

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук**

На правах рукописи

Кафтанов Роман Анатольевич

**ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЙ МОДЕЛИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВОЕННЫХ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 10.02.19 — Теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ИФЛ СО РАН
Ирина Владимировна Шапошникова

Новосибирск — 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Теоретические основы экспериментального психолингвистического исследования профессиональной идентификации	19
1.1. Понятие идентичности и профессиональной идентификации	19
1.2. Ассоциативно-вербальная сеть как модель профессиональной идентификации.....	32
1.2.1. Понятие языкового сознания	33
1.2.2. Понятие языковой личности.....	37
1.2.3. Ассоциативно-вербальная сеть как модель языкового сознания	41
1.2.4. Макроуровень анализа ассоциативных данных	50
1.2.5. Микроуровень анализа ассоциативных данных	53
1.3. Особенности психолингвистического исследования профессиональной идентификации военных.....	60
Выводы по первой главе	68
ГЛАВА 2. Построение ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации военного.....	71
2.1. Организация и проведение свободного ассоциативного эксперимента с курсантами, создание подкорпуса ПВАС	71
2.2. Анализ языковой личности военного на макро и микроуровне ABC	79
2.3. Ассоциативное поле СОЛДАТ	83
2.4. Ассоциативное поле СЛУЖБА	108
2.5. Ассоциативное поле ВРАГ	135
2.6. Ассоциативное поле ВОЙНА	175
2.7. Другие ассоциативные поля	223
Выводы по второй главе	246
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	249
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	252
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	255

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	259
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	290
Приложение А. Образец анкеты для свободного ассоциативного эксперимента с курсантами	290
Приложение Б. Ассоциативно-вербальный профиль испытуемого	291
Приложение В. Ядро языкового сознания.....	296
Приложение Г. Ассоциативное поле СОЛДАТ	302
Приложение Д. Ассоциативное поле СЛУЖБА.....	305
Приложение Е. Ассоциативное поле ВРАГ	307
Приложение Ж. Ассоциативное поле ВОЙНА	310

ВВЕДЕНИЕ

Идентичность, как переживание индивидом своей приверженности к какой-либо группе людей, идее, принципу, делу, является особо чувствительной сферой базовых противоречий, в значительной мере обострившихся в жизни современного человека в результате происходящих в мире глобальных трансформаций.

Одним из самых значимых видов идентичности является профессиональная идентичность, поскольку для каждого члена общества трудовая деятельность является одной из основных социальных ролей. Положительные установки на профессиональную идентичность благоприятным образом сказываются на психическом здоровье личности, на продуктивности и эффективности трудовой деятельности. Кроме того, деятельность ряда профессий, в том числе, профессии военного, имеет большие социальные последствия [Тарасов Д. Ю., 2008, с. 394]. Осознание значимости профессиональной идентичности военного для общества ставит представителей гуманитарных наук перед необходимостью актуализации данного явления как объекта исследования.

Поскольку идентичность рассматривается нами как смысловая (содержательная) реальность, мы считаем, что это явление может выступать в качестве объекта исследования психолингвистики. В пользу применения психолингвистического эксперимента, как одного из наиболее разработанных на настоящий момент методов исследования смысла (смыслообразования, смысловых акцентов идентификации), мы приводим следующие доводы:

- 1) В правильно поставленном психолингвистическом эксперименте существенно снижается аберрация от рефлексии. Принципы такого эксперимента – спонтанность, отсутствие времени на раздумье – позволяют выявить психически актуальные образы, возникающие в сознании испытуемого в связи с предлагаемым словом-стимулом. Этим психолингвистический эксперимент в значительной степени выигрывает в объективности по сравнению с

социологическими методами анкетирования и интервьюирования, которые не позволяют снять рефлексия.

2) Полученные психолингвистическим методом данные поддаются интерпретации в рамках модели ассоциативно-вербальной сети (далее по тексту – АВС), в которой исследователь, опираясь на активный и актуальный материал, может выявить социокоммуникативные установки испытуемых, соответствующие прагматическому и мотивационному слоям в структуре языковой личности (по модели структуры языковой личности у Ю. Н. Караулова [Караулов, 2010б]). Именно эти слои, согласно И. В. Шапошниковой, поддаются анализу для выявления психоглосс идентификации. «Когнитивные и мотивационные психоглоссы <...> отражают динамику смысловых акцентуаций русской языковой личности в идентификационном измерении» [Шапошникова, 2018б, с. 257].

Сетевая природа полученной модели отражает сетевой принцип организации человеческого сознания, языка, нейронной системы мозга. «Языковое сознание имеет пластичный нейрофизиологический субстрат, который также часто описывается на основе метафоры сети как гиперсеть нейронных связей» [Шапошникова, 2019в]. Представление лексики языка как непрерывной сети находит свое отражение в работах Ю. Д. Апресяна [Апресян и др., 2005, с. 210], Р. Лангакера [Langacker, 2002]. Сетевой принцип организации когнитивного и языкового опыта человека постулируется в работах отечественных и зарубежных лингвистов: в междисциплинарной теории «Word Grammar Theory» Р. Хадсона [Hudson, 2007; 2010], в работах К. Бок, В. Левелта [Bock & Levelt, 1994, p. 951], Дж. МакКлелланда, Д. Румельхарта [McClelland & Rumelhart 1981] и др. Сетевая модель вербального лексикона исследуется в работах А. А. Залевской [Залевская, 1980].

Для исследования идентичности как смысловой структуры имеет большое значение сетевой принцип смыслообразования. Смысл лексической единицы раскрывается в синтаксических и семантических связях с другими единицами. Такая мысленно представляемая совокупность связей между лексемами получила в трудах Ю. Н. Караулова название ассоциативно-вербальной сети [Караулов,

1999, с. 153]. ABC предоставляет информацию о смысле, который складывается в паре стимул-реакция из семантики, знаний о мире и прагматической информации [там же, 1999, с. 156].

Смысловое поле в сознании человека, представленное сетевыми моделями, обладает динамичностью. Актуальные смыслы нельзя считать окончательно сформированными. С помощью ABC мы можем отследить только смысловые акцентуации, представляющие собой вербальные маркеры социокоммуникативных установок на оперирование телами языковых знаков тем или иным образом [Шапошникова, 2019в]. Наше исследование касается социокоммуникативных установок, сформировавшихся в актуализованном профессиональном дискурсе по отношению к оперированию языковыми знаками. В связи с этим, представляется уместным говорить об исследовании *идентификации*, как процесса, ведущего к формированию идентичности, так как термин «идентичность» включает в себе оттенок завершенности (сформированности) и может пониматься как сформированность каких-то установок, соответствующих образу данной профессии. Смысловая реальность, выявленная в полученном образе, может в дальнейшем сопоставляться с требованиями компетенций для данной профессиональной деятельности.

Для построения ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации мы предлагаем опираться на данные психолингвистических экспериментов среди студентов в возрасте 17–25 лет, приобретающих данную профессию. Согласно Ю. Н. Караулову «к указанному возрасту становление языковой личности в основном завершается, и, значит, в ассоциациях находит отражение сформировавшаяся языковая способность участника эксперимента. Содержательное наполнение (т.е. словарный запас, иерархия ценностных категорий, прагматические установки) языковой способности и ее формально-комбинаторные возможности у большинства людей остаются относительно стабильными на протяжении жизни. Следовательно, анализируя социальные, этические, историко-культурные, прочие оценочные реакции испытуемых в эксперименте <...>, исследователь может прогнозировать некоторые

характеристики состояния массового сознания в российском обществе на ближайшие 20–30 лет, т.е. на период, когда нынешние наши испытуемые будут составлять активное ядро общества» [Караулов, 2002, с. 10]. Изучая АВС студентов, мы можем наблюдать социокоммуникативные установки на этапе формирования профессиональной идентичности.

Настоящее диссертационное исследование представляет собой опыт построения ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации русской языковой личности на примере российских военных.

Актуальность работы обусловлена её обращенностью к фундаментальным проблемам языкознания (соотношение языка и профессиональной деятельности его носителя, социальной детерминации сознания и его отражения языковой личностью); возможностью на эмпирическом материале получить новые данные для решения этих проблем. Идентичность, будучи смысловой (содержательной) реальностью, рассматривается нами как полноценный объект исследования психолингвистики. Психолингвистический эксперимент, в котором существенно снижается абберрация от рефлексии, позволяет с помощью междисциплинарного подхода выявить и исследовать смысловые акценты идентификации как процесса формирования идентичности. Необходимость лингвистического изучения социокультурных установок и языковых маркеров профессиональной идентификации военных, эксплицируемых на материале психолингвистического эксперимента, обусловлена потребностью в информации об актуальных смысловых акцентуациях молодого поколения, формирующего костяк вооруженных сил. Кроме того, актуальность диссертационной работы обусловлена практической потребностью в выявлении лингводидактических единиц, имеющих первостепенное значение в освоении иностранными курсантами русскоязычного общепрофессионального дискурса военных.

Объектом исследования выступает ассоциативно-вербальная модель языковой личности военного.

Предметом исследования являются системные ассоциативно-вербальные связи, показывающие, как в языковом сознании военного проявляется процесс идентификации.

Вслед за Л. С. Выготским ([Выготский, 1982]) мы считаем, что при исследовании сознания и таких процессов, как идентификация, поэлементный анализ, при котором объект исследования расчленяется на элементы, не позволяет получить знание о природе данного объекта. Более того, возникает риск получить обратный эффект или искаженные знания. В противовес этому, Л. С. Выготский предлагает в качестве единицы анализа рассматривать минимальную единицу, в которой реализуются свойства целого. Целое должно в этой единице быть представлено в своих свойствах, а не просто в своей структуре. Опираясь на методологию Л. С. Выготского, мы определяем в качестве **единиц анализа** идентификации смысловые акцентуации в структуре ассоциативно-вербальных полей, которые могут быть формально описаны и измерены как психоглоссы. Речь идет не об обособленном рассмотрении отдельной ассоциации, а о соотнесении и измерении ряда ассоциаций с целью выявления устойчивых смысловых акцентуаций, позволяющих увидеть вектор направления идентификации.

Целью диссертационного исследования является построение ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации российского военного на эмпирическом материале психолингвистического эксперимента, выявление специфики этой модели на фоне общерусских и иноязычных данных.

Для достижения поставленной цели были обозначены следующие **задачи**:

- проанализировать теоретические представления современной науки о профессиональной идентификации, о структуре сознания, о языковом сознании и о языковой личности в работах российских и зарубежных исследователей (психологические, психолингвистические и философские аспекты, релевантные в контексте профессиональной идентификации);
- на основе локального эксперимента построить ассоциативно-вербальную сеть профессиональной русской языковой личности военного,

параллельную по отношению к основной АВС в Русской региональной ассоциативной базе данных (Сибирь и Дальний Восток) [СИБАС; Шапошникова, Романенко, 2014, 2015] (далее по тексту – СИБАС); представить построенную минисеть в качестве подкорпуса военных ассоциаций СИБАС (далее по тексту – ПВАС); подготовить интерфейс и провести адаптацию инструментария СИБАС для работы с ПВАС;

- выявить и описать релевантные параметры для разработки ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации российского военного на макроуровне минисети (реакции ПВАС, образующие наибольшее количество психически актуальных связей в языковом сознании и ассоциативные доминанты); сопоставить структурную организацию АВС ПВАС и АВС репрезентативных ассоциативных баз русского языкового сознания по яркости, количеству связей, иерархии;

- проанализировать связи лексических единиц на макроуровне (уровне всего массива ассоциатов) и микроуровне (внутри ассоциативных полей) ПВАС, опираясь на представления об идентификации как смысловом поле и о сетевой природе смысловой структуры слова; выявить актуальные иерархии в структуре лексического значения единиц, обусловленные профессиональной идентификацией испытуемых; определить центральные лингводидактические единицы в лексиконе военных.

В качестве **материала исследования** использованы данные подкорпуса ассоциаций военных ПВАС, созданного на основе массового свободного ассоциативного эксперимента, который проводился нами локально (в Новосибирске) в период с 10 ноября по 4 декабря 2015 года среди курсантов одного из сибирских военных вузов. В ходе эксперимента получено 828 анкет, каждая из которых заключала в себе список из 100 стимулов.

Для выявления профессиональной специфики ассоциаты ПВАС сопоставлялись с данными имеющихся репрезентативных для русского языкового сознания источников, созданных на базе материалов ассоциативных экспериментов, которые проводились в основном, со студентами различных

гражданских специальностей. К таким ресурсам, объединенным нами в категорию *гражданских ассоциативных баз* (далее по тексту – ГрАС), относятся:

- Словарь ассоциативных норм русского языка (далее по тексту – САНРЯ). Автор – А. А. Леонтьев [САНРЯ, 1977]. Время проведения ассоциативного эксперимента и обработки данных – с 1969 по 1972 годы.
- Русский ассоциативный словарь (далее по тексту – РАС). Авторы: Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. [РАС]. Ассоциативный эксперимент проводился в три этапа с 1986 по 1997 годы.
- Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (Европейская часть России) (далее по тексту – ЕВРАС). Авторы: Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева [ЕВРАС]. Ассоциативный эксперимент проводился в европейской части России с 2008 по 2013 годы.
- Русская региональная ассоциативная база данных СИБАС. Авторы: И. В. Шапошникова, А. А. Романенко [СИБАС; Шапошникова, Романенко, 2014, 2015]. Ассоциативный эксперимент проводился в наиболее крупных городах азиатской части России с 2008 по 2013 годы.

ЕВРАС и СИБАС могут рассматриваться в рамках исследовательской программы, организованной отделом психолингвистики Института языкознания РАН, как компоненты новой версии Ассоциативного тезауруса русского языка в виде трех региональных ассоциативных баз данных: ЕВРАС (данные собираются в Европейской части РФ), УрРАС (данные собираются на Урале) и СИБАС (данные собираются в Сибири и на Дальнем Востоке). Все три региона используют один и тот же список слов-стимулов [Уфимцева, Черкасова, 2014].

Указанные словари создавались в различные исторические отрезки времени. Исходя из дат проведения экспериментов и принимая 20 лет за средний возраст представителя исследуемой группы (средний возраст студентов), можно вычислить, что рождение испытуемых САНРЯ приходится ориентировочно на 50-е годы XX века, испытуемых РАС – на 70-е годы, испытуемых СИБАС, ЕВРАС и ПВАС – на 90-е годы. Таким образом, при диахроническом анализе ассоциативных полей в различных базах данных, имеет смысл условно обозначать

САНРЯ как словарь первого поколения, РАС – второго, СИБАС, ЕВРАС и ПВАС – третьего.

В целях выявления специфики смысловой структуры общерусских образов языкового сознания, представляется целесообразным сравнивать данные русских ассоциативных словарей с аналогичными ассоциативными полями в базах других языков. Такое сравнение, как мы считаем, должно выявить универсальные образы. В нашем исследовании мы использовали следующие *иноязычные ассоциативные базы* (далее по тексту – ИНАС):

- The Edinburgh Associative Thesaurus («Эдинбургский ассоциативный тезаурус», далее по тексту – ЕАТ). Авторы: Дж. Киш, К. Армстронг, Р. Милрой, Дж. Пайпер [ЕАТ]. Ассоциативный эксперимент проводился со студентами Великобритании в три этапа с 1968 по 1971 годы.

- University of South Florida Free Association Norms («Тезаурус ассоциативных норм университета Южной Флориды», далее по тексту – USF-FAN). Авторы: Д. Нельсон, К. МакЭвой, Т. Шрайбер [Nelson et al., 1998]. Ассоциативный эксперимент проводился со студентами США в 1973 году.

- Dictionnaire associatif du français («Французский ассоциативный словарь», далее по тексту – DAF). Автор – М. Дебрэнн [Dictionnaire associatif du français]. Ассоциативный эксперимент проводился со студентами Франции с 2008 по 2009 годы.

- Diccionario de normas asociativas ruso-español y español-ruso («Ассоциативные нормы испанского и русского языков», далее по тексту – DNA). Авторы: М. Санчес Пуиг, Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова [Санчес Пуиг и др., 2001]. Ассоциативный эксперимент с носителями испанского языка проводился со студентами различных высших учебных заведений Мадрида и Валенсии с 1997 по 1998 годы.

Использованные в нашем исследовании ассоциативные базы приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Хронология использованных экспериментальных ассоциативных материалов

	Поколение	Россия	Велико-британия	США	Франция	Испания	
Гражданские	I	САНРЯ 1969–1972	EAT 1973	USF-FAN 1974			
	II	PAC 1986–1997				DNA 1997–1998	
	III	ЕВРАС 2008–2013				DAF 2008-2009	
		СИБАС 2008–2013					
		ПВАС 2015					
Военные							

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на основе материала ассоциативных экспериментов сделана попытка построения ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации российских военных на фоне эталонных, не структурированных по профессиональной специфике материалов общерусских ассоциативных баз данных, а также сопоставления с иноязычными материалами. В научный оборот введен новый полученный в эксперименте с целевой группой испытуемых эмпирический материал – подкорпус ассоциаций военных в рамках ресурса СИБАС. ПВАС может рассматриваться в качестве основы для получения локальной минисети, структурированной по профессионально специфическим признакам для параллельной работы с эталонной АВС СИБАС и с общероссийскими сетевыми ресурсами. С помощью этого материала выявлены ассоциативные доминанты на макроуровне (на всем массиве ассоциатов ПВАС), а также исследована специфика ассоциирования профессионально значимых единиц на микроуровне АВС.

Методологической и теоретической основой исследования являются: теория языкового сознания и языковой личности (Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, А. А. Залевская, И. А. Стернин, О. В. Балясникова, Е. В. Харченко, С. В. Мыскин, И. С. Антонова, Е. В. Ваганова, К. В. Битюцких, М. Н. Довголюк, Е. В. Клочкова, С. Е. Никитина, С. И. Меньшикова, В. В. Красных), теоретические положения, связанные с разработкой вопросов

идентификации русской языковой личности на основе экспериментальных психолингвистических данных (И. В. Шапошникова), а также положения теории речевой деятельности (Н. И. Жинкин, А. Н. Леонтьев) и психологической теории деятельности (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. П. Зинченко), которые лежат в основе теоретико-методологического фундамента отечественной психолингвистики.

Специфика исследования обусловила применение следующих **методов**:

- экспериментальный метод (метод свободного ассоциативного эксперимента);
- метод статистической обработки количественных данных с использованием информационно-исследовательских технологий СИБАС (с привлечением программного обеспечения этого ресурса), позволяющих создать, отредактировать и адаптировать отдельный подкорпус вербальных ассоциаций (в нашем случае ПВАС) внутри СИБАС под конкретную исследовательскую задачу;
- сравнительно-сопоставительный метод по отношению к ассоциативным полям конкретных единиц анализа, представленных в моделях АВС по данным разных ассоциативных словарей (ГрАС, ИнАС); сопоставление выявленных смысловых узлов в модели профессиональной идентификации военного, то есть ассоциативных доминант ПВАС, с динамикой показателей по ядру языкового сознания русских на основе САНРЯ, РАС, ЕВРАС и СИБАС;
- метод выявления психоглосс, предложенный И. В. Шапошниковой [Шапошникова, 2017, 2018а, 2018б, 2019а, 2019б] для выявления смысловых акцентуаций, отражающих актуальные социо-коммуникативные установки на оперирование языковыми знаками тем или иным образом.

Теоретическая значимость работы.

1. Разработан и апробирован алгоритм построения модели профессиональной идентификации на целевой группе испытуемых, который может быть применен в исследовании других профессиональных групп.

2. С привлечением компьютерных технологий СИБАС проведен макроуровневый анализ собранного нами эмпирического материала: получен

массив ассоциатов, позволяющий создать структурированную по профессиональным признакам минисеть, параллельную основной эталонной сети СИБАС; выявлено и описано ядро ассоциативных доминант языковой личности российских военных. Данное ядро представлено вербальными узлами, которые обладают наибольшим количеством связей в модели АВС, полученной нами в результате ассоциативного эксперимента с российскими военными. Эти фактологические материалы также могут быть использованы для сравнительно-сопоставительного анализа при сопоставлении с другими локальными группами испытуемых военной или иных профессий.

3. Проведенный на микроуровне АВС анализ позволил раскрыть содержание смысловых акцентуаций, связанных с образами *солдат*, *служба*, *враг* и *война* в профессиональном языковом сознании военных на фоне общерусских данных.

4. Выявлена динамика акцентуации смыслов в ассоциативных полях, представляющих образы *солдат*, *служба*, *враг* и *война* в русском языковом сознании на материале ассоциативных экспериментов с тремя поколениями носителей русского языка.

5. На материале источников, репрезентативных для общерусского языкового сознания (ГрАС), а также иноязычных источников, полученных в ходе ассоциативных экспериментов в Великобритании, США, Франции и Испании (ИнАС), исследовано универсальное и специфическое в образах, с которыми ассоциируются слова *враг* и *война* с учетом выявленных нами в ПВАС связей.

Практическая значимость работы.

1. На основе ассоциативного эксперимента с военными и с применением информационно-исследовательских технологий обработки больших данных, которыми располагает СИБАС, создан подкорпус ассоциаций военных ПВАС. Интерфейс ПВАС размещен на сайте СИБАС в свободном доступе. Подкорпус адаптирован для потенциального пользователя.

2. Полученная нами ассоциативно-вербальная модель позволяет выделить наиболее частотные, активные и актуальные лексические и лексико-

грамматические единицы, которые могут служить приоритетным материалом для обучения русскому профессиональному языку иностранцев (например, иностранных курсантов, обучающихся в российских военных учебных заведениях). Опора на такие лингводидактические материалы позволит иностранным курсантам быстрее адаптироваться к общепрофессиональному дискурсу военных.

3. Опыт построения ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации русской языковой личности на примере российских военных может быть использован при построении аналогичной модели профессиональной идентификации носителей других языков. Мы предполагаем, что сравнение моделей для русского и иностранного языков позволит выявить смысловые доминанты в исследуемых профессиональных сферах, характерных для всех сопоставляемых языков, и определить проблемные поля для межкультурной коммуникации в профессиональной сфере.

4. Опыт построения ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации русской языковой личности на примере российских военных может быть использован при построении ассоциативно-вербальной модели идентификации представителей других профессий или социальных групп, а также для разработки приемов разметки ассоциативных баз данных.

5. Выявление психоглосс, маркирующих социально обусловленные противоречия профессиональной идентификации военных, может использоваться в качестве модели и исходного предметно-содержательного материала для анализа смысловых полей в массовом этническом сознании, особенно в молодежной среде (например, призывников), что позволит на смысловом уровне своевременно выявлять группы риска, исследовать активацию деструктивных, антиобщественных тенденций в массовом сознании.

Гипотеза

Мы полагаем, что АВС, полученная в результате специально организованного психолингвистического эксперимента среди военных, может служить материалом для построения ассоциативно-вербальной модели

профессиональной идентификации. Узлы модели выявляются в АВС с опорой на фундаментальные положения отечественной (Московской) психолингвистической школы, определяющие границы таких понятий как: структура сознания, ядро языкового сознания, структура деятельности (фрейм).

Основные положения, выносимые на защиту

1. Фундаментальные положения теории речевой деятельности о структуре сознания, ядре языкового сознания и структуре деятельности позволяют определить грани идентификации военного, задать определенные параметры списка стимулов для психолингвистического эксперимента, выявить общие контуры ассоциативно-вербальной модели идентификации военного.

2. На основе введенного нами в научный оборот экспериментального материала при использовании информационно-исследовательской технологии СИБАС выявляются системные процессы, лежащие в основе модели профессиональной идентификации русской языковой личности военных. Анализ ассоциативных полей раскрывает направленность содержательных доминант процессов профессиональной идентификации курсантов, позволяет косвенно судить о качестве их мотивации на выполнение профессиональной деятельности, к которой они готовятся.

3. Маркеры профессиональной идентификации проявляются как на макроуровне АВС (на всем массиве ассоциатов), так и на микроуровне (в отдельных ассоциативных полях).

4. На макроуровне маркерами профессиональной идентификации являются ассоциативные доминанты, образующие каркас ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации. Состав и семантика ассоциативных доминант детерминированы предметно-содержательной стороной профессиональной деятельности военного. Анализ на макроуровне позволяет выстроить иерархию доминант языкового сознания военных.

5. Сравнение ядра ассоциативных доминант ПВАС с ядром языкового сознания, выделенным учеными ранее в ГрАС, выявило системные особенности

военного профессионального языкового сознания, которые проявляются в составе и статистическом рейтинге единиц, образующих ассоциативные доминанты.

6. На микроуровне системность процессов, лежащих в основе модели профессиональной идентификации, проявляется в содержательной специфике ассоциативных полей, представляющих важные как для военной профессии, так и для общерусской картины мира образы сознания (*солдат, служба, враг, война* и др.).

7. Ассоциативно-вербальная модель позволяет выявлять иерархии в структуре лексического значения единиц, поскольку профессиональная идентификация влияет на семантическую структуру лексического значения слова.

8. Анализ ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации может рассматриваться как инструмент отбора лингводидактических единиц, которые, будучи включенными в процесс обучения иностранных курсантов, на ранних этапах позволят им быстрее освоить общепрофессиональный дискурс военных.

Апробация и внедрение результатов.

Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях сектора русского языка в Сибири Института филологии СО РАН, на семинарах по психолингвистике в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» под руководством главного научного сотрудника Института филологии СО РАН, доктора филологических наук, профессора И. В. Шапошниковой, а также на следующих научных конференциях: Международном конгрессе, посвящённом 80-летию со дня рождения А. А. Леонтьева «Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам» (Москва, 23–26 мая 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-6» (Москва, 26–27 мая 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-7» (Москва, 1–2 июня 2017 г.); XV Межрегиональной научной

конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (Новосибирск, 5–6 декабря 2017 г.); Международной научной конференции «Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий» (Новосибирск, 25–27 октября 2018 г.); XIX международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: вызовы современности» (Москва, 6–8 июня 2019 г.).

Публикации по теме диссертации.

По результатам исследования опубликованы следующие статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

Кафтанов, Р. А. Ассоциативно-вербальная модель профессиональной идентификации российского военного (к постановке проблемы) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – Т. 13, вып. 1. – С. 73–79.

Кафтанов, Р. А. Специфика вербальных ассоциаций военных на примере ассоциативного поля ВРАГ // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 228–243.

Кафтанов, Р. А. Анализ профессиональной идентичности курсантов военного вуза с помощью ассоциативно-вербальной сети // Вопросы психолингвистики. – 2018. – № 3 (37). – С. 138–149.

Кафтанов, Р. А. Динамика образа войны в русском языковом сознании (психолингвистический аспект) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – Т. 17, вып. 1. – С. 149– 60.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. Теоретические основы экспериментального психолингвистического исследования профессиональной идентификации

1.1. Понятие идентичности и профессиональной идентификации

Проблема идентичности – актуальная проблема современного человечества. Хотя некоторые исследователи видят предпосылки идентичности уже в природе, утверждая, что «предыстория самосознания начинается с бессознательного чувства идентичности, благодаря которому организм безошибочно “узнает” свои и отторгает чужие клетки» [Кон, 1984, с. 39], с социологической точки зрения актуализация проблемы идентичности началась только в новейшее время. До этого идентичность индивида являлась данностью, обусловленной происхождением и принадлежностью к определенному социальному слою, которую индивид, как правило, изменить не мог [Бергер, Лукман, 1995]. Так, в первобытном обществе, с его архаическим, диффузным мышлением, самоидентификация человека, растворенного в своем племени и в окружающем мире, выражалась в том, что индивидуальное «Я» находилось в подчинении коллективного «Мы», т. е. коллективной идентичности [Труфанова, 2010, с. 14].

Начиная со второй половины XX века, возрастает интерес общественности к феномену формирования идентичности. На фоне таких явлений глобализованного мира как постоянные политические кризисы, финансовая и экономическая нестабильность, локальные военные конфликты, информационные войны и нарастающая унификация культуры особо острой становится проблема поиска собственной идентичности.

Значимость проблемы идентичности обусловлена также исключительно важной ролью этого феномена в общей структуре личности. Идентичность рассматривается многими авторами как один из основообразующих психологических факторов сознательного поведения индивида в определенных социокультурных условиях [Андреева, 2000; Ellemers & Mlicki, 1996; Markus & Kitayama, 1991]. «Достижение гармоничного состояния внутреннего мира

предполагает наличие у человека способности ответить на три вопроса, характеризующих его идентичность и самоопределение: “Кто я?”, “Какой я?”, “Что и как я делаю?”» [Иванова Н. Л., 2006, с. 15].

Согласно Э. Эриксону [Эриксон, 1996, 2000; Erikson, 1968], идентичность индивида основывается на ощущении осмысленности собственного существования и уверенности во внешнем одобрении, «на ощущении тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве и на осознании того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими» [Эриксон, 1996, с. 58–59]. Развитие идентичности происходит как взаимодействие трех процессов: биологического (посредством которого организм трансформируется в иерархическую организацию систем органов), социального (при помощи которого организмы объединяются в определенные группы) и «эго» (объединяющего первый и второй процессы).

Идеи Э. Эриксона нашли теоретическое и практическое продолжение в трудах Дж. Марсия [Marcia, 1966, 1973, 1980], который предложил классифицировать идентичность по четырем типам (диффузная, преждевременная, отсроченная, достигнутая).

А. Ватерман провел исследования, подтверждающие теоретические положения Э. Эриксона о том, что переход от юношества во взрослое состояние сопровождается сменой идентичности. Для нашего исследования особое значение имеет положение, выдвинутое А. Ватерманом, о том, что наиболее интенсивные процессы формирования идентичности имеют место в студенческом возрасте [Waterman, 1982, p. 355]. Кроме того, выбор профессии и профессионального пути рассматривается исследователем как одна из четырех сфер жизни, наиболее значимых для формирования идентичности (наряду с принятием и переоценкой религиозных и моральных убеждений, выработкой политических взглядов, принятием половых, супружеских и родительских ролей) [Антонова Н. В., 1996, с. 133].

Идентичность неоднократно выступала в качестве объекта исследования в трудах Дж. Мида [Мид, 1997], И. Гоффмана [Goffman, 1963], Ю. Хабермаса

[Хабермас, 1995; Habermas, 1979], В. Хёсле [Хёсле, 1994], Г. Тэджфела, Дж. Тернера [Tajfel & Turner, 1986], П. Бергера, Т. Лукманом [Бергман, Лукман, 1995] и многих других.

Идеи самоопределения личности во взаимодействии с социумом обнаруживают себя в трудах Л. С. Выготского, утверждавшего, что «личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она представляет собой для другого» [Выготский, 1983, с. 196]. Идентичность в трудах И. С. Кона рассматривается как динамический условный конструкт личности, уравнивающий внутренние и внешние импульсы [Кон, 1978, 1984, 1989]. На социальную природу самоидентификации человеческих индивидов указывал В. А. Ядов [Ядов, 1994, 1995, 2013]. С точки зрения Г. М. Андреевой личностная идентичность представляет собой самоопределение индивида в виде характеристики собственных физических, интеллектуальных и нравственных черт [Андреева, 1999, 2000]. Д. В. Колесов определяет идентичность как переживание индивидом своего единства с каким-либо индивидом или с группой индивидов, а также переживание своей приверженности какой-либо идее, принципу, делу [Колесов, 2004].

Современными российскими психологами идентичность понимается как сложный феномен, тесно взаимосвязанный с такими процессами, как самосознание [Мухина, 1999; Шнейдер, 2001a], самоопределение [Кузмина, 1994; Соколова и др. 2001] и др. С. В. Лурье [Лурье, 1997] рассматривает проблемы идентичности сквозь призму межэтнических взаимоотношений. И. Е. Ким относит идентичность к одному из видов сопричастностей (наряду с интимной, или эмоциональной сопричастностью). При этом под сопричастностью понимается ощущение единства с другим на основании родства, социальной совместимости, вхождения в неформальную или формальную группу (религиозно-конфессиональную, по интересам, профессиональную и т. п.), территориальной близости (землячество, соседство), расово-этнической близости и др. [Ким, 2009, с. 36, 67].

Анализ динамики групповой идентификации, проведенный Т. Г. Стефаненко, И. Ю. Дьяконовым и М. Л. Бутовской, показал, что идентификация с группой представляет собой непрерывный процесс сопоставления собственных ценностей с нормами группы [Дьяконов, Бутовская, 2003; Стефаненко, 2004]. Подобным образом Н. А. Ананьева рассматривает идентификацию с группой как выявление общих качеств у себя и у других индивидов [Ананьева, 1999].

Предложенный здесь обзор основных современных направлений и подходов в изучении идентичности свидетельствует о сложности данного феномена и невозможности дать ему исчерпывающее определение. Опираясь на современные исследования идентичности, мы определяем идентичность как отождествление себя с конкретными признаками той или иной группы, как переживание своего единства с группой. Как и любой психический феномен, идентичность диалектична по своей природе. Идентичность формируется, переживает кризис, переосмысливается субъектом.

Идентичность может быть персональной (совокупность характеристик, сообщающих индивиду качество уникальности) и социальной (результат отождествления индивида с ожиданиями и нормами его социальной среды). В зависимости от того, что выступает основанием идентичности (профессиональная или этническая группа, регион, политическое движение и т. д.), выделяют различные типы социальной идентичности: профессиональную, этническую, региональную, политическую и др. Современный человек обладает возможностью сознательной ориентации на определенный стиль жизни, на отождествление себя с определенной социальной группой, с определенными ценностями. Более того, в современном обществе человек вынужден справляться со многими ролями и, соответственно, иметь множество идентичностей. При этом идентичности, связанные с увлечениями и хобби, очень часто имеют для их обладателей более высокую значимость, чем, например, профессиональная идентичность. К реалиям сегодняшнего дня относится сетевая идентичность, когда человек позиционирует себя в социальных сетях в придуманном им самим

образе. «Идентичность становится главным, а иногда и единственным источником смыслов. Люди все чаще организуют свои смыслы не вокруг того, что они делают, но на основе того, кем они являются, или своих представлений о том, кем они являются» [Кастельс, 2000, с. 27].

Правильно сформированная идентичность является необходимым условием успешного функционирования индивида и общества в современной действительности.

Определяются следующие функции идентичности [Иванова и Румянцева, 2009; Социальная идентичность и профессиональный опыт личности, 2006; Тельнова, 2011; Hogg & Abrams, 1990]:

Ориентировочная функция. Идентичность способствует поиску места человека в социальном пространстве.

Структурная функция. Идентичность придает определенность и упорядоченность своему Я.

Целевая функция. Идентичность выстраивает модель поведения индивида применительно к достижению какой-либо цели.

Экзистенциальная функция. Идентичность помогает индивиду осмыслить свою сущность.

Адаптивно-защитная функция. Благодаря идентичности, индивид приспосабливается к новым социальным условиям с целью поддержания целостности, внутренней тождественности и непрерывности своего бытия. Идентичность защищает нацию, государство от энтропийных процессов или от экспансии других наций и государств, поскольку является одним из наиболее эффективных механизмов мобилизации коллективных действий нации в целях самосохранения и развития.

Интегративная функция. Идентичность соединяет различные социальные и индивидуально-смысловые параметры формирования личности, благодаря чему осуществляется становление индивида как члена сообщества, группы, нации, этноса, государства. Идентичность выражает чувство органической

принадлежности индивида, к собственной исторической и культурной ситуации, а также характер взаимодействия в социуме.

Когнитивная функция. Индивид осознает себя как члена общности, а также осознает особенности этой общности, отличия «своих от чужих», «нас от них».

Смысловая (ценностная) функция. Индивид обладает ценностными представлениями о себе и своей группе, о нормах, требованиях, разрешениях и запретах, принятых в данной группе.

Эмоциональная (аффективная) функция. Индивид оценивает значимость своего членства, обладая определенными установками по отношению к своим и чужим. Установки могут быть позитивными (удовлетворенность и принятие своей группы, желание быть в группе, чувство защищенности, гордости) и негативными (неудовлетворенность от принадлежности к группе, дискомфорт, стыд, унижение).

Регулирующая (регулятивная) функция. Нормы, принятые в группе, с которой идентифицирует себя индивид, влияют на его поведение.

Ощущение и осмысление идентичности усиливается при контакте с другой группой, поскольку идентичность выстраивается на основе оппозиции «Мы – Они», «Я – Другой», «Свой – Чужой» [Балясникова, 2016; Бакумова, 2001; Колосов, 2007; Романов А. А., 2002; Сахно, 1991]. Для того чтобы появилось «Мы», необходимо вступить в общение с другой группой, не смешиваясь с ней [Заковоротная, 1999, с. 43].

Л. С. Выготский указывал на то, что в процессе онтогенеза ребенок осознает различие раньше, чем сходство. Причина этого кроется в том, что ребёнок «при отношениях различия раньше сталкивается с фактом неприспособленности и с потребностью осознания» [Выготский, 1982, с. 209], а также потому что «само осознание отношения сходства требует более сложной и позже развивающейся структуры обобщения и понятий, чем осознание отношений различия» [Там же].

Одновременное познание «Своего» и «Чужого» лежит не только в основе развития личности (когда ребенок начинает осознавать свое «Я» по мере

осознавания «Ты», «Она», «Он»), но и в основе возникновения и развития семьи, народа, нации [Копелев, 1994, с. 8].

Граница между элементами оппозиции является необходимой для нормального человеческого существования. Эта граница обеспечивает:

1. Возможность рефлексии над «Я». Пониманию и осмыслению себя способствует выход за границы индивидуального сознания и связь с другими субъектами. Это возможно только при наличии этих других субъектов, то есть только в коллективной жизнедеятельности [Труфанова, 2010]. Дискурс о других касается собственной идентичности [Водак, 1997, с. 86].

2. Самосохранение общности. Благодаря идентичности самобытность сохраняется даже при усвоении чужой культуры. Универсальная оппозиция «Свой – Чужой» категорически необходима для любой этнической или социальной группы в качестве инструмента самоидентификации. «Формирование национальной идентичности есть процесс дифференциации, описания собственной группы и отделения ее от других» [Там же].

3. Осуществимость диалога. Диалог становится возможным только тогда, когда появляется нечто общее между «Мы» и «Они» (например, деятельность, проблемы, ценности, идеалы) при сохранении явного понимания границ «Своего – Чужого». Оппозиция «Свой – Чужой» «указывает на пространство самоидентификации социума и индивида, определяя границы между своим и чужим, что необходимо при описании всех видов общения, особенно в ситуации контактов с другими культурами» [Никитина, 2017, с. 76].

Таким образом, идентичность является важнейшим фактором нормального существования человеческой личности.

Противоположное состояние – *кризис идентичности* – характеризуется смыслоутратностью, сопряженной с порождением неподлинных решений и смыслов [Магомед-Эминов, 1998]. Кризис идентичности проявляется в депрессии, апатии, бессмысленной жестокости, различных формах зависимости (алкогольной, наркотической и др.) [Заковоротная, 1999, с. 5]. Этот кризис представляет опасность не только для личности, но и для общества.

Смыслоутратность, вызванная данным кризисом, приводит к утрате цивилизацией своего человеческого ресурса [Шапошникова, 2017, с. 135].

Чтобы выйти из ситуации смыслоутратности и вновь обрести свою личность, люди вынуждены заниматься поисками своей идентичности [Тоффлер, 1999, с. 579]. Преодоление кризиса идентичности характеризуется такими процессами как «поиск и усиление позитивных черт в имеющейся ситуации, минимизация или трансформация негативных и таким образом перерождение в новое качество, преображение» [Шапошникова, 2017, с. 135]. Возрождение личности невозможно без утраты неподлинных смыслов и обретения подлинных [Магомед-Эминов, 1998; Леонтьев Д. А., 1999]. Формулирование подлинных смыслов – одна из идентификационных задач современных гуманитарных наук.

Проблема идентичности на любой стадии (поиска, обретения, кризиса, выхода из кризиса) является актуальной проблемой современных гуманитарных наук, решение которой имеет далеко идущие последствия. В эпоху глубокой трансформации всех элементов общественной жизни, перед лицом «исчезающей реальности», вызывающей «шок будущего» [Тоффлер, 2002, с. 23], от положительного решения проблем идентичности зависит гармоничное и целостное существование и развитие человеческой цивилизации.

Актуальность исследования профессиональной идентичности обусловлена как особой значимостью данного вида идентичности для человека, так и современными тенденциями в области профессиональной специализации. Изменения социально-экономического уклада, периодически обостряющиеся экономические кризисы приводят к тому, что появляются новые профессии и специальности, тогда как многие из уже существующих утрачивают значимость и даже исчезают. Пытаясь приспособиться к неустойчивому рынку труда, многие люди вынуждены менять профессию. Возрастающая неудовлетворенность в приобретенной профессии, массовая потеря профессиональной идентичности стали объектом пристального внимания исследователей.

Профессиональная идентичность военных имеет далеко идущие социальные последствия, так как от психического состояния военных зависит

оборонеспособность и суверенитет государства. Профессиональная идентичность в ее взаимосвязи с профессионализмом на примере военнослужащих внутренних войск МВД России рассматривается в [Диденко А. А., Диденко И. В., 2013]. В работах А. И. Сорокина анализируется структура социальной идентичности применительно к курсантам военных вузов [Сорокин, 2017, 2018] и др.

Для многих исследователей профессиональная идентичность выступает как важнейшая характеристика профессионала [Бодров, 2001; Серкин, 2004; Фонарев, 2004]. При этом В. А. Бодров рассматривает профессиональную идентичность как свойство профессиональной пригодности, поскольку она определяет эффективность деятельности субъекта труда. Ряд авторов считают, что профессиональная идентичность имеет значение только для тех индивидов, для которых профессиональная деятельность – главное средство самоутверждения и самореализации [Деркач, 2003; Фонарев, 2004]. В отличие от них мы склонны рассматривать данную психическую категорию, как значимую для любого трудоспособного члена общества. При этом мы разделяем точку зрения Е. П. Ермолаевой, определяющей основную функцию профессиональной идентичности как обеспечение «психологического благополучия, дающего ощущение стабильности окружающего мира и уверенности в своих силах» [Ермолаева, 2001, с. 51]. Автор исходит из того, что профессиональная идентичность, будучи продуктом длительного личностного и профессионального развития, складывается только на достаточно высоких уровнях овладения профессией. В профессиональной идентичности происходит устойчивое согласование реальных и идеальных профессиональных образов «Я» [Там же].

Профессиональная идентичность, с точки зрения Д. И. Завалишиной, характеризует субъекта, который выбирает и реализует способ профессионального взаимодействия с окружающим миром и, через выполнение этой деятельности, обретает смысл и самоуважение [Завалишина, 2001, с. 110].

Профессиональная идентичность включает в себя понимание своей профессии, принятие себя в профессии, умение хорошо и с пользой для других выполнять свои профессиональные функции [Овсянникова, 1981, с. 20–25],

осознавание себя, выбирающего и реализующего способ взаимодействия с окружающим миром, и обретение смысла самоуважения через выполнение этой деятельности [Пряжников, 1997].

Л. Б. Шнейдер рассматривает профессиональную идентичность, как результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, который проявляется в осознании себя представителем определенной профессии. Самоописания, в которых отражается профессиональная идентичность, включают в себя следующие составляющие: когнитивную (профессиональные знания и убеждения, осознание профессионального «Я-образа»), эмоциональную (эмоционально-оценочное отношение к профессиональным убеждениям и знаниям, к самому себе как профессионалу), поведенческую (стиль взаимодействия в профессиональной среде) [Шнейдер, 2001б].

В зарубежных исследованиях профессиональная идентичность определяется как разновидность социальной идентичности, чувство тождества с профессией [Ashforth & Mael, 1989; Cheney, 1983; Dutton et al., 1994; Pratt, 1998]. Профессиональная идентичность подразумевает принятие ролей, ответственностей, ценностей, этических стандартов, соответствующих той или иной профессии [Goltz & Smith, 2014].

Рассматривая профессиональную идентичность в этносоциокультурном контексте, на фоне общей этносоциокультурной, гражданской, цивилизационной идентичности, мы, вслед за И. В. Шапошниковой, опираемся на идеи А. А. Леонтьева о человекообразовании [Леонтьев А. А., 2016]. Человекообразование подразумевает «воплощение человека в определенном желанном качестве, в том числе, воплощение в какой-то конкретной востребованной обществом профессии, что означает совпадение личного интереса с интересами общества» [Шапошникова, 2017, с. 125]. Таким образом, профессиональная идентичность во многом зависит от более высоких уровней идентичности этнического коллективного сознания (гражданской и

этносоциокультурной), вместе с которыми она образует единый комплекс человекообразования [Шапошникова, 2017, с. 135].

Профессиональная идентичность во многом определяет социальную роль человека и его место в структуре общества [Яшина, 2007]. Если профессиональная идентичность стабильна, она является ведущим фактором психологического благополучия, дающего ощущение уверенности в своих силах [Ермолаева, 2001]. Профессиональная идентичность выполняет стабилизирующую и преобразующую функции [Там же]. Стабилизирующая функция заключается в обеспечении устойчивой профессионально-ментальной позиции. Преобразующая функция обеспечивает преобразование и саморазвитие профессионала.

Профессиональная идентичность обеспечивает профессиональное развитие [Голиков, 2007; Мищенко, 2005], адаптацию к новым условиям деятельности [Родыгина, 2007, с. 3], ориентацию и взаимодействие в мире профессий, позволяя более полно реализовывать личностный потенциал в профессиональной деятельности и трудовом коллективе [Моор, Головин, 2012].

Ситуация, когда какая-либо социально значимая профессия недооценивается со стороны работодателя или государства (что выражается в невысоком уровне зарплаты), приводит к расшатыванию идентичности профессионала.

Отсутствие выработанной профессиональной идентичности выражается в профессиональном маргинализме, который характеризуется непрофессионализмом (недостаточностью или неадекватностью профессиональных знаний и умений), а также личностной позицией неприятия профессиональной морали [Ермолаева, 2001]. Если профессиональный маргинализм приобретает широкие масштабы, это грозит существованию социума. «Масштабные профессиональные кризисы в массовом порядке продуцируют профессиональных маргиналов, отвергающих или негативно оценивающих свою прежнюю идентичность; это снижает уровень зрелости

общества в целом и, в частности, – его способность преодолевать кризисы, образуя своеобразный “порочный круг”» [Ермолаева, 2001, с. 69].

Все исследователи профессиональной идентичности указывают на то, что ее формирование – очень сложный и многоэтапный процесс развития чувства единства с профессией [Goltz & Smith, 2014]. «Человеку не так просто обрести профессиональную идентичность, потому что его профессиональный успех в жизни зависит не только от его реальных способностей и мастерства, но и от признания его личности и мастерства теми, кто входит в профессиональное сообщество» [Лебедева, 2015, с. 68].

Часто этот процесс формирования идентичности не осознается человеком, на что указывает Е. А. Климов. Неосознанность формирования идентичности, по мнению автора, замедляет формирование целостного представления человека о своей роли в профессиональном процессе [Климов, 1996, С. 47–59].

При этом Е. А. Климов выделяет следующие признаки устойчивой профессиональной идентичности: человек свободно и творчески выполняет профессиональную деятельность, стремится искать и решать сложные задачи, совершенствует мастерство. Возникает ощущение своей значимости, неповторимости, самоуважения и уверенность в своих силах [Климов, 2010, с. 88].

Формирование профессиональной идентичности происходит в процессе профессионализации, который включает в себя «выбор человеком профессии с учетом своих собственных возможностей и способностей, освоение правил и норм профессии, формирование и осознание себя как профессионала, обобщение опыта профессии за счет личного вклада, развитие своей личности средствами профессии» [Гузь, 1997, с. 10].

Профессиональная идентичность формируется на основе целостных эталонов типичных профессиональных событий, глубокого усвоения профессиональных нормативов и стереотипов, а также индивидуализированных схем профессионального поведения в непредсказуемых ситуациях. Постепенно, в ходе трудовой деятельности образ «идеального профессионала» упорядочивается и дополняется образом «себя как профессионала» [Маркова, 1996].

Многие исследователи согласны с тем, что формирование профессиональной идентичности носит поэтапный характер. Существует несколько подходов к этапизации данного процесса. Для нас важно, что многие авторы придают особое значение этапу профессионального обучения, поскольку именно на этом этапе начинает формироваться профессиональная идентичность [Аринушкина, 2004; Nyström, 2009].

По классификации Э. Ф. Зеера, на этом этапе (16–23 года) формируется профессиональная подготовленность, готовность к самостоятельному труду, происходит профессиональная адаптация, осваивается новая роль, приобретается опыт самостоятельного выполнения профессиональной деятельности, вырабатываются профессионально важные качества [Зеер, 2000, с. 38].

На этапе профессионального обучения профессиональная идентификация выражается в том, что индивид убежден в правильности выбора профессии и положительно относится к себе как к субъекту будущей трудовой деятельности.

В нашем исследовании профессиональная идентичность рассматривается как отождествление себя с образом профессионала, переживание своего единства с данной профессиональной группой. Например, если субъект служит в вооруженных силах, обладает всеми признаками представителя данной профессии (носит военную форму, имеет воинское звание, подчиняется требованиям воинских уставов и руководящих документов, выполняет профессиональные функции), а, кроме того, чувствует себя своим в военной среде, положительно оценивает свою принадлежность к данной социальной группе, мы имеем основание говорить о профессиональной идентичности.

Поскольку профессиональная идентичность обладает динамическими свойствами, ее формирование, трансформация и, в некоторых случаях, угасание, происходят на протяжении всей профессиональной деятельности субъекта, начиная с момента выбора профессии. В связи с этим, мы считаем оправданным изучение данного психического феномена на стадии профессионального обучения.

1.2. Ассоциативно-вербальная сеть как модель профессиональной идентификации

Психолингвистика предлагает исследовать сознание и связанные с ним феномены (в том числе, идентичность) с помощью языка, как наиболее доступного и информационно насыщенного способа постижения структур сознания и мышления человека [Кубрякова, 1992, с. 11]. АВС, полученная на материале массового ассоциативного эксперимента, является на сегодняшний день наиболее разработанным средством изучения актуальных смыслов, стоящих за языковыми знаками в сознании усредненного носителя языка. Ее сетевая природа соответствует современным научным представлениям (нейрофизиологии, философии, когнитивной науки) о сетевом принципе организации сознания (когнитивного и языкового опыта) человека и его материального субстрата мозга [Анохин, 2013; Михайлов, 2015; Varela et al., 1993]. Мы вместе с И. В. Шапошниковой рассматриваем АВС как динамическую смысловую структуру, в которой может найти отражение психически актуальное смыслообразование, характерное, в частности, для идентификационных процессов [Шапошникова, 2019в]. Для каждого слова, используемого в эксперименте, АВС позволяет выявить семантическое или смысловое поле, объединяющее ассоциативные значения, произвольно всплывающие при восприятии данного слова [Лурия, 1998]. Динамическая природа смысловых полей обусловлена свойством сознания как динамической смысловой системы [Выготский, 1982]. АВС, таким образом, дает представление не об окончательно сформированных актуальных смыслах, а о смысловых акцентуациях, которые являются вербальными маркерами социокоммуникативных установок [Шапошникова, 2019в]. Поскольку термин *идентичность* включает в себе оттенок сформированности, мы считаем, целесообразным использовать в нашей работе термин *идентификация*, который обозначает процесс, ведущий к формированию идентичности [Заковоротная, 1999, с. 41; Захарова, 2011, с. 8; Труфанова, 2010, с. 14].

1.2.1. Понятие языкового сознания

Несмотря на то, что психолингвистические методы находят все более широкое применение в исследовании сознания человека, возможности этих методов весьма ограничены. С их помощью можно исследовать только ту часть сознания, которая поддается вербализации, проявляет себя в психолингвистическом эксперименте и определяется в отечественной психолингвистике как *языковое сознание*.

Термин *языковое сознание* часто используется в работах по лингвистике, однако он стал слишком расплывчатым и разные авторы вносят в него различные интерпретации. На этот недостаток указывали: [Залевская, 2003; Леонтьев А. А., 1993; Ушакова, 2000].

В нашем исследовании мы придерживаемся подхода Московской психолингвистической школы, в которой языковое сознание определяется как совокупность образов сознания человека (в том числе и образа профессии), зафиксированных и овнешняемых при помощи языковых средств [Уфимцева, 1997; Тарасов Е. Ф., 1996, 2000а]. Языковое сознание включает в себе перцептивные, концептуальные и процедурные знания носителя культуры об объектах реального мира [Тарасов Е. Ф., 2000б, с. 4], т. е. опосредованный языком образ мира той или иной культуры.

И. А. Стернин определяет языковое сознание как совокупность психических механизмов порождения и понимания речи, обеспечивающих речевую деятельность человека, совокупность знаний человека о своем языке [Стернин, 2002, 2003, 2010].

Механизм восприятия и воспроизведения образов языкового сознания описан в [Залевская, 2003; Тарасов Е. Ф., 2000а, 2004, 2014]. В процессе производства речи говорящий оречевляет образы сознания, используя языковые знаки. В процессе восприятия речи реципиент формирует образы языкового сознания, которые позволяют сконструировать образы сознания, отображающие объективный мир [Тарасов Е. Ф., 2014, с. 25]. В языковом знаке соединяются

значения (представления о предметах и явлениях объективного мира) и звукомоторные представления.

Поскольку значения производятся обществом в поле той или иной культуры, отражение мира в языковом знаке приобретает культурно обусловленные особенности. Кооперативная языковая коммуникация формирует мироощущение носителей культуры и лежит в основе человекообразования, на что указывали отечественные [Леонтьев А. А., 2016, с. 243] и зарубежные [Томаселло, 2011, с. 280; Tomasello & Rakoczy, 2003] исследователи. Сформированное в рамках определенной этнокультуры, языковое сознание имеет национально-культурную специфику. Как пишет А. А. Леонтьев, «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем и т. д., сознание человека всегда этнически обусловлено» [Леонтьев А. А., 1993, с. 20]. Эта специфика может быть выявлена с помощью сопоставительных исследований языкового сознания представителей разных культур.

Этническая обусловленность языкового сознания лежит в основе определения, предложенного П. Я. Гальпериным и О. Я. Кабановой: «языковое сознание – это закрепленный в грамматических значениях специфический языковой способ отражения действительности народом, говорящим на данном языке» [Гальперин; Кабанова, 1972, с. 111–112].

Термин *языковое сознание*, как он понимается Московской психологической школой, фактически не используется за пределами русскоязычного научного сообщества. Англоязычный термин *linguistic consciousness* встречается в зарубежных публикациях по психо- или нейролингвистике иногда в контексте проблемы соотношения речи, языка и сознания, иногда для обозначения языкового самосознания и метаязыкового сознания [Колясева, 2014]. Между тем, исследования о взаимосвязи языка и сознания активно ведутся в мировой науке. В качестве примера можно привести бурно развивающуюся когнитивную лингвистику, описывающую взаимодействие языка, познания и формирования мысли. Данное направление представлено в

трудах Дж. Лакоффа [Лакофф, 2004; Lakoff, 2003], Р. Лангакера [Langaker, 1987, 1991, 2002], Ж. Фоконье [Fauconnier, 1994], У. Крофта [Croft & Cruse, 2004], В. Эванса [Evans & Green, 2006], Р. Джэкендоффа [Jackendoff, 1996], М. Томаселло [Tomasello, 2003]. Вопросы взаимодействия языка и сознания затронуты в трудах основательницы эмерджентной грамматики Дж. Байби [Bybee, 2002, 2003, 2010, 2012, 2013], а также зарубежных нейролингвистов и нейрофизиологов, таких как М. Арбиб [Arbib, 2005, 2006; Moulin-Frier & Arbib, 2013], Дж. Риццолатти, К. Синигалья [Риццолатти, Синигалья, 2012; Rizzolatti, 2005; Rizzolatti & Arbib, 1998; Rizzolatti et al., 2002; Rizzolatti & Sinigaglia, 2010; Sinigaglia & Rizzolatti, 2011], Л. Фогасси, В. Галлезе [Fogassi & Gallese, 2002; Gallese, 2008, 2009], В. С. Рамачандран [Рамачандран, 2016; Ramachandran, 2011] и др.

Близкой по духу к отечественным теориям языкового сознания является, по мнению И. В. Шапошниковой, междисциплинарная теория «Word Grammar Theory» Р. Хадсона [Hudson, 2007, 2010], постулирующая сетевой принцип организации языкового опыта человека. Согласно этой теории, когнитивная модель мира возникает на тех же основаниях, что и языковая модель мира, но эти модели, обладающие различиями в филогенезе и онтогенезе, не уравниваются между собой. Однако одним из минусов этой теории является отсутствие интегрирующего компонента, который делал бы эту модель пригодной для решения широкого спектра задач. В отечественных теориях, выдвигающих психическое в качестве системообразующего фактора по отношению к физиологическому, таким интегрирующим компонентом является языковая личность [Шапошникова, 2017, с. 137–138; Леонтьев А. А. и др., 2005].

На языковое сознание личности влияет не только специфика национальной культуры, но также особенности, связанные с принадлежностью к различным социальным группам, в том числе профессиональным. По мнению Е. А. Климова, профессия накладывает отпечаток на сознание индивида, а образы мира у представителей разнотипных профессий существенно различаются [Климов, 1995, с. 85]. Сформированное в процессе профессиональной деятельности сознание

овнешняется при помощи языка, который поставляет материал субстантных единиц и значений для смыслообразования.

Исследователю языкового сознания профессиональной группы необходимо учитывать, что ни одна профессиональная деятельность не обходится без общения с использованием специальных, характерных только для данной профессии, языковых средств. Организовать совместную деятельность можно только в общении, которое Е. Ф. Тарасов характеризует следующим образом: «Общение есть знаковая активность сотрудничающих личностей, конечная цель которой – организация совместной деятельности» [Тарасов Е. Ф., 1996, с. 20]. Для достижения взаимопонимания коммуниканты опираются на общность знаний [Харченко, 2000, с. 179] и на общность терминосистемы [Колясева, 2014, с. 7].

В связи с этим в научный оборот вошел термин *профессиональное языковое сознание*, определяемое как «особое (профессиональное, в отличие от обыденного) видение мира или психолингвистическая модель, реконструирующая систему основных образов сознания, формируемое и овнешняемое с помощью профессионально маркированных языковых средств» [Антонова И. С., 2010б, с. 47]. В этой психолингвистической модели [Алферова, 2005, с. 199] выделяют «не только языковые аспекты профессионального общения, но и психологические, социальные стороны речевой деятельности специалиста» [Мыскин, 2015, с. 20].

Общетеоретические вопросы профессионального языкового сознания освещены в работах отечественных исследователей. Е. В. Харченко исследует влияние профессиональной деятельности на мировоззрение человека [Харченко, 2000]. С. В. Мыскин рассматривает формирование и функционирование профессионального языкового сознания в парадигме отечественной теории языкового сознания [Мыскин, 2015]. И. С. Антонова уделяет внимание соотношению понятий *языковое сознание* и *профессиональное языковое сознание* [Антонова И. С., 2010а]. Частные случаи профессионального языкового сознания послужили темой работ И. С. Антоновой [Антонова И. С., 2010б] на примере

медиков, Е. В. Вагановой [Ваганова, 2008] – на примере студентов технических и гуманитарных специальностей.

В отечественной психолингвистике имеется также опыт исследования языкового сознания военных. Например, в работе К. В. Битюцких изучается влияние корпоративной культуры на языковое сознание курсантов [Битюцких, 2015], М. Н. Довголюк исследует данный объект в рамках лингвокогнитивного анализа ассоциативно-вербального поля «Армия» [Довголюк, 2016].

Для нашего исследования важно, что «профессионализация языкового сознания начинается во время обучения и вхождения в мир специалистов и продолжается всю жизнь» [Харченко, Клочкова, 2017, с. 195]. Данное положение может служить обоснованием для изучения профессиональной идентичности уже на этапе обучения.

1.2.2. Понятие языковой личности

В психолингвистическом смысле субъектом профессиональной идентификации и одновременно носителем языкового сознания является языковая личность, одним из главных признаков которой является наличие языкового сознания [Никитина, 1989, с. 34].

Психолингвистическое понимание языковой личности разработано Ю. Н. Карауловым в [Караулов, 2010б]. Основная функция языковой личности состоит в текстовой деятельности, в способности пользоваться языком, создавать и воспринимать речевые произведения (тексты) различной степени сложности. «Языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Там же, с. 38]. Все компоненты языковой личности – психический, социальный, этический, и др. – преломляются через её язык и дискурс [Язык и личность, 1989, с. 7].

Ю. Н. Караулов в [Караулов, 2010б] выделяет три уровня в структуре языковой личности. Каждый уровень состоит из двух частей: относительно

постоянной (инвариантной) и переменной (статистически вариативной). На каждом из трех уровней языковая личность складывается из единиц соответствующего уровня, отношений между единицами и комплексов (стереотипных объединений единиц и отношений между единицами). Три уровня языковой личности тесно взаимосвязаны и зависят один от другого.

1. Вербально-семантический (семантический, структурно-языковой) уровень отражает степень владения обыденным, естественным языком. Инвариантная часть этого уровня включает в себя структурные черты, присущие всем носителям языка и обеспечивающие возможность взаимопонимания между носителями разных диалектов, а также возможность понимания текстов, созданных предыдущими поколениями. Вариативная часть вербально-семантического уровня состоит из системно-структурных данных о состоянии языка в определенный период. Единицы языковой личности на вербально-семантическом уровне объединяются в лексикон (запас слов и словосочетаний, грамматические знания). Отношения между единицами (грамматико-парадигматические, семантико-синтаксические и ассоциативные) образуют единую вербальную сеть. Наиболее распространенные, стандартные словосочетания и клише относятся к стереотипам языковой личности на данном уровне.

2. Когнитивный (лингво-когнитивный, тезаурусный) уровень отражает тезаурус личности, систему знаний о мире, языковую модель мира, иерархию смыслов и ценностей. Этот уровень охватывает интеллектуальную сферу личности и способствует пониманию действительности через тексты. Инвариантная часть когнитивного уровня представляет собой базовую часть модели мира, единую для определенной эпохи (хотя здесь могут наблюдаться колебания, связанные с мировоззренческой неоднородностью этноса). Вариативная часть когнитивного уровня включает в себя переменные в модели мира, специфические для данной языковой личности. Единицы языковой личности на когнитивном уровне включают в себя выражаемые с помощью слов понятия, концепты, идеи. Отношения между единицами образуют модель мира.

Стереотипами языковой личности являются генерализованные высказывания, дефиниции, афоризмы, крылатые выражения, пословицы и поговорки. Присвоенные языковой личностью стереотипы выражают ее жизненное кредо, ее жизненную доминанту.

3. Прагматический (мотивационный, целеполагающий) уровень отражает прагматикон личности, т. е. систему целей, мотивов, установок. Именно мотивированность служит наиболее существенным фактором, обуславливающим индивидуальные особенности языковой личности. На этом уровне личность выходит на понимание себя и своей роли в системе мироздания [Меньшикова, 2002, с. 67]. К инвариантной части прагматического уровня относятся представления о смысле бытия, цели жизни человека; к вариативной – индивидуальные мотивы и цели. Единицы языковой личности на прагматическом уровне представляют собой коммуникативно-деятельностные потребности личности (необходимость высказаться, стремление воздействовать на реципиента, желание получить информацию и т. п.). К отношениям между единицами относятся условия сферы общения и особенности коммуникативной ситуации. В качестве стереотипов выступают определенные символы и образы прецедентного текста.

Прецедентный текст существует в межпоколенной передаче и может относиться к устной традиции (сказки, мифы или былины, легенды, притчи, анекдоты) или к письменной традиции (произведения классической художественной литературы). Значимый для данной культуры образ может встречаться и в других видах искусства (архитектуре, скульптуре, живописи, кино и др.). В основе явления прецедентных текстов лежит естественная воспроизводимость, возобновляемость, повторяемость в коммуникации устойчивых феноменов, которая предопределяется и диктуется культурой. Пытаясь облечь в языковые знаки некий индивидуально-субъективный смысл, субъект языка, культуры и коммуникации использует готовые образы и культурные смыслы, уже существующие в культуре, и воспроизводит их [Красных, 2017, с. 221–222]. Такие хрестоматийно известные всем (или почти

всем) носителям данного языка тексты используются в речи в том числе «для подтверждения принадлежности партнеров коммуникации к одному и тому же речевому коллективу или социально-культурному слою» [Караулов, 1999, с. 44]. Свободное владение принятыми в данной языковой среде прецедентными текстами служит показателем идентификации языковой личности с данной языковой средой. «Знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [Там же, с. 216].

Опираясь на исследования [Гудков, 2003; Караулов, 2010б; Красных, 1997; Кузьмина, 1999; Лихачева, 2001; Слышкин, 2000], к числу прецедентных текстов мы относим: общеизвестные цитаты и крылатые выражения; строки из популярных песен; реплики героев кинофильмов; литературные цитаты; названия литературных, музыкальных произведений, картин, кинофильмов, телепередач; прецедентные имена (имена писателей, художников, учёных, политических деятелей, спортсменов, литературных и фольклорных героев); исторические события, надолго остающиеся в народной памяти; фразеологизмы, пословицы и поговорки; тексты реклам и др. Вслед за В. В. Красных мы различаем уровни прецедентных текстов: универсально-прецедентные (известные любому современному человеку); социумно-прецедентные (известные любому среднему представителю той или иной социальной группы); национально-прецедентные (известные любому представителю определенного лингвокультурного сообщества) [Красных, 1997, с. 164].

Поскольку на вербально-семантическом уровне общение происходит в основном с помощью стандартных выражений, здесь нет возможностей для проявления индивидуальности, проявления личности. Индивидуальность проявляется на когнитивном и прагматическом уровнях. Именно эти два уровня языковой личности являются значимыми для нашего исследования.

Мы предполагаем, что с помощью АВС можно исследовать образы сознания, стоящие за лексическими единицами, которые имеют значение в изучаемой профессиональной среде. Вербально-семантическая модель

профессиональной языковой личности, построенная с помощью АВС, позволит выявить ее социокоммуникативные установки.

Важным звеном в формировании профессиональной языковой личности является этап обучения, поскольку именно в процессе обучения происходит профессионализация личности, формируются все необходимые профессиональные компетенции, нормы поведения и ценностные ориентиры, идеалы и внутренние структуры личности [Харченко, Клочкова, с. 195]. На этом этапе происходит овладение профессиональным языком, то есть формируется профессиональное языковое сознание личности [Кубиц, 2005, с. 10]. Следовательно, имеются все основания рассматривать студентов и курсантов как профессиональные языковые личности и исследовать их социокоммуникативные установки, включая идентичность, с помощью психолингвистических методов.

1.2.3. Ассоциативно-вербальная сеть как модель языкового сознания

В психолингвистике одним из способов исследования языкового сознания и его национально-культурной специфики является анализ вербальных ассоциаций, полученных при помощи массового и многоэтапного ассоциативного эксперимента. Ассоциативный эксперимент заключается в анкетировании большого числа носителей языка, спонтанно реагирующих на предъявленный стимул-слово.

Как правило, для исследования языкового сознания усредненного носителя языка в качестве стимулов используются высокочастотные слова, относящиеся к базовому лексическому фонду. Так, при создании Эдинбургского ассоциативного тезауруса [ЕАТ] для проведения первого этапа эксперимента была отобрана 1000 слов-стимулов (200 слов списка Палермо-Дженкинса [Palermo & Jenkins, 1964] и 800 наиболее частотных слов по материалам словарей английского языка). В основной список первого этапа эксперимента, материалы которого легли в основу Русского ассоциативного словаря [РАС], были включены 700 слов, входящих в

первую тысячу наиболее частотных слов русского языка по данным [Засорина, 1977].

В масштабных проектах, нацеленных на исследование языкового сознания усредненного представителя этноса или региональной части этноса, ассоциативный эксперимент проходит в три этапа, на каждом из которых реакции предыдущего этапа используются в качестве стимулов. Такая методика позволяет получать данные о связях между словами: прямых (от стимула к реакции) и обратных (от реакции к стимулу). Начиная с третьего этапа, испытуемые в качестве реакций все чаще и чаще используют слова, служившие стимулами на предыдущих этапах. «Тезаурусное пространство замыкается, давая возможность судить об усредненном лексиконе носителя языка и об его образе мира» [Уфимцева, 2014, с. 343]. Впервые многоэтапный ассоциативный эксперимент был применен при создании ЕАТ [Залевская, 1990; Batagelj et al, 2014; Kiss, 1968, 1973]. Аналогичная методика использовалась для получения данных, послуживших основой создания РАС, а затем ЕВРАС, УрРАС и СИБАС.

Подробное описание приемов организации и проведения ассоциативного психолингвистического эксперимента приводятся в работах А. А. Залевской [Залевская, 1971, 2011], Ю. Н. Караулова [Караулов 1999, 2002, 2010а], в работах зарубежных авторов: [Anderson & Bower, 1973; Desse, 1962, 1965; Jenkins, 1970; Kiss, 1968, 1973; Marshall & Cofer, 1963; Nelson et al., 2000].

В результате обработки данных многоэтапного и массового ассоциативного эксперимента с носителями языка выявляется АВС данного языка. Единицами (или узлами) АВС являются словоформы и словосочетания, соединенные между собой ассоциативными связями. «В этой сети каждое слово присутствует во всем многообразии своих словоформ, многообразии своих значений, своих синтаксических и семантических связей с другими словами» [Караулов, 1999, с. 13]. АВС в значительной мере воспроизводит сеть готовых словоформ, которыми говорящий оперирует при продуцировании фраз, опираясь на два закона – повторяемости и аналогии [Караулов, 1992, с. 6]. Формируясь в

онтогенезе, ABC продолжает развиваться в течение всей жизни индивида в процессе межличностной коммуникации и в опыте совместной деятельности.

ABC имеет физический субстрат в виде пластичной гиперсети нейронных связей [Шапошникова, 2017]. На различные аспекты биологической связи между работой мозга и межличностной коммуникацией, формирующей ABC, указывали М. Дапретто [Dapretto et al, 2006], Н. Дойдж [Дойдж, 2013], Дж. Риццолатти, К. Синигалья [Риццолатти, Синигалья, 2012; Rizzolatti, 2005; Rizzolatti & Sinigaglia, 2010; Sinigaglia & Rizzolatti, 2011], Дж. Хурфорд [Hurford, 2004], Г. Теорэ, А. Паскуаль-Леоне [Théoret & Pascual-Leone, 2002] и мн. др.

Обработанные данные свободного ассоциативного эксперимента используются для создания ассоциативной базы данных. Как правило, эта база поступает конечному пользователю в тезаурусной форме в виде прямого и обратного ассоциативных словарей на бумажном или электронном носителе. В отличие от традиционных словарей, в значительной мере являющихся описанием индивидуального лингвистического языкового сознания авторов, ассоциативные словари описывают коллективное обыденное языковое сознание носителей языка [Караулов, 1999, с. 13]. Узлы ABC, таким образом, соответствуют вербальным фиксаторам когнитивно-деятельностного опыта усредненной языковой личности. Имея дело с полным ассоциативным словарем (а не его фрагментом в виде отдельной статьи или анкеты) неискушенный в психолингвистике средний носитель языка «не может не почувствовать в нем некую основу, совпадающую с его собственными представлениями о связях слов в родном языке, основу, в чем-то конгруэнтную его индивидуальной сети» [Караулов, 2010б, с. 247].

Ассоциативный словарь, следовательно, отображает реальное языковое сознание в его усредненном состоянии более адекватно, чем обычный толковый словарь [Уфимцева, Черкасова, 2014, с. 197]. Материалы ассоциативных словарей позволяют: «1) выявить то общее и специфическое, что реально присутствует в сознании носителя данной культуры и неосознанно определяет его поведение, оценки и отношение к миру; 2) выявить роль первого (родного) языка в процессе формирования образа мира родной культуры; 3) выявить влияние особенностей

культуры на образы языкового сознания ее носителя» [Уфимцева, 2011, с. 236–237].

Ассоциативный словарь фиксирует не отмеченное обычными словарями переносное или идиоматически связанное значение слова [Караулов, 1999, с. 86], а также окказиональные употребления слова, возникающие в результате семантической деривации [Кошелев, 2015]. Таким образом, ассоциативный эксперимент помогает вскрыть процессы образования у слова новых значений, превращения окказиональных значений в узуальные (когда значение становится высокочастотным в речи носителей языка) или, наоборот, узуальных в окказиональные (если значение перестает активно использоваться) [Там же, с. VI].

АВС структурно состоит из ассоциативных полей (далее по тексту – АП), каждое из которых формируется вокруг слова-стимула и слов-реакций, предложенных испытуемыми на данный стимул. В ассоциативном словаре каждое АП имеет вид отдельной словарной статьи, в которой приводятся слово-стимул и все слова, которые испытуемые использовали в качестве реакций на этот стимул в рамках данного эксперимента. Анализ АП позволяет раскрыть устойчивые концентрации связей. Реакции, многократно повторяющиеся в ходе эксперимента, образуют устойчивую часть или ядро АП. Одиночные реакции относятся к периферии АП. Интенсивность связей в АП имеет нейрофизиологическую основу, выявленную в работах: А. Р. Лурии, О. С. Виноградовой [Лурия, Виноградова, 1971], Т. Н. Ушаковой, Ш. С. Байтиковой, Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой [Ушакова, Байтикова, 1976; Ушакова, Павлова, 1981; Ушакова, Павлова, Зачесова, 1983].

АВС является динамической, неравновесной, самоорганизующейся системой, находящейся в состоянии неустойчивого равновесия. Динамичность АВС выражается в изменениях, которые происходят с элементами и связями между ними под воздействием текстов, проходящих через сеть [Караулов, 2010б, с. 248]. Неравновесной эту систему можно назвать по причине того, что ее состояния меняются не детерминированно, а вероятностно. АВС непрерывно

переходит от одного активированного неустойчивого состояния к другому. Неустойчивые состояния приводили бы к хаосу, если бы не самоорганизация АВС, способствующая порождению упорядоченной речи. Самоорганизация системы, согласно синэргетической теории И. Пригожина, подразумевает действие в ней диссипативных процессов, создающих устойчивое состояние в неравновесной среде при условии рассеивания (диссипации) поступающей извне энергии. Диссипативные структуры спонтанно самоорганизуются в открытой неравновесной системе под воздействием энергетических взаимодействий с окружающей средой [Николис, Пригожин, 1979; Пригожин, Стенгерс, 1986]. Например, диссипация грамматических структур в АВС, согласно Ю. Н. Караулову, играет большую роль для возникновения самоорганизации и порядка [Караулов, 2010б, с. 249]. Аналогичным образом, языковое сознание, моделью которого выступает АВС, является диссипативной структурой, поскольку его смысловые доминанты (мотиваторы) носят стохастический характер, а флуктуации этих доминант «побуждаются множеством факторов, среди которых для профессиональной идентификации особо значим фактор социальной детерминации социализующих деятельности» [Шапошникова, 2017, с. 137]. Диссипативная структура образуется в неравновесной системе при наличии аттрактора, т. е. точки, которая притягивает близкие бифуркации (ветвления, расслоения возможных активируемых связей) [Пригожин, Стенгерс, 1986; Николис, Пригожин, 1979]. В роли такого аттрактора выступает стимул в ассоциативном эксперименте, а статья в ассоциативном словаре представляет собой контур траекторий возможных бифуркаций. Определенная доля хаоса наблюдается на микроуровне в виде индивидуальных ответов в анкетах, однако этот хаос можно трактовать как силу, которая выводит систему в область создания сложной структуры [Курдюмов, 1988, с. 42].

АВС описывается Ю. Н. Карауловым как культурно обусловленный гипертекст [Караулов, 1999, с. 49], поскольку представляет собой каталог, в котором любой элемент информации служит отправной точкой для перехода к другому элементу, или как система текстовых страниц (наподобие веб-страниц),

имеющих перекрестные ссылки [Нестеров, 1991; Субботин, 1994; Рязанцева, 2010]. Кроме того, АВС в полной мере обладает основными свойствами гипертекста – нелинейностью представления смысловых единиц и ассоциативностью.

С определенной долей допущения можно представить АВС в качестве проекции сознания, которое мы вслед за В. П. Зинченко представляем как состоящее из трех слоев: бытийного (сознание для бытия), рефлексивного (сознание для сознания) и духовного [Зинченко, 1994, 1997, 2010, 2011]. Мы сознаем, что представить слои как жестко заданные категориальные рубрики сознания с соответствующим им однозначным разбиением слов по слоям сознания является недопустимым упрощением задачи. «Во-первых, границы между слоями не всегда четко прослеживаются, во-вторых, природа языкового знака такова, что в целом ряде случаев одно и то же слово можно отнести к разным слоям, в зависимости от вкладываемого в него коммуникативным контекстом смысла. Тем не менее, какая-то приблизительная разбивка с учетом особенностей категоризации профессиональной сферы нашим сознанием имеет право на существование. С одной стороны, исследователю удобнее работать с иерархически распределенным материалом, с другой стороны, структурированная определенным образом ассоциативно-вербальная модель позволит лучше понять образы и смыслы, которые стоят за искомыми лексическими единицами в сознании носителя языка» [Кафтанов, 2015, с. 77].

Формирование слоев, выделенных В. П. Зинченко, происходит одновременно и параллельно. Структура сознания складывается в *пространстве «Между»* в виде диалога между «Я» и «Ты» («Другой»), между «Я» и Миром, между значениями и смыслами [Зинченко, 2010, с. 111]. В. П. Зинченко указывает на то, что понятие «пространства Между» он позаимствовал у М. Бубера [Бубер, 1995] и М. М. Бахтина [Бахтин, 1972, 1979] для обозначения событийного пространства человеческой жизни [Зинченко, 2011, с. 96].

Бытийный (экзистенциальный) слой сознания образуют биодинамическая ткань живого движения и действия и чувственная ткань образа. Биодинамическая

ткань движения и действия представляет собой «строительный материал» для построения целесообразных, произвольных движений и действий [Зинченко, 1991]. Чувственная ткань формирует «чувственный состав конкретных образов реальности, актуально воспринимаемой или всплывающей в памяти, относимой к будущему или даже только воображаемой» [Леонтьев А. Н., 1975, с. 133]. Эти психические образы возникают в сознании человека в процессе восприятия объектов действительности с помощью перцептивных систем. Таким образом, чувственная ткань представляет собой «строительный материал» образа, а в целом на бытийном уровне сознания строятся образы мира и образы действий (поведения) в этом мире: сенсорные образы, биодинамические характеристики движений, опыт действий и навыков. Бытийный слой сознания служит для решения комплексных задач поведения и деятельности человека, когда для максимальной эффективности поведенческой реакции необходимо актуализировать нужный именно в данный момент сенсорный образ и нужную двигательную программу. С бытийным уровнем соотносятся мир предметной и производственной деятельности, культурных символов и знаков.

В рефлексивный слой В. П. Зинченко включает значения и личностные смыслы, как они понимаются в модели структуры сознания, разработанной А. Н. Леонтьевым. Чувственные образы, формируемые в чувственной ткани, приобретают в сознании человека новое качество – означенность. Значения связывают человека с внешним миром. Человек осознает окружающую его действительность сквозь призму значений, при этом на сами значения оказывают влияние особенности конкретного индивида, его прежний опыт. Носителем значения является язык, следовательно, значения имеют общественную природу. В них выражается текущее состояние науки и ее познавательных средств, а также идеологические (религиозные, философские, политические) представления общества [Леонтьев, 1975, с. 140].

Когда значения индивидуализируются и становятся значениями для субъекта, мы говорим о личностном смысле. Личностный смысл выражает актуальную ценность, значимость предмета для субъекта, отношение субъекта к

действительности, связывает значения с его мотивами [Там же, с. 153]. Отсюда следует, что смыслы функциональны: предмет, поступок, действие, высказывание приобретают смысл в рамках жизненной ситуации и, шире, жизнедеятельности человека, если это оказывается значимым для самосохранения и развития индивида.

Составляющие смысла лежат в основе межиндивидуального общения, а потому откладываются в сознании индивидов и фиксируются как устойчивые, повторяющиеся компоненты, постоянно воспроизводимые в речи. К таким составляющим относятся: предметная объективация человеческого опыта в виде знания о данном предмете; жизненные установки, особые отношения к предметному миру [Новиков, 2000].

Опираясь на работы [Леонтьев Д. А., 1999; Сулейменова, 1989] мы можем выделить следующие характеристики смысла: контекстуальность (смысл определяется через более широкий контекст); интенциональность (смысл определяется через интенцию или целевую направленность, предназначение, направление движения); недоступность в прямом наблюдении; инвариантность (выражающаяся в возможности перефразирования, иносказания); актуальность и ситуативность (ситуативная обусловленность); субъективность; неполная эксплицируемость; недоступность полному восприятию; концептуальность (включенность в единую общечеловеческую картину мира и возможность существования над языками).

В работах А. И. Новикова [Новиков, 2000] и А. В. Бондарко [Бондарко, 1978] выделены следующие отличия смысла от значения.

1) Если значение представляет собой содержательную сторону некоторой языковой единицы, то один и тот же смысл может быть передан разными языковыми единицами. Кроме того, смысл, в отличие от значения, может быть выражен и неязыковыми средствами.

2) Значение языкового знака представляет собой элемент языковой системы и не привязано к конкретной ситуации, тогда как смысл – это явление речи, имеющей ситуативную обусловленность. Смысл актуализирует целостный образ

предмета, явления, ситуации, вплетая в него эмоционально-экспрессивные, интенциональные, аксиологические и другие составляющие личностного плана. Языковые значения служат средством для выражения смысла в том или ином конкретном высказывании. «Слово, взятое в отдельности и лексиконе, имеет только одно значение. Но это значение есть не более как потенция, реализующаяся в живой речи, в которой это значение является только камнем в здании смысла» [Выготский, 1982].

3) Значения единиц разных языков могут не совпадать по своей содержательной характеристике, по объему, по месту в системе. Смысл не зависит от различий между языками. По своей природе он является универсальным, представляющим инвариантное содержание отражательной деятельности человека.

При помощи личностного смысла осмысливается чувственная ткань. Таким образом, значение – это содержание общественного сознания, усваиваемое человеком; смысл – это субъективное понимание и отношение к ситуации или к информации. К рефлексивному слою сознания относятся абстрактные образы, идеи, понятия, знания (значения), а также переживания и эмоции (смысл).

Духовный слой включает в себя субъективную составляющую в виде феноменологического «Я» и объективную составляющую в виде того, что В. П. Зинченко обозначает как «Другой» или «Ты» [Зинченко, 1997, с. 319]. Духовный слой сознания образуется в совокупной жизнедеятельности и в совокупном диалоге «Я – Ты» и играет ведущую роль в одушевлении и воодушевлении бытийного и рефлексивного слоев, в формировании базовых чувств доверия или недоверия к миру, высших человеческих чувств любви к ближнему [Зинченко, 1994, с. 325].

АВС используется в качестве модели языковой картины мира определенного языка и культуры [Уфимцева, 2014, с. 341, Черкасова, 2014, с. 406] и материала для выявления и исследования модели языкового сознания и его носителя – языковой личности [Шапошникова, 2017]. В нашем случае АВС строится на материале специально подобранных стимулов, позволяющих

испытуемым концентрироваться на профессионально специфичных акцентуациях. Анализ полученной АВС нацелен на выявление иерархии и сформированности профессионально специфичных акцентов в модели мира молодых людей, актуально и активно осваивающих профессию.

1.2.4. Макроуровень анализа ассоциативных данных

Любая вербальная единица в составе АВС может служить материалом для исследования образов сознания испытуемых. Для выявления акцентов в модели мира испытуемых применяется комплексный многоуровневый анализ элементов АВС.

Анализ на макроуровне (на всем массиве имеющихся в АВС ассоциатов) необходим для глобальных выводов о системных процессах этнокультурной среды. «Макроуровневый анализ с последующим синтезом информации позволяет судить о доминантных (обладающих определенной устойчивостью и параметрами изменчивости во времени) процессах, которые сигнализируют об изменениях модусов языкового сознания, включая модусы идентификации» [Шапошникова, 2019в]. Для фиксации изменения во времени сопоставляются базы ассоциативных данных, созданные в течение нескольких десятилетий.

В роли каркаса ассоциативно-вербальной модели языковой личности выступают ассоциативные доминанты – единицы АВС, которые имеют самое большее число связей, т. е. вызваны в качестве ответов-реакций на наибольшее число стимулов.

В ассоциативных базах национального или крупного регионального уровня, ассоциативные доминанты включают в себя в качестве особо устойчивой, жесткой части ядро языкового сознания национальной языковой личности (или «ядро лексикона» в терминологии А. А. Залевской). В него входят слова, «представляющие особое значение для испытуемого как личности и отражающие самые емкие понятия, связь с которыми имеет максимальную вероятность воспроизведения» [Залевская, 1990, с. 149]. Число таких слов составляет не более

2 % от общего объема лексикона [Залевская, 1981, с. 17]. Исследуя ядро языкового сознания английского языка, А. А. Залевская выделила 75 слов ЕАТ с числом входящих ассоциативных связей, превышающим показатель 300. То есть количество стимулов, вызвавших каждое из этих 75 слов, превышает 300, или 3,5 % от 8 400 – общего количества стимулов ЕАТ [Залевская, 1981]. В последующих исследованиях языкового сознания – русского [Уфимцева, 1996] и испанского [Караулов, 2000] – в ядро языкового сознания так же, вслед за А. А. Залевской, включали 75 слов, хотя принцип – свыше 300 входящих ассоциативных связей – в этих исследованиях уже не соблюдался.

Исследователи выделяют следующие свойства слов, входящих в ядро лексикона:

1. Они обеспечивают связи между хранимыми в лексиконе единицами. Эти связи устанавливаются по «правилу шести шагов» [Караулов, 1976].

2. Слова ядра обеспечивают «экономичность хранения энциклопедических и языковых знаний человека и эффективность параллельного учета тех и других в его речемыслительной и прочей деятельности» [Залевская, 1990, с. 151]. Единицы, входящие в ядро, служат в качестве «определенного вида опор, необходимых человеку для ориентации в окружающем (хаотическом) мире» [Золотова, 2002, с. 47].

3. В ядро языкового сознания входят «в основном слова весьма общего значения, отличающиеся высокой частотностью и усваиваемые преимущественно в первые годы жизни ребенка» [Залевская, 1990, с. 149]. Процесс формирования ядра лексикона начинается в дословесный период. Дж. Кэрролл и М. Уайт сравнивают этот процесс с ростом годовых колец на стволе дерева. Слова, усвоенные раньше, располагаются ближе к центру. Соответственно, вновь усваиваемые слова оказываются на периферии [Carroll & White, 1973].

4. Основное место в списке отнесенных к ядру лексикона слов составляют существительные, что совпадает с предположением о первичности существительного в филогенезе и онтогенезе речи: существительные выделяются ребенком раньше, чем глаголы и прилагательные [Мигирин, 1973; Ветров, 1968;

Лурия, 1998]. Это также согласуется с выводами Вяч. Вс. Иванова, утверждающего, что правополушарные зрительные и пространственные образы предметов формируются раньше, чем свойства, признаки и действия [Иванов, 1978].

По мнению Т. Н. Ушаковой, «ядро языкового сознания представляет собой лингвистическую проекцию бытия человека, сохраняющегося на протяжении его жизни, ориентирующее его в окружающей действительности и составляющее основу его языковой картины мира» [Ушакова, 2000, с. 16]. Ядро языкового сознания включает в себя центральные для данного образа мира понятия в их соотношении друг с другом (т. е. в их системности), отражает существующие в коллективном бессознательном этнические константы [Там же, с. 217].

Состав ядра языкового сознания «практически не зависит от набора слов-стимулов, которые используются в ассоциативном эксперименте. На его достоверность влияет, прежде всего, количество испытуемых, принимающих участие в эксперименте, и количество слов-стимулов (не менее 100)» [Уфимцева, 2017, с. 41]. Структура ядра языкового сознания устойчива во времени, что показали исследования Н. В. Уфимцевой [Уфимцева, 2003].

Однако в ассоциативных базах, созданных на материале локального эксперимента (в том числе с испытуемыми, представляющими какую-то определенную профессию) репрезентативность данных по отношению к общерусскому типу ниже, чем у тезауруса национальной языковой личности (например, в ассоциативных общерусских и региональных словарях). В этом случае вместо термина *ядро языкового сознания* уместнее использовать *ассоциативные доминанты*. Мы предполагаем, что профессиональное языковое сознание проявляет себя в семантике и частотности словоформ, входящих в число ассоциативных доминант. Для проверки этого предположения мы сравним ассоциативные доминанты ПВАС и ядро языкового сознания ГрАС. Ассоциативные доминанты могут пересекаться с ядром языкового сознания национальной языковой личности.

Один из способов выявления ассоциативных доминант – на основе общего количества разных слов-стимулов, вызвавших конкретные слова-реакции («по количеству стимулов»). По этому принципу было получено ядро языкового сознания ЕАТ [Залевская, 1990, с. 150], РАС [Уфимцева, 1996, 1998, 2009], DNA [Караулов, 2000]. Этот же способ положен в основу выявления ядра языкового сознания СИБАС и DAF (см. Приложение Г).

Другой способ получения списка ассоциативных доминант – выявление их «по количеству реакций», т. е. в виде списка, в котором слова-реакции ранжированы в зависимости от того, сколько раз ими реагировали испытуемые.

Мы предполагаем, что сравнительно-сопоставительный анализ, где объектами сравнения выступают ядро языкового сознания ГрАС и ассоциативные доминанты ПВАС, позволяет выявить лексические единицы, представляющие особое значение для военных и отражающие самые важные в их деятельности понятия.

1.2.5. Микроуровень анализа ассоциативных данных

Вслед за И. В. Шапошниковой мы считаем, что АП можно рассматривать как *микроуровень* анализа ассоциативных данных [Шапошникова, 2019в]. В каждом АП в свернутом виде представлена смысловая структура образа сознания, названного одной конкретной вербальной единицей. Вместе с этим образом, встроенным в сложную смысловую систему модели мира языковой личности, в АП свернут (интериоризирован или переведен во внутренний план) весь сложный контекст деятельностей, в котором этот образ был сформирован, весь опыт взаимодействия с миром.

Традиционно, анализ АП включает следующие действия:

- выделение различных типов и видов связей между вербальным стимулом и реакциями (номинация, локация, предикация и др.) и установление связанных с ними закономерностей АВС [Караулов, 1999, с. 107–116];

- выявление и анализ оценочных маркеров и акцентуаций;

- выделение семантических зон в целях понимания этнокультурной специфики смысловой (содержательной) структуры сознания;

- статистическая оценка связей единиц, образующих АП, в целях выявления актуальных наиболее устойчивых единиц.

В рамках исследования профессиональной идентификации мы использовали метод анализа АП для выявления психоглосс идентификации, разработанный И. В. Шапошниковой в [Шапошникова, 2017, 2018а, 2018б].

Термин «психоглосса» предложен Ю. Н. Карауловым в связи с исследованием общерусского языкового типа в [Караулов, 2010б]. Автор определяет психоглоссу как «единицу языкового сознания, отражающую черту языкового строя, или системы родного языка» [Караулов, 2010б, с. 157–158]. Набор таких единиц, обладающих высокой устойчивостью к вариациям и стабильностью во времени должен определять содержание общерусского языкового типа.

Соответственно трём уровням языковой личности (вербально-грамматическому, когнитивному и мотивационно-прагматическому) Ю. Н. Караулов выявляет три вида психоглосс: грамматические (связанные со знанием родного языка), когнитивные (представляющие типичные категории образа мира соответствующей эпохи), мотивационные (отражающие национальный характер). Согласно И. В. Шапошниковой, когнитивные и мотивационные психоглоссы являются приоритетными в психолингвистическом анализе процессов идентификации, поскольку именно они «отражают динамику смысловых акцентуаций русской языковой личности в идентификационном измерении» [Шапошникова, 2018б, с. 257].

Вслед за И. В. Шапошниковой мы используем термин «психоглосса» для описания смысловых образований, которые выявляются на основе частотных показателей АВС и могут соотноситься с соответствующими смысловыми доминантами (акцентуациями) языковой личности. Эти показатели позволяют судить о целостности или противоречивости смысловой структуры языковой

личности, об устойчивости актуализации тех или иных смысловых связей в сознании носителей языка [Шапошникова, 2017, 2018а, 2018б].

Под смысловыми акцентуациями мы понимаем векторы, направления смысловых доминант исследуемой языковой личности, то есть установок, намерений, интенций, настроений и состояний, которые проявляют себя в речевом поведении языковой личности.

Смысловые акцентуации исследуются путем сопоставления АП, полученных в ходе экспериментов в разные годы. Диахронный сравнительно-сопоставительный анализ двух и более ассоциативных баз, созданных в разное время, позволяет исследовать направленность смысловых акцентуаций в структуре АП, вычленить возрастание или угасание актуализации тех или иных смыслов.

Поэтапная процедура выявления психоглосс включает в себя несколько операций [Шапошникова, 2018б].

1) Первый этап – общая оценка наполнения и структуры АП. На этом этапе можно выявить как менялась наполняемость (общее количество реакций) того или иного АП. Увеличение общего количества реакций в составе АП может свидетельствовать о возросшей актуализации смыслов, связанных с данной лексемой.

В связи с этим разграничиваются два типа разработки смыслов в структуре АП. *Интенсивный тип* подразумевает актуализацию смысла за счет частоты возникновения в памяти испытуемых одних и тех же ассоциированных с ним вербальных единиц. *Экстенсивный тип* подразумевает актуализацию смысла за счет разнообразия вербальных единиц и связей, соотносимых с одним и тем же смыслом. При этом разнообразие достигается преимущественно за счет единичных (в меньшей степени за счет разных устойчивых) реакций. Высокая экстенсивность свидетельствует о том, что данная смысловая единица включена в большое количество различных видов социо-коммуникативной деятельности и отношений. Среди этих связей можно выделить потенциально перспективные в социо-коммуникативном плане. Экстенсивность позволяет зафиксировать в

зачаточном состоянии эмерджентные флуктуации формирующихся смыслов, за которыми часто стоит новый социо-коммуникативный опыт [Там же]. Это соотносится с данными исследований взаимодействия первой и второй сигнальных систем у человека и с исследованиями процессов формирования слова в онтогенезе. Замечено, что скорость, с которой слово обретает свою интегрирующую репрезентативную функцию, зависит от разнообразия форм и способов предъявления слова в различных связях. Ведущую роль играет не частота повторения, а «обеспечение разнообразия форм деятельности ребенка, в частности игровой и ориентировочной, а также разнообразие форм словесного общения с ребенком» [Дмитриев А. С., 1974, с. 270].

Наблюдения И. В. Шапошниковой показали, что снижение интенсивности в структуре одного и того же АП может сопровождаться увеличением показателей экстенсивности, что может быть расценено как показатель расшатывания прежде более устойчивого образа. И наоборот, увеличение интенсивности разработки АП сопровождается снижением экстенсивности удельного веса единичных реакций, что приводит к осторожным выводам о некотором укреплении и укоренении исследуемого маркера в языковом сознании носителей языка.

2) Второй этап – содержательный анализ и выявление состава и статистики смысловых зон внутри АП в соответствии с задачами исследования. Ассоциаты, входящие в рассматриваемые АП, распределяются по сходным семантическим (смысловым) зонам. Удельный вес повторяющихся реакций каждой семантической зоны («Ядро») просчитывается в процентах от общего количества устойчивых реакций в составе АП. Аналогично производится статистический анализ единичных реакций («Периферия»): удельный вес единичных реакций каждой зоны исчисляется в процентах от общего количества единичных реакций в составе АП. Полученные статистические данные позволяют определить вектор смысловых акцентуаций внутри каждого АП, а также оценить соотношение интенсивных и экстенсивных параметров в разработке содержания исследуемых образов.

Психоглоссы интенсивности служат для образования модели содержательного каркаса АП. В этой модели смысловые зоны выстраиваются в порядке снижения интенсивности. Например, «зона 4 → зона 3 → зона 2» (пример взят из [Шапошникова, 2018б]). Стрелки внутри данной модели демонстрируют вектор снижения интенсивности смысловых акцентуаций. Психоглоссы могут выводиться как внутри АП, так и внутри его отдельных семантических зон.

Если провести сравнительно-сопоставительный анализ психоглосс интенсивности одного и того же АП в нескольких ассоциативных базах, диахронически разнесенных во времени, можно выявить векторы смысловых акцентуаций у языковой личности при смене поколений. Подобные векторы позволяют наблюдать процесс смыслообразования, трансформации образа, вербализованного в теле языкового знака, изменения фрагмента языковой (когнитивной) модели мира у коллектива носителей языка. Этот процесс может привести к частичному или полному изменению лексического значения соответствующего слова, описанного в толковом словаре. Таким образом, исследования психоглосс интенсивности позволяют наблюдать смысловую эмерджентность (появление, воплощение и перевоплощение смыслов через постепенную трансформацию) в пределах АВС [Шапошникова, 2017, с. 138]. Применительно к исследованию профессиональной идентификации метод выявления психоглосс может использоваться для выявления вектора смысловых акцентуаций внутри АП, образованных стимулами, относящимися к профессионально значимой лексике.

Мы считаем, что для анализа базовых смысловых узлов в АВС военных на микроуровне целесообразно исследовать АП, образованные из реакций на слова-стимулы, которые имеют особое значение для исследуемой группы. К таким словам относятся лексические единицы, обозначающие компоненты фрейма деятельности военного и проявившие себя как доминанты на макроуровне анализа АВС.

Выявлению наиболее ярких и разнообразных акцентуаций смыслов может способствовать применение сравнительно-сопоставительного метода, где объектами сравнения выступают АП, образованные профессионально значимыми стимулами, в разных ассоциативных словарях. Мы исходим из предположения, что набор и частотность реакций АП позволяют выявить как сходства между ПВАС и ГрАС (обусловленные принадлежностью к суперэтносу и, шире, к человеку как виду), так и различия, связанные с профессиональной спецификой языкового сознания военных. С помощью сравнительно-сопоставительного анализа психоглосс интенсивности в аналогичных АП подкорпуса ПВАС и ГрАС исследователь имеет возможность обнаружить специфику когнитивного и мотивационного уровня языковой личности профессионала. Сравнение АП в русских ассоциативных базах (САНРЯ, РАС, СИБАС, ЕВРАС, ПВАС) и ИнАС нацелено на выявление этнически обусловленного и наднационального в образах сознания, вербализованных исследуемыми словами.

Нами определен следующий порядок анализа АП в целях выявления признаков профессиональной идентификации:

1. Сравнительная характеристика аналогичных АП в ПВАС и в других ассоциативных базах по следующим параметрам: общее количество реакций, количество разных реакций, количество единичных реакций, количество устойчивых реакций. В связи с различиями в масштабе ассоциативных баз, используемых в качестве материала исследования, при сопоставлении указанных параметров целесообразно оперировать процентными соотношениями.

2. Разбивка АП на семантические или смысловые зоны (далее по тексту – СЗ). Детальный анализ динамики смысловых акцентуаций согласно [Шапошникова, 2018б, с. 259] включает в себе выявление и анализ СЗ внутри АП в соответствии с задачами исследования. Ассоциаты, входящие в АП, распределяются по сходным СЗ. В некоторых случаях, в рамках одной СЗ выделяются подзоны.

В каждом АП выделяется СЗ «Иное», куда относятся следующие ассоциаты:

- семантически изолированные лексемы, не примыкающие по смыслу ни к одной из частотных реакций;
- словоформы с неясной грамматической формой (например, грамматические омонимы, сокращенные или недописанные формы слов), затрудняющей превращение пары стимул–реакция в цельнооформленную синтаксему.

3. Анализ каждой СЗ

Количественный и семантический анализ ассоциатов СЗ проводится с целью выявления смысловой структуры образов, ассоциируемых со словом-стимулом в сознании испытуемых. Раздельный анализ устойчивой части и периферии СЗ позволяет обнаружить способы актуализации смыслов в памяти испытуемых: интенсивно (за счет частоты возникновения одних и тех же вербальных единиц) или экстенсивно (за счет разнообразия вербальных единиц, соотносимых с одним и тем же смыслом).

4. Анализ психоглосс

Для выявления психоглосс интенсивности и экстенсивности СЗ выстраиваются по отношению друг к другу в порядке снижения интенсивности и экстенсивности соответственно.

Таким образом, психолингвистика предоставляет методы и приемы, позволяющие исследовать идентичность личности на экспериментально полученном материале. АВС, полученная в результате массового психолингвистического ассоциативного эксперимента, позволяет выявить психически актуальное смыслообразование, характерное для идентификационных процессов. При этом следует иметь в виду, что благодаря компьютерным технологиям, эти процессы можно исследовать не на отдельном индивидуе, а на среднестатистической обобщенной языковой личности. Хотя психолингвистический эксперимент позволяет получить и обработать актуальные данные с живого функционирующего сознания включённой в жизнедеятельность языковой личности, фиксация этих данных в модели АВС выводит их из плана актуальности. Фактически, модель АВС, как только она получена и

формализована, фиксирует ушедшее в прошлое состояние языкового сознания [Шапошникова, 2019в]. Анализируя АВС на микроуровне, на макроуровне, а также применяя метод выявления психоглосс, исследователь может получить представление не об окончательно сформированных актуальных смыслах, а о смысловых акцентуациях, по которым можно судить об идентификационных процессах в сознании языковой личности. Результаты обоих уровней анализа, особенно в сопоставлении с аналогичными данными других ассоциативных баз (созданных в прошлом или от испытуемых, относящихся к другим группам), позволяют судить об образе сознания, стоящем за конкретной языковой единицей в усредненном массовом языковом сознании. Связи, образуемые профессионально значимой лексикой, определяют каркас модели профессиональной идентификации.

1.3. Особенности психолингвистического исследования профессиональной идентификации военных

Исходя из специфики военной профессиональной среды, нами определен ряд особенностей, которые необходимо учитывать исследователю профессиональной идентификации военных.

Опираясь на теоретические представления о языковом сознании и на накопленный в научной среде опыт проведения ассоциативных экспериментов, мы считаем, что в эксперименте, предназначенном для построения модели профессионального языкового сознания, целесообразно в качестве стимулов использовать:

- 1) Лексические единицы, которые встречаются в репрезентативной общенациональной или региональной ассоциативной базе, представляющей эталонные материалы для исследования АВС общенациональной языковой личности в данном регионе. Слова ядра данной ассоциативной базы могут быть задействованы в целях исследования влияния профессиональной идентификации на рейтинг этих слов.

2) Слова, соотносимые по семантике с одним из слоев сознания (например, бытийного, рефлексивного и духовного по модели сознания В. П. Зинченко).

3) Слова, значимые в данной профессиональной среде. При этом интерес представляют не термины (они имеют четкую и однозначную дефиницию и не несут эмоциональной окраски), а слова общего лексического фонда, называющие компоненты фрейма деятельности исследуемой профессиональной группы и, как мы предполагаем, приобретающие особые профессиональные смыслы. С помощью данных ассоциативного эксперимента, мы можем выявить степень сформированности профессионального восприятия таких лексических единиц.

Источником значимых словоформ служат тексты (письменные и устные), применяемые в военной профессиональной среде. Опираясь на исследования военного дискурса ([Сдобнова, 2014; Уланов, 2012; Юсупова, 2009]), в нашем исследовании мы будем разделять два вида текстов, действующих на языковое сознание военных:

Мотивационные тексты. К ним относятся лозунги, официальные речи, строевые песни и прочие мотивационно-побудительные тексты, мобилизующие через осознание мотивов и апеллирующие к эмоционально-нравственной сфере. Для этих текстов характерна возвышенная стилистика, проявляющаяся в специально подобранной идеологически насыщенной лексике.

Профессиональные тексты. К ним относятся документы, регламентирующие деятельность военного, уставы, приказы и прочие тексты, предписывающие варианты и последовательность действий и формализующие их таким образом. Для текстов характерна нейтральная стилистика, использование профессиональных терминов и речевых клише. Коммуникативные акты военных в различных профессиональных ситуациях также могут включать в себя профессиональные жаргонизмы, сленг, кодовые слова, при этом стилистика высказывания может значительно снижаться и приобретать эмоциональный оттенок. Однако такие лексические единицы лежат вне сферы нашего исследования.

С точки зрения психолингвистики значение слова функционирует не по отдельности, а в определенных связях, представленных в виде структуры, которая иногда в психолингвистической литературе именуется *фреймом* [Красных, 2001, с. 39]. Создатель теории фреймов, исследователь искусственного интеллекта М. Минский описывает фрейм как структуру данных для представления стереотипной ситуации. Эту структуру, образно имеющую вид сети, состоящей из узлов и связей между ними, человек извлекает из памяти всякий раз, когда пытается познать новую для себя ситуацию, или когда ему требуется по-новому взглянуть на уже привычные вещи. В выбранном фрейме субъект изменяет отдельные детали, делая эту структуру пригодной в новой ситуации [Минский, 1979]. М. Минский сравнивает фрейм с каркасом, бланком анкеты. Элементы фрейма, подлежащие конкретизации, называются в его теории слотами [Minsky, 1988, с. 245].

А. А. Леонтьев описывает деятельностный фрейм, как характеристику события по определенному набору параметров. Эти параметры удобно представить в виде перечня вопросов, которые мы как бы задаем событию, выясняя цель, мотив, условия, вид деятельности (трудовая, познавательная, игровая) и т. д. [Леонтьев А. А., 1997, с. 9]. Как правило, фрейм деятельности включает в себя следующие слоты: субъект (человек), потребность, объект (предмет), мотив (как предмет, который удовлетворяет потребность), действие (как активность, побуждаемая потребностью и направленная на предмет), цель, операция, орудие и др.

Слоты деятельностного фрейма соотносятся с компонентами деятельности, выделенными А. Н. Леонтьевым в [Леонтьев А. Н., 2001, с. 82–90]. Опираясь на эту концепцию, мы выделяем компоненты деятельности военного. Служебная деятельность военных призвана удовлетворять потребность народа, как коллективного субъекта, в защите от внешней агрессии со стороны других государств, в защите собственных интересов на международном уровне, в собственном суверенитете. Деятельность военных объединяет в себе две основные предметно и содержательно связанные друг с другом и определенным

образом организованные совокупности действий: войну (в военное время) и поддержание боеготовности (в мирное время), которую в данной работе мы обозначаем словом *служба*. Разграничивая эти две совокупности действий, мы руководствовались принятым в военной литературе разделением воинской деятельности на учебно-боевую подготовку, служебно-боевую деятельность и реальные боевые действия [Смирнов, 2002, с. 123]. При этом учебно-боевая подготовка и служебно-боевая деятельность (включая боевое дежурство, караульную и внутреннюю службы) в целях упрощения для лучшей наглядности, объединены нами в одну совокупность действий, выполняемых для решения одной задачи: обеспечить необходимый уровень боеспособности войск, то есть «подготовить каждого военнослужащего, подразделение и части к ведению реальных боевых действий» [Там же, с. 126]. В качестве предмета деятельности военных мы выделяем государство или народ, а в качестве цели деятельности – победу над врагом (в военное время) или недопущение агрессии со стороны других государств (в мирное время).

В таблице 2 представлен составленный нами фрейм деятельности военного. Мы предполагаем, что слова, выражающие значения слотов в составе фрейма деятельности, по-разному проявляют себя в языковом сознании субъектов деятельности и в языковом сознании тех, кто имеет к данной деятельности отдаленное отношение.

Таблица 2 – Фрейм деятельности военного

Имя слота	Значение слота
Субъект	Военный профессионал, он же языковая личность, носитель профессионального языкового сознания (офицер, солдат, курсант).
Объект	<ul style="list-style-type: none"> • Подчиненные (солдаты, подразделение); • Находящиеся под охраной и защитой (государство, правительство, народ, конкретный объект); • Противоборствующий субъект (враг, противник).
Орудия	Вооружение и оснащение.
Мотивы и цели:	<ul style="list-style-type: none"> • На социальном уровне: свобода и независимость государства, победа над врагом; • На бытовом уровне: денежное довольствие, карьера.

Продолжение таблицы 2

Имя слота	Значение слота
Совокупности действий, направленные на достижение целей и реализацию мотивов	<ul style="list-style-type: none"> • Служба (в мирное время) – комплекс действий по обеспечению обороноспособности и национальной безопасности государства (учебно-боевая подготовка, поддержание готовности войск, охрана и т. д.); • Война (в военное время) – применение военной силы (наступление, оборона, разведка и т. д.).
Операции, осуществляемые в рамках деятельности	Конкретные действия (охранять, оборонять, наступать, вести огонь и т. д.).

Вооруженные силы обладают сложной структурой. В них выделяются различные виды и рода войск, военнослужащие распределены по категориям и образуют сложную иерархическую систему. В идеале было бы интересно исследовать различные группы. Однако оптимальным объектом исследования являются, на наш взгляд, курсанты военного вуза. В пользу этого выбора мы выдвигаем следующие соображения.

1) Курсанты сознательно поступают в военные вузы с целью приобретения военной профессии. Профессионализация – основной смысл их деятельности. Организация образовательного процесса, возможности дальнейшего карьерного роста способствуют мотивации на освоение профессии.

2) Возрастная категория курсантов (17–25 лет) соответствует общепринятой практике проведения ассоциативных массовых экспериментов среди студентов. Эксперимент с курсантами позволяет получить данные профессиональной идентификации на стадии первичной профессиональной социализации. Есть основания полагать, что социокоммуникативные установки, заложенные в этот период, получают развитие в дальнейшей профессиональной деятельности.

3) Организация массового ассоциативного эксперимента на территории военного учебного заведения сопряжена с меньшими трудностями и выигрывает в эффективности по сравнению с организацией подобного мероприятия на других военных объектах.

Все военные вузы, готовящие офицеров для одной военной организации, подчинены требованиям единого руководства. Деятельность курсантов регламентирована общим уставом и руководящими документами, обучение проводится по единой программе. Осуществляется постоянное взаимодействие на уровне офицерско-преподавательского состава вузов, в том числе в виде ротации. Все это позволяет рассматривать все вузы данной военной организации как единую систему, несмотря на наличие собственных традиций в каждом из них. Следовательно, языковое сознание курсантов формируется в одинаковых условиях, под влиянием одних и тех же текстов (дискурсов). В связи с этим, мы считаем оправданным в определенной степени экстраполировать данные полученные в одном из вузов, на всю систему в целом.

Представители военной профессиональной субкультуры характеризуются общностью языка, материальной и духовной деятельности, нравов и обычаев [Бойко, 2008, с. 52]. Язык военнослужащего любого государства включает две ключевых подсистемы, которые могут вызвать трудности у человека, непосвященного в данную профессиональную среду: терминологию (регламентируемую официальными документами), и сленг. Обе подсистемы изобилуют различного рода аббревиатурами, поскольку отличительной чертой языка военнослужащих является его лаконичность.

Исследователи выделяют следующие характеристики языка военных:

1. Образность, выразительность, метафоричность слов и выражений. Эти свойства распространяются не только на военную жаргонную лексику, но и на кодовые слова, как постоянные компоненты наименования единиц вооружения и боевой техники («Гвоздика», «Град», «Шмель»). Такие кодовые слова, как правило, характеризуются нестертой образностью и удовлетворяют потребности языковой экономии [Бойко, 2006, с. 370].

2. Фамильярность и грубость языковых единиц, отражающая «недовольство военнослужащим собой, условиями быта, питанием, службой и окружающими» [Лупанова, 2018, с. 72].

3. Частотное употребление нецензурной лексики, которая «служит средством адаптации к непривычным для человека условиям, способствует установлению дружеских взаимоотношений в воинском коллективе и оказывает благотворное влияние на снятие психоэмоционального напряжения, с которым неизменно связана военная служба» [Там же, с. 76].

4. Использование насмешливых выражений, «передающих юмористическое отношение к различным аспектам жизнедеятельности военнослужащего» [Там же, с. 79]. «Юмор в условиях военной службы выполняет эмоциональную функцию – снятие психологического напряжения посредством смеха над вещами, представляющими угрозу» [Там же, с. 78]. Армейский юмор психологически важен для военного. Армия была бы обречена на саморазрушение в случае абсолютной серьезности [Дмитриев А. В., 1993, с. 95–96]. Самоирония выступает как защитная реакция на однообразный распорядок дня, постоянную муштру, кажущуюся абсурдность и иррациональность многих распоряжений командования – на всё, что составляет тематику армейских шуток [Кузнецов, 2013, с. 292]. Оценочный характер одного и того же слова может кардинальным образом различаться в сознании военных и гражданских.

5. Использование армейских клише в типичных условиях речевого общения представителей военной профессии. Армейские клише служат «средством социально-маркированной коммуникации. Благодаря клише военнослужащие демонстрируют свою принадлежность к социально-профессиональной группе. Клишированные обороты речи выступают не только средством удовлетворения потребностей внутригруппового общения, но и служат своеобразным вербальными индикатором, признаком кастовой принадлежности к армейской субкультуре» [Романов А. С., 2017, с. 122]. Клише могут также служить материалом для сленга и армейского юмора.

Знание вышеуказанных особенностей языка военных может оказать значительную помощь в изучении языкового сознания этой профессиональной группы.

Таким образом, на всех этапах исследования профессиональной идентификации (составление анкет, проведение эксперимента, обработка полученных данных) необходимо учитывать ряд факторов, связанных со спецификой военной организации, военной деятельности, военного менталитета.

Выводы по первой главе

Психолингвистика использует язык в качестве инструмента исследования психических явлений, среди которых идентичность представляет особый интерес для современных гуманитарных наук. В глобализованном мире, в условиях постоянных социальных и экономических изменений человек очень часто испытывает затруднения при определении своей принадлежности к той или иной социальной, экономической, национальной, профессиональной, языковой, политической, религиозной, расовой и другим группам. Между тем, устойчивая идентичность признается современными исследователями как основа целостности личности, а живучесть социальной группы во многом обусловлена высокой степенью идентичности с ней ее членов.

Идентичность означает ощущение индивидом своего единства с некоторой социальной группой, отождествление себя с ее конкретными признаками. Профессиональная общность лежит в основе профессиональной идентичности, которая рассматривается нами в этносоциокультурном контексте, на фоне общей этносоциокультурной, гражданской, цивилизационной идентичности. В психолингвистическом смысле субъектом профессиональной идентичности является языковая личность, обладающая языковым сознанием.

АВС, полученная в ходе массового психолингвистического ассоциативного эксперимента, позволяет изучать образы сознания, овнешняемые языковыми средствами (языковое сознание), а также получить вербально-семантическую модель среднестатистической языковой личности. Вербально-семантическая модель профессиональной языковой личности строится с помощью лексических единиц, которые имеют значение в данной профессиональной среде. Подобная модель позволяет выявить социокоммуникативные установки личности, сформированные в опыте социального взаимодействия и определяющие действия (в том числе вербального характера) субъекта по отношению к другим людям, предметам, событиям.

Динамическая природа профессиональной идентичности (ее формирование происходит на протяжении всей профессиональной деятельности субъекта), равно как и динамическая природа ассоциативно-вербальной сети приводит к выводу о возможности исследовать не идентичность как таковую, а векторы ее формирования, иерархию и сформированность профессионально специфичных акцентов в модели мира профессионалов. В связи с этим, мы считаем оправданным говорить об исследовании идентификации как процесса, направленного на формирование идентичности.

Особый интерес для психолингвиста, исследующего профессиональную идентификацию, представляют студенты (в военных учебных заведениях – курсанты). Эти люди находятся на этапе обучения, когда формируются все необходимые профессиональные идеалы, компетенции, ценностные ориентиры, навыки владения профессиональным языком. АВС помогает определить социокоммуникативные установки на самой интенсивной (первичной) стадии профессиональной идентификации.

Для исследования социокоммуникативных установок профессионального языкового сознания наибольший интерес представляют словоформы, выражающие особо важные для исследуемой профессиональной группы понятия. Подобные словоформы выявляются как элементы, заполняющие слоты фрейма деятельности исследуемой группы.

Образы сознания, стоящие в усредненном массовом языковом сознании за отдельно взятой профессионально значимым словом, исследуются с помощью комплексного анализа данной лексической единицы в составе АВС. На микроуровне, в ассоциативном поле, образованном из вербальных реакций на исследуемое слово, анализируются системно-структурные, семантические, оценочные, синтаксические связи. Для выявления вектора смысловых акцентуаций внутри АП используется метод выявления психоглосс. На макроуровне исследуются ассоциативные доминанты в полученной АВС.

Информативность анализа возрастает при сопоставлении полученных данных с аналогичными данными других ассоциативных баз, например,

ассоциативных словарей, собранных для изучения национального или регионального языкового сознания в разные годы. Подобный сравнительно-сопоставительный анализ направлен на выявление специфики когнитивного и мотивационного уровня языковой личности профессионала.

В диссертационном исследовании апробирован алгоритм действий для выявления показателей идентификационных процессов в языковом сознании российских военных как одной из особо значимых для государства профессиональных групп в современном мире на фоне обострения глобальных конфликтов. Специальным образом организованный и проведенный психолингвистический эксперимент среди курсантов военного вуза, создание на основе полученных данных ассоциативного подкорпуса, количественный и смысловой анализ ассоциативных связей между словами, обозначающими компоненты фрейма деятельности военного – эти этапы направлены на выявление смысловых доминант и акцентуаций в сознании военных. Такая информация может оказаться полезной для военных психологов, специалистов в области военного образования и др. Кроме того, полученный подкорпус ассоциаций может найти практическое применение в лингводидактике, как инструмент для выявления приоритетного материала в обучении русскому профессиональному языку иностранных курсантов российских военных учебных заведений.

ГЛАВА 2. Построение ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации военного

2.1. Организация и проведение свободного ассоциативного эксперимента с курсантами, создание подкорпуса ПВАС

Свободный ассоциативный эксперимент проводился в период с 10 ноября по 4 декабря 2015 года среди курсантов Новосибирского военного института (далее по тексту – НВИ), который на момент проведения эксперимента занимался подготовкой офицеров в структуре внутренних войск. Срок обучения – 5 лет, форма обучения – очная, на базе среднего (полного) общего образования.

К участию в эксперименте удалось привлечь 993 курсанта всех пяти курсов. Это значительно превышает число 100, обозначенное А. А. Залевской на основе многолетних экспериментальных исследований как минимальное достаточное количество испытуемых, от которых можно получить достоверные в плане представления сетевых ассоциативных параметров и репрезентативные результаты исследования [Залевская, 2011, с. 198]. Полученные нами данные сняты с разных этапов обучения и позволяют при необходимости отслеживать динамику трансформации АВС испытуемых в процессе обучения.

Основные этапы эксперимента: подготовка анкеты (в том числе составление списка слов-стимулов), проведение эксперимента, обработка заполненных анкет.

Для списка стимулов мы выбирали слова, которые называют компоненты фрейма деятельности военного, относящегося именно к данной специализации (внутренние войска, мотострелковые подразделения, подразделения разведки и специального назначения). При этом учитывалось включенность лексической единицы в СИБАС (в качестве стимула или реакции), поскольку именно СИБАС представляет эталонные материалы для исследования АВС русской языковой личности в азиатской части России, где и локализуется военное учреждение с исследуемой группой.

Распределение слов списка стимулов по слотам фрейма деятельности военного показано в таблице 3. Жирным шрифтом выделены лексические единицы, использованные в качестве стимулов в СИБАС.

Таблица 3 – Слова-стимулы как компоненты фрейма деятельности военного.

Имя слота	Значение слота
Субъект	Военный профессионал, он же языковая личность, носитель профессионального языкового сознания: <ul style="list-style-type: none"> • <i>командир, курсант, офицер</i> (настоящие и будущие должности субъекта); • <i>боец, солдат</i> (принадлежность субъекта к профессии военных); • <i>защитник</i> (функции субъекта); • <i>человек</i> (принадлежность субъекта к человеческому виду).
Объект	<ul style="list-style-type: none"> • подчиненные: <i>взвод, войска, солдат</i>; • объекты, находящиеся под охраной и защитой: <i>держава, государство, отечество, Россия</i>; • противоборствующий субъект в условиях войны: <i>враг, противник</i>.
Орудия	Вооружение и оснащение общевойсковых (прежде всего, мотострелковых) подразделений и подразделений специального назначения: <i>автомат, вертолет, граната, лопата, патрон, пистолет, пуля, танк</i> .
Мотивы и цели:	<ul style="list-style-type: none"> • на социальном уровне: <i>победа, поражение</i> (врага), <i>свобода</i> (страны); • на бытовом уровне: <i>деньги, отпуск, погоня, увольнение</i>.
Совокупности действий, направленные на достижение целей и реализацию мотивов	<ul style="list-style-type: none"> • <i>служба</i> (учебно-боевая подготовка и служебно-боевая деятельность); • <i>война</i> (реальные боевые действия).
Действия, направленные на достижение целей и реализацию мотивов	<i>защита, марш, наблюдение, оборона, охрана, подготовка, разведка, стрельба, уборка</i> .
Операции, осуществляемые в рамках деятельности	<i>атаковать, бегать</i> (в качестве подготовки), <i>взорвать, выгнать</i> (противника), <i>вызвать</i> (подкрепление), <i>выстрелить, копать</i> (окоп), <i>нанести</i> (поражение), <i>нападать, наступать, стрелять</i> .

Отбирая слова для предъявления в качестве стимулов в эксперименте, мы учитывали также их соотносимость с тремя слоями сознания (бытийного, рефлексивного и духовного) по В. П. Зинченко [Зинченко, 2010].

Бытийному слою сознания в значительной степени соответствуют слова, обозначающие и описывающие наиболее типичные действия военных, события, на фоне которых происходят эти действия, а также физические объекты, с которыми связана деятельность военного.

Слова, соответствующие рефлексивному слою сознания, передают рефлексивное ощущение того, какими являются и должны быть (согласно требованиям системы) субъекты и объекты военной деятельности.

Лексические единицы, описывающие стереотипы отношений между сослуживцами, установки по отношению к врагу, гражданскому населению, начальству, подчиненным, государству, можно соотнести с духовным слоем сознания.

Распределение слов списка стимулов по слоям сознания показано в таблице 4. Жирным шрифтом выделены лексические единицы, использованные в качестве стимулов в СИБАС.

Таблица 4 – Соотношение слов-стимулов со структурой сознания

Слой сознания	Слова списка стимулов
Духовный слой	<i>Бог, враг, государство, гражданский, держава, завоевание, отечество, предатель, противник, Россия, религия, русский, свобода, Сибирь, союзник.</i>
Рефлексивный слой	<ul style="list-style-type: none"> • Качества субъекта деятельности: <i>агрессивный, бодрый, боевой, боец, вооруженный, защитник, ответственный, патриот, патриотизм, преданность, смелость, храбрый.</i> • Качества объекта деятельности: <i>боевой, огнестрельный, полевой, смертельный, ударный.</i>
Бытийный слой	<ul style="list-style-type: none"> • Физические объекты, с которыми связана деятельность военного (вооружение, оснащение, обмундирование, атрибуты, объекты и структуры, имеющие отношение к деятельности военного, субъекты военной деятельности): <i>автомат, вертолет, взвод, войска, граната, знамя, институт, казарма, командир, курсант, лопата, мишень, офицер, пароль, патрон, пистолет, плац, погоны, пуля, солдат, танк, тыл, фланг, штаб.</i> • Действия и состояния, наиболее типичные для военных: <i>атаковать, бегать, бояться, взорвать, вольно, выгнать, вызвать, выстрелить, копать, нанести, нападать, наступать, стрелять.</i> • События, в которые обычно включены военные: <i>война, вражда, защита, конфликт, марш, наблюдение, оборона, отпуск, охрана, паника, победа, подвиг, подготовка, поражение, потеря, разведка, связь, служба, смерть, стрельба, уборка, увольнение, угроза.</i>

При анализе на макроуровне мы намерены сопоставить ассоциативные доминанты массива ассоциатов, полученного в результате эксперимента с военными, с материалами по ядру русского языкового сознания. В связи с этим, мы включили в анкету несколько слов из ядра русского языкового сознания: *деньги, добро, дом, жизнь, зло, мирный, огонь, хороший, человек*. Эти слова также призваны разбавить семантическую монотонность списка стимулов.

Анализ прямого словаря СИБАС показывает, что только 28 % отобранных нами лексических единиц относятся к базовой общерусской лексике, на что указывает их статус стимулов в СИБАС (отмечены жирным шрифтом в таблицах). Еще меньше таких слов выявлено в САНРЯ, построенного на материале ассоциативного эксперимента с использованием в качестве стимулов ограниченного списка частотных слов русского языка: *русский, война, связь*. Таким образом, многие из выбранных нами стимулов не относятся к частотным и актуальным словам русского языка.

Как правило, в анкетах ассоциативных экспериментов количество стимулов не превышает 100. Именно это число стимулов рекомендовано в [Караулов, 2010б; Залевская, 2011, с. 121], как оптимальное для разового предъявления в эксперименте. По столько стимулов предлагалось каждому испытуемому при проведении экспериментов, послуживших для составления РАС, СИБАС, ЕВРАС и др. В нашем эксперименте всем испытуемым предъявлялись анкеты с одним и тем же списком из 100 стимулов (см. Приложение А).

Обычно в ассоциативных экспериментах испытуемые указывают о себе следующие данные: «возраст, родной язык, пол, образование и специальность, дата проведения эксперимента» [Караулов, 2010б, с. 316]. Такие поля для заполнения присутствовали, например, в анкетах эксперимента для составления РАС. В нашем случае поле «Пол» становится излишним, так как все без исключения испытуемые – лица мужского пола. Необходимость в поле «Специальность» тоже отпадает. Повзводное проведение анкетирования позволяет выработать систему складирования полученных анкет в отдельные папки, на которых указываются дата проведения эксперимента, номер

подразделения и специальность. Таким образом, для составления портрета испытуемого в бланк анкеты, помимо списка слов-стимулов, были включены три поля личной информации: «Родной язык», «Возраст», «Код региона».

В поле «Родной язык» испытуемый должен написать свой родной язык (например, *русский*), а испытуемый-билингв – все свои родные языки (например, *русский, бурятский*). Поскольку в институте обучаются представители разных национальностей, мы предвидели сложности, которые могут возникнуть при определении родного языка у билингвов.

В отношении того, какой язык считать родным у билингвов, в современной лингвистике существует три основных подхода:

1. Родной язык – «это язык, усвоенный в детстве, навыки использования которого в основном сохраняются и во взрослом возрасте» [Беликов, Крысин, 2001, с. 22]. Родной язык противопоставлен второму языку, который усваивается в более старшем возрасте в ходе специального обучения или в языковой среде.

2. Родной язык – функционально первый язык. Это тот язык, которым человек «владеет с максимальной глубиной и полнотой, на котором легче, быстрее и проще ему мыслится, который является для него наиболее привычной и удобной формой выражения мысли и языкового общения» [Ибрагимов, Зачесов, 1990, с. 9].

3. Родной язык – язык этнической самоидентификации, язык народа, к которому относится человек. В. И. Беликов и Л. П. Крысин предлагают использовать в этом случае термин «этнический язык». Родной язык очень часто не совпадает с национальностью, с которой человек себя идентифицирует.

В ходе эксперимента не представляется возможным выяснить у каждого билингва, какой из указанных подходов лежит в его понимании родного языка. В связи с этим, было решено предоставить самому билингву возможность определиться с иерархией языков, носителем которых он является. Мы допускаем такую вольность в предъявлении фактов, поскольку:

1. Количество курсантов, которых можно охарактеризовать как билингвов, не очень велико по отношению к общему количеству обучаемых в НВИ.

Погрешности в полях личной информации не должны повлиять существенным образом на портрет усредненного испытуемого.

2. Длительные наблюдения за курсантами показывают, что все билингвы свободно владеют русским языком.

3. Инструментарий СИБАС не предусматривает возможность присвоения более одного значения в поля базы данных. Это вынуждает при создании массива данных ПВАС сократить количество языков для одной и той же анкеты до одного.

4. Этническая самоидентификация курсантов не входит в круг задач нашего исследования.

В графе «Возраст» испытуемые указывали количество полных лет, в графе «Код региона» – автомобильный код региона, где проживал курсант до поступления в НВИ.

После распечатки необходимого количества анкет, в назначенное время экспериментатор приходил в аудиторию, доводил до испытуемых цели и порядок проведения ассоциативного эксперимента и по истечении 12-15 минут собирал анкеты. Испытуемые в целом положительно отнеслись к эксперименту. Явное нежелание сотрудничать проявлялось в единичных случаях.

В ходе первичной обработки полученных данных было отбраковано 165 анкет (примерно 16 % от общего числа). Как правило, это анкеты курсантов, которые не успевали ответить хотя бы на 75 % предложенных стимулов за 12 минут, так как нарушали главный принцип эксперимента – использовать первую возникшую в голове реакцию. К отказам приравнивались реакции, не поддающиеся расшифровке из-за неразборчивого почерка.

Отказы в анкетах ассоциативных экспериментов иногда объясняются отсутствием знания о стимуле. Ю. Н. Караулов выделил целую группу слов, вызывающих отказы: прецизионные слова (имена, названия, марки), стилистически отмеченные слова (слова высокого или, наоборот, сниженного стиля), политико-философские и специальные термины, экзотизмы [Караулов, 1999, с. 132]. Однако в нашем случае анкета включала слова, знакомые курсантам,

поэтому отказы могли быть обусловлены другими причинами: плохим владением языком, неразвитостью языковой личности, воздействием соседних стимулов, какими-то сиюминутными влечениями и т. п. В трех случаях имело место бойкотирование эксперимента, когда испытуемые намеренно отвечали либо однотипными реакциями, либо давали исключительно изощренные ответы, не поддающиеся рациональной интерпретации.

Оставшиеся после отбраковки 828 анкет послужили материалом подкорпуса ПВАС. Данные полноценных анкет были переведены в электронный формат. Первичная обработка сопровождалась частичным редактированием полученных материалов:

1. Были исправлены орфографические и грамматические ошибки. При этом обнаружился системный характер некоторых ошибок. Например, неправильное употребление мягкого знака после шипящих («помощник», «товарищ», «выигрышь»), трудности, связанные со слитным или отдельным написанием «не».

Вместе с тем не подвергались исправлению случаи проявления индивидуального творчества испытуемого в ущерб нормативности речи, например, реакции *предательность* (на стимул ПРЕДАННОСТЬ), *многонационализм* (на стимул ПАТРИОТИЗМ), *робкость* (на стимул СМЕЛОСТЬ).

2. Различные способы написания одного и того же слова приводились к единообразию. Например, марка известного автомата выглядела в одних анкетах как *АК-74*, в других как *АК 74*. Поскольку это по сути одна реакция, а наличие или отсутствие дефиса вряд ли выражает какие-то глубинные смыслы, было решено привести такие ассоциаты к одному виду. Аналогичным способом решались разночтения, связанные с использованием буквы «ё».

После первичной обработки и редактирования экспериментальных материалов они были преобразованы в формат эмпирических данных для включения в структуру СИБАС в целях создания подкорпуса на платформе этого

информационно-исследовательского ресурса и применения к нему всего инструментария обработки больших данных, который имеется в СИБАС.

По итогам эксперимента, при участии (адаптация программного обеспечения) кандидата технических наук, заведующего отделом компьютерной техники факультета информационных технологий Новосибирского государственного университета А. А. Романенко, был подготовлен подкорпус ассоциаций военных (ПВАС), размещённый в русской региональной ассоциативной базе данных СИБАС.

Первичный обзор полученной базы данных позволил установить усредненный портрет испытуемого ПВАС.

1. Средний возраст испытуемых 20 лет (на это указывают данные Приложения Б, таблицы Б. 1 и гистограммы на рисунке Б. 1).

2. Согласно данным таблиц В. 2 и В. 3, более половины испытуемых до поступления в НВИ проживали на той территории, на которой проводился ассоциативный эксперимент в рамках проекта СИБАС (Сибирь и Дальний Восток).

3. Данные таблицы В. 4 позволяют сделать вывод о том, что абсолютное большинство испытуемых считают русский язык своим родным. Это подтверждает оценки языковой ситуации в современной России в исследованиях социолингвистов [Михальченко, 2015] и служит дополнительным обоснованием в пользу того, чтобы полученные нами эмпирические материалы были представлены в качестве подкорпуса в составе СИБАС (русской региональной ассоциативной базы). Носители других языков (10 % от общего числа испытуемых) не вносят заметных флуктуаций в общую картину, так как в институте они наравне со всеми курсантами используют русский язык, которым, по нашим наблюдениям, владеют в достаточной степени, чтобы считаться свободно владеющими русским языком людьми российской цивилизации и получить профессиональное образование на русском языке. Языковая ситуация в НВИ соответствует, таким образом (и наш эксперимент служит этому подтверждением) языковой ситуации в России, где русский язык является родным

для большинства населения. Народы России наряду с этническими языками активно используют русский для развития и поддержания общероссийского (цивилизационного) единства и как мировой язык для доступа к новым технологиям и культурным ценностям [Шапошникова, 2018а, с. 182].

Таким образом, валидность эксперимента подтверждается соблюдением общепринятой технологии проведения подобных экспериментов, включая количество стимулов в одной анкете (100), количество испытуемых (свыше 100), время, отводимое на заполнение анкеты (12-15 минут). Рассмотрение полученных данных в качестве подкорпуса в составе СИБАС обоснованно языковой и территориальной общностью испытуемых. В большинстве случаев испытуемые ПВАС отличались от испытуемых СИБАС только профессиональной принадлежностью.

2.2. Анализ языковой личности военного на макро и микроуровне АВС

Данные проведенного нами эксперимента позволили установить реакции ПВАС, образующие наибольшее количество психически актуальных связей в языковом сознании будущих военных, то есть получить ассоциативные доминанты языковой личности испытуемых на **макроуровне** анализа ПВАС. В таблице 5 показаны ассоциативные доминанты ПВАС по количеству стимулов и по количеству ассоциатов. Курсивом выделены словоформы, обнаруживаемые в ядре языкового сознания СИБАС (см. Таблица Г. 2). Для наглядности ассоциативные доминанты ПВАС также представлены на рисунках 1 и 2 (цифры на рисунках соответствуют количеству стимулов или реакций).

Таблица 5 – Ассоциативные доминанты ПВАС

по количеству стимулов	по количеству реакций
сила 50 ; <i>жизнь 49</i> ; <i>дом</i> ; война; враг 44 ; смерть; <i>человек 43</i> ; солдат 39 ; <i>нет 38</i> ; огонь; победа 35 ; бой; защита; <i>хорошо 33</i> ; <i>всегда</i> ; <i>друг</i> ; цель 30	<i>человек 1214</i> ; родина 740 ; зло 638 ; <i>дом 625</i> ; враг 614 ; удар 541 ; <i>друг 539</i> ; воин 531 ; военный 521 ; бросок 519 ; солдат 517 ; смерть 508 ; Россия 506

Наличие целого ряда общих слов в списке ассоциативных доминант ПВАС и в ядре языкового сознания СИБАС (*жизнь, дом, человек, нет, хорошо, всегда, друг*) свидетельствует о том, что языковое сознание испытуемых ПВАС является частью общенационального и формируется на его матрицах. Более того, некоторые из этих доминант можно с большой долей уверенности назвать универсалиями языкового сознания человека, так как эквиваленты этих слов встречаются в ядрах языкового сознания европейских народов: англичан (см. Таблица Г. 3), французов (см. Таблица Г. 4), испанцев (см. Таблица Г. 5). К таким реакциям относятся: «жизнь» (англ. *life*, фр. *vie*, исп. *vida*), «дом» (англ. *house, home*, фр. *maison*, исп. *casa*), «человек» (англ. *man*, фр. *homme*, исп. *hombre*), «нет» (англ. *no*, фр. *non*, исп. *no*), «хорошо, хороший» (англ. *good*, фр. *bien, bon*, исп. *bueno, bien*), «друг» (англ. *friend*, фр. *ami, amis*, исп. *amigo(s)*). При этом количество связей в ассоциативных базах для одних и тех же слов может иметь кардинальное различие. Например, реакция *друг* занимает одно из центральных мест в ядре русского языкового сознания. «Русскому языковому сознанию присуща своеобразная человеко-другоцентричность. Русский нуждается в другом, в человеке друге и готов воспринимать этого другого как хорошего, близкого себе» [Уфимцева, 1996, с.148]. В то же время у британцев *friend* замыкает ядро языкового сознания.

К ассоциативным доминантам ПВАС относится целый ряд слов, представляющих собой номинации компонентов фрейма деятельности военного (см. Таблица б). Высокий рейтинг этих слов в ПВАС (по сравнению с гражданскими ассоциативными базами) свидетельствует о значимости выражаемых ими понятий для военного. Это также связано со спецификой предъявленного для эксперимента материала и задачами эксперимента. Таким образом, на макроуровне организации АВС ПВАС мы можем наблюдать ярко выраженное влияние профессиональной среды на языковое сознание.

Таблица 6 – Ассоциативные доминанты в составе фрейма деятельности военного

Имя слота	Значение слота
Субъект	Цифры указывают на количество стимулов, вызвавших приведенные реакции Военный профессионал, он же языковая личность, носитель профессионального языкового сознания: <i>солдат 39; воин 27; курсант 25; боец 22; офицер 20; герой; командир 18;</i>
Объект	<ul style="list-style-type: none"> • Подчиненные: <i>солдат 39; армия 23.</i> • Объекты, находящиеся под охраной и защитой: <i>страны 27; родина; России 23; Россия 22; народ 20; отечество 19; людей; страна 18.</i> • Противоборствующий субъект: <i>врага 28; противник 25; противника 23.</i>
Орудия	Вооружение и оснащение: <i>оружие 27; автомат 20.</i>
Мотивы и цели:	<i>победа 35; слава 24</i>
Совокупности действий, направленные на достижение целей и реализацию мотивов	<i>служба 25.</i>
Операции, осуществляемые в рамках деятельности	Конкретные действия: <i>огонь 35; бой 34; защита 33; атака; выстрел; удар 19; оборона; стрельба 18.</i>

Для детального анализа базовых смысловых узлов в АВС военных на микроуровне мы выбрали АП, образованные из реакций на слова-стимулы *солдат, служба, враг, война*. Указанные слова отвечают следующим требованиям:

- 1) несут в себе эмоционально наполненные социокультурные смыслы исторического плана;
- 2) являются номинациями компонента фрейма деятельности военного;
- 3) входят в число ассоциативных доминант в АВС у военных.

Мы считаем, что профессиональная идентификация курсантов должна проявиться в смысловых акцентуациях, выявленных в сравнительно-сопоставительном анализе АП ВРАГ в ассоциативных базах ПВАС и ГраС.

2.3. Ассоциативное поле СОЛДАТ

Выпускники военного института проходят военную службу на первичной должности командира взвода, заместителя командира роты (заместителя командира роты по работе с личным составом) с перспективой выдвижения на должности командиров рот. Это означает, что в подчинении у молодого лейтенанта будут в основном военнослужащие рядового и сержантского состава, которые часто называются *солдатами*. Таким образом, солдат может рассматриваться как объект профессиональной деятельности офицера. С другой стороны, в русском языке словом *солдат* часто называют военного человека в любом звании. В этой связи курсанты могут применять данное слово по отношению к себе, и тогда оно рассматривается как субъект профессиональной деятельности.

Опираясь на определения, данные слову *солдат* в толковых словарях русского языка [Дмитриев, 2003; Ефремова, 2006; Кузнецов, 2000; Ожегов, 2010; Ушаков, 2010] и в [ВЭС, 2002, с. 1221], можно выделить следующие лексико-семантические варианты (ЛСВ) исследуемой лексемы:

ЛСВ № 1. Первичное (младшее) войсковое воинское звание (рядовой, ефрейтор).

ЛСВ № 2. Воин, военный человек в любом звании, ветеран.

ЛСВ № 3. Участник какой-либо организации или общественного движения, посвятивший себя служению их целям и задачам. Например, *солдат революции*.

ЛСВ № 4. У некоторых общественных насекомых — представитель особой большеголовой касты с мощными мандибулами.

Слово *солдат* появилось в русском языке лишь в XVII веке как заимствование из итальянского языка через немецкий, французский или голландский. Итальянское слово *soldato* буквально означает «получающий плату» и происходит от латинского слова *solidus* «твёрдый; солид» (римская монета, первоначально в выражении *nummus solidus*) [ЭСРЯ]. Несмотря на иностранное

происхождение (исконное русское слово *вой*, однокоренное с современным *воин*), слово *солдат* вошло в базовый лексический фонд русского языка.

АП СОЛДАТ представлено в словарях РАС, СИБАС, ЕВРАС и ПВАС (см. Таблица 7).

Здесь и далее в таблицах после каждой реакции стоит цифра полужирного начертания, обозначающая количество испытуемых, ответивших указанным словом на данный стимул. Несколько разных ассоциатов с одним и тем же индексом частотности расположены в алфавитном порядке и отделяются друг от друга точкой с запятой. В тексте работы вне таблиц стимулы написаны прописными буквами (СОЛДАТ), а реакции – курсивом (*воин*).

Полный перечень всех ассоциатов АП СОЛДАТ приводится в Приложении Г. В таблице 7 приводятся только самые устойчивые ассоциаты, занимающие свыше 1 % от количества всех реакций АП и расположенные в порядке убывания частоты: от высокочастотных до примыкающих к периферии. В скобках указан процент от общего количества всех реакций в составе АП.

Во всех четырех словарях набор частотных реакций примерно одинаков. Солдат часто ассоциируется со словами: *армия; война; военный; воин; защитник*.

Испытуемых СИБАС, ЕВРАС, ПВАС объединяет наличие следующих высокочастотных реакций в ассоциативном поле СОЛДАТ: *удачи; форма; служба; служит*.

Испытуемых РАС отличает устойчивость образа Советской армии (*Советской армии 11; советский 10*), которая на момент проведения эксперимента еще существовала или продолжала жить ярким воспоминанием в национальной памяти. Наблюдается частое ассоциирование солдата с шинелью (*шинель 11*), которая в то время была основным элементом обмундирования военнослужащих. Не исключено, что реакция *шинель* могла быть вызвана словами советской песни «Бери шинель, пошли домой». В последующие годы шинель была вытеснена куртками и полупальто, а в языковом сознании слово *шинель* ушло на периферию (в СИБАС эта реакция использована лишь однажды, а в ЕВРАС и ПВАС – ни разу). Еще одна особенность РАС – высокая частотность

эпитетов *бравый* **14** (возможно, под влиянием романа Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны») и *молодой* **14**.

Среди высокочастотных реакций ПВАС есть такие, которые могли дать только испытуемые, относящиеся к военной специальности. Во-первых, реакции, в которых испытуемые относят слово *солдат* к самим себе: *курсант* **25**; *я* **10**. Во-вторых, реакция *матрос* **24**. Столь высокая частотность этой реакции у лиц, не имеющих отношение к Военно-морскому флоту, может быть объяснена только влиянием текстов военных уставов, где слова *солдат* и *матрос* часто стоят вместе. В качестве примера можно привести статьи 160, 161 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, регламентирующие обязанности солдата (матроса) [ОУ ВС РФ, 2018, с. 90–91] и традиционно заучиваемые российскими военнослужащими наизусть.

Таблица 7 – Ассоциативное поле СОЛДАТ в русских ассоциативных базах

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Всего ассоциатов	649	543	496	824
Различных ассоциатов	272	196	192	217
Единичных ассоциатов	174	131	139	131
Устойчивых ассоциатов	475	412	357	693
Устойчивые ассоциаты (свыше 1 %)	армия 36 ; воин 27 ; бравый; молодой 14 ; война; зеленый; офицер 13 ; защитник 12 ; Советской армии; шинель 11 ; армии; военный; советский 10 ; вернулся; служит 9 ; генерал 8 ; матрос; на посту; пришел; свободы 7	армия 78 ; война 41 ; военный 23 ; удаchi 22 ; служба 21 ; форма 15 ; воин; защитник 13 ; срочник 12 ; рядовой 8 ; зеленый 6	армия 78 ; война 30 ; военный 23 ; удаchi 21 ; форма 17 ; служба 15 ; воин 12 ; защитник; служит 10 ; родина 8 ; зеленый 7 ; молодой; срочник 6	воин 46 ; военный 40 ; армия 36 ; защитник 33 ; война; служба 31 ; курсант 25 ; защита; матрос 24 ; зелёный 23 ; офицер; форма 22 ; удаchi 19 ; боец 18 ; военнослужащий 14 ; служит 13 ; срочник 11 ; оружие; рядовой; я 10 ; автомат; идет 9

Семантические зоны ассоциативного поля СОЛДАТ.

Группируя близкие по смыслу реакции АП СОЛДАТ, мы выделили следующие СЗ (примеры взяты из ПВАС, если не оговорено иное):

Зона 1. Субъект. СЗ соответствует ЛСВ № 1 и ЛСВ № 2. Объединение двух ЛСВ в одну СЗ вызвано невозможностью во многих случаях однозначно соотнести ассоциаты с каждым из вариантов. Стоит отметить, что в некоторых толковых словарях, например, в [Ефремова, 2006], эти два ЛСВ объединяются в один. В зону вошли ассоциаты: *воин 46; военный 40; курсант 25; матрос 24; офицер 22; боец 18; военнослужащий 14*; и др.

Зона 2. Войска. В реакциях этой СЗ солдат выступает, прежде всего, как служащий определенному государству в определенных силовых структурах: *армия 36; родина; спецназ; ВВ 7*; и др.

Зона 3. Деятельность. В эту зону нами включены словоформы, в которых описывается деятельность солдата, его профессиональные и социальные функции: *защитник 33; война; служба 31; защита 24*; и др.

Зона 4. Действия. Ассоциаты в форме глаголов, преимущественно в третьем лице единственном числе (*служит 13; идёт 9; стоит 8*) или в инфинитиве (*воевать; служить 3*), объединены в отдельную СЗ.

Зона 5. Атрибуты. Зона объединяет лексемы, указывающие на самые характерные атрибуты, знаки и символы солдата: *форма 22; оружие 10; автомат 9; каска 4*; и др.

Зона 6. Этические критерии, качества, чувства. В эту зону включены существительные, выражающие этические критерии, качества, с которыми у испытуемых ассоциируется образ офицера: *честь 7; мужество; отвага 4*; и др. Сюда же относятся менее многочисленные реакции, обозначающие чувства, которые испытывает или вызывает солдат: *боль; тоска*.

Зона 7. Характеристики. Реакции, вошедшую в эту СЗ, представлены в основном прилагательными (*зелёный 23; сильный 8*; и др.), которые раскрывают характеристику, данную солдату испытуемыми, и отвечают на вопросы: Каков солдат? Каким должен быть солдат?

Зона 8. Прецедентные тексты. Более подробно о прецедентных текстах см. стр. 39–40.

Зона 9. Участник организации. В словарях РАС и ЕВРАС обнаружен ряд реакций, которые по смыслу можно отнести к ЛСВ № 3 (участник какой-либо организации или общественного движения, посвятивший себя служению их целям и задачам): *свободы 7*; *революции 4* (РАС) и *революции 1* (ЕВРАС).

Зона 10. Иное. Более подробно о СЗ «Иное» см. стр. 58–59.

Таким образом, ассоциативные базы данных позволяют установить наиболее актуальные ЛСВ слова *солдат*. Таковыми являются ЛСВ № 1, ЛСВ № 2. Менее актуальными для современного русского языкового сознания, независимо от профессиональной принадлежности, являются ЛСВ № 3 и ЛСВ № 4 (последний никак не проявляет себя в материалах, полученных в ходе ассоциативных экспериментов).

Анализ каждой семантической зоны

Зона 1. Субъект (см. Таблица 8)

В подкорпусе ПВАС эта СЗ отличается более высокой интенсивностью по сравнению с другими словарями. Ассоциаты самоидентификации (*курсант 25*; *я 10*) занимают 14,1 % ядра АП СОЛДАТ в ПВАС. Профессиональная специфика ПВАС проявляется в том, что подобные реакции, в которых испытуемые относят слово *солдат* для обозначения самих себя, отсутствуют в ГраС, не считая единичного ассоциата *я* в СИБАС.

Во всех исследуемых нами базах большое количество реакций на слово *солдат* относится к ЛСВ № 1. Ассоциаты этой группы обозначают: воинское звание (*рядовой, сержант, офицер*); занимаемую должность (*комбат, стрелок*); статус военнослужащего (*подчиненный, командир*). В количественном отношении эта подзона занимает примерно одинаковые доли в СЗ (см. Таблица 9).

Обращает на себя внимание частотность лексических единиц ГраС, обозначающих уровни неофициальной армейской иерархии в условиях неуставных взаимоотношений (*дембель, дед, слон, дух*). По всей видимости,

сказывается влияние информационного фона эпохи перестройки и начала 90-х годов, когда негативные явления в вооруженных силах активно освещались средствами массовой информации. При этом в ПВАС актуальность подобных терминов намного ниже (единичные *дембель*, *дух*), что, как мы считаем, связано с отсутствием неуставных иерархических отношений в курсантской среде.

Лексические единицы, раскрывающие ЛСВ № 2 слова *солдат*, примерно в одинаковой степени представлены в различных ассоциативных базах, при этом, в отличие от ЛСВ № 1, ассоциаты ЛСВ № 2 сосредоточены преимущественно в ядре АП СОЛДАТ, как показано в таблице 10.

Сравнение двух основных подзон СЗ «Субъект» – ЛСВ № 1 (таблица 9) и ЛСВ № 2 (таблица 10) – приводит к выводу о преобладании в русском языковом сознании восприятия слова *солдат* в значении первичного воинского звания. Однако, поскольку доля ассоциатов, связанных с ЛСВ № 2, довольно высока и интенсивна, мы имеем основания рассматривать значение «воин» у слова *солдат* как актуальное для носителей языка.

В некоторых менее частотных реакциях прототипический солдат представлен как человек (*человек 4*) мужского пола¹ (*мужчина 2*, *мужик 1*) и молодого возраста (*парень*; *ребёнок 1*). Для некоторых испытуемых ГрАС солдат является *другом*, *братом*, *сыном*, каким-то конкретным человеком с определенным именем (*Анатолий*, *Вася*, *Дима*, *Олег*). Такие личностные ассоциаты нехарактерны для ПВАС.

Таким образом, профессиональная специфика ПВАС в СЗ «Субъект» выражается в следующем:

- доля ассоциатов, относящихся к СЗ «Субъект», превышает аналогичные показатели по ГрАС;
- ассоциаты самоидентификации отличаются высокой частотностью.

¹Хотя в ВС РФ служит большое количество женщин, прототипический солдат в русском языковом сознании остается мужчиной.

Таблица 8 – Семантическая зона «Субъект»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	воин 27 ; офицер 13 ; военный 10 ; генерал 8 ; матрос 7 ; рядовой; служивый 4 ; дембель; сержант; человек 3 ; боец; дед; демобилизованный; друг; курсант; летчик; мальчик; маршал; парень; пограничник 2	военный 23 ; воин 13 ; срочник 12 ; рядовой 8 ; служащий 5 ; курсант; человек 4 ; дух; рекрут 3 ; боец; дембель; десантник; контрактник; матрос; офицер; парень 2	военный 23 ; воин 12 ; срочник 6 ; матрос 5 ; боец; военнослужащий; дембель; парень 4 ; мужчина; офицер; служивый 3 ; брат; дед; призывник; рядовой; служащий; студент 2	воин 46 ; военный 40 ; курсант 25 ; матрос 24 ; офицер 22 ; боец 18 ; военнослужащий 14 ; срочник 11 ; рядовой; я 10 ; подчинённый 8 ; человек 4 ; генерал; сержант 3 ; комбат; мужчина; салага; солдат 2
	21,5 % ядра АП (102 ассоциата)	21,6 % ядра АП (89 ассоциатов)	23,2 % ядра АП (83 ассоциата)	35,5 % ядра АП (246 ассоциатов)
Периферия	военнообязан; военнослужащий; гражданин; десантник; дух; есть солдат; ефрейтор; звание; и матрос; Иванов; командир; личность; мальчишечка; моряк; отставной; постовой; ребенок; рекрут; рядового; сверхсрочник; служивый человек; солдатик; сын; человек в форме; шофер	военнослужащий; вояка; генерал; девушка; демобилизованный; звание; контракт; лейтенант; маршал; морпех; моряк; мужик; мужчина; новобранец; отставной; партизан; по контракту; призывник; ребенок войны; сержант; служивый; солдафон; срочной службы; танкист; товарищ	Анатолий; Вася; ветеран; генерал; Дима; друг; дух; командир; контрактник; курсант; лейтенант; мужик; Олег; парень-защитник; по призыву; пограничник; прапорщик; слон; солдат; солдафон; суворовец; человек в форме; юнец; я	гражданин; дембель; дух; единица; командир; мотострелок; мужик; мужики; начальник; отец; парень; полковник; ребёнок; срокан; стрелок; существо
	14,4 % периферии АП (25 ассоциатов)	18,3 % периферии АП (24 ассоциата)	18 % периферии АП (25 ассоциатов)	12,2 % периферии АП (16 ассоциатов)
	19,6 % АП (127 ассоциатов)	20,8 % АП (113 ассоциатов)	21,8 % АП (108 ассоциатов)	31,8 % АП (262 ассоциата)

Таблица 9 – Подзона ЛСВ № 1 «Звание» семантической зоны «Субъект»

РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
офицер 13 ; генерал 8 ; матрос 7 ; рядовой; служивый 4 ; дембель; сержант 3 ; дед; демобилизованный; курсант; летчик; маршал; пограничник 2 ; военнослужащий; десантник; дух; есть солдат; ефрейтор; звание; и матрос; командир; моряк; отставной; постовой; рекрут; рядового; сверхсрочник; служивый человек; солдатик; шофер	срочник 12 ; рядовой 8 ; служащий 5 ; курсант 4 ; дух; рекрут 3 ; дембель; десантник; контрактник; матрос; офицер 2 ; военнослужащий; генерал; дедушка; демобилизованный; звание; контракт; лейтенант; маршал; морпех; моряк; новобранец; отставной; партизан; по контракту; призывник; сержант; служивый; срочной службы; танкист 1	срочник 6 ; матрос 5 ; военнослужащий; дембель 4 ; офицер; служивый 3 ; дед; призывник; рядовой; служащий 2 ; генерал; дух; командир; контрактник; курсант; лейтенант; по призыву; пограничник; прапорщик; слон; солдат; суворовец 1	курсант 25 ; матрос 24 ; офицер 22 ; военнослужащий 14 ; срочник 11 ; рядовой 10 ; подчинённый 8 ; генерал; сержант 3 ; командир; комбат; салага; солдат 2 ; дембель; дух; единица; мотострелок; начальник; полковник; сродан; стрелок 1
56 % СЗ (71 ассоциат из 127)	56,6 % СЗ (64 ассоциата из 113)	41,6 % СЗ (45 ассоциатов из 108)	52 % СЗ (136 ассоциатов из 262)

Таблица 10 – Подзона ЛСВ № 2 «Воин» семантической зоны «Субъект»

РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
воин 27 ; военный 10 ; боец 2 ; военнообязан 1	военный 23 ; воин 12 ; боец 4 ; ветеран; солдафон 1	военный 23 ; воин 13 ; боец 2 ; вояка; солдафон 1	воин 46 ; военный 40 ; боец 18
31,5 % СЗ (40 ассоциатов из 127)	37 % СЗ (42 ассоциата из 113)	37 % СЗ (40 ассоциатов из 108)	39,7 % СЗ (104 ассоциата из 262)

Зона 2. Войска (см. Таблица 11)

В русском национальном сознании солдат традиционно ассоциируется с армией, о чем свидетельствуют данные психолингвистических экспериментов, проводившихся в российских городах на протяжении нескольких лет. Профессиональная специфика ассоциатов ПВАС проявляется в частотности отсылок к войскам, к которым испытуемые имеют непосредственное отношение: *спецназ, ВВ*.

Таблица 11– Семантическая зона «Войска»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	армия 36 ; Советской армии 11 ; армии; советский 10 ; русский 6 ; Отчизны 4 ; Красной армии; пехоты 3 ; Красная армия; Родины; стройбат 2	армия 78 ; в армии; Родина; рота 4 ; армии 3 ; Российской армии 2	армия 78 ; родина 8 ; армии 4 ; в армии; отечество; рота; русский 3 ; ВДВ 2	армия 36 ; родина; спецназ 8 ; ВВ 7 ; русский 3 ; войска; отчизна; пехота; страны 2
	18,7 % ядра АП (89 ассоциатов)	23,1 % ядра АП (95 ассоциатов)	29,1 % ядра АП (104 ассоциата)	9,8 % ядра АП (68 ассоциатов)
Периферия	американский; в армии; войска; ВУМОРФ ² ; гвардии; красный; Отечество; отряд; пехота; рейха; Родина; Родины нашей; России; российский; Российской армии; рота; страны; стройбата	ВДВ; ВМФ; армия [война, армия]; вооруженных сил; из армии; НАТО; полки; российский; русский солдат; РФ; срочка	государство; граница; народ; родины боец; России	войска; войско; ВС РФ; личный состав; НВИ; отечество; подразделение; срочка; страна
	10,3 % периферии АП (18 ассоциатов)	8,4 % периферии АП (11 ассоциатов)	3,6 % периферии АП (5 ассоциатов)	6,9 % периферии АП (9 ассоциатов)
	16,5 % АП (107 ассоциатов)	19,5 % АП (106 ассоциатов)	22 % АП (109 ассоциатов)	9,3 % АП (77 ассоциатов)

Зона 3. Деятельность (см. Таблица 12)

Согласно данным таблицы 12 основная деятельность солдата – защита отечества, служба, участие в боевых действиях. В этом отношении частотные ассоциаты во всех четырех сопоставляемых источниках совпадают (*защитник, война, служба*). Профессиональная специфика ПВАС заключается в следующем:

– частотность лексемы *жизнь 7*, которая может быть интерпретирована различным образом: солдат стоит на страже жизни людей; солдат жертвует своей жизнью ради жизни товарищей или своего народ; солдат – это пожизненное служение;

– отсутствие в ПВАС негативно-оценочных реакций, таких как *муштра* (РАС), *дедовщина, невольник, раб* (ЕВРАС), *трата времени* (СИБАС).

²ВУМОРФ – Военный университет Министерства обороны Российской Федерации.

Таблица 12– Семантическая зона «Деятельность»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	война 13 ; защитник 12 ; на посту 7 ; служба 4 ; на службе 3 ; в строю; защита; на войне; на страже; с фронта 2	война 41 ; служба 21 ; защитник 13 ; дедовщина; защита 3 ; на службе 2 ; смерть 2	война 30 ; служба 15 ; защитник 10	защитник 33 ; война; служба 31 ; защита 24 ; жизнь 7 ; спаситель; стрельба; труд 2
	10,3 % ядра АП (49 ассоциатов)	20,6 % ядра АП (85 ассоциатов)	15,4 % ядра АП (55 ассоциатов)	18,5 % ядра АП (128 ассоциатов)
Периферия	бой; в увольнении; завоеватель=освободитель; захватчик; муштра; смерть; с войны; фронт	в бою; война [война, армия]; войны; на войне; на посту; невольник; охрана; раб; работа; работник	в отпуске; защита; миротворец; на войне; на службе; неудача; опасность; парень-защитник; ранение; смерть; страж; трата времени	битва; бой; задача; задачи; опора; охрана; работа; служба родине; смерть; стрельба; труд; тяжесть; уборка; успех
	4,6 % периферии АП (8 ассоциатов)	7,6 % периферии АП (10 ассоциатов)	8,6 % периферии АП (12 ассоциатов)	10,7 % периферии АП (14 ассоциатов)
	8,8 % АП (57 ассоциатов)	17,5 % АП (95 ассоциатов)	13,5 % АП (67 ассоциатов)	17,2 % АП (142 ассоциата)

Зона 4. Действия (см. Таблица 13)

Анализ ассоциатов СЗ «Действия» АП СОЛДАТ показывает, что основные действия, выполняемые солдатом, связаны со служебной деятельностью (*служит 13; служить 3*), в том числе в военное время (*воевать 3; воюет; стреляет; убивает; убивать 1*). Солдат перемещается с различной скоростью и различным способом (*идёт 9; бежит 3; бегом; ползет; шагает 1*) или стоит (*стоит 8*), выполняет действия трудового характера (*несет; работает 1*) или спит (*спать; спит 1³*).

Подобные лексические единицы встречаются и в ГраС, при этом испытуемые студенты дали ряд реакций, отсутствующих в ПВАС, а именно лексемы, которые по смыслу выражают временный характер службы (*вернулся;*

³ Глаголы, семантически связанные с состоянием сна, могут также являться фрагментами пословицы *Солдат спит, а служба идет*, а чем подробнее см. стр. 101–102.

вернется⁴; пришел на побывку). Гражданские испытуемые в отдельных случаях говорили о смерти солдата (умер; погиб), тогда как в ПВАС он сам является активным источником смерти (убивает; убивать 1). Сравнительный анализ словарей двух поколений показывает, что если для испытуемых РАС важно было указать на прибытие солдата (пришел 7; придет; пришел на побывку 1), то в СИБАС и ЕВРАС появляются ассоциаты, обозначающие противоположные действия (ушел; убирается; уходит). Также в словарях второго поколения исчезли лексические единицы, указывающие на побег солдата из воинской части. Такие ассоциаты встречаются в РАС (сбежал; убежать), составленном в эпоху, когда информация о негативных явлениях в армии была актуальной.

Для испытуемых ПВАС солдат – это, прежде всего, субъект профессиональной деятельности. Для курсантов не актуально восприятие солдатской службы, как временного выключения из обычной жизни. Это может служить объяснением тому факту, что в СЗ «Действия» ПВАС отсутствуют глаголы со значением возвращения, ожидания.

Таблица 13 – Семантическая зона «Действия»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	вернулся; служит 9; пришел 7; спит 5; идет 4; вернется; воюет; служить 3	служит 12; служить 5; вернулся 4; спит 3; стоит 2	служит 10; попал; спит; умер 2	служит 13; идёт 9; стоит 8; бежит; воевать; служить 3
	9,1 % ядра АП (43 ассоциата)	6,3 % ядра АП (26 ассоциатов)	4,5 % ядра АП (16 ассоциатов)	5,6 % ядра АП (39 ассоциатов)
Периферия	ехал; защищает; ко-пает; погиб; поет; придет; пришел на побывку; сбежал; стреляет; стрелять; убежать; устал; ша-гает	завалил сессию; идет; сочувствовать; умер; ушел; хочет	бегал; вернется; вы-жить; ждать; ждет; идущий в бой; по-гиб; стреляет; уби-рается; уходит; ша-гает	бегом; воюет; грус-тит; начать; несет; ползет; работает; спать; спит; стре-ляет; тупит; убивает; убивать; шагает
	7,5 % периферии АП (13 ассоциатов)	4,6 % периферии АП (6 ассоциатов)	7,9 % периферии АП (11 ассоциатов)	10,7 % периферии АП (14 ассоциатов)

⁴Ассоциат *вернется* мог возникнуть как отсылка к известной советской песне «Солдат вернется, ты только жди».

Продолжение таблицы 13

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
	8,6 % АП (56 ассоциатов)	5,9 % АП (32 ассоциата)	5,4 % АП (27 ассоциатов)	6,4 % АП (53 ассоциата)

Зона 5. Атрибуты (см. Таблица 14)

В целом, по семантике и количеству связей ассоциаты СЗ «Атрибуты» мало отличаются в представленных ассоциативных базах. Сопоставление словарей двух поколений показывает, что за время, прошедшее с момента проведения эксперимента РАС, образ солдата претерпел некоторые трансформации, связанные с изменениями в форме одежды солдата ВС РФ. На периферию ушли *шинель* и *пилотка*, актуализировался *камуфляж*. Солдат стал чаще ассоциироваться с оружием, особенно в ПВАС (*оружие 10; автомат 9*).

Таблица 14 – Семантическая зона «Аттрибуты»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	шинель 11 ; форма 6 ; пилотка 5 ; письмо 4 ; в шинели; ремень 3 ; в каске; в форме; каска; ружье; строй 2	форма 15 ; зеленый 6 ; каска; оружие 4 ; в сапогах 3 ; автомат; звезда; камуфляж; погоны; ремень; ружье; сапоги; шинель; штык 2	форма 17 ; сапоги 5 ; автомат 4 ; в форме; каска; оружие; погоны 3 ; в сапогах; ружье; часть 2	форма 22 ; оружие 10 ; автомат 9 ; каска; погоны; строй 4 ; в форме; плац 3 ; сапоги 2
	8,8 % ядра АП (42 ассоциата)	12,1 % ядра АП (50 ассоциатов)	12,3 % ядра АП (44 ассоциата)	8,8 % ядра АП (61 ассоциат)
Периферия	автомат; бушлат; в форме солдат; винтовка; военная форма; военный городок; гауптвахта; гимнастерка; грязь; звезда; казарма; оружие; письма; портянка; приказ; с автоматом; с ружьем; сапог; сапоги; фуражка; человек в форме	берцы; ботинки; в каске; воинская часть; вши; защитный цвет; зеленая форма; зеленый цвет; кепка; кирза; китель; оружие, холод, труд; песня; портки; портянки; призыв; присяга; сапог; строй; форма; плац; фуражка; часть	воротник; госпиталь; запах; звезда; звезда красная; казарма; Калашников; камуфляж; каска с красной звездой; кирзаки; кирзач; лысина; письмо; портянки; призыв; с автоматом; строй; форма зеленая; форма, армия; форма, строй; фуражка; цвет хаки; человек в форме; шинель	АК-74; винтовка; грязь; каска (шлем); лопата; окоп; патрон; приказ; ракета; ружье; сапог; снаряжение; строевая стойка; человек в военной форме с оружием; шлем

Продолжение таблицы 14

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
	12,1 % периферии АП (21 ассоциат)	16,8 % периферии АП (22 ассоциата)	17,3 % периферии АП (24 ассоциата)	11,5 % периферии АП (15 ассоциатов)
	9,7 % АП (63 ассоциата)	13,3 % АП (72 ассоциата)	13,7 % АП (68 ассоциатов)	9,2 % АП (76 ассоциатов)

Зона 6. Этические критерии, качества, чувства (см. Таблица 15)

Ассоциаты ПВАС демонстрируют образ идеального военнослужащего, который обладает целым рядом положительных качеств: *честь 7; мужество; отвага 4*; и др. В словарях ГРАС эти качества актуализированы слабее. Кроме того, в ГРАС образу солдата, наряду с немногочисленными положительными качествами, приписывается ряд негативных: *ограниченность, тоска, тупость* (РАС). Солдат в сознании гражданских испытуемых вызывает чувство не *гордости* (ПВАС), а *жалости* (РАС).

Таблица 15 – Семантическая зона «Нравственные нормы, чувства»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	жалость 2	долг; мужество 3	–	честь 7 ; мужество; отвага 4 ; гордость; долг; сила 3
	0,4 % ядра АП (2 ассоциата)	1,5 % ядра АП (6 ассоциатов)	–	3,5 % ядра АП (24 ассоциата)
Периферия	верность; долг; обязанность; ограниченность; тоска; тупость; храбрость	боль; зов долга; отважность; покорность; романтика	злость; патриотизм; честь	боль; вера; верность; дисциплина; доблесть; мощь; терпение; уважение; успех; храбрость
	4 % периферии АП (7 ассоциатов)	3,8 % периферии АП (5 ассоциатов)	2,2 % периферии АП (3 ассоциата)	6,1 % периферии АП (8 ассоциатов)
	1,4 % АП (9 ассоциатов)	2 % АП (11 ассоциатов)	0,6 % АП (3 ассоциата)	3,9 % АП (32 ассоциата)

Зона 7. Характеристики (см. Таблица 16)

В целом, ассоциаты СЗ «Характеристики» по семантике совпадают в ПВАС и ГРАС. Профессиональные особенности испытуемых ПВАС можно увидеть в

нескольких единичных грубых словоформах, широко употребляемых в военной среде: *задрот, чухан, шланг*.

Таблица 16 – Семантическая зона «Характеристики»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	бравый ⁵ ; молодой 14 ; зеленый 13 ; молоденький 6 ; дурак 5 ; высокий; дуб; сильный 4 ; бедный; забытый; мужественный; наш; старый; стойкий; храбрый; юный 3 ; бедняга; веселый; герой; измученный; мученик; настоя- щий; несчастный; смелый; стройный; тупой; убит 2	смелый 5 ; бравый; молодой; раненый 4 ; герой; мужествен- ный; несчастный; сильный; убийца; храбрый 2	зеленый 7 ; молодой 6 ; герой; храбрый 4 ; мужчина; сильный 3 ; мужественный; неудачник 2	зелёный 23 ; сильный 8 ; герой 7 ; дурак 5 ; мужественный; храбрый 4 ; молодой; мужчина; отважный 2
	23,2 % ядра АП (110 ассоциатов)	7 % ядра АП (29 ассоциатов)	8,7 % ядра АП (31 ассоциат)	8,2 % ядра АП (57 ассоциатов)
Периферия	баран; бедненький; бесправный; боль- ной после прохож- дения службы; ве- ликодушный; глу- пый; гордый; гряз- но-зеленый; дво- ечник; дерево; жал- кий; желтый; испол- нительный; козел; любимый; неудач- ник; нищий; отлич- ник; подтянутый; придуток; пьяный; раненый; рыжий па- рень в нелепо тор- чащей пи#; убогий; уставший; фанатик; хороший; хромой; чуткий	бедалага; боевой; верный; голубой; девственник; доб- лестный; дурак; жи- вой; занят; лирик; лох; любимый; мо- лодец; мужик; му- жик; мученик; нас- тоящий; мужчина; находчивый; него- ден; неумный; при- мерный; противный; пьяный; робот; сме- калистый; статный; стойкий; стройный; уставший	бедный; бедный, жа- лость; больной; бра- вый; выносливый, патриот; герои; гряз- ный, некрасивый; добрый; дурак; зверь; злой; лысый; мужик; несчастный; нищий; обалдуй; от- важный; отчаянный; патриот; простак; ранен; раненый; ста- рый; усталый; хо- рош	бедный; безымян- ный; бессмертный; боевой; бравый; быстрый; верный; весёлый; вонючий; высокий; голодный; гордый; грязный; де- ревянный; добросо- вестный; добрый; задрач; задрот; здо- ровый; красив; кра- сивый; лысый; мо- лодец; мужик; му- жики; настоящий мужик; неопрятный; обученный; обязан- ный; опрятный; от- ветственный; пат- риот; потный; при- мер; рад; разовый; смелый; тупой; убийца; удалой; ум-

⁵ Реакция *бравый* может также рассматриваться как отсылка к произведению Я. Гашека «Прохождения бравого солдата Швейка во время мировой войны»

Продолжение таблицы 16

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Периферия				ный; упрямый; худой; честный; чокнутый; чухан; шланг
	16,7 % периферии АП (29 ассоциатов)	24,4 % периферии АП (32 ассоциата)	19,4 % периферии АП (27 ассоциатов)	36,6 % периферии АП (48 ассоциатов)
	21,4 % АП (139 ассоциатов)	11,2 % АП (61 ассоциат)	11,7 % АП (58 ассоциатов)	12,7 % АП (105 ассоциатов)

Во всех четырех исследуемых ассоциативных базах положительно-оценочные ассоциаты характеризуют солдата как *сильного, мужественного, бравого героя*. Ему свойственна такие черты как веселость нрава (*веселый*), доброта (*добрый*), смекалка (*смекалистый, находчивый*). Внешне идеальный солдат *красивый, подтянутый, опрятный, стройный* (см. Таблица 17).

Национальное сознание наделяет солдата и отрицательными чертами (см. Таблица 18), прежде всего, тупостью (*дурак, дуб, тупой*), жестокостью (*убийца*). В некоторых ассоциатах солдат охарактеризован как жалкий (*неудачник, несчастный, бедный*), измученный (*измученный, мученик, уставший*, а также грубые *задрач, задрот*), находящийся в состоянии ограниченной дееспособности или недееспособности (*больной, пьяный, раненый, убитый*), нечистоплотный (*вонючий, грязный, неопрятный, чухан*).

В ядре АП находится ряд реакций, которые трудно однозначно интерпретировать как положительные или отрицательные. Например, характеристики по возрасту (*молодой*), а также ассоциат *зеленый*, описывающий или цвет формы, или неопытность солдата. Этот признак, по-видимому, имеет большое значение для курсантов, так как лексическая единица *зеленый* занимает 40 % ядра АП СОЛДАТ в подкорпусе ПВАС.

Таблица 17 – Семантическая зона «Характеристики», положительно-оценочные ассоциаты

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	бравый; сильный 4 ; мужественный; стойкий; храбрый 3 ; веселый; герой; настоящий; смелый; стройный 2	смелый 5 ; бравый 4 ; герой; мужественный; сильный; храбрый 2	герой; храбрый 4 ; мужчина; сильный 3 ; мужественный 2	сильный 8 ; герой 7 ; мужественный; храбрый 4 ; мужчина; отважный 2
	24,5 % ядра АП (27 ассоциатов)	59 % ядра АП (17 ассоциатов)	52 % ядра АП (16 ассоциатов)	47 % ядра АП (27 ассоциатов)
Периферия	великодушный; исполнительный; любимый; отличник; подтянутый; хороший; чуткий	боевой; верный; доблестный; живой; любимый; молодец; мужик; мужик настоящий; мужчина; находчивый; примерный; смекалестый; статный; стойкий; стройный	бравый; выносливый, патриот; герои; добрый; мужик; отважный; отчаянный; патриот; хорош	бессмертный; боевой; бравый; быстрый; верный; веселый; добросовестный; добрый; здоровый; красив; красивый; молодец; мужик; мужики; настоящий мужик; обученный; опрятный; ответственный; патриот; пример; рад; смелый; удалой; умный; честный;
	24 % периферии АП (7 ассоциатов)	50 % периферии АП (16 ассоциатов)	37 % периферии АП (10 ассоциатов)	54 % периферии АП (26 ассоциатов)
	24,5 % АП (34 ассоциата)	54 % АП (33 ассоциата)	44,8 % АП (26 ассоциатов)	50,4 % АП (53 ассоциата)

Таблица 18 – Семантическая зона «Характеристики», отрицательно-оценочные ассоциаты

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	дурак 5 ; дуб 4 ; бедный; забытый 3 ; бедняга; измученный; мученик; несчастный; тупой; убит 2	раненый 4 ; несчастный; убийца 2	неудачник 2	дурак 5
	24,5 % ядра АП (27 ассоциатов)	27,5 % ядра АП (8 ассоциатов)	6,4 % ядра АП (2 ассоциата)	8,7 % ядра АП (5 ассоциатов)

Продолжение таблицы 18

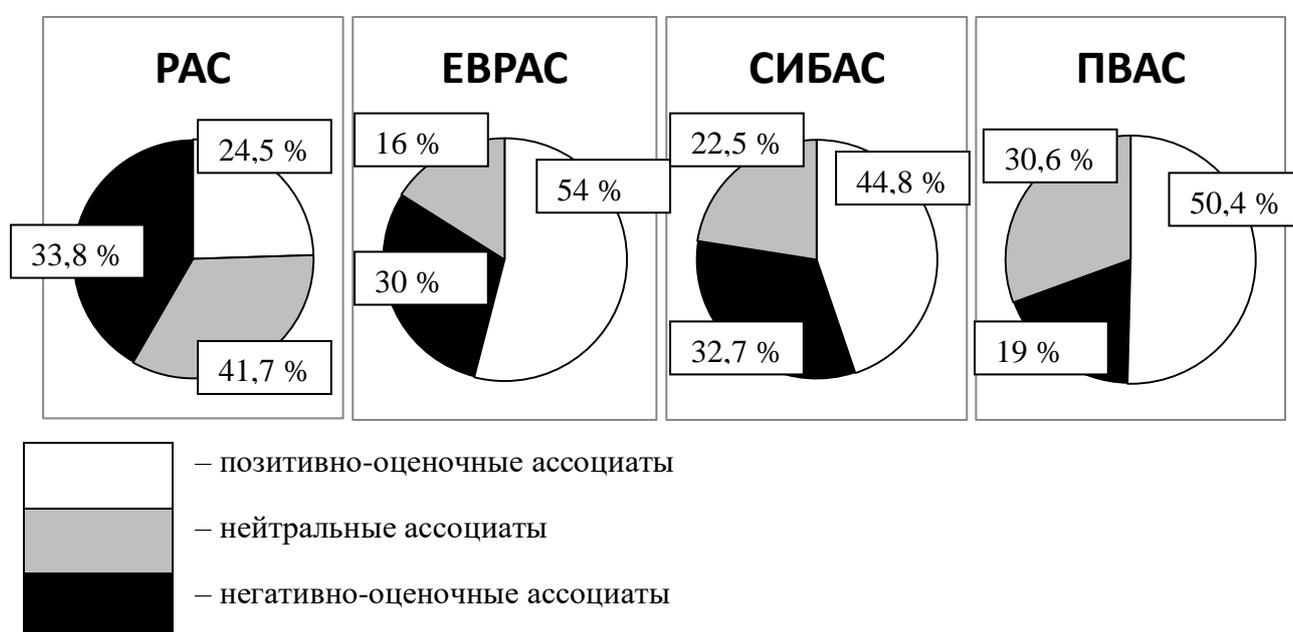
	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Периферия	баран; бедненький; бесправный; больной после прохождения службы; глупый; грязно-зеленый; двоечник; дерево; жалкий; козел; неудачник; нищий; придурок; пьяный; раненый; рыжий парень в нелепо торчащей пи#; убогий; уставший; фанатик; хромой;	бедолага; дурак; лох; мученик; негоден; неумный; противный; пьяный; робот; уставший	бедный; бедный, жалость; больной; грязный, некрасивый; дурак; зверь; злой; несчастный; нищий; обалдуй; отстой; плохо; ранен; раненый; усталый	бедный; вонючий; голодный; грязный; деревянный; задрач; задрот; неопрятный; потный; тупой; убийца; худой; чокнутый; чухан; шланг
	69 % периферии АП (20 ассоциатов)	31,2 % периферии АП (10 ассоциатов)	63 % периферии АП (17 ассоциатов)	31,2 % периферии АП (15 ассоциатов)
	33,8 % АП (47 ассоциатов)	30 % АП (18 ассоциатов)	32,7 % АП (19 ассоциатов)	19 % АП (20 ассоциатов)

Сопоставительный анализ СЗ «Характеристики» в разных словарях показывает, что образ солдата за последние двадцать лет приобрел больше положительных черт (см. Таблица 19, Рисунок 3). В эпоху создания РАС массовому носителю русского языка через средства массовой информации поступал большой поток негативной информации об армии, что выразилось в преобладании негативно-оценочных ассоциатов характеристики солдата. В последующем тональность информационного поля изменилась, в результате в СИБАС, ЕВРАС и ПВАС произошел перевес в сторону положительных характеристик. На снижение количества негативно-оценочных ассоциатов в ПВАС могла также повлиять самоидентифицирующая природа слова *солдат* для испытуемых курсантов.

Таблица 19 – Оценочные ассоциаты в семантической зоне «Характеристики» по данным русских ассоциативных баз

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
⊕	24,5 % СЗ (24,5 % ядра СЗ)	54 % СЗ (59 % ядра СЗ)	44,8 % СЗ (52 % ядра СЗ)	50,4% СЗ (47 % ядра СЗ)
⊖	33,8 % СЗ (24,5 % ядра СЗ)	30 % СЗ (27,5 % ядра СЗ)	32,7 % СЗ (6,4 % ядра СЗ)	19 % СЗ (8,7 % ядра СЗ)

Рисунок 3 – Оценочные ассоциаты в семантической зоне «Характеристики» по данным русских ассоциативных баз

Зона 8. Прецедентные феномены (см. Таблица 20)

Во всех четырех исследуемых корпусах слово *солдат* вызывало в сознании испытуемых воспоминания о каких-то значимых в национальной культуре образах из истории, кино, литературы, музыки.

Среди реакций ПВАС есть ряд словоформ, в которых распознаются отголоски прецедентных текстов.

1) Лексема *матрос* – отсылка к тексту статей 160 и 161 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации [ОУ ВС РФ, 2018, с. 90–91], регламентирующих обязанности солдата (матроса).

2) Фразеологизм *солдат удачи* восстанавливается из ассоциатов *удачи 19* и *удача 1*. Это идиоматическое выражение под влиянием западной культуры прочно обосновалось в русском языковом сознании, о чем свидетельствует частотность этого образа в ГрАС. При этом в РАС наблюдается вхождение этого образа в русский язык в оригинальной форме (*Soldier of Fortune*), в форме транслитерации (*фортуна*) и перевода (*удача*).

3) Ассоциат *сериал 2* указывает на российский телевизионный комедийный сериал про армию «Солдат», который шел на экранах с 2004 по 2014 годы. Этот сериал оставил след в языковом сознании испытуемых ГрАС, о чем свидетельствуют периферийные реакции *сериал* (ЕВРАС) и *Шматко* (СИБАС) – фамилия одного из персонажей.

4) Образы Великой Отечественной войны, как события, надолго оставшегося в народной памяти, проявляются в периферийных ассоциатах ПВАС: *ВОВ* и *неизвестный* (имеется в виду памятник или могила Неизвестному солдату). Ассоциаты, связанные с Великой Отечественной войной, имеются также в ГрАС: *неизвестный 2* (СИБАС); *9 Мая*; *вечный огонь 1* (ЕВРАС); *неизвестный 3*; *победы 2* (РАС).

5) Прецедент-имя *Гамп* – отсылка к американской драме «Форрест Гамп» (1994), главный герой которой служил в армии и участвовал во Вьетнамской войне.

6) Словосочетание *идет по городу* узнается как слова из советской песни «У солдата выходной». Эта же самая песня проявляется в ассоциате *шел по городу* (СИБАС).

7) В ассоциате *оловянный*, по всей видимости, актуализируется сказка Х. К. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик». Данный образ с разной интенсивностью используется испытуемыми всех четырех сопоставляемых ассоциативных баз.

8) Известное выражение *Солдат спит, а служба идет* актуализируется во фрагменте *спит*; в несколько искаженной форме в реакции *стоит, служба идёт*.

Частотная отсылка к этому выражению в виде ассоциата *спит* присутствует и в ГрАС.

9) Реакция *универсальный* распознается как фрагмент названия американский научно-фантастического боевика «Универсальный солдат» (1992). Испытуемые ГрАС также ссылаются на этот фильм.

Среди ассоциатов ГрАС выделяется ряд отсылок на литературные, музыкальные и кинематографические произведения, отсутствующих в ПВАС.

Ассоциаты *батяня; батяня, батяня, солдат* (СИБАС) могут интерпретироваться как отсылка к двум песням российской рок-группы «Любэ»: «Комбат» (1996) и «Солдат» (2000). Многие образы являются узнаваемыми только в какой-то определенной субкультуре. К подобным социумно-прецедентным феноменам относятся имя И. Ф. Летова (1964-2008), известного как Егор Летов. Этот сибирский поэт, музыкант и лидер рок-группы «Гражданская оборона» упомянут в реакции *Летов* (СИБАС), скорее всего, в связи с рядом песен, посвященных солдатам. Реакции *пятница* (СИБАС, ЕВРАС), а также *ребенок войны* (ЕВРАС) – отсылки к песне «Солдат» (2002) харьковского музыкального дуэта «5'nizza» (читается «Пятница»).

Испытуемые РАС упомянули популярные советские песни о солдатах («Солдат молоденький», «Солдат – всегда солдат»), а также, вероятно, песню «Солдат любви», впервые исполненную поп-группой «А-Студио» в 1994 году.

Реакции *Василий Теркин; Теркин* (СИБАС) – имя главного персонажа хрестоматийной поэмы А. Т. Твардовского «Василий Теркин» (1945), солдата Великой Отечественной войны.

Образ бравого солдата Швейка был, по-видимому, актуален в эпоху составления РАС, поскольку имя этого сатирического персонажа романа Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны» (1921–1923) присутствует как в ядре (*Швейк 6*) так и на периферии (*Швейк Бравый*) АП СОЛДАТ. На периферии РАС также встречается отсылка к роману-анекдоту В. Н. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» (1969), к фантастической пьесе Е. Б. Борисовой «Солдат и Ева», к

русской народной сказке «Солдат и смерть». Словосочетание *застыл на пьедестале* заимствовано из стихотворения Б. П. Хвойко «Баллада о солдате» (1976).

Кинематографические образы солдата отразились в материалах ассоциативных экспериментов. Причем, если в РАС это персонажи советских фильмов «Солдат Иван Бровкин» (1955), «Баллада о солдате» (1959), то в последующие годы наблюдается усиление влияния западного кинематографа. Помимо уже упомянутых картин «Универсальный солдат» и «Форрест Гамп» к ним относится американский драматический боевик «Солдат Джейн» (1997), на который трижды ссылаются испытуемые ЕВРАС. Российский кинематограф представлен, помимо телесериала «Солдаты», о котором сказано выше, мультфильмом «Десантник Стёпочкин» (2004) в ассоциате *Степочкин* (ЕВРАС).

Популярная присказка *Солдат ребенка не обидит* отражена в реакциях *ребенка не обидит* (СИБАС, РАС).

Трудно однозначно интерпретировать ассоциативную связь между словом *солдат* и прецедентным именем *Гитлер* (ЕВРАС).

Среди ассоциатов РАС имеется ряд отсылок к войне в Афганистане *Афганистан; из Афганистана; интернационалист*. В последующие годы это событие утрачивает связь со словом *солдат*.

Прецедентные тексты ПВАС представлены относительно нешироким кругом универсально-прецедентных и национально-прецедентных феноменов (по классификации В. В. Красных в [Красных, 1997]). Профессиональная специфика состоит в высокой степени актуальности текста военного устава, что отразилось в частотности лексемы *матрос*.

Таблица 20 – Семантическая зона «Прецеденты»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	матрос 7 ; молоденький; Швейк 6 ; спит; удачи 5 ; всегда солдат 4 ; Иван Бровкин; неизвестный 3 ; оловянный; победы; универсальный 2	удачи 22 ; Джейн; спит 3 ; матрос; оловянный 2	удачи 21 ; матрос 5 ; неизвестный; оловянный; спит 2	матрос 24 ; удачи 19 ; сериал 2
	8,2 % ядра АП (39 ассоциатов)	7,8 % ядра АП (32 ассоциата)	9 % ядра АП (32 ассоциата)	6,5 % ядра АП (45 ассоциатов)
Периферия	of Fortune; Афганистан; баллада; застыл на пьедестале; и Ева; и смерть; из Афганистана; интернационалист; любви; ребенка не обидит; удача; фортуна; фортуны; Чонкин; Швейк бравый	9 Мая; вечный огонь; Гитлер; пятница; ребенок войны; сериал; Степочкин; универсальный	батяня; батяня, батяня, солдат; Василий Теркин; ДНС; Летов; Майор Псих; пятница; ребенка не обидит; Теркин; универсальный; шел по городу; Шматко	ВОВ; Гамп; идёт по городу; неизвестный; оловянный; спит; стоит, служба идёт; удача; универсальный
	8,6 % периферии АП (15 ассоциатов)	6,1 % периферии АП (8 ассоциатов)	8,6 % периферии АП (12 ассоциатов)	6,9 % периферии АП (9 ассоциатов)
	8,3 % АП (54ассоциата)	7,4 % АП (40 ассоциатов)	8,9 % АП (44 ассоциата)	6,6 % АП (54 ассоциата)

Зона 9. Участник организации

ЛСВ № 3 (участник какой-либо организации или общественного движения, посвятивший себя служению их целям и задачам) проявляется в 11 ассоциатах РАС (*свободы 7; революции 4*), составляющих 2,3 % ядра АП или 1,7 % от общего количества реакций в АП. В словаре ЕВРАС данный ЛСВ выражен единичным ассоциатом *революции*. Таким образом, мы можем наблюдать снижение актуальности ЛСВ № 3 в языковом сознании русских. В профессиональном языковом сознании испытуемых ПВАС подобные ассоциаты отсутствуют.

Зона 10. Иное (см. Таблица 21).

Среди ассоциатов ПВАС, не вошедших по тем или иным причинам в вышеописанные СЗ, стоит обратить внимание на словоформу *5 лет*, в которой проявляется самоидентификация испытуемого курсанта со словом *солдат* (пять

лет – это срок обучения в НВИ). Также в ПВАС двое испытуемых актуализировали оппозицию «военный – гражданский» в периферийных реакциях *гражданка; гражданский*.

Таблица 21. Семантическая зона «Иное»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	–	мясо 3 ; дом 2	больница 2	смех 2
	–	1,2 % ядра АП (5 ассоциатов)	0,6 % ядра АП (2 ассоциата)	0,3 % ядра АП (2 ассоциата)
Периферия	акробат; Багдад; большевик; бревно; бросок; будка; будущее; в городок; в лесу; возвращение; далеко; зеленая; и вошь; любовь; мама; Мобуту; мрак; на; не знаю; не надо; не плачь; одноклассник; окно; Пасха; пахарь; пират; подруги; поэт; Рекс; самурай; слепое оружие; спирт; топор; узбек; ученик; царь; чек; щегол	1 год; 2 года; время; город; долго; любовь; марш; много; на привале; не буду!; никогда; один; ошибка; полевой; сессия; чей	magines; военкомат; вольно; далеко; два года; заказ; заход; кафедра; любовь; мама; мать; монополия; на хер; неинтересно; олень; отчисление; потеря; равняйся; Рейн; салат; слово; сон; ура	5 лет; ветер; время; всю жизнь; гражданка; гражданский; девушка; добро; жива; земля; к бою; кафе; кино; кровь; мафиози; мир; море; никто; один; суицид; тупик; хлеб; человеку друг
	22,4 % периферии АП (39 ассоциатов)	12,2 % периферии АП (16 ассоциатов)	16,5 % периферии АП (23 ассоциата)	17,6 % периферии АП (23 ассоциата)
	6 % АП (39 ассоциатов)	3,9 % АП (21 ассоциат)	5 % АП (25 ассоциатов)	11,1 % АП (25 ассоциатов)

Интенсивность и экстенсивность семантических зон

В таблице 22 для каждой СЗ АП СОЛДАТ показана интенсивность разработки смыслов в различных ассоциативных базах данных. Интенсивность в ядре вычисляется как процентное соотношение количества реакций в ядре СЗ от общего количества ассоциатов в ядре АП. Аналогичным образом вычисляется интенсивность для периферии. В таблице 23 психоглоссы АП СОЛДАТ представлены как расположение всех СЗ в порядке убывания интенсивности (отдельно для ядра и отдельно для периферии), что выражает относительную направленность акцентуаций. В обеих таблицах самые яркие зоны (не менее 10 %

от общего числа устойчивых или единичных реакций) выделены жирным шрифтом.

Таблица 22 – Интенсивность семантических зон АП СОЛДАТ

	Семантическая зона	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	Зона 1. Субъект	21,5 %	21,6 %	23,2 %	35,5 %
	Зона 2. Войска	18,7 %	23,1 %	29,1 %	9,8 %
	Зона 3. Деятельность	10,3 %	20,6 %	15,4 %	18,5 %
	Зона 4. Действия	9,1 %	6,3 %	4,5 %	5,6 %
	Зона 5. Атрибуты	8,8 %	12,1 %	12,3 %	8,8 %
	Зона 6. Этические критерии, качества, чувства	0,4 %	1,5 %	–	3,5 %
	Зона 7. Характеристики	23,2 %	7 %	8,7 %	8,2 %
	Зона 8. Прецедентные тексты	8,2 %	7,8 %	9 %	6,5 %
	Зона 9. Участник организации	2,3 %	–	–	–
	Зона 10. Иное	–	1,2 %	0,6 %	0,3 %
Периферия	Зона 1. Субъект	14,4 %	18,3 %	18 %	12,2 %
	Зона 2. Войска	10,3 %	8,4 %	3,6 %	6,9 %
	Зона 3. Деятельность	4,6 %	7,6 %	8,6 %	10,7 %
	Зона 4. Действия	7,5 %	4,6 %	7,9 %	10,7 %
	Зона 5. Атрибуты	12,1 %	16,8 %	17,3 %	11,5 %
	Зона 6. Этические критерии, качества, чувства	4 %	3,8 %	2,2 %	6,1 %
	Зона 7. Характеристики	16,7 %	24,4 %	19,4 %	36,6 %
	Зона 8. Прецедентные тексты	8,6 %	6,1 %	8,6 %	6,9 %
	Зона 9. Участник организации	–	–	–	–
	Зона 10. Иное	22,4 %	12,2 %	16,5 %	17,6 %

Таблица 23 – Психоглоссы интенсивности в АП СОЛДАТ

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	Зона 7 → Зона 1 → Зона 2 → Зона 3 → Зона 4 → Зона 5 → Зона 8 → Зона 9 → Зона 6	Зона 2 → Зона 1 → Зона 3 → Зона 5 → Зона 8 → Зона 7 → Зона 4 → Зона 6 → Зона 10	Зона 2 → Зона 1 → Зона 3 → Зона 5 → Зона 8 → Зона 7 → Зона 4 → Зона 10	Зона 1 → Зона 3 → Зона 2 → Зона 5 → Зона 7 → Зона 8 → Зона 4 → Зона 6 → Зона 10
Периферия	Зона 10 → Зона 7 → Зона 1 → Зона 5 → Зона 2 → Зона 8 → Зона 4 → Зона 3 → Зона 6	Зона 7 → Зона 1 → Зона 5 → Зона 10 → Зона 2 → Зона 3 → Зона 8 → Зона 4 → Зона 6	Зона 7 → Зона 1 → Зона 5 → Зона 10 → Зона 3 = Зона 8 → Зона 4 → Зона 2 → Зона 6	Зона 7 → Зона 10 → Зона 1 → Зона 5 → Зона 3 = Зона 4 → Зона 2 = Зона 8 → Зона 6

Опираясь на данные таблиц 22 и 23, можно сделать вывод о снижении интенсивности СЗ «Характеристики» (Зона 7) со времени проведения

эксперимента РАС. Современные исследования показывают интенсивность следующих зон в ядре ЕВРАС, СИБАС и ПВАС: СЗ 1 «Субъект» (самые частотные ассоциаты – *воин, военный*), СЗ 2 «Войска» (*армия*), СЗ 3 «Деятельность» (*защитник, война, служба*) и СЗ 5 «Атрибуты» (*форма*). ПВАС в этом отношении принципиально не отличается от современных ему ГраС.

В таблице 24 для каждой СЗ АП СОЛДАТ показана экстенсивность разработки смыслов. Экстенсивность СЗ вычисляется как процентное соотношение количества разных вербальных единиц в зоне от общего количества разных реакций в АП. В таблице 25 СЗ АП ВРАГ в словарях РАС, ЕВРАС, СИБАС и ПВАС расположены в порядке убывания экстенсивности. В обеих таблицах самые насыщенные разнообразием СЗ (свыше 10% от общего количества разных реакций в АП) выделены жирным шрифтом.

Таблица 24 – Экстенсивность семантических зон АП СОЛДАТ

Семантическая зона	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Зона 1. Субъект	16,5 %	20,4 %	21,9 %	15,7 %
Зона 2. Войска	10,7 %	8,7 %	6,8 %	7,8 %
Зона 3. Деятельность	6,6 %	8,7 %	7,8 %	9,2 %
Зона 4. Действия	7,7 %	5,6 %	7,8 %	9,2 %
Зона 5. Атрибуты	11,8 %	18,4 %	17,7 %	11,1 %
Зона 6. Этические критерии, качества, чувства	2,9 %	3,6 %	1,6 %	6,5 %
Зона 7. Характеристики	20,6 %	21,4 %	18,2 %	26,3 %
Зона 8. Прецедентные тексты	9,2 %	6,6 %	8,9 %	5,5 %
Зона 9. Участник организации	0,7 %	–	–	–
Зона 10. Иное	14,3 %	9,2 %	12,5 %	11,1 %

Таблица 25 – Психоглоссы экстенсивности в АП СОЛДАТ

РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Зона 7 → Зона 1 → Зона 10 → Зона 5 → Зона 2 → Зона 8 → Зона 4 → Зона 3 → Зона 6 → Зона 9	Зона 7 → Зона 1 → Зона 5 → Зона 10 → Зона 2 = Зона 3 → Зона 8 → Зона 4 → Зона 6	Зона 1 → Зона 7 → Зона 5 → Зона 10 → Зона 8 → Зона 3 = Зона 4 → Зона 2 → Зона 6	Зона 7 → Зона 1 → Зона 5 = Зона 10 → Зона 3 = Зона 4 → Зона 2 → Зона 6 → Зона 8

Во всех четырех ассоциативных базах наибольшим разнообразием отличаются: СЗ 7 «Характеристики», СЗ 1 «Субъект», СЗ 5 «Атрибуты».

Таким образом, в сознании испытуемых курсантов и студентов гражданских вузов в наибольшей степени актуализируются одни и те же смысловые грани слова *солдат*. Однако особенности ПВАС проявляются в частотности ассоциатов самоидентифицирующего характера (*я, курсант*). Образу солдата, который чаще всего положительный или нейтральный, в большей степени соответствуют этические нормы (*честь, мужество, отвага, гордость, долг, сила*). Влияние профессиональных текстов (уставов) прослеживается в частотности слова *матрос*, сопутствующего слову *солдат* в данных текстах.

2.4. Ассоциативное поле СЛУЖБА

Курсант определяется как военнослужащий, обучающийся в учебной части, среднем или высшем военно-учебном заведении [Плехов, 1988]. Следовательно, *служба* – это обобщенное название той профессиональной деятельности, в которую он, как военнослужащий, вовлечен уже на этапе приобретения профессии, и которая ему предстоит в качестве основной деятельности долгие годы после выпуска.

На основе определений существительного *служба* и производящего глагола *служить* в толковых словарях русского языка [Дмитриев, 2003; Ефремова, 2006; Кузнецов, 2000; Ожегов, 2010; Ушаков, 2010], нами выделены следующие ЛСВ:

ЛСВ № 1. Служба кому-то или чему-то, выполнение чьей-то воли, приказаний, работа на пользу чего-нибудь.

ЛСВ № 2. Работа, занятия служащего, а также место его работы и исполнение обязанностей. В этом значении слово *служба* используется в таких выражениях как *место службы, поступить на службу, уйти со службы*.

ЛСВ № 3. Исполнение воинских обязанностей.

ЛСВ № 4. Отрасль производства, какая-нибудь специальная область работы и соотносящиеся с ней учреждения. Например, *служба связи, медицинская служба*.

ЛСВ № 5. Постройки для хозяйственных надобностей. Это значение является устаревшим. Например, в выражении *дом со службами*.

ЛСВ № 6. Богослужение.

В целях оптимизации анализа мы будем под ЛСВ № 3 понимать всю военную служебную деятельность, отдавая себе отчет, что сама эта деятельность многогранна и некоторые ее составляющие приближаются по значению к другим ЛСВ. Авторы ВЭС выделяют в определении этого термина следующие пункты [ВЭС, 2002, с. 1206–1207]:

1) «Система штатных органов управления и воинских формирований, предназначенная для обеспечения и обслуживания войск (сил) в соответствии со своей специализацией» (например, *автомобильная служба, вещевая служба, продовольственная служба, медицинская служба, служба ракетно-артиллерийского вооружения* и др.).

2) «Повседневная служебная деятельность в воинских частях (на кораблях), учреждениях, гарнизонах» (например, *караульная служба, внутренняя служба, гарнизонная служба, корабельная служба* и др.).

3) «Комплекс мероприятий, организуемых и проводимых командирами (командующими) и штабами в целях обеспечения успешного выполнения войсками (силами) задач» (например, *комендантская служба, патрульная служба* и др.).

4) «Исполнение воинских обязанностей (военная служба)».

В этом определении ВЭС подпункт 1 соотносится с ЛСВ № 4, подпункт 3 претендует на выделение в отдельный ЛСВ. Однако для нашего исследования такой детализацией можно пренебречь и включать все компоненты военного термина служба в ЛСВ № 3.

В таблице 26 (построенной аналогично таблице 7, на стр. 85) представлены характеристики и устойчивые ассоциаты АП СЛУЖБА в словарях РАС, СИБАС, ЕВРАС и ПВАС. Полные списки ассоциатов АП СЛУЖБА приводятся в Приложении Д.

Семантический анализ частотных реакций показывает, что для большинства носителей русского языка вне зависимости от профессиональной деятельности *служба* чаще всего ассоциируется с военной службой (ассоциаты *армия, в армии, военная, военный, по контракту, солдат*). У испытуемых ПВАС в силу профессиональной специфики это значение, соответствующее ЛСВ № 3, выходит на первый план. Частотные ассоциаты к слову *служба* в ГРАС более разнообразны и помимо вооруженных сил указывают на другие учреждения: (служба) *быта*; (служба) *знакомств*; (служба) *спасения*; (служба) *безопасности, милиция*. Еще одна яркая особенность ПВАС – высокая интенсивность словоформы *дружба*.

Таблица 26 – Ассоциативное поле СЛУЖБА в ассоциативных базах

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Всего реакций	538	548	499	800
Различных реакций	165	168	165	254
Единочных реакций	118	117	127	161
Устойчивых реакций	420	431	372	639
Устойчивые реакции (свыше 1 %)	быта 113 ; в армии 45 ; дружба 42 ; армия; знакомств 24 ; работа 22 ; военная 15 ; идет 11 ; безопасности 9 ; солдат 8 ; долгая 7 ; милиция 6	армия 70 ; спасения 50 ; работа 43 ; в армии 33 ; военная 32 ; долг 31 ; дружба 16 ; безопасности 12 ; военный 10 ; по контракту 9 ; идет 8 ; спасение 7 ; государственная 6	армия 59 ; спасения 48 ; работа 32 ; безопасности; военная 28 ; в армии 26 ; долг 25 ; дружба 15 ; обязанность 8 ; военный 7 ; идет 6	дружба 117 ; долг 37 ; родине 36 ; работа 32 ; идет 25 ; жизнь 22 ; военная 20 ; наряд 19 ; в армии; отечеству 15 ; армия; обязанность; честь 12 ; карьера 11 ; войск 10

Семантические зоны ассоциативного поля СЛУЖБА

Группируя близкие по смыслу реакции АП СЛУЖБА, мы выделили следующие СЗ (примеры взяты из ПВАС, если не оговорено иное):

Зона 1. Объект служения. СЗ соответствует ЛСВ № 1. Акцент сделан на объекте служения (*родине 36; отечеству 15*).

Зона 2. Работа. СЗ соответствует ЛСВ № 2. Служба раскрывается как работа, занятия служащего, а также как место его работы, исполнение обязанностей, трудовая деятельность (*работа 32; карьера 11; деньги 3*). Акцент сделан на деятельности служащего. В эту же зону мы включили ассоциаты, указывающие на отсутствие работы (*отдых 6; отпуск; пенсия 1*), и слово *дом*, как элемент перечисления вместе со словом *работа* основных аспектов стандартного уклада жизни человека.

Зона 3. Военная служба. СЗ соответствует ЛСВ № 3. Служба рассматривается как исполнение воинских обязанностей (*военная 20; наряд 19; в армии 15; армия 12; войск 10*).

Зона 4. Организация. СЗ соответствует ЛСВ № 4. Слово *служба* присутствует в названии различных организаций, занимающихся оказанием услуг населению: *быта 113; знакомств 24* (примеры взяты из РАС). В эту СЗ мы также включили фрагменты названий организаций, специализирующихся в обеспечении функционирования государственных и частных структур: *служба безопасности 9; милиция 6* (примеры взяты из РАС).

Зона 5. Срок службы. Ассоциаты акцентируют продолжительность времени, занимаемого службой в жизни служащего. Служба может занимать все время и фактически быть самой жизнью (*жизнь 22; время 8; всегда 2*) или иметь какую-то определенную продолжительность (*25 лет; долго 1*).

Зона 6. Этические категории. В реакциях этой зоны акцентируются нормы и нравственно-правовые принципы, необходимые для исправного несения службы (*долг 25; обязанность 8; ответственность 5*).

Зона 7. Характеристики службы. Ассоциаты, описывающие, какой в представлении испытуемых служба является по факту или должна быть, выражены в основном прилагательными (*долгая 8; опасна 4*), но встречаются также наречия (*отлично; плохо 2*), существительные (*тяжесть 3*), именные словосочетания (*в кайф; в радость 2*). Реакции этой СЗ отвечают на вопросы: Какова служба? С чем ее можно сравнить?

Зона 8. Действия. В ассоциатах, выраженных глаголами, служба представлена как субъект действия и воздействия на служащего (<служба>*идёт* 25; *надоела* 4; *достала* 2) или как объект деятельности служащего (*нести*<службу>; *служить*<службу> 1).

Зона 9. Продукт. В реакциях, отнесенных к этой зоне, описывается, что приносит, порождает служба, в том числе в сознании и душе служащего (*защита*; *радость* 3; *бремя* 2).

Зона 10. Прецедентные тексты. Более подробно о прецедентных текстах см. стр. 39–40.

Зона 11. Богослужение. СЗ соответствует ЛСВ № 6. К этой СЗ относятся словоформы, в которых раскрывается понятие *службы* как христианского богослужения. Такие словоформы представляют собой церковную терминологию: *в церкви* 2; *молитва*; *церковь* 1 (примеры взяты из СИБАС).

Зона 12. Иное. Более подробно о СЗ «Иное» см. стр. 58–59.

Анализ каждой семантической зоны

Зона 1. Объект служения (см. Таблица 27)

Семантика ассоциатов СЗ показывает, что в массовом сознании русских в качестве основного объекта служения выступает государство, которое в анкетах ассоциативных экспериментов обозначается словами: *родина*, *отечество*, *Советский Союз* (в РАС), *Россия*, *РФ* (в СИБАС и ПВАС).

Особенности ПВАС в сравнении с ГрАС:

- ассоциаты, указывающие на объект служения более многочисленны (СЗ занимает 9,6 % АП);
- СЗ отличается высокой степенью интенсивности (10,2 % ядра АП), особенно это касается ассоциатов *родине* 36 и *отечеству* 15.

Статистические данные ПВАС могут интерпретироваться как результат патриотического воспитания курсантов, осознания курсантами значимости своей деятельности для государства.

Таблица 27 – Семантическая зона «Служба кому-то или чему-то»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	родине 5	государственная 6 ; Родине 4 ; государ- ству 3 ; народу; Ро- дина 2	родине 5 ; государ- ственная 2	родине 36 ; отечест- ву 15 ; на благо; оте- чество; отчизне; Россия 3 ; стране 2
	1,2 % ядра АП (5 ассоциатов)	3,9 % ядра АП (17 ассоциатов)	1,9 % ядра АП (7 ассоциатов)	10,2 % ядра АП (65 ассоциатов)
Периферия	государственная; Советскому Союзу; царю	государство; госуда- рю; мне; на благо; науке; Отечество; Отечеству; отчизна; Отчизна; отчизне; Отчизне; родине; стране	в РФ; государство; за родину; на госу- дарство; народу; отечество; Отечес- тву; Родина; Россия	государство; госу- дарству; долг роди- не; за родину; отчиз- на; родина; родине до пенсии; России; РФ; своей стране; смысл нации; стра- ны
	2,5 % периферии АП (3 ассоциата)	11,1 % периферии АП (13 ассоциатов)	7,1 % периферии АП (9 ассоциатов)	7,5 % периферии АП (12 ассоциатов)
	1,5 % АП (8 ассоциатов)	5,5 % АП (30 ассоциатов)	3,2 % АП (16 ассоциатов)	9,6 % АП (77 ассоциатов)

Зона 2. Работа (см. Таблица 28)

По количественным показателям и семантическому наполнению данная СЗ в ПВАС мало отличается от аналогичной СЗ в ГРАС. Стоит только отметить, что для испытуемых РАС акцент на трудовой деятельности служащего был менее актуален, чем для следующего поколения носителей русского языкового сознания. Для современных молодых людей, в том числе военных, служба все чаще воспринимается как *работа*, как источник заработка и материальных благ (*деньги, зарплата*).

Таблица 28 – Семантическая зона «Работа»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	работа 22 ; дом 2	работа 43 ; профес- сия 2	работа 32 ; дело 3 ; рабство 2	работа 32 ; карьера 11 ; дом; отдых 6 ; деньги 3 ; дело; призвание; профес- сия; труд 2

Продолжение таблицы 28

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
	5,7 % ядра АП (24 ассоциата)	10,4 % ядра АП (45 ассоциатов)	9,9 % ядра АП (37 ассоциатов)	10,3 % ядра АП (66 ассоциатов)
Периферия	ляжка; отдых	безделье; бизнес; дело; деятельность; должность; дом; жалование; зарплата	вахта; дом; зарплата; карьера; повышение; приспособление; фирма	выслуга; занятность; наш хлеб; отпуск; пенсия; работа (долг); рабство
	1,7 % периферии АП (2 ассоциата)	6,8 % периферии АП (8 ассоциатов)	5,5 % периферии АП (7 ассоциатов)	4,3 % периферии АП (7 ассоциатов)
	4,8 % АП (26 ассоциатов)	9,7 % АП (53 ассоциата)	8,8 % АП (44 ассоциата)	9,1 % АП (73 ассоциата)

Зона 3. Военная служба (см. Таблица 29)

Профессиональная специфика ассоциатов ПВАС в этой СЗ заключается в семантике и смысловом наполнении ассоциатов. Как в ядре, так и на периферии АП в ПВАС встречаются отсылки к внутренним войскам, в которых служили испытуемые: *во ВВ 8; в войсках; войска 5; в ВВ; ВВ 3; во внутренних войсках; войсках 1*. В словарях ГраС отсутствует упоминание внутренних войск, так как для массового сознания образом-прототипом вооруженных сил является армия или сухопутные войска (как правило, пехота). При этом под *службой в армии* в сознании обычных носителей русского языка подразумевается служба в вооруженных силах вообще, независимо от рода войск. Поэтому реакции *армия* и *в армии* занимают самые сильные позиции в ГраС, тогда как в ПВАС они уступают по частотности ассоциату *военная*. Для курсантов, которые хорошо разбираются в структуре вооруженных сил, армия – это, только один из компонентов вооруженных сил.

Многие испытуемые ГраС отреагировали на стимул СЛУЖБА ассоциатами, в которых образы военной службы проявляются через внешние атрибуты (*солдатская форма, камуфляж, оружие, сапоги, фуражка*). Мы не встречаем подобных реакций в ПВАС, полагая, что военные, для которых служба является привычным явлением, меньше внимания уделяют внешним атрибутам. Для курсантов служба важна своим внутренним содержанием, как «повседневная

деятельность в воинских частях и гарнизонах (караульная, внутренняя, гарнизонная служба), а также как система штатных органов управления, предназначенная для обеспечения и обслуживания войск (например, служба войск, служба тыла)» [ВЭС, 2002, с. 1206–1207]. Поэтому среди ассоциатов ПВАС встречаются: *наряд 19*; (служба) *войск*⁶ **10**; *караул*; (служба) *тыла 4*; *устав 2*; (служба) *в карауле*; *распорядок дня*; *часовой 1*.

Таблица 29 – Семантическая зона «Военная служба»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	в армии 45 ; армия; 24 ; военная 15 ; солдат 8 ; в СА ⁷ 3 ; армейская; в рядах СА; военный; наряд; солдатская; форма 2	армия 70 ; в армии 33 ; военная 32 ; военный 10 ; по контракту 9 ; война; солдат 4 ; воинская; оружие; часть 2	армия 59 ; военная 28 ; в армии 26 ; военный 7 ; солдат 5 ; по контракту; погоны 4 ; война; камуфляж 3 ; войска; на войне 2	военная 20 ; наряд 19 ; в армии 15 ; армия 12 ; войск 10 ; боевая; во ВВ 8 ; в войсках; войска; солдат 5 ; караул; тыла 4 ; в ВВ; ВВ; по контракту 3 ; институт; контракт; курсант; офицер; устав 2
	25,5 % ядра АП (107 ассоциатов)	39 % ядра АП (168 ассоциатов)	38,4 % ядра АП (143 ассоциата)	21 % ядра АП (134 ассоциата)
Периферия	военная часть; военного; воинская; войск; войска; курсант; майор; морская; моряка; офицер; сапог; сапоги; Советская армия; солдата; срочная; фуражка	альтернативная; Афганистан; в ВВС; в рядах РФ; ВАТУ ⁸ ; военкомат; войск; зеленый; контракт; повинность; ратная; сапоги; служивый; форма	армейка; армейская; бой; в ВДВ; в войсках; военная контрактная; военнoобязанный; военные; воин; воинская; гражданка; два года; дед; кадетский корпус; контрактная; милиция, армия; постовой; разведка; ружье; сержант; солдаты; срочная; часть	☆, в вооружённых силах; в ВС; в карауле; во внутренних войсках; военная форма; военнoобязан; военный; воин; воинская; войсках; ВС РФ; генерал; звание; плац; пост; разведка; распорядок дня; ратная; ротная; скоро; спецназ; цель; часовой; часть
	13,6 % периферии АП (16 ассоциатов)	12 % периферии АП (14 ассоциатов)	17,3 % периферии АП (22 ассоциата)	15,5 % периферии АП (25 ассоциатов)

⁶ Служба войск – повседневная воинская служба, обеспечивающая необходимые условия жизни, быта и учёбы войск, соблюдение уставного порядка и поддержание высокой воинской дисциплины.

⁷СА – Советская Армия

⁸ВАТУ – военное авиационно-техническое училище

Продолжение таблицы 29

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
	30 % АП (123 ассоциата)	33,2 % АП (182 ассоциата)	33,3 % АП (166 ассоциатов)	19,9 % АП (159 ассоциатов)

Зона 4. Организация (см. Таблица 30)

Обращает на себя внимание контраст в этой СЗ между ПВАС, где присутствуют только два единичных ассоциата, и ГрАС, где представлено большое количество разнообразных словоформ. Это может быть связано с тем, что в сознании военных актуализируется их собственная служебная деятельность (ЛСВ № 3) и в значительно меньшей степени служба других организаций.

Таблица 30 – Семантическая зона «Организация»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	быта 113 ; знакомств 24 ; безопасности 9 ; милиция 6 ; быт 5 ; знакомства; медицинская 4 ; здоровья 3 ; в КГБ; ГАИ; милиции; семьи; учреждение 2	спасения 50 ; безопасности 12 ; спасение 7 ; доставки; МЧС 5 ; 02; милиция 4 ; 911; в милиции; организация; охраны; помощи 3 ; безопасность; занятости; знакомств; КГБ; сервис; ФСБ 2	спасения 48 ; безопасности 28 ; занятости; милиция 5 ; безопасность; Доставка 4 ; спасение; ФСБ 3	–
	42,4 % ядра АП (178 ассоциатов)	26,5 % ядра АП (114 ассоциатов)	26,9 % ядра АП (100 ассоциатов)	–
Периферия	ГБ; госбезопасности; здоровье; знакомство; МВД; милицейская; Минздрав; погоды; полиция; ремонт; скорая помощь; скорой помощи; трудоустройства	007; 01; 03; аварийная; АПУ; бронирования; в Госдуме; в МЧС; военкомат; доверия; информации; кадровая; МВД; национальной безопасности; оперативная; охрана; пожарная; полиция; скорая; скорая помощь; спасения 01; спасения 911; спец; специальная; такси; телефонная; финансовая	быт; быта; в милиции; в скорой помощи; в такси; в ЦРУ; вызов; вызова такси; газа; девятьсот одиннадцать; доверия; досуга; ДПС; кадетский корпус; КГБ; МВД; МЧС; народного потребления; ноль два; нравов; ОМОН; ООН; организация; охрана; охраны; поддержки; пожарная; полицейские;	в органах; в ФСБ;

Продолжение таблицы 30

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Периферия			сбыта; скорая; спасателей; судебных приставов; ФБР; ФМС; ФСИН	
	11 % периферии АП (13 ассоциатов)	23,1 % периферии АП (27 ассоциатов)	27,6 % периферии АП (35 ассоциатов)	1,2 % периферии АП (2 ассоциата)
	35,5 % АП (191 ассоциат)	25,7 % АП (141 ассоциат)	27,1 % АП (135 ассоциатов)	0,3 % АП (2 ассоциата)

Для гражданских испытуемых примерно в одинаковой степени актуальны как ЛСВ № 3, так и ЛСВ № 4 (см. Таблица 31).

Таблица 31 – Сопоставление семантических зон «Военная служба» (СЗ № 3) и «Организация» (СЗ № 4) в словарях ГраС

	РАС		ЕВРАС		СИБАС	
	СЗ № 3	СЗ № 4	СЗ № 3	СЗ № 4	СЗ № 3	СЗ № 4
Ядро	25,5 %	42,4 %	39 %	26,5 %	38,4 %	26,9 %
Периферия	13,6 %	11 %	12 %	23,1 %	17,3 %	27,6 %
АП	30 %	35,5 %	33,2 %	25,7 %	33,3 %	27,1 %

Зона 5. Срок службы (см. Таблица 32)

Высокая частотность ассоциата *жизнь* в ПВАС (при периферийности этой словоформы в ГраС) связана, как мы полагаем, с особым значением службы в жизни военного. Служба военного, вне зависимости от звания и занимаемой должности, буквально составляет всю его жизнь. Это подкрепляется ассоциатами *всегда; всю жизнь; навсегда 2; вечно; постоянно 1*.

Таблица 32 – Семантическая зона «Срок службы»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	долгая 7	долгая 2	долгая 4	жизнь 22 ; время; долгая 8 ; всегда; всю жизнь; навсегда 2

Продолжение таблицы 32

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
	1,7 % ядра АП (7 ассоциатов)	0,5 % ядра АП (2 ассоциата)	1,1 % ядра АП (4 ассоциата)	6,9 % ядра АП (44 ассоциата)
Периферия	года; обыкновение	жизнь	двагода; долго; жизнь	25 лет; вечно; днём; долго; жизнь, долг; постоянно; родине до пенсии; сейчас
	1,7 % периферии АП (2 ассоциата)	0,9 % периферии АП (1 ассоциат)	2,4 % периферии АП (3 ассоциата)	5 % периферии АП (8 ассоциатов)
	1,7 % АП (9 ассоциатов)	0,5 % АП (3 ассоциата)	1,4 % АП (7 ассоциатов)	6,5 % АП (52 ассоциата)

Зона 6. Этические категории (см. Таблица 33)

Среди нравственных норм и принципов служащего, испытываемые всех четырех баз на первом месте выделяют *долг* и *обязанность*, которые могут также рассматриваться как элементы прецедентных текстов (см. описание зоны 10 на стр. 127–130). В подкорпусе ПВАС эта зона отличается большим количеством и разнообразием лексических единиц, в которых прорисовывается образ профессионала, соответствующего высоким нравственным требованиям.

Таблица 33 – Семантическая зона «Этические категории»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	долг 5 ; обязанность 2	долг 31 ; обязанность 4 ; ответственность 2	долг 25 ; обязанность 8 ; ответственность 5	долг 37 ; обязанность 12 ; честь 12 ; гордость 8 ; преданность 5 ; верность 4 ; достоинство; ответственность; почёт 3 ; вера; патриот; подчинение 2
	1,7 % ядра АП (7 ассоциатов)	8,6 % ядра АП (37 ассоциатов)	10,2 % ядра АП (38 ассоциатов)	14,6 % ядра АП (93 ассоциата)
Периферия	–	безразличие; честь	обязанности; отвага; строгость	воинский долг; доблесть; добродетель; долг родине; долг, удовольствие; есть достоинство; жизнь, долг; работа (долг); уважение

Продолжение таблицы 33

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
	–	1,7 % периферии АП (2 ассоциата)	2,4 % периферии АП (3 ассоциата)	5,6 % периферии АП (9 ассоциатов)
	1,3 % АП (7 ассоциатов)	7,1 % АП (39 ассоциатов)	8,2 % АП (41 ассоциат)	12,8 % АП (102 ассоциата)

Зона 7. Характеристики службы (см. Таблица 34)

Испытуемые ПВАС и РАС предоставили большое количество разнообразных ассоциатов-прилагательных, характеризующих службу. Менее насыщенной эта СЗ оказалась в ЕВРАС и СИБАС.

Таблица 34 – Семантическая зона «Характеристики службы»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	долгая 7 ; тяжелая 5 ; нелегкая 4 ; каторга; опасная 3 ; верная; казенная; скучная; трудная; тяжело; честная 2	опасна 5 ; опасная 3 ; долгая; плохо; тяжелая 2	опасная 5 ; долгая 4 ; важна; опасна; трудна 3 ; нужно; плохо 2	долгая 8 ; опасна; тяжёлая; хорошая 4 ; в тягость; легка; наша; нужно; тяже- ла; тяжесть 3 ; в кайф; в радость; верная; интересная; нелегкая; ответ- ственная; отлично; плохо; сложна; сложная; тяжкая; хорошо 2
	8,1 % ядра АП (34 ассоциата)	3,2 % ядра АП (14 ассоциатов)	5,9 % ядра АП (22 ассоциата)	9,7 % ядра АП (62 ассоциата)
Периферия	большая; большая тупость; в тягость; в удовольствие; важ- ная; великая; га- дость; дерьмо; дос- тойная; дрянь; ду- рацкая; интересна; исправная; какая?; легкая; мрак; надо- едливо; наша; не в радость; не малина; неинтересная; нелег- ка; нелюбимая; опасное; приятная; приятно; собачья;	важность; веселая; вредная; дерьмо; ежедневный; идио- тизм; интерес; лафа; легкая; нужно; ран- ний; рано; сильная; сложная; трудная; ужас	бессмысленна; вер- ная; для мужчин; мёд; нелегка; нелег- кая; нужна; скучно; сложная; трудно; тяжкая; хорошая; x <...>; честная	антиправительствен- ная; бодрая; в удо- вольствие; важна; верна; весёлая; вред- на; главная; главное; добросовестная; достойная; дрочка; здоровская; инте- ресна; интересно; какая; крепка; луч- шая; моя; надёжная; не в тягость; органи- зована; ответствен- на; почетна; с удовольствием;

Продолжение таблицы 34

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Периферия	средней паршивости; такая; трудное; тюрьма; тяжела; тяжко; хорошая			скучная; сложная, но интересная; сложно; строгая; такая у нас; трудна; тяжко; удачная; хороша; хорошее дело; честна; честно
	28,8 % периферии АП (34 ассоциата)	13,7 % периферии АП (16 ассоциатов)	11 % периферии АП (14 ассоциатов)	23 % периферии АП (37 ассоциатов)
	12,6 % АП (68 ассоциатов)	5,5 % АП (30 ассоциатов)	7,2 % АП (36 ассоциатов)	12,4 % АП (99 ассоциатов)

Большинство ассоциатов СЗ можно сгруппировать по принципу семантической близости, выделив, таким образом, ряд подзон, сгруппированных по оценочному признаку: оценивающие службу позитивно, негативно, нейтрально (см. Таблица 35; для каждой подзоны в колонке «Статистика» указано количество входящих в нее словоформ и процент от общего количества реакций в СЗ).

Таблица 35 – Подзоны ПВАС семантической зоны «Характеристики службы»

Подзона	Ассоциаты	Статистика	
Позитивно-оценочные подзоны			
Интересная (вызывающая положительные эмоции)	в кайф; в радость; интересная; отлично 2 ; бодрая; в удовольствие; весёлая; здоровская; интересна; интересно; с удовольствием; сложная, но интересная; удачная 1	16	16,2 %
Важная (имеющая значение для общества)	нужно 3 ; ответственная 2 ; важна; главная; главное; ответственна; почетна; строгая 1	11	11,1 %
Хорошая	хорошая 4 ; хорошо 2 ; лучшая; хороша; хорошее дело 1	9	9 %
Качественная	верная 2 ; верна; добросовестная; достойная; честна; честно; надёжная; крепка 1	9	9 %
Легкая	легка 3 ; не в тягость; не тяжба 1	5	5 %
Всего		50	50,5 %
Негативно-оценочные подзоны			
Трудная	тяжёлая 4 ; в тягость; тяжела; тяжесть 3 ; тяжкая; нелегкая 2 ; трудна; тяжко 1	19	19,2 %
Негатив	плохо 2 ; антиправительственная; вредна; дрочка; скучная 1	6	6 %
Опасная	опасна 4	4	4 %

Продолжение таблицы 35

Подзона	Ассоциаты	Статистика	
Негативно-оценочные подзоны			
Сложная	сложна; сложная 2 ; сложная, но интересная; сложно 1	6	6 %
Всего		35	35,3 %
Нейтральные подзоны			
Долгая ⁹	долгая 8	8	8 %
Принадлежащая испытуемому	наша 3 ; моя; такая у нас 1	5	5 %
Иное	какая 1	1	1 %
Всего		14	14 %

Таблица 35 показывает, что количество положительных характеристик службы превышает количество отрицательных.

Если подобным образом разбить на подзоны СЗ «Характеристики службы» в ГрАС, проанализировать их статистику (см. таблицы 36, 37, 38), а затем сопоставить статистические данные всех четырех таблиц (см. Таблица 39, Рисунок 4), то можно прийти к выводу, что для испытуемых ГрАС слово *служба* вызывает больше отрицательных ассоциаций, чем положительных.

Таблица 36 – Подзоны РАС семантической зоны «Характеристики службы»

Подзона	Реакции	Статистика	
Позитивно-оценочные подзоны			
Качественная	верная; честная 2 ; исправная 1	5	7,3 %
Интересная	в удовольствие; интересна; приятная; приятно 1	4	5,8 %
Важная	важная; достойная; большая; великая 1	4	5,8%
Легкая	легкая 1	1	1,5 %
Хорошая	хорошая 1	1	1,5 %
Всего		15	22 %
Негативно-оценочные подзоны			
Негатив	каторга 3 ; скучная 2 ; большая тупость; гадость; дерьмо; дрянь; дурацкая; мрак; надоедливо; не в радость; не малина; неинтересная; нелюбимая; собачья; средней паршивости; тюрьма 1	19	28 %
Трудная	тяжелая 5 ; нелегкая 4 ; трудная; тяжело 2 ; в тягость; нелегка; трудное; тяжела; тяжко 1	18	26,5 %
Опасная	опасная 3 ; опасное 1	4	5,8 %
Всего		41	60 %

⁹Долгая служба может расцениваться как отрицательно (обозначая слишком продолжительный отрезок времени, потраченный на трудную и неинтересную деятельность), так и положительно (в смысле обеспеченности работой на длительное время).

Продолжение таблицы 36

Подзона	Реакции	Статистика	
Нейтральные подзоны			
Долгая	долгая 7	7	10,3 %
Иное	казенная 2 ; какая?; такая 1	4	5,8 %
Принадлежащая испытуемому	наша 1	1	1,5 %
Всего		12	18 %

Таблица 37 – Подзоны ЕВРАС семантической зоны «Характеристики службы»

Подзона	Реакции	Всего реакций в подзоне и доля зоны	
Позитивно-оценочные подзоны			
Интересная	веселая; интерес 1	2	6,6 %
Важная	важность; нужно 1	2	6,6 %
Легкая	лафа; легкая 1	2	6,6 %
Всего		6	20 %
Негативно-оценочные подзоны			
Опасная	опасна 5 ; опасная 3	8	26,6 %
Негатив	плохо 2 ; вредная; дерьмо; идиотизм; ужас 1	6	20 %
Трудная	тяжелая 2 ; трудная 1	3	10 %
Сложная	сложная 1	1	3,3 %
Всего		18	60 %
Нейтральные подзоны			
Иное	ежедневный; ранний; рано; сильная 1	4	13,3 %
Долгая	долгая 2	2	6,6 %
Всего		6	20 %

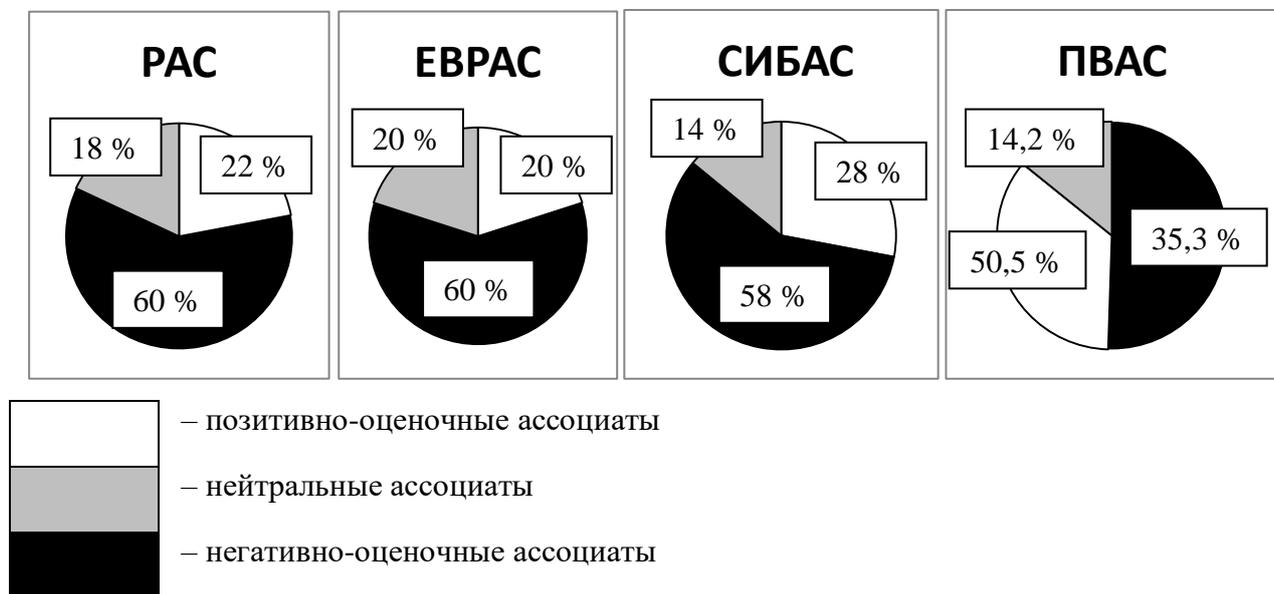
Таблица 38 – Подзоны СИБАС семантической зоны «Характеристики службы»

Подзона	Реакции	Всего реакций в подзоне и доля зоны	
Позитивно-оценочные подзоны			
Важная	важна 3 ; нужно 2 ; нужна 1	6	16,6 %
Качественная	верная; честная 1	2	5,5 %
Хорошая	мёд; хорошая 1	2	5,5 %
Всего		10	28 %
Негативно-оценочные подзоны			
Опасная	опасная 5 ; опасна 3	8	22,2 %
Трудная	трудна 3 ; нелегка; нелегкая; трудно; тяжкая 1	7	19,4 %
Негатив	плохо 2 ; бессмысленна; скучно; х <...> 1	5	14 %
Сложная	сложная 1	1	2,7 %
Всего		21	58 %
Нейтральные подзоны			
Иное	для мужчин 1	1	2,7 %
Долгая	долгая 4	4	11,1 %
Всего		5	14 %

Таблица 39 – Оценочные ассоциаты в семантической зоне «Характеристики службы» по данным русских ассоциативных баз

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
⊕	22 % СЗ (12 % ядра СЗ)	20 % СЗ (нет в ядре)	28 % СЗ (23 % ядра СЗ)	50,5 % СЗ (34 % ядра СЗ)
⊖	60 % СЗ (62 % ядра СЗ)	60 % СЗ (85 % ядра СЗ)	58 % СЗ (59 % ядра СЗ)	35,3 % СЗ (43,5 % ядра СЗ)

Рисунок 4 – Оценочные ассоциаты в семантической зоне «Характеристики службы» по данным русских ассоциативных баз

Специфика АП СЛУЖБА в ПВАС проявляется в преобладании позитивно-оценочных ассоциатов. Можно по-разному интерпретировать наличие большого количества положительных реакций на слово *служба* у людей, непосредственно вовлеченных в эту деятельность:

1. Служба действительно воспринимается такой, какой она представлена в реакциях СЗ «Характеристики службы».
2. Ассоциаты СЗ выражают сформированный образ профессии, идеал.
3. Не исключено, что некоторые положительные реакции могут быть средством выражения самоиронии, своеобразного военного юмора.

Однако все три случая – любовь к своей деятельности, сформированность образа профессии, владение профессиональным юмором – проявляют идентичность испытуемых ПВАС с их профессиональной средой.

Зона 8. Действия (см. Таблица 40)

Среди ассоциатов в форме глагола высокой частотностью отличается словоформа *идет*, которую также можно рассматривать как фрагмент прецедентного текста – пословицы *Солдат спит, а служба идет* (см. описание зоны 10 «Прецедентные тексты» на стр. 128–131). Этот ассоциат вместе с рядом периферийных реакций (*летит, пройдет*) выражают метафору движения, которая передает смысл темпоральности служебной деятельности.

Ряд реакций носит оценочный характер (см. Таблица 41). Преобладают негативно-оценочные словоформы, в которых служба описывается как надоевшая, утомительная рутина.

Негативно-оценочные ассоциаты ПВАС (*надоела 4; достала 2; задолбала; надоело 1*) составляют 17,5 % от всех реакций АП. К позитивно-оценочным можно отнести словоформу *прёт 2* из молодежного жаргона. Наша интерпретация специфики оценочных ассоциатов ПВАС изложена в описании СЗ № 7 «Характеристики службы» (см. стр. 119–124).

Таблица 40 – Семантическая зона «Действия»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	идет 11 ;	идет 8 ; надоела;	идет 6 ; нести 2	идёт 25 ; надоела 4 ;
	2,6 % ядра АП (11 ассоциатов)	2,8 % ядра АП (12 ассоциатов)	2,2 % ядра АП (8 ассоциатов)	достала; прёт 2
Периферия	заела; заканчивается;	зовет; нести; обяза-	дарит; несение; оце-	задолбала; зовёт; ле-
	мучит; надоела;	вает; работать	нится; служить	тит; надоело; нести;
	надоело; прошла;			пройдет; служить
	6,8 % периферии АП (8 ассоциатов)	3,4 % периферии АП (4 ассоциата)	3,1 % периферии АП (4 ассоциата)	4,3 % периферии АП (7 ассоциатов)
	3,5 % АП (19 ассоциатов)	2,9 % АП (16 ассоциатов)	2,4 % АП (12 ассоциатов)	5 % АП (40 ассоциатов)

Таблица 41 – Оценочные ассоциаты семантической зоны «Действия»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
⊕	–	–	–	прёт 2
	–	–	–	5 % СЗ (2 ассоциата; все устойчивые – 6 % ядра СЗ)
⊖	заела; мучит; надоела; надоело; тащить 1	надоела 2	–	надоела 4 ; достала 2 ; задолбала; надоело 1
	26 % СЗ (5 ассоциатов; устойчивых нет)	12,5 % СЗ (2 ассоциата; все устойчивые – 16,6 % ядра СЗ)	–	20 % СЗ (8 ассоциатов; устойчивых 6 – 18 % ядра СЗ)

Зона 9. Продукт (см. Таблица 42)

Большинство реакций СЗ «Продукт» имеют оценочный характер и, следовательно, могут быть отнесены к позитивно-оценочным и негативно-оценочным (см. Таблица 43, Рисунок 5). В целом, во всех четырех сопоставляемых ассоциативных базах, включая ПВАС, количество негативно-оценочных словоформ преобладает. Однако при этом обнаруживается отличительная особенность ПВАС: ядро СЗ усилено за счет положительных реакций. То есть позитивно-оценочные реакции в ПВАС более интенсивны и ярки чем в ГРАС. Наша интерпретация специфики оценочных ассоциатов ПВАС изложена в описании СЗ № 7 «Характеристики службы» (см. стр. 119–124).

Таблица 42 – Семантическая зона «Продукт»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	–	тягость 2	–	защита; радость 3 ; бремя; зло 2
	–	0,5 % ядра АП (2 ассоциата)	–	1,6 % ядра АП (10 ассоциатов)
Периферия	неволя; опора; подачка; тоска; трата времени	дисциплина; защита; опасность; побои; поддержка; помощь; трата времени; усталость	достижения; зло; опасность; отвращение; сложность; трудность	беда; грусть; запрет; испытание; напряг; нужда; обида; опасность; помощь; рутина; скука; слава;

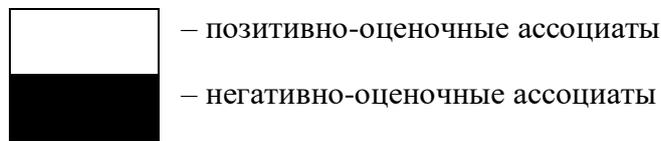
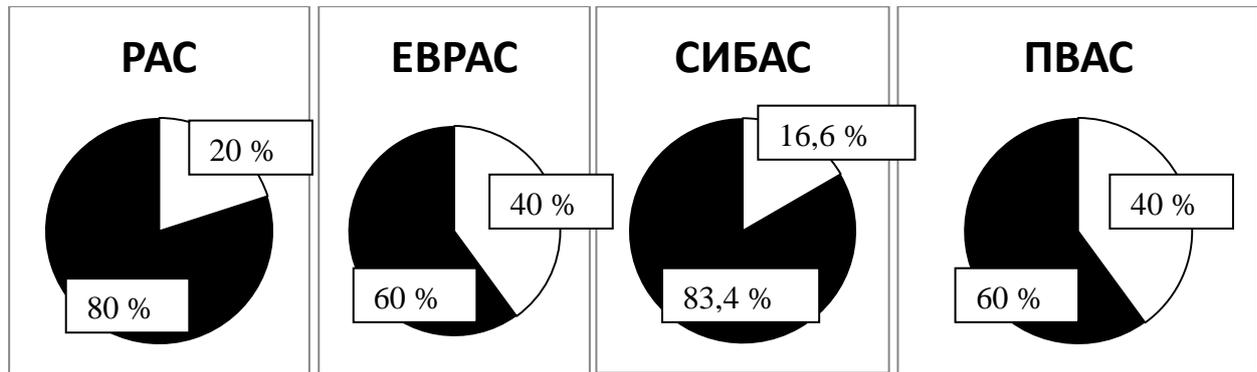
Продолжение таблицы 42

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Периферия				смысл; смысл нации; трудность; удача; усталость
	4,2 % периферии АП (5 ассоциатов)	6,8 % периферии АП (8 ассоциатов)	4,7 % периферии АП (6 ассоциатов)	10,6 % периферии АП (17 ассоциатов)
	0,9 % АП (5 ассоциатов)	1,8 % АП (10 ассоциатов)	1,2 % АП (6 ассоциатов)	3,4 % АП (27 ассоциатов)

Таблица 43 – Оценочные ассоциаты семантической зоны «Продукт»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
⊕	опора 1	дисциплина; защита; поддержка; помощь 1	достижения 1	защита; радость 3 ; помощь; слава; смысл; смысл нации; удача 1
	20 % СЗ (1 ассоциат; устойчивых нет)	40 % СЗ (4 ассоциата; устойчивых нет)	16,6 % СЗ (1 ассоциат; устойчивых нет)	40 % СЗ (11 ассоциатов; устойчивых 6 – 60 % ядра СЗ).
⊖	неволя; подачка; тоска; трата времени 1	тягость 2 ; опасность; побои; трата времени; усталость 1	зло; опасность; отвлечение; сложность; трудность 1	бремя; зло 2 ; беда; грусть; запрет; испытание; напряг; нужда; обида; опасность; рутина; скука; трудность; усталость 1
	80 % СЗ (4 ассоциата; устойчивых нет)	60 % СЗ (6 ассоциатов; устойчивых 2 – 100 % ядра СЗ)	83,4 % СЗ (5 ассоциатов; устойчивых нет)	60 % СЗ (16 ассоциатов; устойчивых 4 – 59,3 % ядра СЗ).

Рисунок 5 – Оценочные ассоциаты в семантической зоне «Продукт» по данным русских ассоциативных баз

Зона 10. Прецедентные тексты (см. Таблица 44)

Значительное количество ассоциатов во всех четырех исследуемых корпусах возникли как отголоски каких-то значимых в национальной культуре (истории, кино, литературе, музыке) образов, связанных со словом *служба*.

Таблица 44 – Семантическая зона «Прецедентные тексты»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	дружба 42 ; идет 11 ; долг 5 ; опасная 3 ; не дружба; обязанность; службой; трудная 2	долг 31 ; дружба 16 ; идет 8 ; опасна 5 ; обязанность 4 ; опасная 3 ; и опасна, и трудна 2	долг 25 ; дружба 15 ; обязанность 8 ; идет 6 ; опасная 5 ; опасна; трудна 3	дружба 117 ; долг 37 ; идёт 25 ; обязанность 12 ; службой 6 ; опасна 4 ; и опасна и трудна 3 ; в дружбу; дружбы; опасна и трудна 2
	16,4 % ядра АП (69 ассоциатов)	16 % ядра АП (69 ассоциатов)	17,5 % ядра АП (65 ассоциатов)	33 % ядра АП (210 ассоциатов)
Периферия	и опасна= и трудна; опасна= трудна; службой= а дружба дружбой; тяготы	в дружбу; идет, а солдат...; опасна и трудна; отважна и трудна	в дружбу; и опасна и трудна; опасна и трудна; тяготы	идет, а я сплю; не в дружбу; прекрасна и трудна; стойко; трудна; тягота
	3,4 % периферии АП (4 ассоциата)	3,4 % периферии АП (4 ассоциата)	3,1 % периферии АП (4 ассоциата)	3,7 % периферии АП (6 ассоциатов)
	13,6 % АП (73 ассоциата)	13,3 % АП (73 ассоциата)	13,8 % АП (69 ассоциатов)	27 % АП (216 ассоциатов)

Среди ассоциатов ПВАС мы выделили следующие прецедентные тексты (см. Таблица 45):

1) Русские пословицы *Не в службу, а в дружбу* и *Дружба дружбой, а служба службой*. Реакция *дружба* была использована в 14 % анкет ПВАС в качестве ответа на стимул СЛУЖБА. Причина такой прочной ассоциации в массовом сознании между словами *служба* и *дружба*, на наш взгляд, заключается в рифмованности этих двух слов. Среди слов, рифмующихся со словом *служба* («дружба, муж бы, куш бы, стужа, лужа, тяжба» [Ситникова, 2009, с. 864]), рифма *дружба* является самой точной. Короткая рифмованная фраза обладает мнемоническими свойствами и поэтому прочно закрепляется в памяти носителя языкового сознания. «Ассоциативная связь по принципу “рифмы”, помимо лежащей в ее основе словообразовательной, или, в широком смысле, грамматической, закономерности, опирается также на эстетический и игровой моменты в оперировании словом, а эти факторы имеют немаловажное значение и в организации АВС, и в структуре языковой личности в целом» [Караулов, 2010а, с. 149].

2) Русская пословица *Солдат спит, а служба идет*, выражена 26 ассоциатами ПВАС (из них 24 в ядре АП).

3) Ассоциаты *долг 37* и *обязанность 12* (всего 49) можно интерпретировать как отсылки к многократно цитированным в армейской среде (а также в системе допризывной подготовки) текстам Конституции Российской Федерации, а ранее Конституции СССР, посвященным службе в вооруженных силах.

– Статья 59 Конституции Российской Федерации: «1. Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. 2. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом» [Конституция Российской Федерации с последними изменениями на 2018 год, 2018].

– Статья 63 Конституции СССР: «Воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР – почетная обязанность советских граждан» [Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, 1977].

4) Первая строка из песни «Незримый бой», написанной композитором М. А. Минковым на слова поэта А. С. Горохова для популярного детективного телесериала «Следствие ведут знатоки» (1972–1989): «Наша служба и опасна и трудна». Песня впоследствии стала неофициальным гимном советской милиции, но первая строчка песни часто цитируется в связи с упоминанием любой службы, не обязательно относящейся к правоохранительным органам. Под влиянием этого текста в ПВАС появились следующие 6 реакций: *и опасна и трудна* 3; *опасна и трудна* 2; *прекрасна и трудна* 1. В последнем случае не ясно, имело ли место намеренное искажение текста испытуемым, или именно в таком виде, в результате каких-то личностных ассоциаций и игры слов, этот текст зафиксировался в сознании данного индивида.

5) Две единичные реакции *стойко; тягота* рассматриваются нами как фрагменты текста Дисциплинарного Устава ВС СССР (глава 1, пункт 3): «Воинская дисциплина обязывает каждого военнослужащего: стойко переносить все тяготы и лишения военной службы» [Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР, 1975]. В современном Дисциплинарном Уставе ВС РФ это пункт звучит несколько иначе: «стойко переносить трудности военной службы» [ОУ ВС РФ, 2018, с. 248], но в армейской среде до сих пор в ходу прежняя, советская формулировка, отразившаяся в двух единичных реакциях *стойко; тягота*. Встречается это выражение и в ГрАС в виде единичных реакций *тяготы* (СИБАС, РАС).

Анализ АП СЛУЖБА показывает, что в языковом сознании испытуемых ПВАС и ГрАС актуальны одни и те же прецедентные тексты примерно с одной и той же частотностью. Наличие большого количества ассоциатов, отсылающих к прецедентным текстам, может быть объяснено абстрактностью слова *служба*, отсутствием какого-то четкого образа, связанного с этим словом. В результате, испытуемым приходят на ум стереотипные тексты, часто рифмованные.

Таблица 45 – Прецедентные тексты в АП СЛУЖБА

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ				
«Не в службу, а в дружбу», «Дружба дружбой, служба службой»	дружба 42 ; не дружба; службой 2 ; службой=а дружба дружбой 1 8,7 % АП (47 ассоциатов)	дружба 16 ; в дружбу 1 3,1 % АП (17 ассоциатов)	дружба 15 ; в дружбу 1 3,2 % АП (16 ассоциатов)	дружба 117 ; службой 6 ; в дружбу; дружбы 2 ; не в дружбу 1 16 % АП (128 ассоциатов)
«Солдат спит, а служба идет»	идет 11 2 % АП (11 ассоциатов)	идет 8 ; идет, а солдат ... 1 1,6 % АП (9 ассоциатов)	идет 6 1,2 % АП (6 ассоциатов)	идёт 25 ; идет, а я сплю 1 3,25 % АП (26 ассоциатов)
ПЕСНИ				
«Наша служба и опасна и трудна»	опасная 3 ; трудная 2 ; и опасна=и трудна; опасна= трудна 1 1,3 % АП (7 ассоциатов)	опасна 5 ; опасная 3 ; и опасна, и трудна 2 ; опасна и трудна; от-важна и трудна 1 2,2 % АП (12 ассоциатов)	опасная 5 ; опасна; трудна 3 ; и опасна и трудна; опасна и трудна 1 2,6 % АП (13 ассоциатов)	опасна 4 ; и опасна и трудна 3 ; опасна и трудна 2 ; прекрасна и трудна; трудна 1 1,4 % АП (11 ассоциатов)
НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ				
«Служба является долгом и обязанностью гражданина»	долг 5 ; обязанность 2 1,3 % АП (7 ассоциатов)	долг 31 ; обязанность 4 6,2 % АП (34 ассоциата)	долг 25 ; обязанность 8 6,6 % АП (33 ассоциата)	долг 37 ; обязанность 12 6,1 % АП (49 ассоциатов)
«Стойко переносить все тяготы и лишения военной службы»	тяготы 1 0,2 % АП (1 ассоциат)	–	тяготы 1 0,2 % АП (1 ассоциат)	стойко; тягота 1 0,25 % АП (2 ассоциата)

Зона 11. Богослужение (см. Таблица 46)

Ассоциаты, в которых служба понимается испытуемыми как христианское богослужение, немногочисленны. В подкорпусе ПВАС они вообще отсутствуют, так как в сознании курсантов служба – это, прежде всего, военная служба, их профессиональная деятельность. В словарях ГрАС частотность лексем, относящихся к церковной терминологии, невысока, что как мы считаем, связано с

малой степенью актуальности ЛСВ «Богослужение» слова *служба* в современном русском языке.

Таблица 46 – Семантическая зона «Богослужение»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС
Ядро	в церкви 2	в церкви 2 ; церковная 2	в церкви 2
	0,5 % ядра АП (2 ассоциата)	0,9 % ядра АП (4 ассоциата)	0,5 % ядра АП (2 ассоциата)
Периферия	–	в храме; грех; церковь	молитва; церковь
	–	2,6 % периферии АП (3 ассоциата)	1,6 % периферии АП (2 ассоциата)
	0,4 % АП (2 ассоциата)	1,3 % АП (7 ассоциатов)	0,8 % АП (4 ассоциата)

Зона 12. Иное (см. Таблица 47)

Интерпретация отдельных реакций СЗ «Иное» вызывает определенные сложности, но в некоторых случаях мы попытались объяснить природу и мотив возникновения ассоциатов.

Словоформы *тяжба* (РАС и ПВАС) и *не тяжба* (ПВАС) являются диссонансной рифмой к стимулу СЛУЖБА или аналогами деривационной структуры стимула по внешнему сходству. Как и в случае с реакцией *дружба*, здесь мы наблюдаем эстетический и игровой подход к предлагаемому стимулу.

Среди ассоциатов СЗ «Иное» в ПВАС можно выделить лексемы, указывающие на место прохождения службы (*дома 2*; *даль*; *дыра 1*), на компоненты служебной деятельности (*задача*; *марш*; *уборка 1*), на другие, помимо службы, аспекты жизни курсанта (*девушка*; *квартира*; *любовь 1*).

Некоторые испытуемые ГраС ассоциировали слово *служба* с образами гражданских чиновников (*бюрократ*; *чиновник*), а также служебных собак (*собака*; *собак*; *пес*). Такие реакции отсутствуют в ПВАС.

Таблица 47 – Семантическая зона «Иное»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	бюрократ; собака; тяжба 2	–	–	дома; народов; тяж- ба; устал 2
	1,4 % ядра АП (6 ассоциатов)	–	–	1,3 % ядра АП (8 ассоциатов)
Периферия	3; автобус; бег; глас; граница; движения; дети; есть служба; заседатель; зачем; корабликов; мама; марш; машина; Менделеева; место; отца; парень; письма; подъезд; робот; сила; собак; совсем; солнце; стол; стул; сын; учеба; халтура; чиновник	ванная; города; жен- щина; компьютер; мечты; надо; не дай бог; не для меня; не нужно; не пойду; не хочу; необходи- мость; нуда; патри- от; пес; собака; царь; чиновник	за границей; зла; ми- нета; мощь; мужчи- на; надо; ответ; по- рядок; расстояние; сессия; собака; ста- рость; т; фонарь; человек; чин; шпион	будущее; важно; воля; впредь; всё; даль; девушка; доро- га; друзья; дыра; задача; зал<...>; квартира; любовь; марш; мечта; момен- ты; мужик; мужчи- на; не тяжба; надо; нет; обязан; одна; отзыв; пол; полёт; помощи; предназна- чение; прежде всего; рой; сахар; служба; сон; товарищи; уборка; урок
	26,3 % периферии АП (31 ассоциат)	15,4 % периферии АП (18 ассоциатов)	13,4 % периферии АП (17 ассоциатов)	23 % периферии АП (37 ассоциатов)
	6,9 % АП (37 ассоциатов)	3,3 % АП (18 ассоциатов)	3,4 % АП (17 ассоциатов)	5,6 % АП (45 ассоциатов)

Интенсивность и экстенсивность семантических зон

В таблице 48 для каждой СЗ АП СЛУЖБА показана интенсивность разработки смыслов в словарях РАС, ЕВРАС, СИБАС и ПВАС. В таблице 49 психоглоссы АП СЛУЖБА в этих же словарях представлены как расположение всех СЗ в порядке убывания интенсивности (отдельно для ядра и отдельно для периферии), что выражает относительную направленность акцентуаций.

Экстенсивность разработки смыслов показана в таблицах 50 и 51 (организованным аналогично таблицам 48 и 49 соответственно).

Таблица 48 – Интенсивность семантических зон АП СЛУЖБА

	Семантическая зона	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	Зона 1. Объект служения.	1,2 %	3,9 %	1,9 %	10,2 %
	Зона 2. Работа.	5,7 %	10,4 %	9,9 %	10,3 %
	Зона 3. Военная служба.	25,5 %	39 %	38,4 %	21 %
	Зона 4. Организация.	42,4 %	26,5 %	26,9 %	–
	Зона 5. Срок службы.	1,7 %	0,5 %	1,1 %	6,9 %
	Зона 6. Этические категории.	1,7 %	8,6 %	10,2 %	14,6 %
	Зона 7. Характеристики службы.	8,1 %	3,2 %	5,9 %	9,7 %
	Зона 8. Действия.	2,6 %	2,8 %	2,2 %	5,2 %
	Зона 9. Продукт.	–	0,5 %	–	1,6 %
	Зона 10. Прецедентные тексты.	16,4 %	16 %	17,5 %	32,9 %
	Зона 11. Богослужение.	0,5 %	0,9 %	0,5 %	–
	Зона 12. Иное.	1,4 %	–	–	1,3 %
Периферия	Зона 1. Объект служения.	2,5 %	11,1 %	7,1 %	7,5 %
	Зона 2. Работа.	1,7 %	6,8 %	5,5 %	4,3 %
	Зона 3. Военная служба.	13,6 %	12 %	18,9 %	15,5 %
	Зона 4. Организация.	11 %	23,1 %	27,6 %	1,2 %
	Зона 5. Срок службы.	1,7 %	0,9 %	2,4 %	5 %
	Зона 6. Этические категории.	–	1,7 %	2,4 %	5,6 %
	Зона 7. Характеристики службы.	28,8 %	13,7 %	11 %	23 %
	Зона 8. Действия.	6,8 %	3,4 %	3,1 %	4,3 %
	Зона 9. Продукт.	4,2 %	6,8 %	4,7 %	10,6 %
	Зона 10. Прецедентные тексты.	3,4 %	3,4 %	3,1 %	3,7 %
	Зона 11. Богослужение.	–	2,6 %	1,6 %	–
	Зона 12. Иное.	26,3 %	15,4 %	13,4 %	23 %

Таблица 49 – Психоглоссы интенсивности в АП СЛУЖБА

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	Зона 4 → Зона 3 → Зона 10 → Зона 7 → Зона 2 → Зона 8 → Зона 5 = Зона 6 → Зона 12 → Зона 1 → Зона 11	Зона 3 → Зона 4 → Зона 10 → Зона 2 → Зона 6 → Зона 1 → Зона 7 → Зона 8 → Зона 11 → Зона 5 = Зона 9	Зона 3 → Зона 4 → Зона 10 → Зона 6 → Зона 2 → Зона 7 → Зона 8 → Зона 1 → Зона 5 → Зона 11	Зона 10 → Зона 3 → Зона 6 → Зона 2 → Зона 1 → Зона 7 → Зона 5 → Зона 8 → Зона 9 → Зона 12
Периферия	Зона 7 → Зона 12 → Зона 3 → Зона 4 → Зона 8 → Зона 9 → Зона 10 → Зона 1 → Зона 2 = Зона 5	Зона 4 → Зона 12 → Зона 7 → Зона 3 → Зона 1 → Зона 2 = Зона 9 → Зона 8 = Зона 10 → Зона 11 → Зона 6 → Зона 5	Зона 4 → Зона 3 → Зона 12 → Зона 7 → Зона 1 → Зона 2 → Зона 9 → Зона 8 = Зона 10 → Зона 5 = Зона 6 → Зона 11	Зона 7 = Зона 12 → Зона 3 → Зона 9 → Зона 1 → Зона 6 → Зона 5 → Зона 2 = Зона 8 → Зона 10 → Зона 4

Таблица 50 – Экстенсивность семантических зон АП СЛУЖБА

Семантическая зона	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Зона 1. Объект служения.	2,4 %	10,7 %	6,7 %	7,5 %
Зона 2. Работа.	2,4 %	6 %	6,1 %	6,3 %
Зона 3. Военная служба.	16,3 %	14,3 %	21,2 %	17,7 %
Зона 4. Организация.	15,7 %	26,8 %	26,1 %	0,8 %
Зона 5. Срок службы.	1,8 %	1,2 %	2,4 %	5,5 %
Зона 6. Этические категории.	1,2 %	3 %	3,6 %	8,3 %
Зона 7. Характеристики службы.	27,1 %	12,5 %	12,7 %	23,2 %
Зона 8. Действия.	5,4 %	4,2 %	3,6 %	4,3 %
Зона 9. Продукт.	3 %	5,4 %	3,6 %	8,3 %
Зона 10. Прецедентные тексты.	7,2 %	6,5 %	6,7 %	6,3 %
Зона 11. Богослужение.	0,6 %	3 %	1,8 %	–
Зона 12. Иное.	20,5 %	10,7 %	10,3 %	16,1 %

Таблица 51 – Психоглоссы экстенсивности в АП СЛУЖБА

РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Зона 7 → Зона 12 → Зона 3 → Зона 4 → Зона 10 → Зона 8 → Зона 9 → Зона 1 = Зона 2 → Зона 5 → Зона 6 → Зона 11	Зона 4 → Зона 3 → Зона 7 → Зона 1 = Зона 12 → Зона 10 → Зона 2 → Зона 9 → Зона 8 → Зона 6 = Зона 11 → Зона 5	Зона 4 → Зона 3 → Зона 7 → Зона 12 → Зона 1 = Зона 10 → Зона 2 → Зона 6 = Зона 8 = Зона 9 → Зона 5 → Зона 11	Зона 7 → Зона 3 → Зона 12 → Зона 6 = Зона 9 → Зона 1 → Зона 2 = Зона 10 → Зона 5 → Зона 8 → Зона 4

В словарях ГраС самой высокой интенсивностью обладают: СЗ 3 «Военная служба» (ЛСВ № 3), СЗ 4 «Организация» (ЛСВ № 4) и СЗ 10 «Прецедентные тексты». Наибольшим разнообразием отличаются: СЗ 3 «Военная служба» (ЛСВ № 3), СЗ 4 «Организация» (ЛСВ № 4), СЗ 7 «Характеристики службы».

Анализ психоглосс позволяет сделать следующие выводы о семантической природе слова *служба* в подкорпусе ПВАС. Слово *служба* утрачивает актуальность смысловой грани, связанной с СЗ 4 «Организация», что говорит о низкой актуальности соответствующей ЛСВ. С другой стороны, усилена актуальность прецедентного текста *Не в службу, а в дружбу* (высокая интенсивность СЗ 10 «Прецедентные тексты» за счет частотной лексики *дружба*). Служба в сознании военных характеризуется в целом положительно или нейтрально (незначительно количество негативно-оценочных ассоциатов).

2.5. Ассоциативное поле ВРАГ

Опираясь на определения существительного *враг* в толковых словарях русского языка [Дмитриев, 2003; Ефремова, 2006; Кузнецов, 2000; Ожегов, 2010; Ушаков, 2010], мы выделили следующие ЛСВ:

ЛСВ № 1. Тот, кто находится в состоянии вражды с кем-нибудь (например, *Заклятый враг. Язык мой – враг мой*).

ЛСВ № 2. Военный противник, неприятель (например, *Враг перешел границу*).

ЛСВ № 3. Принципиальный противник чего-нибудь (например, *Я враг спиртных напитков*).

Взаимовосприятие народов, даже мирно сосуществующих в качестве партнеров в области экономики, культуры, образования, науки и т. д., основаны на стереотипах. В условиях обострения межэтнических отношений и, тем более, в условиях войны стереотипы взаимовосприятия народов трансформируются в образ врага. Эта трансформация усиливается за счет целенаправленного воздействия, которое государство оказывает на свое население с помощью пропагандистского аппарата.

Проблема формирования образа врага является частью более широкой историко-психологической проблемы противопоставления «Мы – Они», «Свой – Чужой». Эта оппозиция, как уже было сказано, является естественной для человеческого сознания. Она относится к универсалиям, и ее влияние обнаруживает себя в культурах разных народов [Мокиенко, 2006, с. 236].

Формирование образа врага уходит корнями в первобытные времена, когда чужак инстинктивно воспринимался как угроза или дичь. В родоплеменном обществе, по мнению И. Б. Гасанова, чужак стал восприниматься как враг в рамках антитезы «племя – враг племени» [Гасанов, 1998]. Этноцентрические представления о «своем» (обычаи, традиции) как настоящем, а о «чужом» как неприемлемом, греховном и опасном, свойственно первобытному и традиционному сознанию, что показали в своих работах О. В. Балясникова

[Балясникова, 2016], О. В. Белова [Белова, 2005], Б. Ф. Поршнев [Поршнев, 1979], А. С. Сенявский [Сенявский, 2001].

Однако далеко не всегда даже в древние времена «чужой» автоматически воспринимался как враг. «Первыми социальными законами, столь древними, что некоторые антропологи толкуют их как “дочеловеческие” законы природы, были запреты на инцест, на вступление в брак кровных родственников. Жен и мужей добывали из чужого рода» [Копелев, 1994, с. 8]. С «чужими» можно мирно сосуществовать, сотрудничая в экономическом и социальном плане. При этом ощущение «чужого» не исчезает, но формируется модель поведения, при которой сближение с «чужим» считается допустимым до определенной степени.

В условиях войны возникает необходимость мобилизации собственных сил, в том числе и морально-психологических. Эта мобилизация предполагает, помимо всего прочего, «непременное возбуждение в массовом сознании сильных негативных эмоций по отношению к противоборствующей стороне, вплоть до чувства ненависти к врагу» [Сенявская, 2006, с. 14]. На этом фоне проблема «Мы – Они», «Свой – Чужой» предельно обостряется, потенциально опасный «чужой» становится реальным смертельным врагом, образ «чужого» превращается в образ врага. В оценках врага преобладают эмоционально-субъективные характеристики. Образ врага схематизируется и предельно упрощается, насыщаясь почти исключительно негативными характеристиками. Некоторые явления приобретают двойную оценку: качества, обнаруживаемые у «своих», расцениваются как положительные, тогда как применительно к врагу рассматриваются в негативном ключе. Например, солдаты своей армии, ведущие отчаянное сопротивление, считаются героями, тогда как те же действия, осуществляемые противником, воспринимаются как фанатизм.

Образ врага имеет символическое выражение, поскольку в нем символически подчеркиваются и выделяются специфические и особо значимые для данного противника характеристики. «Враг изображается: чужаком, агрессором, безликой опасностью, богоненавистником, варваром, ненасытным захватчиком, преступником, садистом, насильником, воплощением зла и

уродства, смертью. При этом главное в “образе врага” – это его полная дегуманизация, отсутствие в нем человеческих черт, человеческого лица. Поэтому “абсолютный враг” практически безличен, хотя может и персонализироваться» [Гасанов, 1998, с. 194].

Образ врага имеет динамический характер. Его содержание не является постоянным и зависит от стадии и интенсивности военного конфликта, а также от степени информированности о противнике.

В формировании острых чувств ненависти в широких слоях населения, как правило, активно участвует пропагандистский аппарат государства, опираясь на различные общественные институты и используя средства массовой информации. Из довоенных, стихийных (всегда в той или иной степени мифологизированных) стереотипов они могут в сжатые сроки создать необходимый образ, который приобретает свойства идеологемы.

Другим источником формирования образа врага в массовом сознании этноса является армия, которая непосредственно взаимодействует с противником. В образе врага, созданном участниками боевых действий, значительно меньше пропагандистских штампов и идеологических клише, а больше прагматизма и здравого смысла. Именно этот образ, как правило, становится основой коллективной исторической памяти, тогда как пропагандистские клише официальной пропаганды постепенно стираются в народной памяти [Сенявская, 2006]. Таким образом, вооруженные силы государства в наибольшей степени определяют синхронное и ретроспективное восприятие противника всем обществом.

Поскольку в фрейме профессиональной деятельности военного враг выступает как объект деятельности (защиты государства), логично предположить, что в военном дискурсе слово *враг* должно активно использоваться в качестве профессионального термина, как это происходит с основными эквивалентами этого слова в европейских языках: англ. *enemy*, фр. *ennemi*, исп. *enemigo*.

Действительно, в боевых наставлениях Вооруженных сил США слово *enemy* «враг» является основным для обозначения противоборствующей стороны.

Например, в американском наставлении для командиров взводов [FM 7-8] объемом в 600 страниц слово *enemy* встречается 758 раз. Единственный синоним слова *enemy*, встречающийся на страницах того же самого наставления – *hostile* – используется только два раза в словосочетаниях: *hostile territory* «территория противника» и *hostile action* «действие противника». Аналогичным образом ведет себя французское слово *ennemi* «враг»: на 270 страницах французского наставления для командира отделения [INF 202] слово *ennemi* использовано 369 раз. То же самое мы наблюдаем в отношении испанского слова *enemigo*, которое на 288 страницах венесуэльского наставления по проведению боевых операций в населенных пунктах [МС-105-10] встречается 202 раза.

Но русское слово *враг* (которое считается основным переводом вышеприведенных европейских слов *enemy*, *ennemi* и *enemigo*) ведет себя совсем иначе. В Боевом уставе сухопутных войск слово *враг* вообще не используется. Всего четыре раза встречается однокоренное слово *враждебный* в словосочетании *враждебные действия*. Для обозначения противоборствующей стороны в бою применяется слово *противник* (в том же уставе оно встречается около 900 раз) [ОУ ВС РФ].

В военном неформальном дискурсе противоборствующая сторона, как правило, обозначается прозвищем, указывающем на этническую принадлежность: *немцы*, *фрицы*, *чехи* (чеченцы), *духи* (душманы, афганские моджахеды). Например, вот как описывает словесное обозначение противников в годы Великой Отечественной войны К. М. Симонов: «Чаще всего тогда говорили “немцы”, говорили “немец”, говорили “он”. “Гитлеровцы” больше писали в сводках и всяких официальных донесениях об уничтожении противника. “Фашист”, “фашисты” говорили, и довольно часто, хотя, конечно, гораздо реже, чем “немец” или “немцы”» [Симонов, 1990, с. 194].

Слово *враг* используется в военном дискурсе преимущественно в контексте морально-психологического обеспечения, как правило, на стадии подготовки к войне или к конкретной боевой задаче. Употребление этого слова в мотивирующих речах командиров придает серьезность обстановке, оно призвано

усилить ненависть к противоположной стороне. «В психологическом контексте войны слово “враг” более точно, нежели его нейтральные синонимы, отражает восприятие противника или неприятеля, так как содержит определенную эмоциональную составляющую, оно более “психологично”» [Сенявская, 2006, с. 22].

Исследователи говорят о «нетипичности слова “враг” в повседневной речи» [Балясникова, 2016, с. 153–154]. О. В. Балясникова находит подтверждение этому в данных ассоциативных экспериментов, послуживших для создания словаря РАС. Во-первых, самая частотная реакция на стимул ВРАГ – историческое фразеологическое единство *враг народа*. Во-вторых, отказы занимают пятое место по частотности в АП ВРАГ, что может быть интерпретировано как затруднение у значительного числа испытуемых отыскать в памяти сформированный образ, связанный с мало используемым словом.

Данные ассоциативных экспериментов подтверждаются в частотном словаре живой устной речи [Ляшевская, Шаров, 2009]. Согласно этому словарю слово *враг* не относится к высокочастотным, так как имеет 15,1 употреблений на миллион слов корпуса. В то же время, слово *противник* имеет 95,5 употреблений на миллион слов корпуса. Данные частотного словаря, а также НКРЯ, показывают, что слово *враг* употребляется в основном в публицистике и художественной литературе. Тематика текста, в котором используется слово *враг* – это, прежде всего, политика и общественная жизнь, искусство и культура, религия, армия и вооруженные конфликты.

Мы предполагаем, что на нетипичность слова *враг* в русском языке определенное влияние оказала его этимология. Слово *враг* происходит от праславянской формы **vorgъ*, которая, в свою очередь может являться результатом развития праиндоевропейского корня **urgh-* «связывать» или **ureg-* «идти по следу». Исследователи указывают на родственность праславянской формы литовским словам *vaĩgas* «беда, нужда», *vaĩgti* «бедствовать», *vėrgas* «раб»; латышскому *vārgs* «болезненный, хилый; жалкий, убогий; беда, бедствие», *vārgt* «чахнуть, прозябать»; древнепрусскому *wargs* «злой», готскому *wrikan*

«преследовать», *wraks* «гонитель», латинскому *urgeō* «тесню, гоню», санскритскому *vrājayati* «заставляет уходить, изгоняет». Праславянская форма получила дальнейшее развитие в славянских языках, при этом в словенском языке слово *vrâg* используется со значением «дьявол, черт», а в словацком (*vrah*) – «убийца». В русском языке параллельно развивались две формы: исконнорусская *ворог* (от древнерусского *ворогъ*) и *враг* от старославянского через церковнославянский *врагъ* [Фасмер, 360, с. 352; Преображенский, 2010, с. 100]. В дальнейшем исконнорусская форма была вытеснена в область архаической, поэтической лексики.

Таким образом, слово *враг* является по происхождению церковнославянизмом. «Функциональная нагрузка славянизмов в современном русском литературном языке может реализоваться как противопоставление поэтического и непоэтического, бытового и небытового, официального – повседневного» [Успенский, 2002, с. 84]. В девятнадцатом веке в России сложился так называемый «духовный язык», гибрид русского (грамматическая система) и церковнославянского (словарь), на котором писались проповеди и сочинения на душеполезные темы. Это ощущение «священности» церковнославянизмов сохранялось и в последующие эпохи. «Трудно переоценить значение этого “духовного языка” в создании официального советского языка 20–40 годов, который не менее чем на 70 % состоял из славянизмов» [Седакова, 2005, с. 9].

Возможно, церковнославянское происхождение объясняет тот факт, что слово *враг* имеет стилистически возвышенное смысловое наполнение не только в обыденном русском языке, но и в языке военных, где оно относится к мотивационным текстам, тогда как для профессиональных целей используется слово *противник*.

АП ВРАГ представлено в прямых словарях РАС, СИБАС, ЕВРАС и ПВАС (см. Приложение Е). В таблице 52, построенной аналогично таблице 7 на стр. 85, приводится сравнительный анализ АП ВРАГ в этих источниках. Из иноязычных

источников в целях возможного выявления универсалий были взяты для анализа следующие АП, образованные вокруг стимулов со значением «враг»: ENEMY в британском ЕАТ (см. Таблица Е. 1) и в американском USF-FAN (см. Таблица Е. 2), ENNEMI во французском DAF (см. Таблица Е. 3), ENEMIGO в испанском DNA (см. Таблица Е. 4).

Таблица 52 – Ассоциативное поле ВРАГ в русских ассоциативных базах

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Всего реакций	102	535	493	773
Различных реакций	51	198	189	244
Единичных реакций	40	150	138	55
Устойчивых реакций	62	385	355	718
Устойчивые реакции (свыше 1 %)	народа 18 ; мой 15 ; друг 11 ; война 4 ; N 1; бежит; кровный; народ; не спит; противник; разбит 2	народа 80 ; друг 55 ; недруг 31 ; война 23 ; зло 14 ; мой 13 ; ненависть 12 ; злой 11 ; государства 10 ; противник 9 ; убить 8 ; неприятель; соперник; у ворот; чужой 7 ; борьба 6	друг 65 ; недруг 37 ; народа 35 ; злой 18 ; война; государства 17 ; зло 13 ; ненависть 10 ; мой 9 ; чело-век 8 ; у ворот 7 ; заклятый; не друг; немец; плохой; соперник 6 ; злость; месть; убить 5	противник 55 ; друг 44 ; убить 35 ; зло 33 ; США; убит 27 ; повержен 25 ; смерть 21 ; у ворот 20 ; недруг; уничтожить 19 ; народа 16 ; побеждён 13 ; поражён; союзник 11 ; плохой; уничтожен 10

Особенности ПВАС проявляются уже на уровне высокочастотных ассоциатов. Если в ГрАС на первый план выходит антонимия значений «враг – друг» как парадигматическая характеристика (что выражается в частотности ассоциата *друг*), то в ПВАС – синонимия «враг – противник». Таким образом, у военных доминантными являются профессионально нагруженные смыслы.

Вербальная единица *народа*, образующая вместе со стимулом устойчивое словосочетание *враг народа*, является высокочастотной реакцией в ГрАС. Однако в ПВАС эта словоформа значительно уступает другим ассоциатам.

Наш эксперимент показал, что для языкового сознания испытуемых военных характерна акцентуация образа побежденного или уничтоженного врага.

На это указывают ассоциаты, высокочастотные в ПВАС и низкочастотные (либо вообще отсутствующие) в гражданских базах: *побеждён 13*; *повержен 25*; *поражён 11*; *убит 27*; *уничтожен 10*. Очевидно по этим же причинам испытуемые ПВАС дали больше отсылок к действиям, осуществляемым над противником: *убить 35*; *уничтожить 19*. Военным свойственна тесная связь образа смерти с образом врага, о чем свидетельствует высокая частотность ассоциата *смерть 21*.

С другой стороны, военные реже, чем гражданские, реагировали на стимул ВРАГ словом *война*: только двое испытуемых-курсантов (0,2 %) ответили на стимул ВРАГ словом *война*, тогда как ГРАС эта лексема относится к ядру АП (РАС – 3,9 %, ЕВРАС – 3,4 % СИБАС – 3,4 %). Также наблюдается низкая частотность реакций *государства 3*; *мой 4*; *ненависть 1* в ПВАС по сравнению с гражданскими базами.

Анализ высокочастотных реакций приводит к выводу, что в сознании курсантов Соединенные Штаты Америки прочно ассоциируются с образом врага: 27 испытуемых ПВАС отреагировали названием этой страны на стимул ВРАГ. При этом среди испытуемых гражданских ни у кого не возникло такой ассоциации. Для них образ врага имеет преимущественно исторические ассоциации, поэтому в ядре АП ВРАГ в СИБАС мы находим ассоциат *немец 6*, что, на наш взгляд, является отсылкой к известным историческим событиям сороковых годов XX века.

Таким образом, анализ устойчивых реакций, занимающих свыше 1 % от общего состава АП, оказывается достаточно информативным для предварительных выводов о профессионально обусловленных особенностях словаря ПВАС. Эти особенности заключаются в том, что на микроуровне, в структуре конкретного АП устойчиво просматривается достаточно ярко выраженная специфика профессиональной ориентации языковой личности военного.

Семантические зоны ассоциативного поля ВРАГ

Группируя близкие по смыслу ассоциаты АП ВРАГ вокруг высокочастотных реакций, мы выделили ряд семантических зон. Каждая из этих зон акцентирует один из аспектов, или смысловых граней, в образе врага. Удобнее всего представить эти аспекты в виде ответов на вопросы. Это соответствует представлениям Ю. Н. Караулова о модели квазидialogа с экспериментатором, заложенной в анкете ассоциативного эксперимента. В этом квазидialogе стимул заменяет обращение экспериментатора к испытуемому, а реакции служат заменителем ответа на это обращение» [Караулов, 1996, с. 68].

Вопрос «Кто враг?» объединяет большое количество ассоциатов, включающих синонимы (*противник 55; недруг 19*), антонимы (*друг 44; союзник 11*) слова *враг*, а также указания на конкретных врагов в виде государств, политических союзов, людей (*США 27; Америка 6; солдат; террорист; фашист 1*).

СЗ «Характеристики» объединяет большое количество ассоциатов, которые удобно рассматривать в рамках выделенных внутри данной СЗ подзон. Ответы на вопрос «Чей враг?» объединены в отдельную семантическую подзону «Причастность» (в рамках идентификационной модели «свой – чужой») (*мой 4; отечества 2*). Особый интерес для исследователя языкового сознания представляют словоформы, дающие оценку тому или иному явлению в картине мира. Ответы на вопрос «Какой враг?» выделены нами в семантическую подзону «Оценки». Здесь собраны прилагательные, наречия, а также существительные с оценочной семантикой (*плохой 10; сильный 5; злой 4*). Наконец, в подзону «Количество» включены ассоциаты, отвечающие на вопрос: «Сколько врагов?» (*один 4; нет 2*).

Две СЗ сформированы из ассоциатов, отвечающих на вопрос: «Что сопутствует вражде?»: «Явления и чувства» (*зло 33; смерть 21*) и «Война» (*атака 3; война 2*).

Ответы на вопрос «Что делает враг?» объединены нами в СЗ «Действия врага». В эту зону вошли реакции в форме глагола в третьем лице единственном числе (*бежит 5; идёт 4*).

В зону «Действия по отношению к врагу» нами включены глаголы в форме инфинитива (*убить 35; уничтожить 19*).

Результаты этих действий выражены ассоциатами, объединенными нами в СЗ «Физическое состояние врага». Вербальные единицы зоны представлены в основном страдательными причастиями (*убит 27; повержен 25*).

Реакции, отвечающие на вопрос «Где находится враг?» объединены в СЗ «Местоположение врага» (*с тылу 3; близко; позади 2*).

Для ассоциатов, отсылающих к прецедентным текстам мы выделили СЗ «Прецедентные тексты», а вербальные единицы, не вошедшие, по тем или иным причинам, в созданные нами зоны, мы поместили в СЗ «Иное».

В таблице 53 представлен список зон АП ВРАГ с примерами из ПВАС.

Таблица 53 – Семантические зоны АП ВРАГ

Семантическая зона с подзонами	Вопрос внутреннего диалога	Примеры из ПВАС
Зона 1. Субъекты	Кто враг?	противник 55 ; друг 44 ;
Зона 2. Характеристики		
Подзона 2.1. Причастность	Чей враг?	мой 4 ; отечества 2
Подзона 2.2. Оценки	Какой враг?	плохой 10 ; сильный 5 ; злой 4
Подзона 2.3. Количество	Сколько врагов?	один 4 ; нет 2
Зона 3. Сопутствующие явления	Что сопутствует вражде?	
Подзона 3.1. Явления и чувства		зло 33 ; смерть 21
Подзона 3.2. Война		атака 3 ; война 2
Зона 4. Действия врага	Что делает враг?	бежит 5 ; идёт 4
Зона 5. Действия по отношению к врагу	Что нужно делать с врагом?	убить 35 ; уничтожить 19
Зона 6. Физическое состояние врага	Каков результат действий по отношению к врагу?	убит 27 ; повержен 25
Зона 7. Местоположение врага	Где находится враг?	с тылу 3 ; близко; позади 2
Зона 8. Прецедентные тексты		у ворот 20 ; народа 16
Зона 9. Иное		беги; бойся 1

Зона 1. Субъекты

В эту СЗ нами были внесены ассоциаты, которые можно рассматривать как синонимы (Таблица 54), антонимы (Таблица 55) слова *враг* и указания на конкретных врагов (Таблица 56).

Основные синонимы слова *враг* – *недруг* (или *не друг*) и *противник*. При этом синоним *недруг* имеет более высокие показатели по частотности в ГраС, а реакция *противник* является самой частотной в ассоциативном поле ВРАГ в подкорпусе ПВАС. Это связано, как уже упоминалось выше, с широким применением слова *противник* в военных наставлениях, учебниках, приказах, то есть в профессиональном военном дискурсе, для обозначения противоборствующей стороны в военном конфликте. Таким образом, Зона 1 демонстрирует влияние профессиональной деятельности на языковое сознание человека.

Еще одна реакция, возникшая под влиянием военного профессионального дискурса – *синий цвет 1*. Именно синим цветом на военных картах обозначается противник.

Частотность ассоциата в виде синонима свойственна не только русскому языковому сознанию, но, как показывают данные иноязычных ассоциативных баз, и языковому сознанию других народов. Испытуемые ЕАТ 16 раз прореагировали на стимул ENEMY словом *foe*, что составило 16,2 % АП. Испытуемые USF-FAN это же слово в аналогичном АП использовали 19 раз, что составило 9,6 % АП. Остальные синонимы слова *enemy* использовались намного реже. Несколько ниже роль синонимов во французском DAF (*adversaire 12*; *rival 11*) и в испанском DNA (*contrario 13*; *adversario 6*). В обоих словарях указанные реакции не превышают 3 % АП.

Таблица 54 – Семантическая зона «Субъекты», синонимы

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	противник 2	недруг 31 ; противник 9 ; неприятель; соперник; чужой 7 ; енему; оппонент 2	недруг 37 ; не друг 6 ; противник 4 ; чужой 3 ; враг; неприятель 2	противник 55 ; недруг 19 ; соперник 5 ; враг 4
	3,2 % ядра АП (2 ассоциата)	16,9 % ядра АП (65 ассоциатов)	15,2 % ядра АП (54 ассоциата)	13,5 % ядра АП (83 ассоциата)
Периферия	враг	враг; конкурент в любви; чужак	другой; оппонент; чужак	не товарищ; недоброжелатель; недоброжелатель / США; неприятель; синий цвет
	2,5 % периферии АП (1 ассоциат)	2 % периферии АП (3 ассоциата)	2,2 % периферии АП (3 ассоциата)	3,1 % периферии АП (5 ассоциатов)
	2,9 % АП (3 ассоциата)	12,7 % АП (68 ассоциатов)	11,6 % АП (57 ассоциатов)	11,4 % АП (88 ассоциатов)

Слово *друг* является одной из самых частотных реакций на стимул ВРАГ во всех ассоциативных базах. Связано это с тем, что «враг» и «друг» – это два полюса одной универсальной дихотомии в сознании человека. Упоминание об одном элементе дихотомии вызывает в сознании другой элемент.

Универсальность дихотомии подтверждается ассоциативными экспериментами, проведенными среди носителей других языков. Так, в ЕАТ и в USF-FAN самой частотной реакцией на стимул ENEMY является слово *friend*, в DAF на стимул ENNEMI – слово *ami*, в DNA на стимул ENEMIGO – слово *amigo*.

Эта универсальность противопоставления «друг – враг» присутствует и в сознании военных. Поэтому в ПВАС ассоциат *друг 44*, вызванный стимулом ВРАГ, хоть и уступает реакции *противник 55*, но, все же, занимает 5,7 % АП.

Вербальная единица *союзник 11* обладает довольно высокой частотностью в ПВАС. Это слово, употребляемое преимущественно в военно-политическом дискурсе, можно рассматривать как антоним к слову *противник* и, следовательно, как свидетельство влияния профессиональной деятельности на языковое сознание испытуемых.

Таблица 55 – Семантическая зона «Субъекты», антонимы

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	друг 11	друг 55 ; и друг 3	друг 65 ; союзник 2	друг 44 ; союзник 11 ; не враг 3
	17,7 % ядра АП (11 ассоциатов)	15,1 % ядра АП (58 ассоциатов)	18,9 % ядра АП (67 ассоциатов)	8,1 % ядра АП (58 ассоциатов)
Периферия	–	–	или друг; подруга; преданный друг; там, где друг; това- рищ; это тоже друг	товарищ
	–	–	4,3 % периферии АП (6 ассоциатов)	1,8 % периферии АП (1 ассоциат)
	10,8 % АП (11 ассоциатов)	10,8 % АП (58 ассоциатов)	14,8 % АП (73 ассоциата)	7,6 % АП (59 ассоциатов)

Таблица 56 – Семантическая зона «Субъекты», гипонимы

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	–	немцы; фашист 4 ; немец; предатель 3 ; Америка; Гитлер; США; человек 2	человек 8 ; немец; соперник 6 ; Аме- рика; Гитлер; нем- цы; фашист 2	США 27 ; Америка 6 ; НАТО; предатель; убийца 4 ; бандит; ИГИЛ 3 ; НВФ; чело- век 2
	–	5,7 % ядра АП (22 ассоциата)	7,9 % ядра АП (28 ассоциатов)	7,7 % ядра АП (47 ассоциатов)
Периферия	предатель; убийца; США; ты	Барселона; Буш; водка; волк; все кто за меня; гопник; компьютер; нацизм; недоброжелатель; нелегал; ничто; оп- позиционер; оппози- ция; преступник; профессор; раса; ты; убийцы; упырь; черт; школа; шпион	вор; Германия; гоп; гопник; гопота; государство; Запад; Иуда; немецкий; предатель; прорек- тор; Сатана; США; Терек; фашизм	боец; вооруженные люди; запад; НВФ, ИГ; не человек; недоброжелатель / США; никто; ничто; они; серый боец с автоматом; смерт- ник; солдат; США, ИГИЛ, НВФ; терро- рист; Турция; фа- шист
	10 % периферии АП (4 ассоциата)	14,7 % периферии АП (22 ассоциата)	10,9 % периферии АП (15 ассоциатов)	10,1 % периферии АП (16 ассоциатов)
	3,9 % АП (4 ассоциата)	8,2 % АП (44 ассоциата)	8,7 % АП (43 ассоциата)	8,2 % АП (63 ассоциатов)

Большое количество словоформ СЗ «Субъекты» обозначает государства, политические формирования и идеологии. Анализ этих ассоциатов, собранных в таблицу 57, показывает, что для русского национального сознания основными враждебными государственными образованиями являются:

- а) Германия времен Второй Мировой войны;
- б) США и их союзники времен холодной войны и в настоящее время.

Яркость образа Германии связана с тем глубоким следом, который оставила в сознании русских Великая Отечественная война. Поэтому мы видим в СИБАС такие реакции, как: *немец 6; Гитлер; немцы; фашист 2; немецкий; фашизм 1* (всего 14). ЕВРАС предлагает нам следующий список: *немцы; фашист 4; немец 3; Гитлер 2; нацизм 1* (всего 14).

Однако в ПВАС только один ассоциат *фашист* отсылает к Великой Отечественной войне. Гораздо больше мы видим вербальных единиц, указывающих на то, что врагом является США и их союзники: *США 29* (из них 2 в составе сложных единичных реакций); *Америка 6; НАТО 4* (всего 39). В гражданских ассоциативных базах подобных реакций значительно меньше: РАС – 1 (*США*); СИБАС – 2 (*Запад; США 1*); ЕВРАС – 5 (*Америка; США 2; Буш 1*). Образ врага в виде США отложился в национальной памяти в эпоху холодной войны. Аналогичный процесс происходил и по ту сторону железного занавеса. Влияние этой пропаганды наблюдается в словаре USF-FAN, где 5 испытуемых (из 198) прореагировали на стимул ENEMY словом *Russia*. Однако если в русских ГраС основной образ исторической Германии более актуален, чем образ США, то в ПВАС наоборот: именно США и их союзники выступают в качестве главного врага.

Такие рассуждения позволяют нам сделать вывод о том, что в отличие от студентов гражданских вузов курсантам нет необходимости искать образ врага в истории. В языковом сознании курсантов доминирует чувство настоящего момента. Мы видим реакции, указывающие на самого современного противника – «Исламское государство»: *ИГИЛ 5* (из них 3 в составе сложных единичных реакций). Один раз упоминается Турция, но нам неизвестно, с чем связан этот

образ: с историческими русско-турецкими войнами или с обострением российско-турецких отношений в год проведения эксперимента.

Таблица 56 – Государства и политические объединения в АП ВРАГ

РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Германия (времен Второй Мировой войны)			
–	немцы; фашист 4 ; немец 3 ; Гитлер 2 нацизм 1	Гитлер; немцы; фашист 2 Германия; немецкий; фашизм 1	фашист 1
–	78 % (14 ассоциатов)	69 % (9 ассоциатов)	2 % (1 ассоциат)
США и их союзники			
США 1	Америка; США 2	Америка 2 ; Запад; США 1	США 29 ¹⁰ ; Америка 6 ; НАТО 4
100 % (1 ассоциат)	22 % (4 ассоциата)	31 % (4 ассоциата)	83 % (39 ассоциатов)
Прочие			
–	–	–	ИГИЛ 6 ¹¹ ; Турция 1
–	–	–	15 % (7 ассоциатов)
Всего ассоциатов			
1	18	13	47

Не всегда представляется возможным четко соотнести ассоциаты с ЛСВ слова *враг*. Так, названия государств могут означать источник вражды (ЛСВ № 1) или вооруженные силы противника (ЛСВ № 2). Результат предпринятой нами попытки распределить некоторые лексемы по ЛСВ представлен в таблице 57. ЛСВ № 2 («Военный противник») проявляется в ассоциатах ПВАС, указывающих на противников, с которыми призваны вести борьбу внутренние войска: *бандит 3*; *НВФ*¹² **4** (из них 2 в составе сложных единичных реакций); *террорист 1*.

¹⁰ Учитывая элементы составных реакций

¹¹Учитывая элементы составных реакций

¹²НВФ – незаконное вооруженное формирование

Слово *враг* воспринималось в ЛСВ № 1 в тех случаях, когда испытуемые представляли себе в качестве врагов: футбольные команды (*Терек; Барселона*); преподавателей вузов (*проректор; профессор*); представителей молодежных субкультур (*гопник; гопота*); представителей сил зла в религии и мифологии (*Иуда; Сатана; упырь; черт*); предметы (*водка; компьютер*); преступников (*преступник; убийцы; шпион*); общие понятия (*человек; государство; раса*); личных врагов (*недоброжелатель; ты*); людей, действующих против системы (*нелегал; оппозиционер; оппозиция*).

ЛСВ № 3 не проявляло себя в реакциях ассоциативных экспериментов. Следовательно, эта смысловая грань слова *враг* не является актуальной для русского языкового сознания.

В количественном отношении мы видим, что ЛСВ № 1 представлено в русских ассоциативных базах примерно в равной степени, тогда как ЛСВ № 2 в значительной степени актуализировано в ПВАС. Враг в сознании курсантов – это профессиональный военный образ противника, субъекта вооруженного противостояния.

Таблица 57 – Лексико-семантические варианты слова *враг* в сопоставлении с ассоциатами семантической зоны «Субъекты»

РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
ЛСВ 1			
друг 11 ; враг; предатель; убийца; ты 1	друг 55 ; недруг 31 ; соперник; чужой 7 ; и друг; предатель 3 ; Гитлер; оппонент; человек 2 ; Барселона; Буш; водка; волк; все кто за меня; враг; гопник; компьютер; конкурент в любви; недоброжелатель; нелегал; ничто; оппозиционер; оппози-	друг 65 ; недруг 37 ; человек 8 ; не друг; соперник 6 ; чужой 3 ; враг; Гитлер; фашист 2 ; вор; гоп; гопник; гопота; другой; или друг; Иуда; оппонент; подруга; преданный друг; предатель; проректор; Сатана; Терек; там, где друг; товарищ;	друг 44 ; недруг 19 ; соперник 5 ; враг; предатель; убийца 4 ; не враг; недоброжелатель ¹³ 3 ; человек 2 ; не товарищ; не человек; никто; ничто; они; товарищ 1

¹³Учитывая элементы составных реакций

Продолжение таблицы 57

РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
ЛСВ 1			
	ция; преступник; профессор; раса; ты; убийцы; упырь; черт; чужак; шпион 1	чужак; это тоже друг 1	
15 % АП (15 ассоциатов)	25 % АП (135 ассоциатов)	30 % АП (149 ассоциатов)	26 % АП (202 ассоциата)
ЛСВ 2			
противник 2	противник 9 ; непри- ятель 7 ;	противник 4 ; непри- ятель; союзник 2	противник 55 ; союз- ник 11 ; бандит; НВФ 4 ¹⁴ ; ИГИЛ 3 ; боец; вооруженные люди; неприятель; серый боец с автоматом; синий цвет; смерт- ник; солдат; терро- рист 1
2 % АП (2 ассоциата)	3 % АП (16 ассоциатов)	1,6 % АП (8 ассоциатов)	10,5 % АП (81 ассоциат)

Таким образом, если для курсантов слово *враг* в основном используется с лексико-семантическим значением «военный противник, неприятель», то в гражданском сознании *враг* чаще имеет общее значение враждебных сил, личного врага, того, что приносит вред.

Зона 2. Характеристики. Подзона 2.1. Причастность (см. Таблица 58)

Ответы на вопрос: «Чей враг?» выражены местоимениями в дательном падеже, притяжательными местоимениями, согласующимися со стимулом ВРАГ, существительными в родительном падеже.

Приведенные в таблице 58 данные дают основания полагать, что для военного сознания не свойственно включение врага в личную сферу. В профессиональных военных текстах противоборствующая сторона обозначается словом *противник* без уточнения, по отношению к кому он является противником.

¹⁴Учитывая элементы составных реакций

Таблица 58 – Семантическая зона «Причастность»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	мой 15 ; кровный 2	мой 13 ; личный; общества 2	мой 9 ; личный; немой 2	мой 4 ; отечества 2
	27,4 % ядра АП (17 ассоциатов)	4,4 % ядра АП (17 ассоциатов)	3,7 % ядра АП (13 ассоциатов)	1 % ядра АП (6 ассоциатов)
Периферия	враг мой; жуков; здоровью; личный; моего детства; мои; наш; человечества	внутренний; детства; друга; кровный; наш; общий; сам; сам себе; себе; семьи	врага; друга; кров- ный; нации; отечес- тва; отечество; себе; страны; человека; человечества	внешний; врага; их; наш; отечество; противника; тебе; человечества
	20 % периферии АП (8 ассоциатов)	6,7 % периферии АП (10 ассоциатов)	7,2 % периферии АП (10 ассоциатов)	5 % периферии АП (8 ассоциатов)
	24,5 % АП (25 ассоциатов)	5 % АП (27 ассоциатов)	4,7 % АП (23 ассоциата)	1,8 % АП (14 ассоциатов)

Зона 2. Характеристики. Подзона 2.2. Оценки (см. Таблица 59)

Реакции, представленные прилагательными, наречиями, а также существительными с оценочной семантикой характеризуют в основном моральные, интеллектуальные и физические качества врага. Представленные здесь вербальные единицы выступают в качестве грамматически согласованного определения или в качестве именной части составного именного сказуемого.

Большинство ассоциатов (78 %) ПВАС в этой СЗ АП ВРАГ можно отнести к негативно-оценочным. Сгруппировав близкие по смыслу ассоциаты, мы получаем следующий портрет врага в сознании курсантов. Враг плохой (*плохой 10; плохо 4; нехороший; плохой парень; плохой человек 1*), злой (*злой 4*), слабый (*слабый 4; слаб 2; бессилён; слабже 1*), кровожадный (*убийца 4*), опасный (*опасен 3; опасный 2; страшный 1*), трусливый (*трус 3; трусливый 2*), глупый или тупой (*дурак; лох 2; баран; кран; лошара 1*), жестокий (*беспощаден; беспощадный 1*), коварный (*коварный 1*), никчемный (*не о чём 1*). Ряд единичных ассоциатов представляет собой пейоративы общего характера (*з<***>дон; гад; козёл; урод; чмо*). Еще две периферийные реакции отражают традиционные негативные коннотации, связанные с черным цветом (*черное; чёрный 1*). Такие же или почти такие же характеристики наблюдаются и в ГРАС.

Универсальность негативных смыслов в образе врага проявляется в иноязычных базах. В американской базе USF-FAN вербальная единица *bad* 5 относится к ядру АП. Во французской базе DAF врага характеризуют следующие ассоциаты: *méchant* 37 «злой»; *cruel* «жестокий»; *détesté* «ненавистный»; *villain* 2 «подлый»; *détestable* «отвратительный; мерзкий; гнусный»; *mauvais* «плохой»; *moche* «поганый; гадкий»; *pire* «худший; заклятый»; *vil* 1 «подлый; гнусный; презренный; ничтожный». Множество реакций, дающих негативную оценку врагу, можно обнаружить в DNA: *malo* 24 «плохой»; *cabrón* «подлец»; *cruel* «жестокий»; *débil* «слабый»; *indeseable* 2 «нежелательный; негодный»; *adverso* «враждебный»; *ajeno* «чужой»; *desleal* «вероломный»; *detestable* «ненавистный»; *envidioso* «завистник»; *fatídico* «зловещий»; *feo* «уродливый»; *hostil* «враждебный»; *lopeor* «худший»; *mala persona* «плохой человек»; *maligno* «злой»; *opresor* «угнетатель»; *perturbador* «смутьян»; *quientejode* «тот, кто тебя беспокоит (груб.)»; *tonto* 1 «безумный».

В ряде случаев испытуемые ПВАС охарактеризовали врага как достойного соперника, которого нельзя недооценивать. Враг может быть сильным (*сильный* 5; *силён* 1), хитрым (*хитрый* 2; *хитёр* 1), умным (*гений*; *умен*; *умный* 1), настоящим воином (*боевой*; *грозный* 1). Подобные реакции встречаются и в ГрАС, но в меньшем количестве.

В целом, ассоциаты данной подзоны в ПВАС по семантике и структуре связей не демонстрируют каких-то профессионально обусловленных особенностей. В характеристике врага смысловые акценты в сознании военных совпадают с обыденным сознанием.

Таблица 59 – Семантическая зона «Оценки»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	–	злой 11; злейший; плохо 4; плохой 3; злодей; коварный; навсегда; опасен; осел; подлый;	злой 18; заклятый; плохой 6; плохо 4; злодей; козел 3; коварный; неожиданный; нехороший;	плохой 10; сильный 5; злой; плохо; слабый 4; опасен; трус 3; дурак; лох; навсегда; опасный; слаб;

Продолжение таблицы 59

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	–	умный 2	подлый 2	трусливый; урод; хитрый 2
	–	9,4 % ядра АП (36 ассоциатов)	13,5 % ядра АП (48 ассоциатов)	9,3 % ядра АП (57 ассоциатов)
Периферия	беспощадный; заклятый; злейший; злой; кровавый; любимый; лютой; ненавистный; опасный; подлец	вредный; гад; давний; дерзкий; единственный; жестокий; загадочный; заклятый; козел; любимый; лютой; мудрый; неведом; негодяй; нелюдь; непонятный; неприятный; опасный; свирепый; серьезный; страшный; тупой	агрессор; верный; глупый; давний; добрый; дурак; единственный; жестокий; злейший; злопамятный; крепкий; лиса; лучший; лучший помощник; любимый; навсегда; не прав; не хорошо; нелюдь; нехороший человек; ничтожный; нужен; обидчик; опасный; плохое; подковырчатый; сволочь; смешно; старинный; страшный; умный	баран; беспощаден; беспощадный; бессилен; боевой; гад; г<***>дон; гений; грозный; коварный; козёл; кран; лошара; не глуп; не о чём; не страшно; нехороший; плохой парень; плохой человек; серьезные; силен; слабые; смиренный; страшный; умен; умный; хитёр; черное; чёрный; чмо
	25 % периферии АП (10 ассоциатов)	14,7 % периферии АП (22 ассоциата)	22,5 % периферии АП (31 ассоциат)	19,5 % периферии АП (31 ассоциат)
	9,8 % АП (10 ассоциатов)	10,8 % АП (58 ассоциатов)	16 % АП (79 ассоциатов)	11,4 % АП (88 ассоциатов)

Зона 2. Характеристики. Подзона 2.3. Количество (см. Таблица 60)

Ассоциаты, отвечающие на вопросы: «Сколько врагов?» и «Есть ли враги?», выражены числительными (*один*), наречиями (*много*), глаголами (*не существует*), отрицательными частицами (*нет*). Семантика немногочисленных ассоциатов этой подзоны в ПВАС не позволяет обнаружить какие-либо профессионально обусловленные особенности.

Таблица 60 – Семантическая зона «Количество»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	–	–	–	один 4 ; нет 2
	–	–	–	1 % ядра АП (6 ассоциатов)
Периферия	–	врагов нет; не существует; нет таких	много; нет; нет таких	есть
	–	2 % периферии АП (3 ассоциата)	2,2 % периферии АП (3 ассоциата)	0,6 % периферии АП (1 ассоциат)
	–	0,6 % АП (3 ассоциата)	0,6 % АП (3 ассоциата)	0,9 % АП (7 ассоциатов)

Зона 3. Сопутствующие явления. Подзона 3.1. Явления и чувства (см.

Таблица 61)

Вербальные единицы, включенные в эту подзону, обозначают явления, которые ассоциируются с врагом, в том числе результаты деятельности врага и сопутствующие этой деятельности процессы. Враг может выступать источником этих явлений, объектом, на который они направлены, или порождающим их субъектом.

Враг в русском массовом сознании является, прежде всего, источником зла, о чем говорит высокая частотность реакции *зло* в СИБАС (13), ЕВРАС (14) и ПВАС (33). Ассоциативная связь «враг – зло» носит универсальный характер. При этом понятие «зла» может приобретать уточнения в виде различных отрицательных эмоций: «злость, ненависть, уныние, зависть, ревность, страх, подозрение и иногда неприязненное уважение» [Cottam et al., 2009, с. 54.]. Универсальность данной ассоциативной связи подтверждается данными иноязычных ассоциативных баз. Реакция *evil* **8** «зло» в USF-FAN составила 4 % АП. Испанцы использовали ассоциаты *mal* **19** «зло» (3,4 % АП) и *maldad* **11** «зло» (2 % АП). У французов эти показатели ниже: *mal*; *méchanceté* **2** «зло» (менее 1 % АП).

Особенность ПВАС состоит в высокой частотности вербальной единицы *смерть* **21** и семантически близких ей *убийства*, *убийство* **1**. В базах ГраС враг

ассоциируется со смертью в меньшей степени (*смерть 3; убийство 1*). Мы предполагаем, что это связано с особенностями наполнения образа врага в усредненном языковом сознании. Враги, выявленные при анализе СЗ «Субъекты» в ГрАС, как правило, не ассоциируются со смертельной опасностью (даже фашистская Германия стала достоянием истории), но к ним можно испытывать негативные чувства, прежде всего, ненависть. Поэтому в подзоне «Явления и чувства» в ГрАС враг чаще ассоциируется с такой эмоцией как *ненависть 10* (тогда как военные прореагировали этим словом только один раз). Данные иноязычных баз приводят к выводу, что такое соотношение между ассоциативными парами «враг – ненависть» и «враг – смерть» (из которых первая более частотна, чем вторая) носит универсальный характер. Так, в обоих англоязычных базах ассоциат *dead* «мертвый» занимает 1,5 % АП, а реакция *hate* «ненависть; ненавидеть» – 3 % АП в ЕАТ и 9,6 % АП в USF-FAN. Во французской базе DAF вербальная единица *mort* «смерть; мертвый» составила 0,4 % АП, тогда как *haine* «ненависть» занимает 4,3 % АП. В испанской базе DNA реакция *muerte* «смерть» составляет 0,9 % АП, а *odio* «ненависть» – 7,8 % АП.

На этом фоне отчетливо проявляется своеобразие ПВАС. Мы считаем, что высокая частотность ассоциата *смерть* к слову *враг* у военных связана с тем, что в процессе профессиональной идентификации формируется образ врага, несущего зло, смерть и угрозу (отсюда ассоциаты *угроза 3; опасность 2*) стране, вверенному личному составу и самому носителю языкового сознания. Профессиональный подход к источнику смертельной опасности должен исключать чрезмерное проявление эмоций и чувств (которые, впрочем, могут помочь в экстремальной ситуации). Это безэмоциональное отношение к объекту деятельности отразилось в невысоком (по сравнению с ГрАС и иноязычными базами) уровне частотности ассоциатов: *боль; боязнь; ненависть; страх; ужас 1*.

Таблица 61 – Семантическая зона «Явления и чувства»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	–	зло 14 ; ненависть 12 ; драка; злость 5 ; страх 4 ; смерть 3 ; опасность 2	зло 13 ; ненависть 10 ; злость; месть 5 ; опасность; смерть; ужас 3 ; драка 2	зло 33 ; смерть 21 ; угроза 3 ; опасность 2
	–	11,7 % ядра АП (45 ассоциатов)	12,4 % ядра АП (44 ассоциатов)	9,6 % ядра АП (59 ассоциатов)
Периферия	замкнутость; ненависть; опасность; угроза	беспомощность; вражда; заговор; месть; негатив; непонимание; обида; обман; отвращение; подлость; проблемы; ревность; соперничество; споры; ссора; ссоры; убийство; угроза; уничтожение; ущерб; уязвимость; худое; ярость	агрессия; беспокойство; боль; вражда; вред; доброта; запрет; конфликт; ложь; неприятность; остротность; предательство; ссора; страх; стремление; убийство; ярость	боль; боязнь; добро; ненависть; проблема; страх; убийства; убийство; ужас
	10 % периферии АП (4 ассоциата)	15,3 % периферии АП (23 ассоциата)	12,3 % периферии АП (17 ассоциатов)	5,7 % периферии АП (9 ассоциатов)
	3,9 % АП (4 ассоциата)	12,7 % АП (68 ассоциатов)	12,4 % АП (61 ассоциат)	8,8 % АП (68 ассоциатов)

Зона 3. Сопутствующие явления. Подзона 3.2. Война (см. Таблица 14)

Семантика ассоциатов подзоны 2.2, преимущественно существительных, указывает на вражду и, в особенности, на ее крайнюю форму – военные действия. Многие из этих ассоциатов можно отнести к военным терминам.

Естественно было бы предположить, что военные дадут больше «военных» реакций. Однако данные таблицы 62 показывают, что количество подобных ассоциатов в ПВАС ненамного превышает количество аналогичных вербальных единиц в РАС и СИБАС и значительно уступает числу подобных ассоциатов в ЕВРАС.

Профессиональная специфика военных проявляется в следующем:

1. Значительная часть ассоциатов представляет собой термины (*атака 3; поражение 2; бой; отпор; противостояние 1*), включая ряд вербальных единиц, в

которых враг ассоциируется с объектом ведения огня (*цель 5; огонь; стрельба 2; № 4; мишень 1*). Подобные реакции либо вовсе отсутствуют в ГРАС, либо имеют более низкие по сравнению с ПВАС показатели по частотности.

2. Более низкая (по сравнению с СИБАС и ЕВРАС) частотность ассоциата *война*, являющаяся, как мы считаем, результатом переноса на слово *враг* смысловых акцентуаций более распространенного в военной профессиональной среде слова *противник* (о чем свидетельствует самая частотная в АП реакция *противник 55*). Анализ военно-профессиональных текстов, влияющих на формирование языкового сознания курсантов, показал, что слова *противник* и *война* практически не встречаются рядом. Противник выступает как объект совокупности конкретных действий говорить. Цель такой деятельности, сформулированной в профессиональных текстах приказов, является решение конкретной боевой задачи (уничтожение конкретного противника), с привязкой к конкретному месту и времени, а не победа в войне (это подразумевается или озвучивается в мотивационных текстах).

У гражданских испытуемых активизируется ассоциация «враг – война», естественная для обыденного сознания и, как показывают данные зарубежных ассоциативных экспериментов, универсальная. Так, в британской базе ЕАТ ассоциат *war* «война» занимает 5 % АП, а в американской USF-FAN – 14,5 % АП. Во французском словаре DAF реакция *guerre* «война» занимает 8,5 % АП, а в испанском DNA вербальная единица *guerra* «война» – 6,2 % АП.

Таблица 62 – Семантическая зона «Война»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	война 4	война 23 ; борьба 6 ; огонь 2	война 17 ; меч 2	цель 5 ; атака 3 ; война; огонь; победа; поражение; стрельба 2
	6,5 % ядра АП (4 ассоциата)	8,1 % ядра АП (31 ассоциат)	5,4 % ядра АП (19 ассоциатов)	2,9 % ядра АП (18 ассоциатов)

Продолжение таблицы 62

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Периферия	битва; ружье	автомат; армия; битва; бой; латы; оборона; оккупация; преодоление; прицел; ружье	борьба; выстрел; защита; конфликт; оружие; пих-пах; победа; противостояние	№ 4 ¹⁵ ; агрессия; бой; борьба; вражда; меч; мишень; оружие; отпор; противостояние; пуля; удар
	5 % периферии АП (2 ассоциата)	6,7 % периферии АП (10 ассоциатов)	5,1 % периферии АП (7 ассоциатов)	7,5 % периферии АП (12 ассоциатов)
	5,9 % АП (6 ассоциатов)	7,7 % АП (41 ассоциат)	5,3 % АП (26 ассоциатов)	3,9 % АП (30 ассоциатов)

Зона 4. Действия врага (см. Таблица 63)

Ассоциаты-ответы на вопрос: «Что делает враг?» выражены глаголами в третьем лице единственного числа настоящего и будущего времени (*бежит 5; введет в заблуждение; падет 1*) или в форме единственного числа мужского рода прошедшего времени (*встал; отомстил 1*). Подобный глагол «выступает как выраженное предикатом сущностное свойство активно действующего феномена, агенса» [Караулов, 2010б, с. 44], в данном случае обозначенного словом *враг* и образует вместе со стимулом грамматически правильное предложение.

Обращает на себя внимание количество и разнообразие глагольных реакций в личной форме, которые дали военные по сравнению с гражданскими. В этих ассоциатах враг, как военный противник, является субъектом профессиональных действий, которые можно сгруппировать по смыслу: враг перемещается (*бежит 5; идёт 4; наступает 3; отступает 2; встал; не сидит; прошел 1*), испытывает страх (*боится 3; дрожит 1*), умирает (*умрет 5; должен умереть; не доживет; падет; пал; погиб; умер 1*), терпит поражение (*бежит 5; отступает 2; проиграет; проиграл; сдается 1*), добивается успеха (*наступает 3; введет в заблуждение; отомстил 1*).

Профессиональная идентификация испытуемых ПВАС проявляет в следующей специфике СЗ «Действия врага»:

¹⁵ Имеется в виду мишень № 4 (грудная фигура) общевойскового образца, предназначенная для выполнения упражнений учебных стрельб из автомата, ручного пулемета или из пистолета.

1. Исключительно высокая (по сравнению с ГрАС) интенсивность и экстенсивность реакций, обозначающих действия объекта профессиональной деятельности.

2. Семантика и количество вербальных единиц показывает, что испытуемые ПВАС чаще всего представляют противника потерпевшим поражение. Таким образом, в ассоциатах данной СЗ вербализовались одновременно два важных слота фрейма деятельности: действия объекта и цель деятельности.

Таблица 63 – Семантическая зона «Действия врага»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	бежит 2	–	–	бежит; умрет 5 ; идёт 4 ; боится; наступает 3 ; отступает 2
	3,2 % ядра АП (2 ассоциата)	–	–	3,6 % ядра АП (22 ассоциата)
Периферия	отступил	закаляет; идет; наступает; победит	атакует; бежит; боится; идет; наступает; погиб	введет в заблужде- ние; встал; должен умереть; дрожит; знает; находит; не доживет; не сидит; отомстил; отсут- ствует; падет; пал; погиб; проиграет; проиграл; прошел; сдается; спит; умер; упал; устал; уходит; ушёл
	2,5 % периферии АП (1 ассоциат)	2,7 % периферии АП (4 ассоциата)	4,3 % периферии АП (6 ассоциатов)	14,5 % периферии АП (23 ассоциата)
	2,9 % АП (3 ассоциата)	0,7 % АП (4 ассоциата)	1,2 % АП (6 ассоциатов)	5,8 % АП (45 ассоциатов)

Зона 5. Действия по отношению к врагу (см. Таблица 64)

Эта СЗ объединяет ассоциаты, представленные глаголами в форме инфинитива, образующими со стимулом синтаксические примитивы. Инфинитив в целом «имеет тенденцию представлять стимул как объект или пациенс соответствующего действия» [Караулов, 2010б, с. 44], поэтому для того чтобы из стимула и реакции восстановить грамматически правильное словосочетание,

наиболее естественным способом грамматикализации является использование стимула в функции дополнения к инфинитиву. Постановкой стимула в косвенный падеж (как правило, винительный) мы получаем глагольное словосочетание, в котором главным словом является инфинитив. Ассоциаты данного типа являются ответами на вопрос: «Что (нужно) сделать с врагом?».

Исследование военных профессиональных текстов позволяет соотнести подавляющее большинство реакций ПВАС этой зоны с формулировками боевых задач. В сознании курсантов по отношению к врагу необходимо предпринимать действия, ведущие к его поражению и даже смерти: *убить* **36** (в том числе **1** в составе сложной одиночной реакции); *уничтожить* **19**; *победить* **7**; *атаковать*; *поразить* **3**; *бить*; *воевать*; *вырезать*; *захватить*; *нанести* (поражение); *стрелять* **1**. Некоторые из этих глаголов широко используются в официальном военном дискурсе в сочетании со словом *противник*.

Профессиональный подход к объекту деятельности, требующий взвешенных и разумных действий, исходя из оценки обстановки, прослеживается в ассоциатах ПВАС *уважать* **2** (врага), *готовиться* **1** (к встрече с врагом), *убегать* **3** (от врага).

Глаголы-инфинитивы с такой же или примерно такой же семантикой присутствуют и в ГрАС, однако, в меньшем количестве. В сознании гражданских, как и военных, всплывает четкая необходимость нейтрализовать врага тем или иным способом: *убить* **5**; *победить*; *уничтожить* **2**; *зарезать*; *обезвредить*; *размазать*; *сломать*; *убивать* **1** (СИБАС); *убить* **8**; *kill*; *побороть*; *унизить*; *уничтожать*; *уничтожить* **1** (ЕВРАС). Универсальность ассоциации «враг – убить» прослеживается в иноязычных базах. Об этом говорят французские ассоциаты *tuer* **6** «убивать»; *vaincre* **1** «побеждать» и испанские *matar* **2** «убивать»; *golpear* «бить»; *vencer* **1** «побеждать». Семантика реакции ЕВРАС *kill* (англ. «убивать») очевидна, однако грамматическая форма английского глагола не дает четкого представления о его актантах. Исходя из этого, мы отнесли эту реакцию к инфинитивам, которые тоже выражают действие без указания агенса. Уклонение от встречи с врагом выражено только в одной реакции СИБАС *убегать* **1**. В такой

же степени редко эта идея проявляется в материалах иноязычных источников: во французском DAF (*s'éloigner* 1 «удаляться») и в испанском DNA (*evitar* 2 «избегать»; *alejar* «отдалять»). В очень редких случаях гражданские испытуемые высказывались о страхе к врагу (*бояться* 1 в СИБАС и ЕВРАС). Ряд ассоциатов выражает действия когнитивного характера: *думать*; *знать*; *знать в глаза*; *понять* (СИБАС); *забыть* (ЕВРАС). Такие реакции не замечены в ПВАС.

Таким образом, ассоциаты ПВАС в данной семантической зоне отличаются яркостью образов, передающих основную цель деятельности по отношению к объекту – его нейтрализацию. Для обозначения этой цели используется широкий ряд глаголов, многие из которых характерны для военных профессиональных текстов.

Таблица 64 – Семантическая зона «Действия по отношению к врагу»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	–	убить 8	убить 5; победить; уничтожить 2	убить 35; уничтожить 19; победить 7; атаковать; поразить 3; убежать; уважать 2
	–	2,1 % ядра АП (8 ассоциатов)	2,5 % ядра АП (9 ассоциатов)	11,6 % ядра АП (71 ассоциат)
Периферия	убивать	kill; бояться; забыть; не допускать; побороть; унижить; уничтожать; уничтожить	бояться; думать; резать; знать; знать в глаза; обезвредить; понять; размазать; сломать; убежать; убивать	бить; воевать; вырезать; готовиться; захватить; нанести; стрелять; убежать, убить
	2,5 % периферии АП (1 ассоциат)	5,3 % периферии АП (8 ассоциатов)	8 % периферии АП (11 ассоциатов)	5 % периферии АП (8 ассоциатов)
	1 % АП (1 ассоциат)	3 % АП (16 ассоциатов)	4,1 % АП (20 ассоциатов)	10,2 % АП (79 ассоциатов)

Зона 6. Физическое состояние врага (см. Таблица 65)

В эту зону нами включены реакции, обозначающие физическое состояние, в котором находится враг в результате действий, направленных на его нейтрализацию (СЗ «Действия по отношению к врагу»). Это состояние выражено

в основном страдательными причастиями или прилагательными. Таким образом, если семантическую зону «Действия-инфинитивы» можно рассматривать как действия, в которых враг является объектом, то семантическая зона «Состояние» – это результат выполнения таких действий. Ассоциаты такого типа можно интерпретировать как ответы на вопрос: «Что стало с врагом?».

Профессиональная идентификация военных проявляется в количественных и семантических характеристиках лексем:

1. Как показывает анализ военных профессиональных текстов и наблюдение за речью военных в профессиональной обстановке, многие из вербальных единиц, отмеченных в исследуемом АП, сочетаются в военном профессиональном дискурсе со словом *противник*. Это приводит нас к выводу о том, что в сознании военных на слово *враг* переносятся не только смысловые акцентуации, но и комбинаторные модели (лексико-синтаксическая валентность) слова *противник*.

2. Практически все ассоциаты ПВАС в данной СЗ выражают результат профессиональной деятельности – поражение противника (противник *повержен 25; побеждён 13; поражён 11; разбит 3; побежденный; побит; сломлен 2*) и даже его физическое уничтожение (*убит 27; уничтожен 10; мёртв 6; мёртвый 5; труп 2*). Исключение составляют периферийные реакции: *изучен; на чеку; недобит; обнаружен 1*.

3. Количество ассоциатов в ПВАС в значительной степени превышает количество аналогичных реакций ГрАС. По всей видимости, для гражданских испытуемых идея уничтожения врага менее актуальна, поскольку их враги (по данным семантической зоны «Субъекты») либо уже стали достоянием истории, либо не являются настолько опасными, чтобы требовалась их жесткая нейтрализация.

Таблица 65 – Семантическая зона «Физическое состояние врага»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	разбит 2	–	побежден; повержен 2	убит 27 ; повержен 25 ; побеждён 13 ; поражен 11 ; уничтожен 10 ; мёртв 6 ; мёртвый 5 ; разбит 3 ; побежденный; побит; сломлен; труп 2
	3,2 % ядра АП (2 ассоциата)	–	1,1 % ядра АП (4 ассоциата)	17,6 % ядра АП (108 ассоциатов)
Периферия	–	взят; добит; занятый; мертв; побежден; уничтожен	мертв; мертвый; погиб; поник; труп; уничтожен	будет побежден; будет убит; изучен; начеку; недобит; обнаружен; побеждено; повергнут; пораженный; проигравший; разгромлен
	–	4 % периферии АП (6 ассоциатов)	4,3 % периферии АП (6 ассоциатов)	6,9 % периферии АП (11 ассоциатов)
	2 % АП (2 ассоциата)	1,1 % АП (6 ассоциатов)	2 % АП (10 ассоциатов)	15,4 % АП (119 ассоциатов)

Зона 7. Местоположение врага (см. Таблица 66)

Реакции, которые мы включили в эту СЗ, представляют собой обстоятельства места, выраженные наречиями или именными словосочетаниями. Эти ассоциаты выступают в качестве ответа на вопрос: «Где находится враг?».

Признаком профессиональной идентификации испытуемых ПВАС является интенсивность и семантика ассоциатов, свидетельствующая о глубоком влиянии военных профессиональных текстов на языковое сознание. Такие выражения как *с тылу 3*; *в засаде*; *на подходе*; *по фронту*; *слева 1* широко используются в профессиональном военном дискурсе, однако со словом *противник*, а не со словом *враг*.

Общим для ПВАС и ГРАС является представление о близко расположенном враге: *рядом 4*; *близко 2*; *близок*; *всегда рядом*; *на подходе 1* (ПВАС); *близко*; *близок*; *здесь 1* (РАС); *близкий*; *рядом*; *у дверей 1* (СИБАС); *близок*; *рядом*; (ЕВРАС). В меньшей степени враг находится везде: *всюду 1* (СИБАС); *всюду 1*

(ЕВРАС); *везде* 1 (ПВАС). Отдаленность врага выражена в немногочисленных единичных словоформах: *по ту сторону* (ЕВРАС); *далеко*; *за оврагом* (ПВАС).

Таблица 66 – Семантическая зона «Местоположение врага»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	–	–	–	рядом 4 ; с тылу 3 ; близко; позади 2
	–	–	–	1,8 % ядра АП (11 ассоциатов)
Периферия	близко; близок; здесь	близок; всюду; по ту сторону; рядом; сзади	близкий; всюду; рядом; у дверей	близок; в засаде; в себе; в тылу; везде; всегда рядом; дале- ко; за нами; за овра- гом; на море; на подходе; по фронту; слева
	7,5 % периферии АП (3 ассоциата)	3,3 % периферии АП (5 ассоциатов)	2,9 % периферии АП (4 ассоциата)	7,5 % периферии АП (12 ассоциатов)
	2,9 % АП (3 ассоциата)	0,9 % АП (5 ассоциатов)	0,8 % АП (4 ассоциата)	3 % АП (23 ассоциата)

Зона 8. Прецедентные тексты (см. Таблица 67)

В эту СЗ вошли реакции, являющиеся либо полными повторениями, либо частичными отголосками значимых в национальной культуре и истории образов, связанных со словом *враг*.

Наиболее существенные для национального языкового сознания тексты, в которых используется слово *враг*, можно разбить на ряд категорий в зависимости от типа источника:

1. Клише, фразеологизмы и пословицы:

- *Враг народа*. Клише *враги народа* отражает реалии 30-х годов XX века. Под этим термином, согласно Конституции СССР от 1936 года, понимались «лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность» (часть 2 статья 131). При этом конкретизация идеологемы постоянно менялась в зависимости от задач и этапов внутренней политики. Практически исчезнув из употребления в период Великой Отечественной войны, когда в целях

мобилизации официальная риторика перешла от классовых установок к патриотическим [Сенявская, 2006, с. 15], клише *враги народа* ожило в массовом сознании в 80-е годы, когда стали появляться многочисленные публикации на тему репрессий 30-х годов. Прочность образа врага народа в народной памяти засвидетельствована высокой частотностью словоформы *народа*.

- *Враг у ворот*. Этот распространенный в военно-политической риторике речевой штамп встречается в лозунгах и на плакатах времен Гражданской и Великой Отечественной войн. Например, плакаты «Враг у ворот! Все на защиту Петрограда!» (Н. М. Кочергин, 1919), «Враг у ворот! Он несет рабство, голод и смерть!...» (Д. С. Моор, 1919), «Ленинградец, враг у ворот – все силы на разгром врага!» (Л. М. Торич, 1941). В 2001 году американская кинокомпания Paramount Pictures выпустила боевик, действия которого разворачиваются во время Сталинградской битвы, «Враг у ворот» (англ. «Enemy at the Gates»). Фильм вызвал неоднозначную реакцию у российского зрителя и, возможно, способствовал оживлению клише *враг у ворот*.

- *Враг не дремлет* (вариант *враг не спит*). Фразеологизм представлен в словоформах *не спит; не дремлет; дремлет*.

- *Враг не пройдет*. Фразеологизм выражен в виде ассоциата *не пройдет*.

- *Враг номер один*. Устойчивое словосочетание имеет различное графическое исполнение, в том числе в пределах одного и того же корпуса: *N 1; номер один; номер 1; № 1*.

- *Враг моего врага – мой друг*. Это выражение представлено в реакциях: *врага; моего врага; моего врага мой друг*.

- *Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами*. На протяжении всей войны эта заключительная фраза обращения к советскому народу, прочитанного В. М. Молотовым по радио 22 июня 1941 года, с некоторыми вариациями и сокращениями неоднократно повторялся в официальном дискурсе. Отголоски этого призыва до сих пор присутствуют в национальной памяти, о чем свидетельствуют реакции *разбит* и *будет разбит*.

- *Язык мой – враг мой.* Пословица отражена в ассоциате *язык*.
- *Враг один – это ты сам.* Вербализация идеи преодоления себя распространена в спортивной и армейской среде в виде различных высказываний, наподобие приведенного здесь. Один из испытуемых ПВАС выразил эту идею в виде реакции *один – это ты сам*.

2. Кинофильмы:

- *«Враг государства».* Исходя из того, что словосочетание *враг государства* не является широко употребительным в русском языке (НКРЯ выдал всего четыре примера текстов, содержащих это словосочетание), мы считаем, что ассоциат *государства*, указывает на название одного из триллеров: американского «Враг государства» (англ. «Enemy of the State») 1998 года или французского «Враг государства № 1» (фр. L'instinct de mort) 2008 года.

- *«Человек-паук 3: Враг в отражении».* Название этого американского фантастического боевика (англ. «Spider-Man 3»), вышедшего в прокат в 2007 году, представлено в ПВАС в виде вербальных единиц *в отражении; отражение*.

3. Песни:

- *«Враг мой, бойся меня»* – слова из песни «Режиссер» (2009) российской поп-группы «Градусы». Популярность песни отразилась в ассоциатах *бойся меня; мой, бойся меня*, обнаруживаемых в СИБАС и в ПВАС.

- Отсылки к популярной молодежной песне «Враг», в которой звучит припев «Враг навсегда остается врагом», прослеживаются в реакциях ПВАС: *навсегда остается врагом и остается врагом*.

Таким образом, в языковом сознании испытуемых военных не обнаружены какие-либо прецедентные тексты, которые можно было бы охарактеризовать, как присущие исключительно военному профессиональному сознанию. Наоборот, языковая личность военного оперирует текстами, общими для национального языкового сознания на данном историческом этапе. Также как и их гражданские сверстники, курсанты испытывают влияние образов массовой культуры, в значительной мере наполненной импортными реалиями.

Таблица 67 – Семантическая зона «Прецедентные тексты»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	народа 18 ; N 1; народ; не спит; разбит 2	народа 80 ; государства 10 ; у ворот 7 ; N 1; ворота 2	народа 35 ; государства 17 ; у ворот 7 ; бойся меня; народ; не дремлет; номер 1 2	у ворот 20 ; народа 16 ; не дремлет 6 ; не пройдет 5 ; № 1; в отражении; не спит 4 ; государства; моего врага; отражение; разбит 3
	41,9 % ядра АП (26 ассоциатов)	26,8 % ядра АП (103 ассоциата)	18,9 % ядра АП (67 ассоциатов)	11,6 % ядра АП (71 ассоциат)
Периферия	не дремлет; не пройдет; номер один	будет разбит; врага; дремлет; моего врага; народный; не дремлет; не пройдет; не спит; номер 1; язык	врага держать при себе; мой, бойся меня; на пороге; не пройдет; не спит	моего врага мой друг; мой, бойся меня; навсегда останется врагом; один – это ты сам; остается врагом; язык
	7,5 % периферии АП (3 ассоциата)	6 % периферии АП (9 ассоциатов)	3,6 % периферии АП (5 ассоциатов)	3,8 % периферии АП (6 ассоциатов)
	28,4 % АП (29 ассоциатов)	20,9 % АП (112 ассоциатов)	14,6 % АП (72 ассоциата)	10 % АП (77 ассоциатов)

Зона 9. Иное (см. Таблица 68)

В эту СЗ мы поместили реакции, которые трудно или невозможно отнести к уже выделенным зонам.

Ряд ассоциатов зоны «Иное» можно сгруппировать по семантико-грамматическому принципу.

Группа *я*-ответов (по терминологии Ю. Н. Караулова [Караулов, 2010б, с. 202]), представлена глаголами в первом лице: *не люблю; победим* (ПВАС); *не боюсь; ненавижу* (СИБАС); *отвергаю; убью* (ЕВРАС).

Еще одна группа объединяет в себе глаголы в повелительном наклонении: *беги* (ПВАС); *бойся* (ПВАС, СИБАС); *отойди* (ЕВРАС); *стой* (ПВАС). Не представляется возможным выяснить, кому они обращены: к врагу («Враг, беги!») или к своему («Беги! Враг рядом!»).

Некоторые словоформы представляют собой рифмы к слову *враг*: *овраг* (ПВАС, РАС, ЕВРАС); *варяг* (СИБАС); *браг* (ЕВРАС); *ранг* (ЕВРАС); *тупак* (ПВАС).

В иных случаях испытуемые ошибочно приняли слово *враг* за слово *врач* и дали реакции: *врач* (РАС, ЕВРАС); *доктор* (СИБАС, ЕВРАС); *сексопатолог* (ЕВРАС) и, возможно, *глаза* (СИБАС, ЕВРАС).

В реакции-вопросе *кто?* (ПВАС) испытуемый занимает активную позицию вопрошающего или переспрашивающего. «Стимул задает ситуацию, а испытуемый, мысленно переспрашивая, представляет ее в вопросе, на который отвечает тоже вопросом» [Там же, с. 203]: ВРАГ – враг? *кто?*

Однако на этот переспрос можно ответить не только переспросом. Реакцию ПВАС *ладно* можно рассматривать как ответ со смыслом допущения, согласия. Один из испытуемых выразил неодобрение, написав в анкете *нецензурные ругательства*. Другие варианты ответов на переспрос стимула: *не всегда; таковых лучше не иметь; тоже может быть* (ЕВРАС).

Ассоциаты *по глупости* (СИБАС); *по жизни* (СИБАС, ЕВРАС) представляют собой устойчивые словосочетания, образующие со стимулом ВРАГ синтаксемы.

Вербальные единицы ПВАС – *дверь; долг; Елена Павловна; жизнь; спина; форма; час* – должно быть, возникли под влиянием индивидуального или ситуативного опыта. Аналогичным образом объясняются некоторые реакции СИБАС (*красный; башня; Битон; камень; Лера; молодость; река; утро*) и ЕВРАС (*дом; история; краб; лицо; малыш; мост; тайна; урок; ух*). Не исключено, что какие-то из этих ассоциатов являются неответами по классификации, предложенной Ю. Н. Карауловым. «Имея в виду возможность использования неответа в структуре диалога, мы и при рассмотрении ассоциативной статьи в диалоговом режиме получаем основания интерпретировать реакции, не обнаруживающие ни семантической, ни грамматической связи со стимулом, как неответ» [Там же, с. 203–204].

Таблица 68 – Семантическая зона «Иное»

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	–	–	красный 2	–
	–	–	0,6 % ядра АП (2 ассоциата)	–
Периферия	врач; двухметровую; овраг	брак; врач; глаза; доктор; дом; инте- рес; история; краб; лицо; малыш; мост; не всегда; овраг; от- вергаю; отношения; отойди; по жизни; ранг; сексопатолог; тайна; таковых луч- ше не иметь; тоже может быть; убью; урок; ух	башня; Битон; бой- ся; варяг; глаза; док- тор; камень; Лера; молодость; не боюсь; ненавижу; по глупости; по жизни; река; утро	беги; бойся; дверь; долг; Елена Павлов- на; жизнь; кто?; лад- но; не люблю; не- цензурные ругатель- ства; овраг; побе- дим; спина; стой; тупак; форма; час
	7,5 % периферии АП (3 ассоциата)	16,7 % периферии АП (25 ассоциатов)	10,9 % периферии АП (15 ассоциатов)	10,7 % периферии АП (17 ассоциатов)
	2,9 % АП (3 ассоциата)	4,7 % АП (25 ассоциатов)	3,4 % АП (17 ассоциатов)	2,2 % АП (17 ассоциатов)

Интенсивность и экстенсивность семантических зон

Данные ПВАС показали, что слово *враг* в сознании курсантов связано с богатыми и яркими образами. Наибольшей интенсивностью (см. таблицы 69 и 70) обладают СЗ 1 «Субъекты» (с наиболее частотными ассоциатами *противник 55; друг 44; США 27; недруг 19 союзник 11*); СЗ 6 «Физическое состояние врага» (*убит 27; повержен 25; побеждён 13*); СЗ 3 «Сопутствующие явления» (*зло 33; смерть 21*); СЗ 5 «Действия по отношению к врагу» (*убить 35; уничтожить 19*); СЗ 8 «Прецедентные тексты» (*у ворот 20; народа 16*), СЗ 2 «Характеристики» (*плохой 10*). При этом интенсивность СЗ «Характеристики», «Сопутствующие явления», «Субъекты» усиливается за счет слоформ из периферийной области АП. Довольно большим разнообразием единичных лексем отличается СЗ 4 «Действия врага».

ГраС характеризуются низкой интенсивностью СЗ 6 «Физическое состояние врага» и СЗ 5 «Действия по отношению к врагу», то есть тех СЗ, в которых проявляются очень важные для военного слоты фрейма деятельности:

цели, мотивы и действия для их достижения. При этом СЗ 8 «Прецедентные тексты» и «Характеристики» СЗ 2 в ГраС отличаются более высокой интенсивностью по сравнению с аналогичными зонами ПВАС (за счет ассоциатов *мой, злой и народа*).

Таблица 69 – Интенсивность семантических зон АП ВРАГ

	Семантическая зона	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Устойчивая часть	Зона 1. Субъекты	21,0 %	37,7 %	42,0 %	30,6 %
	Зона 2. Характеристики	27,4 %	13,8 %	17,2 %	11,2 %
	Зона 3. Сопутствующие явления	6,5 %	19,7 %	17,7 %	12,5 %
	Зона 4. Действия врага	3,2 %	–	–	3,6 %
	Зона 5. Действия по отношению к врагу	3,2 %	2,1 %	2,5 %	11,6 %
	Зона 6. Физическое состояние врага	–	–	1,1 %	17,6 %
	Зона 7. Местоположение врага	–	–	–	1,8 %
	Зона 8. Прецедентные тексты	41,9 %	26,8 %	18,9 %	11,6 %
	Зона 9. Иное	–	–	0,6 %	–
Периферия	Зона 1. Субъекты	12,5 %	16,7 %	17,4 %	13,8 %
	Зона 2. Характеристики	45,0 %	23,3 %	31,9 %	25,2 %
	Зона 3. Сопутствующие явления	15,0 %	22,0 %	17,4 %	13,2 %
	Зона 4. Действия врага	2,5 %	2,7 %	3,6 %	14,5 %
	Зона 5. Действия по отношению к врагу	2,5 %	5,3 %	8,0 %	5,0 %
	Зона 6. Физическое состояние врага	–	4,0 %	4,3 %	6,9 %
	Зона 7. Местоположение врага	7,5 %	3,3 %	2,9 %	7,5 %
	Зона 8. Прецедентные тексты	7,5 %	6,0 %	3,6 %	3,8 %
	Зона 9. Иное	7,5 %	16,7 %	10,9 %	10,7 %

Таблица 70 – Психоглоссы интенсивности в АП ВРАГ

	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	Зона 8 → Зона 2 → Зона 1 → Зона 3 → Зона 4 = Зона 6	Зона 1 → Зона 8 → Зона 3 → Зона 2 → Зона 5	Зона 1 → Зона 8 → Зона 3 = Зона 2 → Зона 5 → Зона 6 → Зона 9	Зона 1 → Зона 6 → Зона 3 → Зона 5 = Зона 8 = Зона 2 → Зона 4 → Зона 7
Периферия	Зона 2 → Зона 3 → Зона 1 → Зона 7 = Зона 8 = Зона 9 → Зона 4 = Зона 5	Зона 2 → Зона 3 → Зона 1 = Зона 9 → Зона 8 → Зона 5 → Зона 6 → Зона 7 → Зона 4	Зона 2 → Зона 1 = Зона 3 → Зона 9 → Зона 5 → Зона 6 → Зона 4 = Зона 8 → Зона 7	Зона 2 → Зона 4 → Зона 1 → Зона 3 → Зона 9 → Зона 7 → Зона 6 → Зона 5 → Зона 8

Согласно данным таблиц 71 и 72, иерархия экстенсивности большинства СЗ практически совпадает с иерархией интенсивности этих зон на периферии АП, что естественно, поскольку периферия состоит только из единичных ассоциатов. Во всех четырех ассоциативных базах наибольшим разнообразием отличаются: СЗ 2 «Характеристики», СЗ 1 «Субъекты»; СЗ 3 «Сопутствующие явления». Однако эти же зоны характеризуются не только экстенсивностью наполнения, но и высокой интенсивностью (как в ядре, так и на периферии АП), что может свидетельствовать в пользу особой устойчивости данных акцентуаций образа врага в этническом сознании.

Таблица 71 – Экстенсивность семантических зон АП ВРАГ

Семантическая зона	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Зона 1. Субъекты	13,7 %	21,3 %	20,6 %	14,7 %
Зона 2. Характеристики	39,2 %	24,7 %	30,2 %	25,0 %
Зона 3. Сопутствующие явления	13,7 %	21,7 %	18,0 %	13,1 %
Зона 4. Действия врага	3,9 %	3,0 %	2,6 %	11,9 %
Зона 5. Действия по отношению к врагу	2,0 %	4,5 %	7,4 %	6,1 %
Зона 6. Физическое состояние врага	2,0 %	3,0 %	4,2 %	9,4 %
Зона 7. Местоположение врага	5,9 %	2,5 %	2,1 %	6,6 %
Зона 8. Прецедентные тексты	15,7 %	7,6 %	6,3 %	7,0 %
Зона 9. Иное	5,9 %	12,6 %	8,5 %	7,0 %

Таблица 72 – Психоглоссы экстенсивности в АП СЛУЖБА

РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Зона 2 → Зона 8 → Зона 1 = Зона 3 → Зона 7 = Зона 9 → Зона 4 → Зона 5 = Зона 6	Зона 2 → Зона 3 = Зона 1 → Зона 9 → Зона 8 → Зона 5 → Зона 6 → Зона 7 → Зона 4	Зона 2 → Зона 1 → Зона 3 → Зона 9 → Зона 5 → Зона 8 → Зона 6 → Зона 4 → Зона 7	Зона 2 → Зона 1 → Зона 3 → Зона 4 → Зона 6 → Зона 8 = Зона 9 → Зона 7 = Зона 5

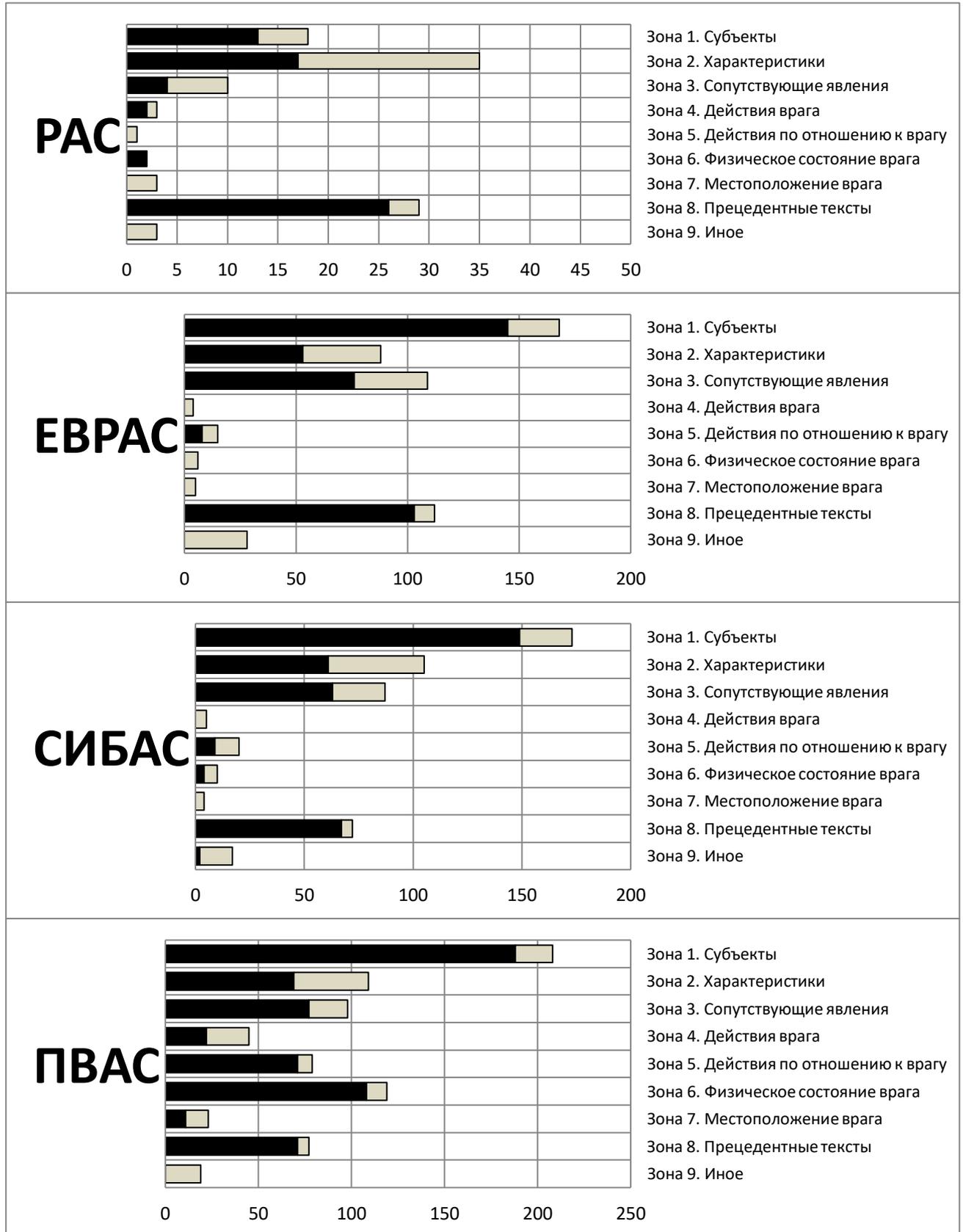
На рисунке 6 СЗ АП ВРАГ в различных ассоциативных базах представлены в виде гистограмм. Цифры по горизонтали означают количество реакций. Черная область прямоугольников соответствует ядру СЗ; серая область – периферии.

На рисунке заметно, что очертания графов в ГраС схожи между собой (РАС отличается от остальных ГраС меньшей интенсивностью СЗ 1 «Субъекты»)

и более насыщенной периферией СЗ 2 «Характеристики»), но значительно отличаются от ПВАС.

Сравнительно-сопоставительный анализ АП ВРАГ в ассоциативных базах ПВАС и ГрАС продемонстрировал особенности смысловых акцентуаций в АВС военных. С одной стороны, данная словоформа включает в себе общеэтнические смыслы и особенности словоупотребления, обусловленные наличием у курсантов русского языкового сознания. С другой стороны, психолингвистический анализ леммы *враг* показал, что в сознании военных это слово прочно ассоциируется с профессиональным термином *противник* и активирует его основные смыслы и связи. Враг прописан у военных предметно-содержательно, в нюансах, связанных с прогнозированием его действий, его состояния и намерений, а также его ответных реакций на воздействия со стороны противоборствующего субъекта. Большое количество ассоциатов может быть преобразовано в устойчивые словосочетания, закрепившиеся в сознании испытуемых под влиянием профессиональных текстов. Таким образом, профессиональная идентификация выявляется с помощью психолингвистического анализа лексической единицы, обозначающей объект деятельности военного и одновременного противоборствующего субъекта.

Рисунок 6. Семантические зоны ассоциативного поля ВРАГ

2.6. Ассоциативное поле ВОЙНА

В случае военного конфликта интересы государства, его суверенитет и государственную целостность призвана защищать особая вооруженная организация государства – вооруженные силы. Таким образом, в фрейме профессиональной деятельности военного война может рассматриваться как событие, в масштабе которого осуществляется деятельность.

Несмотря на то, что выполнение профессиональных задач в условиях боевых действий, является одним из важнейших навыков военного, в российской системе воспитания будущих офицеров нет места воинственной агрессивности и милитаризму. Война преподносится как «самое суровое испытание психологических и физических возможностей человека, его плоти и духа» [Караяни, 2017, с. 9]. В целом, отношение к войне у военных специалистов соответствует общенациональному (и общечеловеческому) негативному восприятию войны как источника бедствий. При этом неизбежно у военных должны присутствовать в сознании свои особые, отличные от гражданских, профессионально обусловленные образы, связанные со словом *война*. Влияние профессионального восприятия войны на языковое сознание военных должно, по нашим предположениям, отразиться в наборе реакций на стимул ВОЙНА, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента.

Война сопровождает человечество на протяжении всей его истории (хотя некоторые исследователи указывают на факты существования обществ без войн [Turnbull, 1987; Fry & Söderber, 2013]). Американский физик Р. Смолли считает, что война – шестая из десяти проблем, с которыми человечество столкнется в ближайшие 50 лет (после энергетического кризиса, истощения водных ресурсов, проблемы продовольственного снабжения, разрушения окружающей среды, роста бедности) [Smalley, 2005, с. 413-414]. Неслучайно феномен войны волнует представителей различных научных областей: историков, социологов, антропологов, психологов, философов.

В социологии и психологии широкое распространение получили идеи о естественности войны и, следовательно, невозможности ее избежать [Фрейд, 1992, с. 335; Joost & Meerloo, 2009]. Противоположная точка зрения утверждает, что война имеет исторические и социальные корни. Подобные идеи высказываются в [James & Friedman, 2006]. Среди причин, порождающих войны, исследователи видят: рост населения и нехватку ресурсов [Мальтус, 1993], сочетание в некоторых регионах большого количества молодых мужчин с нехваткой постоянной мирной работы [Fuller, 2003, 2004], экономическую конкуренцию между странами [Фромм, 1994; Fearon, 1995].

Война является одним из важнейших объектов философии. Некоторые мыслители оправдывали войну, как необходимость: Г. В. Ф. Гегель [Гегель, 1978, с. 229], Ф. Ницше [Ницше, 1990, с. 34], В. С. Соловьев [Соловьев, 1999, с. 11], Н. А. Бердяев [Бердяев, 2012, с. 240], Ф. М. Достоевский [Достоевский, 1981] и др. Гуманистическая критика войны связана с именами Эразма Роттердамского [Трактаты о вечном мире, 2003, с.30] и И. Канта [Орехов, 2014, с.63]. Идеи пацифизма получили свое философско-этическое развитие в произведениях Л. Н. Толстого, А. Швейцера, Д. Л. Андреева, Б. Рассела, О. Хаксли и др.

Таким образом, феномен войны входит в круг объектов исследования гуманитарных наук. Данные этих наук в сочетании с данными психолингвистики могут послужить основой комплексной гуманитарной экспертизы, направленной на мониторинг этнополитической ситуации. Такой мониторинг способствовал бы своевременной диагностике нарождающихся конфликтов. Кроме того, комплексная гуманитарная экспертиза может быть «направлена на поиск путей оптимизации гибких ресурсов развития в системе образования» [Шапошникова, 2017, с. 124] с целью формирования у подрастающих поколений ассертивных поведенческих и мировоззренческих моделей, повышающих адаптивность к экстремальным ситуациям.

Слово *война* относится к базовому лексическому фонду. Оно происходит от праславянского **vojьna* – соединения суффикса *-ьна (>на)* и корня *вой* «воин». Слово родственно литовскому *vejù, vùti* «гнать(ся), преследовать», санскритскому

véti «находиться позади, преследует, ведет (войско), гонит, наставляет», латинскому *venor*, *-āri* «охотиться», древнеисландскому *veiðr* «охота», древневерхненемецкому *weida* «охота», греческому *ἔμαι* «стремлюсь, желаю», ирландскому *fiad* «дичь», латинскому *proelium* из **pro-voiliom*. Исследователи связывают эти слова с праиндоевропейским корнем **ueia-*, **uei-* «стремиться, домогаться, гнаться» [Фасмер, 2009, с. 334–335; Преображенский, 2010, с. 90–91]. Таким образом, в славянских, балтийских, индоиранских языках этимологически понятие «войны» связано со смыслами «охота, преследование».

Английское слово *war* заимствовано из норманнского диалекта старофранцузского языка (в древнеанглийском использовались слова *wig*, *gud*, *heado*, *hild*, *gewin*). Норманнское слово *werre* «война» имело старофранцузскую параллель *guerre* «трудность, спор, соперничество, бой, война». Во французский язык (как и в испанский) это слово пришло из франкского **werra*. Романские народы активно использовали германское слово для обозначения того, что в латинском языке выражалось словом *bellum* «война», возможно, в стремлении избавиться от омонимии со словом *bello* «красивый». Франкское слово связано с прагерманским **werz-a-* (от него произошло современное немецкое *verwirren* «запутывать, сбивать с толку»), которое, в свою очередь восходит к праиндоевропейскому корню **wers-* «запутывать, смешивать» [OED]. Этимологический анализ показывает, что в романских и германских языках понятие «войны» изначально связано со смысловым рядом «путаница, смешение». Таким образом, на уровне этимологии наблюдается различие в смысловом наполнении понятия «войны» у разных двух индоевропейских групп.

Историческому изменению подверглась не столько семантическая наполненность слова *война*, сколько отношение к выражаемому этим словом явлению. «Отношение к войне как к занятию, достойному настоящего мужчины, было присуще большинству обществ, которые в процессе своего исторического развития проходили стадию родоплеменного строя и военной демократии» [Басов, 2005, с.92]. Широкое распространение представлений о войне как о зле, равно как и ценность мира, актуализировались лишь в двадцатом веке.

Данные ассоциативных экспериментов показали, что слово *война* либо не входит в ядро языкового сознания (САНРЯ, ЕВРАС, СИБАС), либо расположено близко к границе ядра. Например, в РАС это слово имеет ранг 73 (см. Таблица В. 1). На основании этого факта мы можем сделать вывод о том, что понятие, выраженное словом *война*, не обладает высокой степенью актуальности в сознании рядового носителя русского языка.

Однако это суждение справедливо и в отношении носителей других языков, о чем свидетельствуют материалы ассоциативных экспериментов. Так, в ядре английского языкового сознания ЕАГ слово *war* имеет ранг 70 (см. Таблица В. 3). В ядре французского языкового сознания слово *guerre* имеет ранг 56 (см. Таблица В. 4). В испанской DNA ранг слова *guerra* превышает 71 (см. Таблица В. 5). Таким образом, относительно невысокая степень актуальности понятия «войны» для обыденного европейского сознания имеет универсальный характер.

На фоне этого резко выделяется ядро ассоциативных доминант, полученном на основе материалов экспериментов с военными, где слово *война* имеет ранг 3 (см. Таблица 3). Такой высокий ранг свидетельствует в пользу актуальности этого слова и выражаемого им понятия для тех, у кого война является профессиональной деятельностью.

АП ВОЙНА представлено в прямых словарях САНРЯ, РАС, ЕВРАС, СИБАС и ПВАС (см. Приложение Ж). В таблице 73, построенной аналогично таблице 7 на стр. 85, приводится сравнительный анализ и самые частотные ассоциаты АП ВОЙНА в этих источниках.

Таблица 73 – Ассоциативное поле ВОЙНА в ассоциативных словарях

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Всего реакций	205	631	535	498	666
Различных реакций	82	211	160	159	222
Единичных реакций	57	146	105	116	150

Продолжение таблицы 73

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Устойчивых реакций	148	485	430	382	516
Устойчивые реакции (свыше 1 %)	мир 56 ; ужас 11 ; Отечественная 9 ; страшная 7 ; не нужна; ужасная 6 ; жестокая; народная; разруха; разрушительная; смерть 4 ; горе; захватническая; кровь; ненужная; страшно 3	мир 92 ; миров 51 ; и мир 41 ; смерть 28 ; Отечественная 18 ; страшная 17 ; ужас 14 ; мировая 13 ; жестокая 12 ; горе; народная 9 ; кровь; страх 7	смерть 83 ; мир 62 ; миров 38 ; и мир 33 ; кровь 21 ; ужас 13 ; плохо 12 ; оружие 11 ; боль; зло 10 ; страх 9 ; мировая 8 ; жестокая; разруха; убийство 6	смерть 77 ; мир 53 ; миров 37 ; и мир 35 ; кровь 26 ; зло 15 ; страх 11 ; горе 10 ; боль; оружие; убийство 8 ; плохо 7 ; жестокая; ужас 6	смерть 83 ; мир 65 ; миров 52 ; зло 30 ; и мир; плохо 23 ; победа 19 ; страх 14 ; мировая 12 ; скоро 8 ; кровь 7

Из иноязычных источников в целях возможного выявления универсалий были взяты для анализа следующие АП, образованные вокруг стимулов со значением «война»: WAR в EAT (см. Таблица Ж. 1) и в USF-FAN (см. Таблица Ж. 2), GUERRE в DAF (см. Таблица Ж. 3), GUERRA в DNA (см. Таблица Ж. 4).

Семантика устойчивых реакций указывает на то, что в массовом языковом сознании война является, прежде всего, противоположностью *миру* и источником бедствий (*смерть*, *зло*, *разруха*, *горе* и т. п.). Она характеризуется как *страшная*, *жестокая*, *ненужная*.

Сравнение данных разных временных срезов демонстрирует следующие изменения в русском языковом сознании в диахронической ретроспективе:

1. Постепенное выдвижение ассоциата *смерть* на первое место по частотности. Если в САНРЯ данная вербальная единица занимает 2 % АП, то в РАС этот показатель составил уже 4,4 %. В словарях третьего поколения (ЕВРАС–СИБАС–ПВАС) слово *смерть* стало самым устойчивым ассоциатом, оттеснив на второе место реакцию *мир*. По всей видимости, в сознании россиян за прошедшие 40 лет (с момента публикации САНРЯ) произошли какие-то

процессы, в результате которых *смерть* оттеснила все другие ассоциации со словом *война* на задний план. Возможно, это связано с повышением статуса жизни, с возросшей ценностью жизни в эпоху постиндустриальной цивилизации конца XX века и в настоящее время, о чем свидетельствует повышение ранга реакции *жизнь* в ядре русского языкового сознания (см. Приложение В).

2. Возрастание актуальности образов войны, почерпнутых из книг и фильмов. С этим мы связываем высокую частотность ассоциатов, представляющих собой фрагменты названий произведений, в словарях второго и третьего поколений: «Война *миров*» и «Война *и мир*».

3. Снижение значимости образа Великой Отечественной войны, наблюдаемое в словарях третьего поколения. Это проявляется в уменьшении ранга ассоциатов *Отечественная* и *народная* (которую мы рассматриваем как отсылку к прецедентному тексту песни «Священная война»).

4. Постепенное снижение частотности эпитетов, характеризующих войну. Если в САНРЯ война ещё носит характер актуального события в сознании испытуемых и описана как *страшная 7*; *ужасная 6*; *жестокая*; *разрушительная 4*; *ненужная 3*, для испытуемых РАС война *страшная 17* и *жестокая 12* (количество высокочастотных эпитетов сократилось), то в СИБАС и ЕВРАС она только *жестокая 6*, а в ПВАС вообще отсутствуют оценочные эпитеты среди высокочастотных реакций.

Одна из отличительных особенностей ПВАС – высокая частотность ассоциата *победа 19* при низкой частотности подобных реакций в ГраС.

Реакция *мир* и близкие к ней по смыслу объединены нами в СЗ «Антонимы» (*мир 65*; *перемирие 1*). СЗ «События: войны и конфликты» включает в себя ассоциаты, указывающие на конкретные войны, имевшие место в истории (*мировая 12*; *Вторая мировая 3*; *Отечественная 3*) или происходящие в наше время (*Сирия 2*; *против ИГИЛ 1*). Словоформы, описывающие участников войны, включены в СЗ «Участники войны» (*США 5*; *государств 2*; *войска 1*; *солдат 1*). СЗ «Характеристики» объединяет полные прилагательные (*великая 4*; *народная 4*), краткие прилагательные (*плоха 2*; *бесконечна 1*) наречия (*плохо 23*),

существительные с оценочной семантикой (*злодейка 2; глупость 1*). Сформированы две СЗ из реакций, отвечающих на вопрос: «Что сопутствует войне?»: «Явления и чувства» (*смерть 83; зло 30; страх 14*) и «Боевые действия» (*бой 3; борьба 3; сражение 2*). Глаголы, грамматически согласующиеся со стимулом ВОЙНА, выделены в СЗ «Процессы» (*идёт 6; прошла 2*). Реакции, представленные глаголами в форме инфинитива (*убивать 4; воевать 3*), объединены в СЗ «Действия на войне». СЗ «Цель войны» включает в себя высокочастотный ассоциат *победа 19* и ряд словоформ, представляющих собой существительные (*независимость; свобода 1*) или существительные с предлогом *за (за жизнь; за отечество; за родину 1)*. Ответы на вопрос: «Когда будет (или была) война?» объединены в СЗ «Время войны» (*скоро 8; близко 5*).

В таблице 74 представлен список СЗ АП ВОЙНА с примерами из ПВАС.

Таблица 74 – Семантические зоны ассоциативного поля ВОЙНА.

Семантическая зона с подзонами	Вопрос внутреннего диалога	Примеры из ПВАС
Зона 1. Антонимы	Что не является войной?	мир 65 ; перемирие 1
Зона 2. События: войны и конфликты	Какая именно война?	мировая 12 ; отечественная 3
Зона 3. Участники войны	Кто участник войны? С кем война? Кто ведет войну?	США 5 ; государств 2 ; войска 1 ;
Зона 4. Характеристики	Какая война?	великая; народная 4
Зона 5. Сопутствующие явления	Что сопутствует войне?	
Подзона 5.1. Явления и чувства		смерть 83 ; зло 30 ; страх 14
Подзона 5.2. Боевые действия		бой 3 ; борьба 3 ; сражение 2
Зона 6. Процессы	На какой стадии война? Что делает война?	идёт 6 ; прошла 2
Зона 7. Действия на войне	Что делать на войне?	убивать 4 ; воевать 3
Зона 8. Цель войны	Какова цель войны?	победа 19 ; независимость; свобода 1
Зона 9. Время войны	Когда будет война?	скоро 8 ; близко 5
Зона 10. Прецедентные тексты		миров 52 ; и мир 23
Зона 11. Иное		не хочу войну!; нельзя 1

Зона 1. Антонимы (см. Таблица 75)

Частотность реакции *мир* связана с дихотомией «война – мир», универсальность которой подтверждается ИНАС. Самая частотная реакция во всех АП, соответствующих русскому АП ВОЙНА переводится на русский язык словом *мир* (как отсутствие войны): в британской базе ЕАТ – *peace* **41** (из 99 реакций АП), во французской DAF – реакция *paix* **152** (из 520), в испанской DNA – *paз* **155** (из 585). Частотность реакции со значением «мир» настолько высока, что от нее значительно отстоит следующая по частотности реакция со значением «смерть». На этом фоне особенно заметны изменения, произошедшие в русском языковом сознании к моменту проведения экспериментов ЕВРАС и СИБАС, приведшие к тому, что два слова – *мир* и *смерть* – поменялись рангами в АП ВОЙНА.

Таблица 75 – Семантическая зона «Антонимы»

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	мир 56 37,8 % ядра АП (56 ассоциатов)	мир 92 19 % ядра АП (92 ассоциата)	мир 62 14,4 % ядра АП (62 ассоциата)	мир 53 13,9 % ядра АП (53 ассоциата)	мир 65 12,6 % ядра АП (65 ассоциатов)
	мирное сосуществование; отдых	–	–	–	перемирие
Периферия	3,5 % периферии АП (2 ассоциата)	–	–	–	0,7 % периферии АП (1 ассоциат)
	28,3 % АП (58 ассоциатов)	14,6 % АП (92 ассоциата)	11,6 % АП (62 ассоциата)	10,6 % АП (53 ассоциата)	9,9 % АП (66 ассоциатов)

На рисунке 7 показано соотношение частотности ассоциатов *мир* и *смерть* в русских ассоциативных базах. Цифры по вертикали соответствуют процентному соотношению между частотностью данной словоформы и общим количеством реакций в АП. На рисунке 8 показаны аналогичные данные в ИНАС: британского ЕАТ, французского DAF, испанского DNA.

Рисунок 7 – Частотность реакций *мир* и *смерть* на стимул ВОЙНА в русских ассоциативных базах.

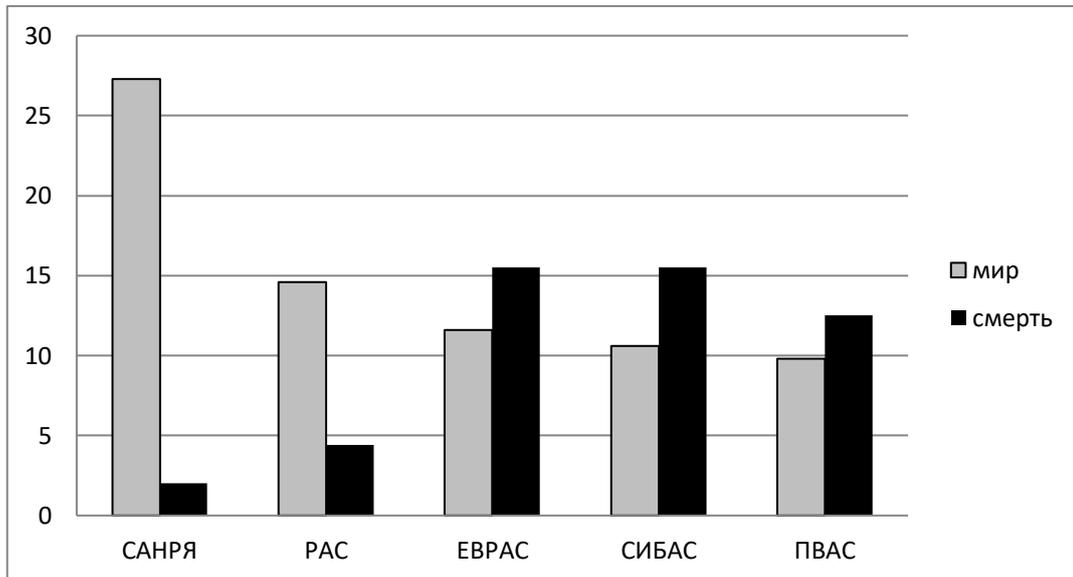
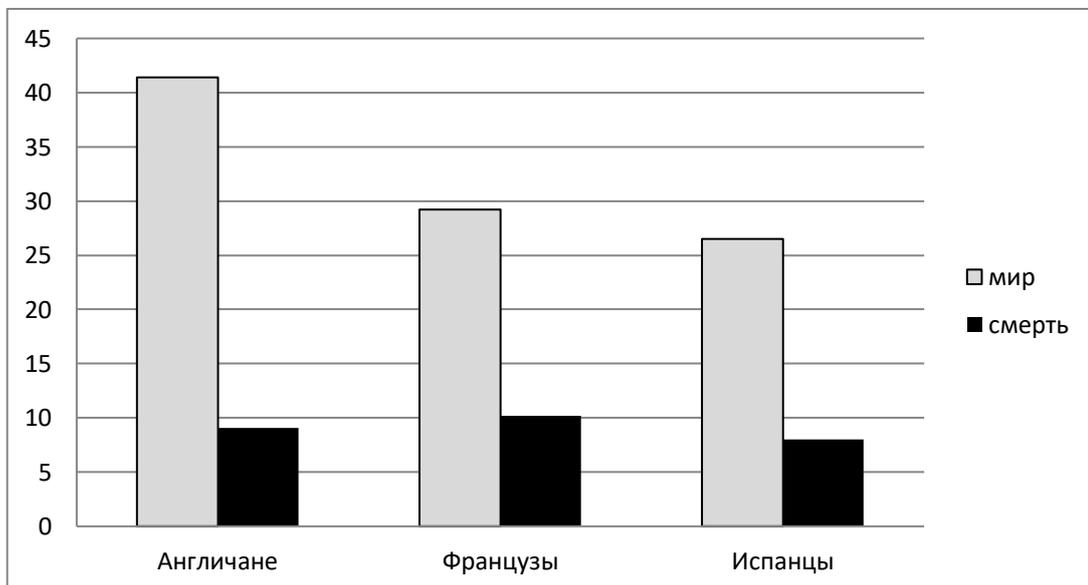

Рисунок 8. Частотность реакций со значением «мир» и «смерть» на стимул ВОЙНА в иноязычных ассоциативных базах.

Данные ассоциативных экспериментов демонстрируют различия в устойчивости ассоциации «война – мир» в языковом сознании русских и европейских народов. Этимологический анализ слова война свидетельствует в пользу того, что слово *мир* в различных языках относительно недавно стало

употребляться в основном современном значении «отсутствия войны». Понятие «мир» согласно в древности было «довольно далеко от современного понимания мира в дипломатическом смысле как отсутствия войны или прекращения войны; оно относилось, прежде всего, к “ладу” и “добрососедству” между “своими”» [Степанов, 2004. с. 88].

Согласно Ю. С. Степанову русское слово *мир* происходит от праиндоевропейского корня **mei-* «укреплять». Зубные расширители этого корня привели к возникновению слова *место* (из **moit-to*), которое первоначально означало «укрепленное и освященное место». Сонантные расширители дали рождение словам *мир* (из **mei-* + *-r-*) и *мил, милый* (из **mei-* + *-l-*). Таким образом, этимологический анализ показывает, что ядро понятия «мир» включает в себя понятия «свои», «обитатели своей земли», «люди, связанные родственными, договорными или дружескими отношениями» [Там же, с.89].

Ю. С. Степанов считает первичным фактом, относящимся к константам культуры, совмещение двух значений слова *мир* – «мир как вселенная, система мироздания как целое» и «мир как согласные отношения, спокойствие, отсутствие войны, ссоры» – в одном слове. При этом в русской культуре такое совмещение сохраняется в большей степени, чем в других европейских культурах, где эти смысловые ряды разделены более резко. [Там же, с.86–87].

Аналогичные понятия послужили основой латинского слова *рaх*, которое означает не только «мир, как отсутствие войны», но также «спокойствие, мирный договор, милость (богов)» [Дворецкий, 2003, с. 559]. Слово *рaх* происходит от праиндоевропейского корня **rak-* «укреплять, скреплять», изначально вбиванием кола, сваи; обнесением забором, оградой; в дальнейшем – договором, соглашением. Близкое отношение между понятиями «мир, отсутствие вражды» и «мир, хорошо обустроенное пространство» воплотилось в первые века нашей эры в термине *Рах романа* «римский мир», указывающий одновременно на территориальное образование (Рим и колонии) и на основу его стабильного существования (клятвы мира, которые приносили покоренные народы Риму). Во французском языке слово *рaх* приобрело вид *раix*, в испанском – *раз*. В середине

XII века слово *peis* (норманнский вариант старофранцузского слова *pais*) пришло в английский язык со значением «гражданское спокойствие», «мир в душе», вытеснив исконно английские *frid̄, sib, grip, seht* [OED]. В эпоху Великого сдвига гласных в английском языке (XV–XVI вв), корневой гласный, подвергаясь общему процессу сужения звуков, стал произноситься на «ступеньку» выше с учетом перемещения языка в вертикальной плоскости: [ɛ:] → [e:] → [i:] [Шапошникова, 2009, с. 248]. В результате, к XVI веку это слово приобрело современный вид.

В ареале христианской культуры *мир* определяется как «нормальное благодатное состояние человеческой души, освобожденной от рабства греху, <...> состояние примиренности с Богом», которое психологически выражается во внутреннем порядке души [Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, 2000]. Теоретически, такое состояние человек может испытывать в любых условиях, даже в обстановке интенсивных боевых действий. Отсюда следует, что христианское понимание мира имеет лишь частичное отношение к дихотомии «война – мир» в современном понимании. Слова *мир* и *рах* использовались в качестве перевода древнегреческого слова *εἰρήνη*, этимологию которого исследователи возводят к глаголу *εἶρω* «сплести, соединить» [Strong], что также указывает на первичность смыслового ряда «согласие, договор».

Таким образом, происхождение слов со значением «мир» в индоевропейских языках восходит к смысловому ряду «гармония, целостность, согласие, договор». Этот смысловой ряд имеет более слабую корреляцию с первичными смыслами слов со значением «война» в славянских языках («охота, преследование»), чем в германо-романских («путаница, смешение»). Возможно, в этом кроется одна из причин того, что дихотомия «мир – война» не проявляет такой прочной устойчивости в русском языковом сознании (в том числе в сознании испытуемых ПВАС), как это наблюдается в языковом сознании европейцев, где рассматриваемая оппозиция неизменно сохраняет высокую степень актуальности на протяжении нескольких лет.

Зона 2. События: войны и конфликты (см. Таблица 76)

Данные ассоциативных экспериментов позволили выявить наиболее значимые для испытуемых разных поколений места памяти (термин, предложенный Ю. Н. Карауловым и означающий «крупные явления национальной истории и культуры, известные большинству носителей данного языка и культуры» [Караулов, 1999, с. 154]).

Таблица 76 – Семантическая зона «Войны и конфликты»

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	Отечественная 9 ; Вьетнам; мировая; холодная 2	Отечественная 18 ; мировая 13 ; гражданская 6 ; Афганистан; ВОВ; холодная 3 ; в Афганистане; в Чечне; Великая Отечественная; немцы 2	мировая 8 ; холодная 4 ; ВОВ; отечественная 3 ; гражданская; Отечественная; столетняя; Чечня 2	мировая; Отечественная 5 ; гражданская 4 ; Грузия 3 ; ВОВ; Гитлер; холодная 2	мировая 12 ; США 5 ; Вторая мировая; Отечественная; с Америкой; с США 3 ; 3 мировая; ВОВ; с Турцией; Сирия; холодная 2
	10,1 % ядра АП (15 ассоциатов)	11,1 % ядра АП (54 ассоциата)	6 % ядра АП (26 ассоциатов)	6 % ядра АП (23 ассоциата)	7,6 % ядра АП (39 ассоциатов)
Периферия	Великая Отечественная; Израиль; первая мировая; фашизм; Хиросима	1941-1945 гг.; в Анголе; в Персидском заливе; империалистическая; интернационалист; мировой; немец; с Германией; с гуннами; фашизм; чеченская; Чечня	1812 г.; 1941-1945; 1-ая мировая; II мировая; Афган; Великая Отечественная; День Победы; Гитлер; Ирак; с США; фашист	1612; 1941-го; 2-ая мировая; Аустерлиц; в Ираке; Великая Отечественная; Германия; немцы; Осетия; с Китаем; Чеченская	1941; 2 ВОВ; Берлин; Великая Отечественная; вторая; НАТО; на Кавказе; осетин; против ИГИЛ; русско-турецкая; с НАТО; США, ИГИЛ
	8,8 % периферии АП (5 ассоциатов)	8,9 % периферии АП (13 ассоциатов)	11,4 % периферии АП (12 ассоциатов)	9,5 % периферии АП (11 ассоциатов)	8 % периферии АП (12 ассоциатов)
	9,8 % АП (20 ассоциатов)	10,6 % АП (67 ассоциатов)	7,1 % АП (38 ассоциатов)	6,8 % АП (34 ассоциата)	7,7 % АП (51 ассоциат)

В реакциях, составляющих АП ВОЙНА в рассматриваемых нами словарях, распознается ряд конкретных вооруженных конфликтов, приведенных в таблице 77 с соблюдением, насколько это возможно, хронологического порядка.

В таблице для каждого словаря указана суммарная частотность ассоциатов, отсылающих к тому или иному событию. Число в скобках соответствует процентному соотношению между этой цифрой и общим количеством лексических единиц СЗ «События: войны и конфликты» в данном словаре.

Таблица 77 – Образы войн в семантической зоне «Войны и конфликты»

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Война с гуннами	–	1 (1,5 %)	–	–	–
Столетняя война	–	–	2 (5,3 %)	–	–
Война 1612 года	–	–	–	1 (2,9 %)	–
Отечественная война 1812 года	–	–	1 (2,6 %)	1 (2,9 %)	–
Первая мировая война	1 (5 %)	1 (1,5 %)	1 (2,6 %)	–	–
Гражданская война	–	6 (9 %)	2 (5,3 %)	4 (11,8 %)	–
Вторая мировая война	1 (5 %)	–	2 (5,3 %)	1 (2,9 %)	4 (7,8 %)
Великая Отечественная война	11 (55 %)	30 (44,8 %)	13 (34,2 %)	11 (32,4 %)	9 (17,6 %)
Холодная война	2 (10 %)	3 (4,5 %)	4 (10,5 %)	2 (5,9 %)	2 (3,9 %)
Война во Вьетнаме	2 (10 %)	–	–	–	–
Арабо-израильский конфликт	1 (5 %)	–	–	–	–
Война в Афганистане	–	6 (9 %)	1 (2,6 %)	–	–
Война в Анголе	–	1 (1,5 %)	–	–	–
Война в Персидском заливе	–	1 (1,5 %)	–	–	–
Война в Чечне	–	4 (6 %)	2 (5,3 %)	1 (2,9 %)	–
Война в Ираке	–	–	1 (2,6 %)	1 (2,9 %)	–
Война на Кавказе	–	–	–	–	1 (2 %)
Вооруженный конфликт в Южной Осетии 2008 года	–	–	–	4 (11,8 %)	1 (2 %)
Война на Ближнем Востоке	–	–	–	–	4 (7,8 %)
Войны с неопределенной локализацией во времени					
Война с Китаем	–	–	–	1 (2,9 %)	–
Война с США и НАТО	–	–	1 (2,6 %)	–	14 (27,5 %)
Война с Турцией	–	–	–	–	3 (5,9 %)
Третья мировая война	–	–	–	–	2 (3,9 %)
Мировая война	2 (10 %)	14 (20,9 %)	8 (21,1 %)	5 (14,7 %)	12 (23,5 %)
Всего реакций в семантической зоне	20	67	38	34	51

Для испытуемых САНРЯ безусловным местом памяти является Великая Отечественная война (ассоциаты *Отечественная 9*; *Великая Отечественная*; *фашизм 1*). Следующие по значимости образы связаны с современной

испытуемым САНРЯ холодной войной (*холодная 2*), войной во Вьетнаме (*Вьетнам 2*), неконкретизированной мировой (*мировая 2*). Кроме того на периферии выявлены образы следующих событий: Первая мировая война (*первая мировая*), Вторая мировая война (*Хиросима*), Арабо-израильский конфликт (*Израиль*).

Для испытуемых РАС образ Великой Отечественной войны также очень ярок (ассоциаты *Отечественная 18; ВОВ 3; Великая Отечественная 2; немцы 2; 1941-1945 гг.; немец; с Германией; с фашистами; фашизм 1*). Следующие по значимости события: неконкретизированная мировая война (*мировая 13; мировой 1*), Гражданская война (*гражданская 6*), война в Афганистане (*Афганистан 3; в Афганистане 2; интернационалист 1*), в Чечне (*в Чечне 2; чеченская; Чечня 1*), холодная война (*холодная 3*). На периферии РАС также упоминаются войны: *в Анголе; в Персидском заливе; империалистическая; с гуннами*.

Представляется целесообразным ассоциаты с Германией и немцами, относить к Великой отечественной войне, а не к Первой мировой, где русские и немцы также воевали между собой. Думается, что в массовом этническом сознании конца прошлого века образ немца как врага связан именно с более поздним событием, оставившим несравненно более глубокий след в народной памяти современников.

Испытуемые СИБАС продемонстрировали слабую актуальность образа Великой Отечественной войны (ассоциаты *Отечественная 5; ВОВ; Гитлер 2; 1941-го; Великая Отечественная; Германия; немцы 1*). Следующие по значимости события (согласно частотности указывающих на них ассоциатов): *мировая 5* и *гражданская 4* войны. Вооруженный конфликт в Южной Осетии (2008), свежий в памяти на момент проведения ассоциативного эксперимента, представлен в ассоциатах *Грузия 3; Осетия 1*. Память о холодной войне выражена реакциями (*холодная 2*). На периферии присутствуют образы Отечественной войны 1812 года (*Аустерлиц*), неконкретизированный вооруженный конфликт *с Китаем*, а также

Вторая мировая война (*2-ая мировая*), война 1612 года, война в Ираке, и Чеченская война.

Для испытуемых ЕВРАС образ Великой Отечественной войны выражается ассоциатах: *ВОВ*; *отечественная 3*; *Отечественная 2*; *1941-1945*; *Великая Отечественная*; *День Победы*; *Гитлер*; *фашист 1*. Помимо этого довольно высока частотность реакций, отсылающих к неконкретизированной мировой войне (*мировая 8*), Второй мировой войне (*II мировая*; *II Мировая* – две реакции различаются только графически), холодной (*холодная 4*), гражданской (*гражданская 2*), войны в Чечне (*Чечня 2*). Присутствует образ Столетней войны (*столетняя 2*), не имеющей отношения к российской истории. На периферии можно обнаружить упоминания Отечественной войны 1812 года (*1812 г.*), Первой мировой войны (*1-ая мировая*), войны в Афганистане (*Афган*), в Ираке (*Ирак*). Единичная реакция с *США* может рассматриваться как отсылка к холодной войне или к предполагаемой войне в будущем.

Данные таблиц 76 и 77 показывают постепенное снижение частотности образов, связанных с Великой Отечественной войной, в русском языковом сознании. Все ассоциаты, отсылающие к данному историческому событию, занимают следующую долю в АП ВОЙНА (в процентном отношении к общему количеству реакций АП) в каждом из исследуемых словарей: САНРЯ – 5,4 %, РАС – 4,7 %, ЕВРАС – 2,4 %, СИБАС – 2,2 %. При этом наблюдается увеличение частотности ассоциатов, отсылающих к мировой войне. Возможно мы имеем дело с проявлением современной тенденции под влиянием западной массовой культуры – все чаще рассматривать события 40-х годов XX века в контексте Второй мировой войны, а не только Великой Отечественной. Не исключено также, что испытуемые использовали словосочетание *мировая война* для обозначения сценария будущего, навеянного апокалипсической тематикой произведений современного искусства (прежде всего, кино) и сложной политической обстановкой в современном мире.

Ослабление образа Великой Отечественной войны в этническом сознании русских можно также объяснить увеличением временного промежутка между

этим историческим событием и временем проведения эксперимента. В жизни этноса происходят новые события, актуальность которых отодвигает на второй план даже самые масштабные и знаковые исторические свершения. В иноязычных аналогах АП ВОЙНА места памяти, связанные с историческими войнами, не превышают 2 %. Так, в британском и американском АП самое устойчивое упоминание военного конфликта связано с Вьетнамской войной – 2 реакции *Vietnam* в EAT и 3 таких же ассоциата в USF-FAN. Этот крупнейший после 1945 года конфликт с участием США (и на момент проведения экспериментов EAT и USF-FAN), оказал огромное воздействие на американское массовое сознание [Коваль, 2016, с. 284]. Тем не менее, реакции *Vietnam* в обеих англоязычных ассоциативных базах не превышают 2 % АП, значительно уступая интенсивности образа Великой Отечественной войны (5,4 % от числа всех реакций АП) в языковом сознании испытуемых САНРЯ (ровесников испытуемых EAT и USF-FAN). Возможно, эта разница обусловлена масштабом событий, степенью вовлеченности населения страны в вооруженный конфликт, другими факторами, рассмотрение которых требует отдельного исследования. По данным французского словаря DAF самое значительное место памяти французов образуют мировые войны – реакция *mondiale* 9 занимает 1,7 % АП. В испанской ассоциативной базе DNA образ холодной войны запечатлен в реакции *fría* 6 «холодная», занимающей 1 % АП.

По-особенному выглядит историческая карта войн в языковом сознании испытуемых ПВАС. Образ Великой Отечественной войны здесь по-прежнему ярок (ассоциаты *Отечественная* 3; *ВОВ* 2; *1941*; *2 ВОВ*; *Берлин*; *Великая Отечественная* 1), но уступает образу неконкретизированной мировой войны (*мировая* 12). Однако и этот образ оттеснен на второй план реакциями, отсылающими к войне с США и их союзниками: *США* 6 (в том числе 1 в составе сложной одиночной реакции *США, ИГИЛ*); *с Америкой*; *с США* 3; *НАТО*; *с НАТО* 1. Кроме того, в сознании курсантов запечатлелись современные на момент проведения эксперимента события на Ближнем Востоке (*Сирия* 2; *против ИГИЛ*; *ИГИЛ* 1), а также присутствует образ третьей мировой войны (*3 мировая* 2),

опасность развязывания которой периодически тревожно осознается в современном обществе. Остается невыясненным, какую именно войну имели в виду испытуемые, давшие реакции: *с Турцией 2*; *русско-турецкая 1*, – исторические русско-турецкие войны XVIII-XIX веков или кратковременное обострение отношений между двумя странами в наше время. На периферию АП вынесены холодная война (*холодная 2*), войны *на Кавказе* и конфликт в Южной Осетии 2008 года (*осетин*).

Анализ ассоциатов испытуемых ПВАС позволяет выдвинуть предположение о том, что военные не склонны к воспоминаниям исторических событий, их сознание увлечено настоящим моментом, они думают о возможной войне с наиболее вероятным противником, который изучается на занятиях по военно-профессиональным дисциплинам. Если для студентов гражданских специальностей (основных испытуемых ГрАС) война – это, прежде всего, история, для военных война – это профессиональная ситуация, деятельность, к которой они готовятся. Профессиональная идентификация военных обуславливает доминирование в их сознании образов настоящих и будущих войн, а принадлежность к этносу удерживает в памяти наиболее значимые войны прошлого.

Зона 3. Участники войны (см. Таблица 78)

Участники войны представляют собой людей (*человек*), группы вооруженных людей (*войско*), политические образования (*США; государств*), существа (*богов*), неодушевленные предметы (*кораблей*) и др.

Большинство ассоциатов в Зоне 3 активировано экспериментом в той грамматической форме, которая позволяет восстановить грамматически правильное словосочетание (*с Америкой; государств*).

Однако некоторые словоформы являются существительными в именительном падеже. Для восстановления грамматически правильного словосочетания необходимо в таких случаях осуществить грамматическую трансформацию реакции в творительный падеж с добавлением предлога *с*. Таким образом, пара ВОЙНА → США превратится в словосочетание *война с США*.

Таблица 78 – Семантическая зона «Участники войны»

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	Вьетнам 2	народов 5 ; идей 4 ; Афганистан 3 ; немцы; роботов 2	армия; люди; народов; солдаты; Чечня 2	Грузия 3	США 5 ; народа; с Америкой; с США 3 ; богов; войско; государств; с Турцией; Сирия 2
	1,4 % ядра АП (2 ассоциата)	3,3 % ядра АП (16 ассоциатов)	2,3 % ядра АП (10 ассоциатов)	0,8 % ядра АП (3 ассоциата)	4,7 % ядра АП (24 ассоциата)
Периферия	армия; взрослые; воин; враги; врачи; дети; Израиль	Белоруссия; богов; боец; двух миров; дураков; между людьми; немец; ниндзя; пауков; поколений; русский; рыцарей; с врагами; с Германией; с гуннами; с кем-то; с соседом; с фашистами; сержант; солдат; солдаты; страна; убийца; Чечня	ветераны; живых; Ирак; масс; меж людьми; с собой; с США; солдат; стран; фашист; цивилизаций	Америка; армия; бойцы; ветеран; воин; Восток; Германия; ислама; магов; немцы; Осетия; с Китаем; сердец; солдат; солдаты; человек	ВВ; войска; врагов; дедов; для дураков; кораблей; людей; НАТО; офицер; осетин; прадед; против ИГИЛ; России; русская; русский; с врагом; с НАТО; с противником; солдат; США, ИГИЛ; умов; цивилизации; человек
	14 % периферии АП (7 ассоциатов)	15,8 % периферии АП (23 ассоциатов)	10,5 % периферии АП (11 ассоциатов)	13,8 % периферии АП (16 ассоциатов)	15,3 % периферии АП (23 ассоциата)
	4,4 % АП (9 ассоциатов)	6,2 % АП (39 ассоциатов)	3,9 % АП (21 ассоциат)	3,8 % АП (19 ассоциатов)	7,1 % АП (47 ассоциатов)

Еще один способ грамматикализации – трансформация словоформы стимула в косвенный падеж и добавление глагола-сказуемого: *США участвует в войне, США ведет войну.*

Согласно данным САНРЯ в войне участвуют люди разных возрастов (*взрослые; дети 1*), вооруженные люди (*воин 1*), враги (*враги 1*), вооруженные организации (*армия 1*), врачи (*врачи 1*). Наличие ассоциатов *Вьетнам 2* и *Израиль 1* объясняется тем, что на момент составления и обработки САНРЯ (с 1969 по 1972 годы) одними из самых ярких недавних или еще продолжающихся

событий были война во Вьетнаме (1960–1975) и Шестидневная война между Израилем и рядом арабских государств (1967).

Среди ассоциатов РАС выделяется целая группа словоформ, указывающих на участников доминантной в этническом сознании Великой Отечественной войны: *немцы 2; Белоруссия; немец; с Германией; с фашистами 1* (Белоруссия рассматривается нами как отсылка к Великой Отечественной войне, во время которой на этой территории проходили широкомасштабные боевые действия). В эпоху создания РАС в массовом сознании еще свежи были в памяти война в Афганистане, холодная война, но уже назревал вооруженный конфликт в Чечне. Поэтому мы обнаруживаем ассоциаты *Афганистан 3; двух миров; Чечня 1*. Остальные реакции распределяются по следующим группам: люди (*между людьми 1*), соседи (*с соседом 1*) враги (*с врагами 1*) вооруженные люди (*боец; ниндзя; рыцарей; сержант; солдат; солдаты; убийца 1*), этносы (*народов 5; страна 1*), люди невысокого интеллектуального уровня (*дураков 1*), существа (*богов 1*), насекомые (*науков 1*), неодушевленные предметы (*роботов 2*). Иногда слово *война* понимается испытуемыми РАС в виртуально-переносном, идеологическом смысле (*идей 4; поколений 1*).

Подобным же образом можно распределить по группам реакции ЕВРАС в СЗ «Участники войны»: люди (*люди 2; меж людьми 1*), вооруженные люди (*солдаты 2; солдат 1*), участники прошедших войн (*ветераны 1*), группы людей (*народов 2; масс 1*), вооруженные структуры (*армия 2*), государства (*стран; цивилизаций 1*), сторонники тоталитарных политических течений (*фашист 1*). Кроме того, в ЕВРАС мы встречаем уникальные ассоциаты *живых; с собой 1*. В качестве воюющих государств представлены: *Чечня 2; Ирак; с США 1*. Реакцию *фашист 1* можно также рассматривать как отсылку к Великой Отечественной войне.

В сознании испытуемых СИБАС актуализировался вооруженный конфликт в Южной Осетии 2008 года, совпавший по времени с проведением ассоциативного эксперимента (*Грузия 3; Осетия 1*). Реже обнаруживаются ассоциаты, в которых можно узнать участников Великой Отечественной войны:

Германия; немцы 1. На периферии упоминаются Америка (вероятнее всего, США) и ислам. Близость региона к Китаю заставляет отдельных сибиряков задуматься о возможности конфликта с этой страной. Плодом таких раздумий можно считать единичные ассоциаты: *с Китаем, Восток*. Остальные единичные словоформы обозначают людей (*человек 1*), вооруженных людей (*бойцы; воин; солдат; солдаты 1*), участников прошедших войн (*ветеран 1*), военные организации (*армия 1*). В реакции *сердце 1* война используется, по-видимому, в переносном смысле. Не совсем ясен источник реакции *магов 1*. Возможно, это отсылка к какой-то компьютерной игре или книге.

Для испытуемых ПВАС, как показывают ассоциаты СЗ, война – это, прежде всего, дело людей (*людей; человек 1*). Иногда уточняется, что это участники прошедших войн (*дедов; прадед 1*), военнослужащие (*офицер; солдат 1*), враги (*врагов; с врагом; с противником 1*), люди разного интеллектуального склада (*для дураков; умов 1*). В войне также могут участвовать существа (*богов 2*) и предметы (*кораблей 1*). В некоторых словоформах подчеркивается коллективный характер ведения войны, участники рассматриваются не как отдельные индивиды, а как представители воюющего этноса (*народа 3*) или члены вооруженных организаций (*войско 2; ВВ; войска 1*).

Но чаще всего в реакциях курсантов отмечается высшая степень коллективности военных действий, когда участником войны является государство. Это могут быть нарицательные имена (*государств 2, цивилизации 1*), но в основном наименования конкретных государственных образований (перечислены в порядке убывания интенсивности их разработки): США и их союзники (*США 6¹⁶; с Америкой; с США 3; НАТО; с НАТО 1*), Россия (*России; русская; русский 1*), Турция (*с Турцией 2*), Сирия (*Сирия 2*), ИГИЛ (*против ИГИЛ; США, ИГИЛ 1*), Осетия (*осетин 1*).

Мы предполагаем, что образ США может быть обусловлен в сознании испытуемых представлением об этой стране как о наиболее вероятном противнике, а также активным участием этого государства в современных

¹⁶В том числе 1 в составе сложной реакции *США, ИГИЛ 1*

военных конфликтах. Образы остальных государств навеяны международной политической обстановкой 2015 года, а именно активизацией боевых действий на Ближнем Востоке. Упоминание Осетии, скорее всего, связано с вооруженным конфликтом в Южной Осетии в 2008 году.

Таким образом, особенность ПВАС состоит в более редком по сравнению с ГрАС упоминании исторических событий и в более частотной актуализации образа наиболее вероятного противника, в чем мы видим проявление профессиональной специфики: для военного профессионала настоящие и будущие военные события, формирующие требования к боеготовности, представляют больше интереса, чем исторические.

Зона 4. Характеристики (см. Таблица 79)

Ассоциаты, которые дают характеристику войне, представлены полными прилагательными (*великая 4; народная 4*), краткими (*плоха 2; бесконечна 1*), наречиями (*плохо 23*), существительными с оценочной семантикой (*злодейка 2; глупость 1*). Словоформы, выраженные прилагательными, образуют вместе со стимулом грамматически правильные словосочетания (*великая война, война плоха*). Ассоциаты, выраженные наречиями и существительными, играют роль именной части составного именного сказуемого. Подлежащее-стимул может быть связано со сказуемым-реакцией с помощью указательной частицы *это* (*Война – это плохо. Война – это глупость*).

Отрицательная оценка войны доминирует в языковом сознании носителей русского языка. При этом если для испытуемых САНРЯ и РАС война, прежде всего, *страшная*, то испытуемые третьего поколения, в особенности испытуемые ПВАС, часто выражали свое отношение к войне наречием *плохо*. Это наречие не только характеризует войну (как это было бы в случае использования прилагательного *плохой*), а дает оценку всей ситуации, окружающей обстановке, жизни на фоне военных событий, наконец, внутреннему состоянию человека, оказавшегося на войне. Плоха не только война сама по себе, а плохо человеку от войны.

Таблица 79 – Семантическая зона «Характеристики»

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	страшная 7 ; не нужна; ужасная 6 ; жестокая; разрушительная 4 ; захватническая; ненужная; страшно 3 ; несправедливая 2	страшная 17 ; жестокая 12 ; народная 9 ; атомная; разрушительная 6 ; священная; справедливая; страшно; ужасная 5 ; великая; кровавая; ненужна; плохо; ядерная 4 ; необъявленная 3 ; без конца; долгая; жуткая; локальная; ненужная 2	плохо 12 ; жестокая 6 ; ядерная 3 ; народная; страшная 2	плохо 7 ; жестокая 6 ; великая; страшная 2	плохо 23 ; не нужна 6 ; великая; народная; неизбежна 4 ; жестокая; злодейка; кровавая; нужна; плоха; плохая; проклятая 2
	25,7 % ядра АП (38 ассоциатов)	21,2 % ядра АП (103 ассоциата)	5,8 % ядра АП (25 ассоциатов)	4,5 % ядра АП (17 ассоциатов)	10,7 % ядра АП (55 ассоциатов)
Периферия	атомная; великая; враждебная; всемирная; гадость; грязная; грязное дело; ерунда; кровавая; неизбежность; ненавистная; плохо; продолжительная; свирепая; справедливая; тяжелая	безнадежно; больна; всемирная; глобальная; грозная; жестокая вещь; жутко; затяжная; идейная; короткая; космическая; никчемная; освободительная; очень плохо; пагубна; подлая; проклятая; против жизни; свирепая; страшна; страшная вещь; страшное; темно; ужасна; умышленно; это страшно; ядерный	бесконечная; великая; долгая; жесткая; жестока; жопа; красная; красный; кровопролитная; не нужна; несправедлива; победная; святая; скрытая; смертоносная; страшно; страшный; ужасно; это плохо; ядерный	без смысла; бессмысленность; бред; длинная; долгая; народная; не нужна; недолгая; ожесточенная; священная; сложно; страшное; тупо; ужасна	бесконечна; бесконечная; бесконечность; вечна; вечная; внутренняя; всемирная; глупость; злая; злой; кровопролитная; междурегиональная; нехорошо; опасна; плохо, потери; победоносная; полный беспредел; пустяк; смертельно; страшна; страшная; страшная штука; страшно; страшно, но бывает; тварь; тотальная; ужасно; чуждо;

Продолжение таблицы 79

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Периферия					ядерная
	28,1 % периферии АП (16 ассоциатов)	18,5 % периферии АП (27 ассоциатов)	19 % периферии АП (20 ассоциатов)	12,1 % периферии АП (14 ассоциатов)	19,3 % периферии АП (29 ассоциатов)
	26,3 % АП (54 ассоциата)	20,6 % АП (130 ассоциатов)	8,4 % АП (45 ассоциатов)	6,2 % АП (31 ассоциат)	12,6 % АП (84 ассоциата)

Оценочные ассоциаты ПВАС мы разбили на ряд семантических групп:

- Негативные оценки: *плохо 23; жестокая; злодейка; кровавая; плоха; плохая; проклятая 2; глупость; злая; злой; кровопролитная; нехорошо; опасна; плохо, потери; полный беспредел; смертельно; страшна; страшная; страшная штука; страшно; страшно, но бывает; тварь; чуждо; ужасно 1* (всего 52);
- Характеристики по значимости: *великая; народная 4; не нужна 6; нужна 2 победоносная, пустяк 1* (всего 18);
- Характеристики по продолжительности: *бесконечна; бесконечная; бесконечность; вечна; вечная 1* (всего 5);
- Характеристики по масштабности: *внутренняя; всемирная; междурегionalная; тотальная 1* (всего 4);
- Характеристики по возможности предотвращения: *неизбежна 4;* (всего 4);
- Характеристика по основному виду средств вооруженной борьбы: *ядерная 1* (всего 1).

Аналогичным образом были распределены реакции СЗ «Характеристики» в остальных словарях. В таблице 80 для каждой группы указана частотность всех входящих в нее ассоциатов и процентное отношение между частотностью и общим числом реакций в СЗ «Характеристики» для данного ассоциативного словаря.

Таблица 80 – Семантические группы зоны «Характеристики»

	САНРЯ	РАС	СИБАС	ЕВРАС	ПВАС
Негативные оценки	38 (70,3 %)	73 (58,8 %)	23 (76,6 %)	30 (66,6 %)	52 (62,6 %)
Характеристики по значимости	12 (22,2 %)	30 (24 %)	5 (16,6 %)	6 (13,3 %)	18 (21,6 %)
Характеристики по продолжительности	1 (1,8 %)	6 (4,8 %)	3 (10 %)	2 (4,4 %)	5 (6 %)
Характеристики по масштабности	1 (1,8 %)	4 (3,2 %)	–	–	4 (4,8 %)
Характеристики по возможности предотвращения	1 (1,8 %)	–	–	–	4 (4,8 %)
Характеристика по основному виду средств вооруженной борьбы	1 (1,8 %)	11 (8,8 %)	–	4 (8,8 %)	1 (1,2 %)
Прочие	–	6 (4,8 %)	–	3 (6,6 %)	–
Всего реакций в СЗ	54	124	30	45	83

В целом, СЗ «Характеристики» по структуре, составу и семантике входящих в нее вербальных единиц примерно одинакова во всех пяти источниках, представленных в таблице 80. Языковое сознание испытуемых ПВАС в этой СЗ не проявляет каких-либо значительных отличительных особенностей. Большинство ассоциатов отражают общенациональное и даже универсальное отношение к войне, о чем свидетельствуют данные ИНАС. Так, в сознании испытуемых-британцев (ЕАТ) война кровавая (*bloody 1*) и ненужная (*unnecessary 1*). Для американцев (USF-FAN) война плохая (*bad 4*), страшная (*scary 3*) и жестокая (*violent 2*). У французов (DAF) война вызывает грусть (*triste 2*) и отвращение (*immonde; moche 1*). Она ужасна (*horrible; terrible 1*), плоха (*mauvais 1*), жестока (*dur; méchant 1*), кровава (*meurtrière 1*). Война – это глупость (*stupide; bêtise; ineptie; stupidité 1*) и грязное дело (*sale 1*). Довольно много отрицательных эпитетов в адрес войны предоставляет DNA. Для испанцев война – это глупость, безумие (*estupidez 5; absurdo; idiotez 3; locura; tontería 2; bobada; demencia; gilipollez; idiota; ilógico; imbecile; imbecilidad; inmadurez; irracional; loco 1*). Эмоциональная отрицательная характеристика приводится в реакции *mierda 5* («дерьмо»). Война не просто плоха (*mala 3*), она – самое худшее, что есть

на свете (*lo peor; lo peor que existe* 1), ужасна (*horrible* 4), бесполезна (*inútil* 4; *innecesaria; inutilidad* 1), кровава (*sangrienta* 2), жестока (*atroz* 1), грязна (*sucia* 1), отвратительна (*asquerosa* 1) и безобразна (*fealdad* 1).

Обращает на себя внимание обилие реакций DNA, в которых война изображена как бессмысленная, глупая затея. В русских базах такое понимание войны прослеживается в меньшей степени: *глупость* 1 (ПВАС); *без смысла; бессмысленность; бред; тупо* 1 (СИБАС). С другой стороны, в ИНАС отсутствуют аналоги русских реакций, в которых война изображается как благое, всенародное дело защиты отечества: *великая; священная; народная; победная*¹⁷. В этих реакциях просматриваются отсылки к Великой Отечественной войне.

Особенности ассоциатов ПВАС в данной СЗ состоят в следующем:

1. Частотный ассоциат *неизбежна* 4 свидетельствует, на наш взгляд, об ощущении у испытуемых ПВАС неминуемости войны, основанном на анализе политической ситуации сквозь призму профессионального видения. Реакции с подобной семантикой отсутствуют в ГРАС (исключение составляет однокоренная единичная словоформа *неизбежность* в САНРЯ).

2. Характеристика по основному виду средств вооруженной борьбы представлена в ПВАС только одной единичной реакцией *ядерная*, тогда как в РАС 11 ассоциатов, указывающих на войну с применением оружия массового поражения (*атомная* 6, *ядерная* 4, *ядерный* 1). Мы предполагаем, что курсанты, исходя из специфики внутренних войск, ощущают высокую степень вероятности стать участниками локальных конфликтов, поэтому в их сознании образы ядерной войны не актуализируются. Кроме того, отсутствие таких ассоциатов в ПВАС и СИБАС и малое их количество в ЕВРАС (*ядерная* 3; *ядерный*) могут свидетельствовать о снижении актуальности угрозы войны с применением оружия массового поражения в сознании испытуемых третьего поколения.

¹⁷Во французском словаре DAF встречается прилагательное *sainte* «святая», но оно используется для обозначения религиозных войн.

Зона 5. Сопутствующие явления. Подзона 5.1. Явления и чувства (см. Таблица 81)

Ассоциаты подзоны представлены существительными в именительном падеже и являются ответами на вопрос: «Что приносит война?»¹⁸. Грамматикализация пары стимул–реакция достигается за счет добавления сказуемого-глагола. Например, пару ВОЙНА → *смерть* можно представить в виде предложения *Война несет смерть*. Другой возможный способ грамматикализации – использование слова-реакции в роли именной части составного именного сказуемого. В таком случае та же пара будет трансформирована в дефиницию *Война – (это) смерть*.

Данные таблицы 81 свидетельствуют о том, что в русском языковом сознании война ассоциируется с такими явлениями как *смерть, кровь, ужас, горе* (эти ассоциаты встречаются во всех пяти исследуемых словарях), *зло, страх, боль, беда, гибель, слезы, разрушение* (встречаются в РАС, ЕВРАС, СИБАС, ПВАС), *смерти, убийство, ненависть, трагедия* (ЕВРАС, СИБАС, ПВАС), *вражда* (САНРЯ, РАС СИБАС, ПВАС), *агрессия, убийства* (ПВАС, СИБАС), *ад* (ПВАС, ЕВРАС).

Высокая частотность ассоциативной пары «война – смерть» носит наднациональный характер, о чем свидетельствуют реакции ИНАС: *death 9* «смерть» в EAT (9,1 % АП), *death 27* в USF-FAN (13,8 % АП), *mort 53* «смерть» в DAF (10,2 % АП), *muerte 47* «смерть» в DNA (8 % АП). Ассоциация «война – кровь» также присутствует в EAT (*blood 2*), USF-FAN (*blood 3*), DAF (*sang 18*), DNA (*sangre 7*).

СЗ «Явления и чувства» в ПВАС отличается меньшим разнообразием словоформ по сравнению с ГРАС, где некоторые негативные ассоциаты, отсутствующие в ПВАС, характеризуется устойчивостью: *бедствие; голод;*

¹⁸СЗ «Характеристики» тоже включает в себя существительные (например, *глупость*). Отличие между существительными обеих зон состоит в том, что в подзоне «Явления и чувства» существительное обозначает следствие войны: война – это смерть, потому что она является источником смерти. В зоне «Характеристики» существительное выражает отношение к войне или причину войны: война – это глупость, потому что глупость привела к войне.

жертвы; жестокость; кошмар; несчастье; разруха; хаос; страдание; страдания.

Испытуемые всех пяти рассматриваемых русских источников редко давали реакции, имеющие положительные смысловые оттенки. Количество таких словоформ примерно одинаково во всех пяти словарях, при этом они различаются по составу: *долг; мужество; свет 1* (РАС); *доблесть 2; храбрость 1* (СИБАС); *любовь; радость 1* (ЕВРАС); *подвиг 2* (ПВАС).

Кроме ассоциата *подвиг* на периферии ПВАС обнаружен незначительный ряд уникальных ассоциатов, отсутствующих в других словарях: *боязнь; грех; угроза 1*.

Таким образом, в СЗ «Явления и чувства» ПВАС не выявлено каких-либо особых профессионально обусловленных образов, которые отличались бы от общенациональных.

Таблица 81 – Семантическая подзона «Явления и чувства»

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	ужас 11 ; разруха; смерть 4 ; горе; кровь 3 ; бедствие; несчастье 2	смерть 28 ; ужас 14 ; горе 9 ; кровь; страх 7 ; гибель 4 ; беда 3 ; бедствие; жестокость; зло; кошмар; разруха; разрушение; слезы 2	смерть 83 ; кровь 21 ; ужас 13 ; боль; зло 10 ; страх 9 ; разруха; убийство 6 ; горе; жестокость 5 ; беда; разрушение 4 ; слезы 3 ; ад; голод; жертвы; смерти; страдания; страдания; хаос 2	смерть 77 ; кровь 26 ; зло 15 ; страх 11 ; горе 10 ; боль; убийство 8 ; ужас 6 ; жестокость; разруха 4 ; разрушение; слезы 3 ; агрессия; гибель; доблесть; жертвы; смерти; хаос 2	смерть 83 ; зло 30 ; страх 14 ; кровь 7 ; боль; ужас 5 ; вражда; горе 4 ; смерти; убийство 3 ; агрессия; беда; гибель; подвиг; слезы 2
	19,6 % ядра АП (29 ассоциатов)	17,7 % ядра АП (86 ассоциатов)	44,9 % ядра АП (193 ассоциата)	49 % ядра АП (187 ассоциатов)	32,6 % ядра АП (168 ассоциатов)
Периферия	беспокойство; бесправие; вражда; горечь; клочья; ненависть	бедствие миллионов; бойня; вражда; глупость; гнев; голод; горе=боль=пожары; грязь; депрессия; долг; конц-	бедствие; геноцид; гибель; жестокие будни; крах; крик; кровопролитие; лицемерие; любовь; людоедство; ненависть;	беда; вражда; гибель людей; гнев; голод; ЗЛО!; зло, слезы; злость; злость, ненависть; катастрофа; кошмар;	ад; боязнь; грех; ненависть; разрушение; рознь; трагедия; убийства; угроза

Продолжение таблицы 81

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Периферия		лагерь; крах; крик; мужество; несчастье; пожар; разрушения; свет; страдание; страдания; ужас и страх; чернота	огорчение; печаль; разгром; радость; смертей; терроризм; трагедия; увечья; ужас, голод; уничтожение; холод; эгоизм	кровапролитие; кровь, черный; ненависть; несправедливость; обман; опасность; паника; покорность; раздор; расстрел; смерть, боль, страх; смерть, глупость; смерть, жертвы; трагедия; убийства; убийство, жестокость; храбрость	
	10,5 % периферии АП (6 ассоциатов)	15,1 % периферии АП (22 ассоциата)	21,9 % периферии АП (23 ассоциата)	24,1 % периферии АП (28 ассоциатов)	6 % периферии АП (9 ассоциатов)
	17,1 % АП (35 ассоциатов)	17,1 % АП (108 ассоциатов)	40,4 % АП (216 ассоциатов)	43,2 % АП (215 ассоциатов)	26,6 % АП (177 ассоциатов)

Зона 5. Сопутствующие явления. Подзона 5.1. Боевые действия (см. Таблица 82)

Реакции, семантика которых указывает на боевые действия и вооруженное противостояние, выражены преимущественно существительными (*стрельба, взрыв*) или именными словосочетаниями с существительным в качестве главного слова (*бесконечная стрельба*). Многие из этих ассоциатов можно отнести к военным терминам.

Ассоциирование войны с боевыми действиями – универсальное явление. Данные ИнАС показывают высокую частотность реакций, рисующих картины боевых действий. Подобные ассоциаты имеются в ЕАТ (*battle 4; fighting 3; bomb 2*), в USF-FAN (*gun 6; battle 5; bomb 2*), в DAF (*armes; bataille 16; conflit 15; arme 14; combat 11; bombe 8; combats; fusil 3; bombes; feu; tank 2*), в DNA (*armas 6; tanque 5; arma 4; bombas; conflicto; lucha 4; bala; balas; batalla; casco; fusil; lanza 2*).

В словаре ПВАС ассоциаты данной подзоны не так многочисленны по сравнению с аналогичными ассоциатами в ГрАС. При этом семантическая уникальность ПВАС в этой подзоне сводится к трем единичным словоформам, отсутствующим в ГрАС: *бесконечная стрельба; выстрел; служба*. Наоборот, в ГрАС имеется большое количество ассоциатов, не обнаруженных в ПВАС: *автомат; АК-47; атомная бомба; бомба; бомбежка; бомбы; вспышки; газ; гражданская оборона; гром; грохот; действие; драка; дым; зеленая форма; каска; маневр; меч; орудие; поле; поражение; противодействие; пулемет; пули; пушка; пушки; сапог; спецназ; стратегия; стреляют¹⁹; танк; танки*.

Различия в составе и насыщенности подзоны между ПВАС и ГрАС позволяют сделать вывод о том, что, в отличие от военных, гражданские рисуют в своем сознании более детальную и яркую картину боя (возможно, навеяную кадрами из кинофильмов про войну): на *поле* солдаты, в подробно описанном обмундировании (*зеленая форма; каска; сапог*), ведут огонь из самых различных видов вооружения (*танки; бомбы; автоматы*); все грохочет (*грохот*), дымит (*дым*), сверкает (*вспышки*).

У военных картина боя более скупа на подробности, в чем мы видим проявление профессиональной специфики. Для военного бой – это серьезная профессиональная ситуация, деятельность, как правило, не вызывающая ярких эстетических чувств в момент ее протекания. Наибольшей актуальностью обладают операции (*стрельба 6*, в том числе **1** в составе сложной реакции *ночь, стрельба*) и количество потерь в личном составе (*потери 4; потеря 2*). Многие моменты, связанные с войной, на которых заостряют внимание гражданские, для военного становятся обыденными. Например, в сознании испытуемых ГрАС война ассоциируется с применением противоборствующими сторонами *оружия* (высокочастотная реакция в ГрАС). Военные, постоянно имеющие дело с

¹⁹Реакция *стреляют*, хотя и является глаголом, отнесена нами в подзону «Боевые действия». Этот ассоциат можно трактовать как фрагмент неопределенно-личного предложения: *На войне стреляют*. В неопределенно-личных предложениях деятель не называется, а акцент сделан на действии. При этом несовершенный вид и настоящее время передают идею незавершенности, выполняя описательные функции: данная словоформа описывает военную обстановку.

оружием, не ощущают необходимости акцентировать на нем внимание. Мы считаем, что по этой причине реакция *оружие* находится на периферии АП в ПВАС.

Таблица 82 – Семантическая подзона «Боевые действия»

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	дым 2	взрыв; дым 5 ; битва 4 ; огонь 3 ; грохот; танк 2	оружие 11 ; огонь 5 ; стрель- ба; танк 3 ; бит- ва; борьба; дра- ка; поле 2	оружие 8 ; око- пы 3 ; бой; борь- ба; взрыв; взры- вы 2	конфликт; стрельба 5 ; по- тери 4 ; бой; борьба 3 ; взрыв; потеря; сраже- ние 2
	1,4 % ядра АП (2 ассоциата)	4,3 % ядра АП (21 ассоциат)	7 % ядра АП (30 ассоциатов)	5 % ядра АП (19 ассоциатов)	5 % ядра АП (26 ассоциатов)
Периферия	битва; бомба; бомбы; газ; гражданская оборона; гро- хот; огонь	автомат; бой; бомбежка; борьба; маневр; меч; пораже- ние; стрельба; стреляют; фронт	АК-47; атомная бомба; бой; бомба; взрывы; дым; защита; конфликт; поте- ри; противо- действие; пули; пушки; сапог; сражение	битва; бомба; бомба, взрыв; вспышки; гром; действие; дело; зеленая форма; каска; окоп; орудие; потери; потеря; пуле- мет; пушка; спецназ; сраже- ние; стратегия; танки	бесконечная стрельба; битва; выстрел; дело; защита; ночь, стрельба; огонь; окоп; оружие; служба; фронт
	12,3 % периферии АП (7 ассоциатов)	6,8 % периферии АП (10 ассоциатов)	13,3 % периферии АП (14 ассоциатов)	16,4 % периферии АП (19 ассоциатов)	7,3 % периферии АП (11 ассоциатов)
	4,4 % АП (9 ассоциатов)	4,9 % АП (31 ассоциат)	8,2 % АП (44 ассоциата)	7,6 % АП (38 ассоциатов)	5,6 % АП (37 ассоциатов)

Зона 6. Процессы (см. Таблица 83)

В эту СЗ вошли реакции, указывающие на интенсивность военных действий, на стадию военного конфликта, на действия, в которых война наделяется свойствами субъекта. Эти ассоциаты выступают в роли ответов на вопросы: «Что делает война?», «На какой стадии находится война?». Ответы даны в форме глагола в третьем лице единственного числа настоящего и будущего времени (*идёт, будет*), единственного числа женского рода прошедшего времени (*прошла*) или в форме краткого страдательного причастия (*закончена, окончена*).

Данные словоформы согласуются со стимулом ВОЙНА таким образом, что пары стимул–реакция образуют грамматически правильные простые предложения без каких-либо дополнительных трансформаций. В таком предложении стимул является подлежащим, а реакция – сказуемым, выраженным глаголом в личной форме.

Таблица 83 – Семантическая зона «Процессы»

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	не должна 2	была; идет; кончилась 4 ; началась; прошла 3 ; окончилась 2	идет 3 ; будет; была 2	закончилась 3 ; кончилась 2	идёт 6 ; закончена 3 ; окончена; прошла 2
	1,4 % ядра АП (2 ассоциата)	4,1 % ядра АП (20 ассоциатов)	1,6 % ядра АП (7 ассоциатов)	1,3 % ядра АП (5 ассоциатов)	2,5 % ядра АП (13 ассоциатов)
Периферия	все же не будет; идет; кончилась; не будет; унесла	было; взорвала; грядет; закончилась; не будет; не кончилась; не повторится; продолжалась	бывает; закончена; кончилась; наступила; не будет; окончилась; окончилось	будет; была; идет; наступила; пришла	будет; выиграна; закончилась; кончилась; нарастает; настанет; началась; не будет; не имеет смысла; пришла незаметно; проиграна; сгинет
	8,8 % периферии АП (5 ассоциатов)	5,5 % периферии АП (8 ассоциатов)	6,7 % периферии АП (7 ассоциатов)	4,3 % периферии АП (5 ассоциатов)	8 % периферии АП (12 ассоциатов)
	3,4 % АП (7 ассоциатов)	4,4 % АП (28 ассоциатов)	2,6 % АП (14 ассоциатов)	2 % АП (10 ассоциатов)	3,8 % АП (25 ассоциатов)

Ассоциаты данной СЗ можно условно разделить на три основные группы по времени обозначаемого события:

1. Война в настоящем. Ряд ассоциатов ПВАС (всего 9) указывает на то, что война началась (*началась; пришла незаметно 1*) или идет в самом разгаре (*идет 6, нарастает 1*). Подобные смыслы выражены в вербальных единицах САНРЯ (*идет; не будет 1* – всего 2), РАС (*идет 4; началась 3; не кончилась 1* – всего 8), ЕВРАС (*идет 3; бывает; наступила 1* – всего 5), СИБАС (*идет; наступила; пришла 1* – всего 3).

2. Война в прошлом. Некоторые реакции ПВАС (всего 11) выражают идею того, что война закончилась: *закончена 3; окончена; прошла 2; закончилась; кончилась 1*. К этим ассоциатам примыкают периферийные вербальные единицы, указывающие на окончание войны и уточняющие ее результат: *выиграна; проиграна 1*. Завершенное состояние войны передается вербальными единицами САНРЯ (*кончилась 1*), РАС (*была; кончилась 4; прошла 3; окончилась 2; было; закончилась; продолжалась 1* – всего 16), ЕВРАС (*была 2; закончена; кончилась; окончилась; окончилось 1* – всего 6), СИБАС (*закончилась 3; кончилась 2; была 1* – всего 6 реакций).

3. Война в будущем. В нескольких единичных ассоциатах ПВАС (всего 4) высказываются предположения о предстоящих событиях: *будет; настанет; не будет; сгинет 1*. Ожидание войны получило отражение в реакциях САНРЯ (*не должна 2; все же не будет 1* – всего 3), РАС (*грядет; не будет; не повторится 1* – всего 3), ЕВРАС (*будет 2; не будет 1* – всего 3), СИБАС (*будет 1*).

Семантика отдельных ассоциатов не позволяет отнести их к одной из указанных временных групп:

- Ассоциат *не имеет смысла 1* (ПВАС) по семантике приближается к характеристике войны (*Война бессмысленна*), но по грамматической форме (глагол в третьем лице единственного числа) тяготеет к СЗ «Процессы».
- Ассоциат *взорвала 1* (РАС) указывает на действие, источником которого она послужила (*Война взорвала тишину, страну*). То, что глагол стоит в прошедшем времени, не является причиной отнесения этой реакции к описанию прошедшей войны. В такой форме глагол может использоваться и для описания настоящей войны (*Война взорвала страну и до сих пор длится*).

Анализ СЗ «Процессы» показывает, что в русском языковом сознании война чаще всего видится завершенной, что выражается в большом количестве реакций, относящихся к описанию прошедших событий. Реже всплывает образ войны как настоящего события. Будущая война упоминается лишь в незначительном числе

ассоциатов²⁰. В этом отношении ПВАС находится в полном согласии с ГРАС, не проявляя каких-либо особенностей.

Зона 7. Действия на войне (см. Таблица 84)

Глаголы в форме инфинитива (*убивать, воевать*) отвечают на вопрос: «Что (нужно) делать на войне?» и объединены в отдельную СЗ. Наиболее естественный способ грамматикализации подобной ассоциативной пары – постановка стимула в косвенный падеж (*убивать на войне*).

Таблица 84 – Семантическая зона «Действия на войне»

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	ненавидеть 2	-	-	-	убивать 4 ; воевать 3
	1,4 % ядра АП (2 ассоциата)	-	-	-	1,4 % ядра АП (7 ассоциатов)
Периферия	испытать; плакать	играть; стрелять	убивать	вести; избе- жать; объявлять	побеждать; умирать
	3,5 % периферии АП (2 ассоциата)	1,4 % периферии АП (2 ассоциата)	1 % периферии АП (1 ассоциат)	1,7 % периферии АП (2 ассоциата)	1,3 % периферии АП (2 ассоциата)
	2 % АП (4 ассоциата)	0,3 % АП (2 ассоциата)	0,2 % АП (1 ассоциат)	0,4 % АП (2 ассоциата)	1,4 % АП (9 ассоциатов)

В целом, реакции на стимул ВОЙНА, выраженные инфинитивами, слабо представлены во всех ассоциативных базах (в словарях РАС, СИБАС и ЕВРАС инфинитивы – лишь отдельные периферийные ассоциаты). Вместе с тем, семантический анализ ассоциатов данной СЗ позволяют выделить особенности ПВАС. У испытуемых ГРАС глаголы выражают преимущественно чувства, эмоции, состояния: *ненавидеть 2*; *испытать*²¹; *плакать 1* (САНРЯ). У военных же семантика инфинитивов носит деятельный характер, глаголы обозначают действия субъекта в военной обстановке: *убивать*²² **4** (врагов); *воевать 3*;

²⁰Исключение составляет САНРЯ, где как раз больше всего реакций относится к будущей войне, немного меньше – к настоящей, и всего одна указывает на завершённую войну.

²¹Глагол *испытать* мог быть употреблен в значении «провести испытание», например, *испытать новый образец вооружения на войне*.

²²Не исключено, что испытуемые, ответившие на стимул ВОЙНА словоформой *убивать*, могли представлять себе войну как агенс данного действия. В таком случае для грамматикализации

побеждать; умирать 1. В структуре фрейма деятельности военного эти реакции-инфинитивы могут рассматриваться как операции. Таким образом, в ассоциатах ПВАС в данной СЗ проявляется практическая деятельность испытуемых, связанная с их профессиональными задачами.

Зона 8. Цель войны (см. Таблица 85)

Многие ассоциаты, указывающие на цели и смыслы войны, являются именными словосочетаниями с предлогами *за* (*за жизнь; за отечество*) или *до* (*до победы; до конца*), однако чаще они выражены существительными в именительном падеже (*победа; жизнь*). Грамматикализация подобной пары стимул–реакция не может быть сведена к какому-то одному способу и зависит от семантики реакции. Например, стимул ВОЙНА и самый частотный ассоциат в этой зоне – *победа* – могут образовывать грамматически правильные конструкции: *война до победы, победа в войне, цель войны – победа*.

Во всех рассматриваемых нами ассоциативных словарях реакции данной СЗ принципиально не различаются по семантике. Общий смысл всех вербальных единиц можно выразить примерно следующим образом: самая главная цель войны – *победа* над врагом – является условием достижения сопутствующих целей, выраженных ассоциатами: *жизнь, свобода, независимость* (*отечества или родины*).

Количественный анализ ассоциатов показывает, что ассоциативная пара «война – победа», по всей видимости, не является доминантной для обыденного сознания. Это предположение подкрепляется данными ИнАС: в АП, соответствующих русскому ВОЙНА, отсутствуют эквиваленты русским словам *победа, свобода, независимость*.

Для испытуемых ПВАС, наоборот, цель деятельности является более значимым аспектом, о чем свидетельствует довольно большое количество

синтаксического примитива стимул остается без изменений, а трансформации подвергается реакция. Однако полученное в результате предложение *Война убивает* расценивается нами как творческая стилистическая конструкция, не обнаруживаемая даже в основном корпусе НКРЯ. Маловероятно, чтобы в одном эксперименте нашлись четверо испытуемых, в сознании которых война представала бы в антропоморфном образе некой деятельной силы.

ассоциатов в СЗ «Цель войны» (4,8 % от общего количества реакций АП). Актуализация цели деятельности рассматривается нами как одно из ярких проявлений профессиональной идентификации.

Таблица 85 – Семантическая зона «Цель войны»

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	–	победа 2	победа 2	жизнь; победа 2	победа 19 ; за свободу 3 ; до победы 2
	–	0,4 % ядра АП (2 ассоциата)	0,5 % ядра АП (2 ассоциата)	1 % ядра АП (4 ассоциата)	4,7 % ядра АП (24 ассоциата)
Периферия	освобождение	борьба за жизнь; жизнь; за независимость	День Победы; за жизнь; за мир	до победного конца; за жизнь; за независимость; отечество; родина; семья	за жизнь; за отечество; за родину; до конца; жизни; жизнь; независимость; свобода
	1,8 % периферии АП (1 ассоциат)	2,1 % периферии АП (3 ассоциата)	2,9 % периферии АП (3 ассоциата)	5,2 % периферии АП (5 ассоциатов)	5,3 % периферии АП (8 ассоциатов)
	0,5 % АП (1 ассоциат)	0,8 % АП (5 ассоциатов)	0,9 % АП (5 ассоциатов)	2 % АП (10 ассоциатов)	4,8 % АП (32 ассоциата)

Зона 9. Время войны (см. Таблица 86)

Ассоциаты этой СЗ указывают на сроки наступления будущей войны (*скоро, близко*), на время осуществления прошедших войн (*в прошлом*) или на постоянство состояния войны (*всегда, периодически*).

Количественный анализ ассоциатов данной СЗ показывает, что срок наступления войны имеет для испытуемых ПВАС большую значимость, чем для участников экспериментов ГРАС, в сознании которых этот аспект вторичен.

Реакции военных говорят о близком наступлении войны (*скоро 8; близко 5; близка 1*), о её постоянном характере (*всегда 4; навечно; периодически 1*). Вербальная единица *в прошлом* указывает на то, что война сделалась достоянием истории. Единственную реакцию в форме вопросительного местоименного наречия – *когда?* – мы вслед за Ю. Н. Карауловым интерпретируем как ответ

вопросом на мысленный переспрос стимула (*война?*), заданный самим испытуемым [Караулов, 2010б, с. 202–203].

Большинство единиц данной зоны в ПВАС (14 из 22) выражают идею того, что война должна скоро произойти. Частотность таких реакций может быть объяснена влиянием профессиональной среды и, следовательно, служит признаком проявления профессиональной идентификации. Военные постоянно должны быть готовыми к войне, и чтобы эта готовность не ослабевала, ее необходимо подкреплять особым образом подобранными и акцентуированными информационными ресурсами.

Таблица 86 – Семантическая зона «Время войны»

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	–	–	–	–	скоро 8 ; близко 5 ; всегда 4
	–	–	–	–	3,3 % ядра АП (17 ассоциатов)
Периферия	–	века; времен; никогда; осень	скоро	никогда	близка; в прошлом; когда?; навечно; периодически
	–	2,7 % периферии АП (4 ассоциата)	1 % периферии АП (1 ассоциат)	0,9 % периферии АП (1 ассоциат)	3,3 % периферии АП (5 ассоциатов)
	–	0,6 % АП (4 ассоциата)	0,2 % АП (1 ассоциат)	0,2 % АП (1 ассоциат)	3,3 % АП (22 ассоциата)

Зона 10. Прецедентные тексты (см. Таблица 87)

Среди восстанавливаемых в АП отголосков значимых в национальной культуре образов, связанных со словом *война*, можно выделить следующие:

1. Литературные произведения и их экранизации:

- «*Война миров*» – название фантастического произведения английского писателя Герберта Уэллса, написанного в 1897 году. Произведение несколько раз экранизировалось. Одна из самых известных экранизаций романа, созданная С. Спилбергом в 2005 году, очевидно, осталась ярким воспоминанием в сознании испытуемых третьего поколения. Название произведения отражено в ассоциатах

ПВАС (*миров 52; миров (фильм) 1*), РАС (*миров 51*), СИБАС (*миров 37*), ЕВРАС (*миров 38*). Этот прецедентный феномен не является принадлежностью исключительно русского языкового сознания. Отсылка к нему обнаружена в DAF в виде вербальной единицы *des mondes 2* (→ «*La Guerre des mondes*»).

- «*Война и мир*» – роман Л. Н. Толстого. Название этого произведения отражено в ассоциатах ПВАС (*и мир 23*), САНРЯ (*и мир 1*), РАС (*и мир 41; книга 'Война и мир' 1*), СИБАС (*и мир 35; Аустерлиц; Толстой 1*), ЕВРАС (*и мир 33; Толстой 24; Война и мир 1*). Мировое значение романа засвидетельствовано тем фактом, что отсылка на него обнаружена в испанском DNA (*Tolstói 1*) и во французском DAF (*et paix1*).

Кроме того, только в ЕВРАС встречаются отсылки к произведению В. М. Пескова «*Война и люди*» (*и люди 1*) и к драме У. Шекспира «*Ромео и Джульетта*» (*Капулетти²³ 1*). Исключительно в РАС имеются словоформы, возникшие под впечатлением от «*Батрахомиахи*» – древнегреческой пародийной поэмы о войне мышей и лягушек (*лягушек и мышей; мышей и лягушек 1*).

2. Кинофильмы:

- «*Война*» – российский художественный фильм 2002 года (режиссер – А. О. Балабанов), действие которого происходит во время Второй чеченской войны. Возможно, просмотром этого фильма вызваны ассоциаты *фильм 2* (ЕВРАС), *фильм 1* (ПВАС).

- «*9 рота*» – художественный фильм 2005 года о войне в Афганистане (режиссёр – Ф. С. Бондарчук). Название фильма отражено в реакции ПВАС: *фильм "9 рота" 1*.

- Ассоциат *английский пациент 1* (СИБАС) является отсылкой к британо-американскому драматическому фильму Э. Мингеллы «*Английский пациент*», вышедшему в 1996 году. Действие картины происходит на фоне

²³ Сохранена орфография источника.

Второй мировой войны, что, по-видимому, послужило причиной ассоциации между словом *война* и названием произведения.

3. Песни:

Строка песни «*Священная война*» (композитор – А. В. Александров, автор слов – В. И. Лебедев-Кумач) – «Идёт война народная, Священная война!» – могла послужить источником частотных реакций: *народная 4* (ПВАС); *народная 4* (САНРЯ); *народная 9*; *священная 5* (РАС); *народная; священная 1* (СИБАС); *народная 2* (ЕВРАС).

Отсылка к песне российской рок-группы «ДДТ» «Война бывает детская» обнаружена в ЕВРАС в виде ассоциата: *бывает детская 1*.

4. Пословицы, поговорки, клише:

- *Война войной (а обед по расписанию)*. Фрагменты этой пословицы заключены в реакциях: *войной 2* (ПВАС); *войной 1* (СИБАС).

- *Кому война, а кому мать родна*. Под влиянием этой пословицы в сознании испытуемых возникли ассоциаты: *мать родна 2*; *а кому мать родная; мать; мать родная 1* (ПВАС); *мать родна 1* (СИБАС).

- *Война не на жизнь, а на смерть*. Это речевое клише представлено в словоформах: *насмерть 1* (ПВАС); *насмерть; не на жизнь= а на смерть 1* (РАС); *на смерть 1* (ЕВРАС);

Кроме того, в РАС обнаружены отсылки к высказываниям: *Война все спишет (все спишет 1)*; *Война нервов (нервов 2)*; *Война до последней капли крови (до последней капли крови 1)*.

5. Лозунг:

Фрагменты известного антивоенного лозунга «*Нет войне!*», возможно, проявляются в реакциях: *нет 4* (ПВАС); *нет 1* (САНРЯ); *нет 1* (СИБАС); *нет 2* (ЕВРАС). Этот международный лозунг проявляет себя также в USF-FAN (*no 2* → «*No war!*») и в DNA (*no 5* → «*No a la guerra!*»).

На периферии СИБАС присутствуют ассоциаты, указывающие на компьютерные игры с военной тематикой (*stim*²⁴; *warcraft*²⁵ 1), на апокалиптический военный сценарий (*Армагеддон* 1), на древнеримского бога войны (*марс* 1). Единичная реакция РАС *лицо* 1 может интерпретироваться как фрагмент названия картины испанского художника С. Дали «Лицо войны».

Анализ СЗ «Прецедентные тексты» показал, что в языковом сознании современных русских, независимо от профессиональных особенностей, самые частотные образы связаны с произведениями (книгами или экранизациями книг): «Война миров» и «Война и мир». В данной СЗ профессиональная идентичность испытуемых ПВАС не проявляет себя каким-то особенным образом.

Таблица 87 – Семантическая зона «Прецедентные тексты»

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	народная 4	миров 51; и мир 41; народная 9; священная 5; нервов; нет 2	миров 38; и мир 33; народная; нет; Толстой; фильм 2	миров 37; и мир 35	миров 52; и мир 23; народная; нет 4; войной; мать родна 2
	2,7 % ядра АП (4 ассоциата)	22,7 % ядра АП (110 ассоциатов)	18,4 % ядра АП (79 ассоциатов)	18,8 % ядра АП (72 ассоциата)	16,9 % ядра АП (87 ассоциатов)
Периферия	и мир; нет	все спит; до последней капли крови; книга 'Война и мир'; лицо; лягушек и мышей; мышей и лягушек; насмерть; не на жизнь= а на смерть	бывает детская; Война и мир; и люди; Каппулетти; на смерть	stim; warcraft; английский пациент; Армагеддон; Аустерлиц; войной; марс; мать родна; народная; нет; священная; Толстой	а кому мать родная; мать; мать родная; миров (фильм); насмерть; фильм; фильм "9 рота"
	3,5 % периферии АП (2 ассоциата)	5,5 % периферии АП (8 ассоциатов)	4,8 % периферии АП (5 ассоциатов)	10,3 % периферии АП (12 ассоциатов)	4,7 % периферии АП (7 ассоциатов)
	2,9 % АП (6 ассоциатов)	18,7 % АП (118 ассоциатов)	15,7 % АП (84 ассоциата)	16,9 % АП (84 ассоциата)	14,1 % АП (94 ассоциата)

²⁴Steam – онлайн-сервис цифрового распространения компьютерных игр и программ, разработанный и поддерживаемый американской компанией Valve.

²⁵Warcraft – серия компьютерных игр в жанре стратегии в реальном времени.

Зона 11. Иное (см. Таблица 88)

Ряд ассоциатов этой зоны можно сгруппировать по семантико-грамматическому принципу. Самая многочисленная группа объединяет реакции-дефиниции, указывающие на то, чем является война в понимании испытуемых: *работа 3*; *сила 2*; *движение*; *конец*; *мечта*; *насильственные методы политики*; *не мир*; *политика*; *пустота*; *стечение обстоятельств*; *урок 1* (ПВАС). Мы отнесли в эту группу вербальную единицу *конец*, хотя не исключаем того, что восстановленная семантема может означать не только «война – это конец (мира)», но и «конец войны». Ассоциат *работа 3* красноречиво говорит о профессиональном подходе испытуемых-курсантов к войне. По-своему определяют, что такое война, испытуемые ГрАС: *конец*; *процесс 1* (САНРЯ); *вид противоречий*; *конец миру*; *не мир*; *не шутка* (РАС); *политика*; *процесс*; *конец 1* (ЕВРАС); *история 2*; *страсть 1* (СИБАС). Испытуемые РАС дали определения также в виде сравнений, в которых война предстает в различных (иногда поэтических) образах: *жатва*; *игра*; *черное облако*; *пятно 1*. В словоформе *каша 1* можно увидеть отсылку к фразеологизму *заварить кашу*, означающему «затевать какое-либо неприятное и сложное дело», в данном случае, войну. Однако не исключено, что у испытуемого, давшего эту реакцию, война ассоциировалась с кашей по каким-то другим причинам (например, как с основной пищей военных, или со ставшей популярной реконструкцией военных кухонь в праздничные дни 9 мая в ряде российских городов).

Еще одна группа объединяет в себе негативные эмоциональные высказывания: *будь проклята*; *твою мать*; *твою мать! 1*.

Коллективная причастность к войне, выражена в вербальных единицах: *наша*; *не наша 1*. Целый ряд словоформ указывает на место проведения войны: *в мире*; *в стране*; *езде*; *во мне*; *вокруг*; *здесь*; *земли*; *земля*; *рядом 1*.

Происхождение ассоциата *одна 3* может быть связано с целым рядом прецедентных текстов: документальный киноцикл «Война на всех одна» (Россия, 2014), фильм-драма «Одна война» (Россия, 2009), песня «Нам нужна одна победа» из кинофильма «Белорусский вокзал» (СССР, 1970). Невозможность отнести

ассоциат к какому-то конкретному прецедентному феномену заставляет рассматривать его как генерализованное высказывание, которое по определению Н. Ю. Караулова «представляет собой какое-то общее место, расхожее, часто банальное утверждение, общеизвестный трюизм», призванный «раскрывать те или иные стороны понятий» [Караулов, 2010б, с. 226]. К генерализованным высказываниям следует отнести и предложение, восстанавливаемое из стимула ВОЙНА и ассоциата *стороной 1: Война стороной прошла*.

В подкорпусе ПВАС встречается единичная реакция-повтор: *война 1*. С точки зрения Ю. Н. Караулова повтор стимула является синтаксическим примитивом вопросно-ответного отношения, который возникает, когда испытуемый воспринимает предъявляемый стимул с вопросительной интонацией и выдвигает подтверждение вопросу: *Война? – Война* [Там же, 200–201]. Отрицание подобного вопроса вербализуется в ассоциатах, заключающих в себе опровергающие ответы ПВАС: *нельзя; никому; не бывает этому; не для нас; не надо; не рекомендовано; не хочу войну! 1*. Возможно, к этому перечню относится реакция *да не 1* – отрицательная частица *не* с усилительной частицей *да*. Подобные опровергающие ответы встречаются в СИБАС (*не дай бог; неохота 1*), в ЕВРАС (*не надо; не хочу 1*), в СНАРЯ (*не дай бог; не хочу 1*).

В реакциях-вопросах *зачем? 2* (ПВАС), *зачем 1* (СИБАС) испытуемые занимают активную позицию вопрошающих или переспрашивающих, отвечая вопросом на вопрос [Там же, 203]: *Война. – Война? зачем?*

Несколько ассоциатов РАС, не обнаруживающих ни семантической, ни грамматической связи со стимулом, можно интерпретировать как неответы [Там же]: *дрова; зверек; ухват; флейта; слон; лампа; окно 1*.

Единичная реакция ПВАС *пусть 1* может рассматриваться как фрагмент побудительного предложения, смысл которого остается неясным, так как все, что от этого предложения осталось в анкете – повелительная частица (*пусть*) и подлежащее (*война*), но отсутствует сказуемое, которое бы уточнило желательное действие или состояние для войны («пусть война начнется», «пусть война не начнется»). Но если рассматривать эту реакцию в диалоговом режиме, то она

может быть истолкована как частица, выражающая согласие, допущение, подтверждение.

Ассоциат ПВАС *миром 1* может рассматриваться как содержащая ошибку в окончании отсылка к произведению (книге или экранизации книги) «Война миров». Однако, не исключено, что испытуемый имел в виду выражение *война (со всем) миром*, или *всем миром*, то есть «всем народом, всем вместе против врага».

Реакция в виде изолированного предлога *в 1* (ПВАС) может рассматриваться как попытка вербализовать импликацию места или времени, или как попытка отразить в анкете словосочетание *в войну*. В любом случае ассоциаты в виде изолированных предлогов (как *об 1* в РАС) являются скорее исключением, чем правилом» [Там же, 131].

В ассоциативных базах ГРАС обнаруживается ряд я-ответов: *ненавижусь; боюсь 1* (СИБАС); *жду 1* (ЕВРАС).

Некоторые одиночные реакции РАС образуют вместе со стимулом синтаксические примитивы, которые восстанавливаются путем придания падежных форм стимулу, иногда с добавлением необходимого связующего предлога: *кино* (→ *кино о войне*); *книга* (→ *книга про войну*); *письмо* (→ *письмо с войны*); *памятник* (→ *памятник войне*); *седой* (→ *седой от войны*); *небо* (→ *небо войны*). К подобным случаям относятся ассоциаты *указ* → *указ (о начале) войны* (ЕВРАС) и *клятва* → *клятва на войне* (СИБАС).

Примером пресуппозиции является ассоциат САНРЯ *страж 1*. По всей видимости, промежуточным между заданным стимулом ВОЙНА и реакцией *страж* было слово *мир*, которое проявило себя в ассоциативном эксперименте в виде фрагмента фразеологизма *на страже мира*. К подобным случаям мы относим вербальную единицу РАС *гражданка 1*. Заданный в эксперименте стимул ВОЙНА вызывал промежуточный стимул *армия*, неосознанный, а потому не названный. Назван же был антоним слова *армия* – *гражданка*.

Среди ассоциатов ЕВРАС встречается обценное слово *ху-ня?? 1*. Субститутивные обценные выражения, к которым, согласно классификации Ю. И. Левина, относится данное слово, – это выражения, «не образующие

самостоятельных речевых актов и, как правило, представляющие собой экспрессивные синонимы для “обычных” выражений или их частей» [Левин, 1998, с. 811]. В таком случае, эту реакцию можно было бы отнести к характеристикам, однако из-за двух вопросительных знаков она, скорее, относится к переспросам.

Вербальная единица *пыль 1* (РАС) не дает четкого понимания о том, что имел в виду испытуемый. Он мог представлять себе пыль, поднимаемую движущейся танковой колонной, или же он хотел сказать, что война обращает в пыль все живое и неживое. Также остается невыясненным смысл реакции ЕВРАС *велико 1*. По форме она является кратким прилагательным, несогласованным со стимулом (согласование восстанавливает синтаксему *война велика*). Возможно, испытуемый не успел написать слово полностью или написал последнюю букву неразборчиво.

Интерпретация ассоциата РАС *Вовка 1* представляется довольно затруднительной. Он мог быть вызван книгой Г. И. Свиридова «Вовка – сын командира, или необыкновенные приключения в тылу врага» (1966) или какими-то другими образами. Реакция ЕВРАС *сволочь 1* также не допускает однозначного толкования. Данная вербальная единица может указывать на участников войны (*В войне участвует всякая сволочь*) или на драматический фильм «Сволочи» (Россия, 2006 год).

Таким образом, профессиональная идентификация военных проявляется в данной СЗ реакции *работа 3*, определяющей войну как профессиональную деятельность.

Таблица 88. Семантическая зона «Иное»

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	–	–	–	история 2	одна; работа 3; зачем?; сила 2
	–	–	–	0,5 % ядра АП (2 ассоциата)	1,9 % ядра АП (10 ассоциатов)

Продолжение таблицы 88.

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Периферия	конец; не дай бог; не хочу; процесс; страж	будь проклята; везде; вид противоречий; Вовка; гражданка; дрова; жатва; зверек; игра; каша; кино; книга; конец миру; лампа; на юге; не мир; не шутка; небо; об; окно; она; памятник; письмо; пыль; пятно; свет; седой; слон; темно; ухват; флейта; черное облако; чернота	в стране; велико; жду; конец; мира; не надо; не хочу; политика; процесс; сволочь; указ; ху-ня??	боюсь; в мире; зачем; клятва; не дай бог; ненавижу; неохота; страсть	будь проклята; в; в мире; в стране; везде; во мне; война; вокруг; да не; движение; здесь; земли; земля; конец; мечта; миром; насильственные методы политики; наша; не бывать этому; не для нас; не мир; не надо; ненаша; не рекомендовано; не хочу войну!; нельзя; никому; политика; пустота; пусть; рядом; стечение обстоятельств; стороной; твою мать; твою мать!; урок
	8,8 % периферии АП (5 ассоциатов)	20,5 % периферии АП (30 ассоциатов)	11,4 % периферии АП (12 ассоциатов)	6,9 % периферии АП (8 ассоциатов)	24 % периферии АП (36 ассоциатов)
	2,4 % АП (5 ассоциатов)	4,8 % АП (30 ассоциатов)	2,2 % АП (12 ассоциатов)	2 % АП (10 ассоциатов)	6,9 % АП (46 ассоциатов)

Интенсивность и экстенсивность семантических зон

В таблице 89 для каждой СЗ АП ВОЙНА показана интенсивность её разработки в словарях отдельно для ядра и отдельно для периферии АП. В таблице 90 психоглоссы АП ВОЙНА в этих источниках представлены как расположение всех СЗ в порядке убывания интенсивности (отдельно для ядра и отдельно для периферии).

Данные ПВАС показали, что слово *война* в сознании курсантов связано с богатыми и яркими образами. Высокой интенсивностью обладают: СЗ 5

«Сопутствующие явления» (с наиболее частотными ассоциатами *смерть 83; зло 30; страх 14*), СЗ 10 «Прецедентные тексты» (*миров 52; и мир 23*), СЗ 1 «Антонимы» (*мир 65*), СЗ 4 «Характеристики» (*плохо 23*). При этом интенсивность СЗ «Характеристики» и «Сопутствующие явления» усиливается за счет реакций из периферийной области АП.

Эта картина мало отличается от того, что мы наблюдаем в ГраС, где в ядре АП высокой интенсивностью характеризуются СЗ 1 «Антонимы» (с наиболее частотной реакцией *мир*), СЗ 5 «Сопутствующие явления» (*смерть, кровь, ужас*), СЗ 10 «Прецедентные тексты» (кроме САНРЯ, где эта СЗ занимает 2,7 % ядра АП). СЗ 4 «Характеристики» обладает высокой интенсивностью в САНРЯ и РАС с самым частотным ассоциатом *страшная*. Кроме того, в САНРЯ и РАС интенсивной является СЗ 2 «Войны и конфликты» (*Отечественная*).

Во всех пяти рассматриваемых нами ассоциативных словарях большим разнообразием единичных реакций отличаются СЗ 4 «Характеристики», СЗ 3 «Участники войны», СЗ 5 «Сопутствующие явления».

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ психоглосс интенсивности показывает, что относительно направленности акцентуаций смыслов, связанных с образом войны, языковое сознание военных принципиально не отличается от языкового сознания гражданских.

Таблица 89 – Интенсивность семантических зон АП ВОЙНА

	Семантическая зона	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Устойчивая часть	Зона 1. Антонимы	37,8 %	19,0 %	14,4 %	13,9 %	12,6 %
	Зона 2. События: войны и конфликты	10,1 %	11,1 %	6,0 %	6,0%	7,6%
	Зона 3. Участники войны	1,4 %	3,3 %	2,3 %	0,8%	4,7%
	Зона 4. Характеристики	25,7 %	21,2 %	5,8 %	4,5%	10,7%
	Зона 5. Сопутствующие явления	21,0 %	22,1 %	51,9 %	54,0%	37,6%
	Зона 6. Процессы	1,4 %	4,1 %	1,6 %	1,3%	2,5%
	Зона 7. Действия на войне	1,4 %	–	–	–	1,4%
	Зона 8. Цель войны	–	0,4 %	0,5 %	1,0%	4,7%
	Зона 9. Время войны	–	–	–	–	3,3%
	Зона 10. Прецедентные тексты	2,7 %	22,7 %	18,4 %	18,8%	16,9%
	Зона 11. Иное	–	–	–	0,5%	1,9%

Продолжение таблицы 89

	Семантическая зона	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Периферия	Зона 1. Антонимы	3,5 %	–	–	–	0,7%
	Зона 2. Войны и конфликты	8,8 %	8,9 %	11,4%	9,5%	8,0%
	Зона 3. Участники войны	12,3 %	16,4 %	10,5%	13,8%	15,3%
	Зона 4. Характеристики	28,1 %	18,5 %	19,0%	12,1%	19,3%
	Зона 5. Сопутствующие явления	22,8 %	21,9 %	35,2%	40,5%	13,3%
	Зона 6. Процессы	8,8 %	5,5 %	6,7%	4,3%	8,0%
	Зона 7. Действия на войне	3,5 %	1,4 %	1,0%	2,6%	1,3%
	Зона 8. Цель войны	1,8 %	2,1 %	2,9%	5,2%	5,3%
	Зона 9. Время войны	–	2,7 %	1,0%	0,9%	3,3%
	Зона 10. Прецедентные тексты	3,5 %	5,5 %	4,8%	10,3%	4,7%
	Зона 11. Иное	8,8 %	20,5 %	11,4%	6,9%	24,0%

Таблица 90 – Психоглоссы интенсивности в АП ВОЙНА

	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС	
Ядро	Зона 1 →	Зона 10 →	Зона 5 →	Зона 5 →	Зона 5 →	
	Зона 4 →	Зона 5 →	Зона 10 →	Зона 10 →	Зона 10 →	
	Зона 5 →	Зона 4 →	Зона 1 →	Зона 1 →	Зона 1 →	
	Зона 2 →	Зона 1 →	Зона 2 →	Зона 2 →	Зона 4 →	
	Зона 10 →	Зона 2 →	Зона 4 →	Зона 4 →	Зона 2 →	
	Зона 3 = Зона 6 = Зона 7	Зона 6 → Зона 3 → Зона 8	Зона 3 → Зона 6 → Зона 8	Зона 3 → Зона 6 → Зона 8	Зона 6 → Зона 8 → Зона 3 → Зона 11	Зона 3 = Зона 8 → Зона 9 → Зона 6 → Зона 11 → Зона 7
	Зона 4 →	Зона 5 →	Зона 5 →	Зона 5 →	Зона 11 →	
Периферия	Зона 5 →	Зона 11 →	Зона 4 →	Зона 3 →	Зона 4 →	
	Зона 3 →	Зона 4 →	Зона 2 =	Зона 4 →	Зона 3 →	
	Зона 2 = Зона 6 = Зона 11 →	Зона 3 →	Зона 11 →	Зона 10 →	Зона 5 →	
	Зона 1 = Зона 7 = Зона 10 →	Зона 2 →	Зона 3 →	Зона 2 →	Зона 2 = Зона 6 → Зона 8 →	
	Зона 8	Зона 6 =	Зона 6 →	Зона 11 →	Зона 10 →	
		Зона 10 →	Зона 10 →	Зона 8 →	Зона 9 →	
		Зона 9 → Зона 8 → Зона 7	Зона 8 → Зона 7 = Зона 9	Зона 8 → Зона 7 = Зона 9	Зона 6 → Зона 7 → Зона 9	Зона 7 → Зона 1

В таблице 91 для каждой СЗ в АП ВОЙНА показана экстенсивность в словарях. В таблице 92 СЗ АП ВОЙНА в этих же словарях расположены в порядке убывания экстенсивности.

Во всех пяти источниках наибольшим разнообразием отличаются: СЗ 5 «Сопутствующие явления», СЗ 4 «Характеристики», СЗ 2 «События: войны и

конфликты», СЗ 3 «Участники войны». При этом СЗ 5 характеризуется не только экстенсивностью наполнения, но и высокой интенсивностью (как в ядре, так и на периферии АП), что может свидетельствовать в пользу особой устойчивости данной акцентуации образа войны (связь с ужасными явлениями) в этническом сознании. Психоглосса экстенсивности ПВАС принципиально не отличается.

Таблица 91 – Экстенсивность семантических зон АП ВОЙНА

	Семантическая зона	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Устойчивая часть	Зона 1. Антонимы	3,7%	0,5%	0,6%	0,6%	0,9%
	Зона 2. События: войны и конфликты	11,0 %	10,9%	12,5%	11,3%	10,4%
	Зона 3. Участники войны	9,8%	13,7%	10,0 %	10,7%	14,4%
	Зона 4. Характеристики	30,5%	22,3%	15,6%	11,3%	18,5%
	Зона 5. Сопутствующие явления	25,6%	24,6%	40,6%	44,7%	19,4%
	Зона 6. Процессы	7,3%	6,6%	6,3%	4,4%	7,2%
	Зона 7. Действия на войне	3,7%	0,9%	0,6%	1,9%	1,8%
	Зона 8. Цель войны	1,2%	1,9%	2,5%	5,0 %	5,0 %
	Зона 9. Время войны	–	1,9%	0,6%	0,6%	3,6%
	Зона 10. Прецедентные тексты	3,7%	6,6%	6,9%	8,8%	5,9%
	Зона 11. Иное	6,1%	14,2%	7,5%	5,7%	18,0 %

Таблица 92 – Психоглоссы экстенсивности в АП ВОЙНА

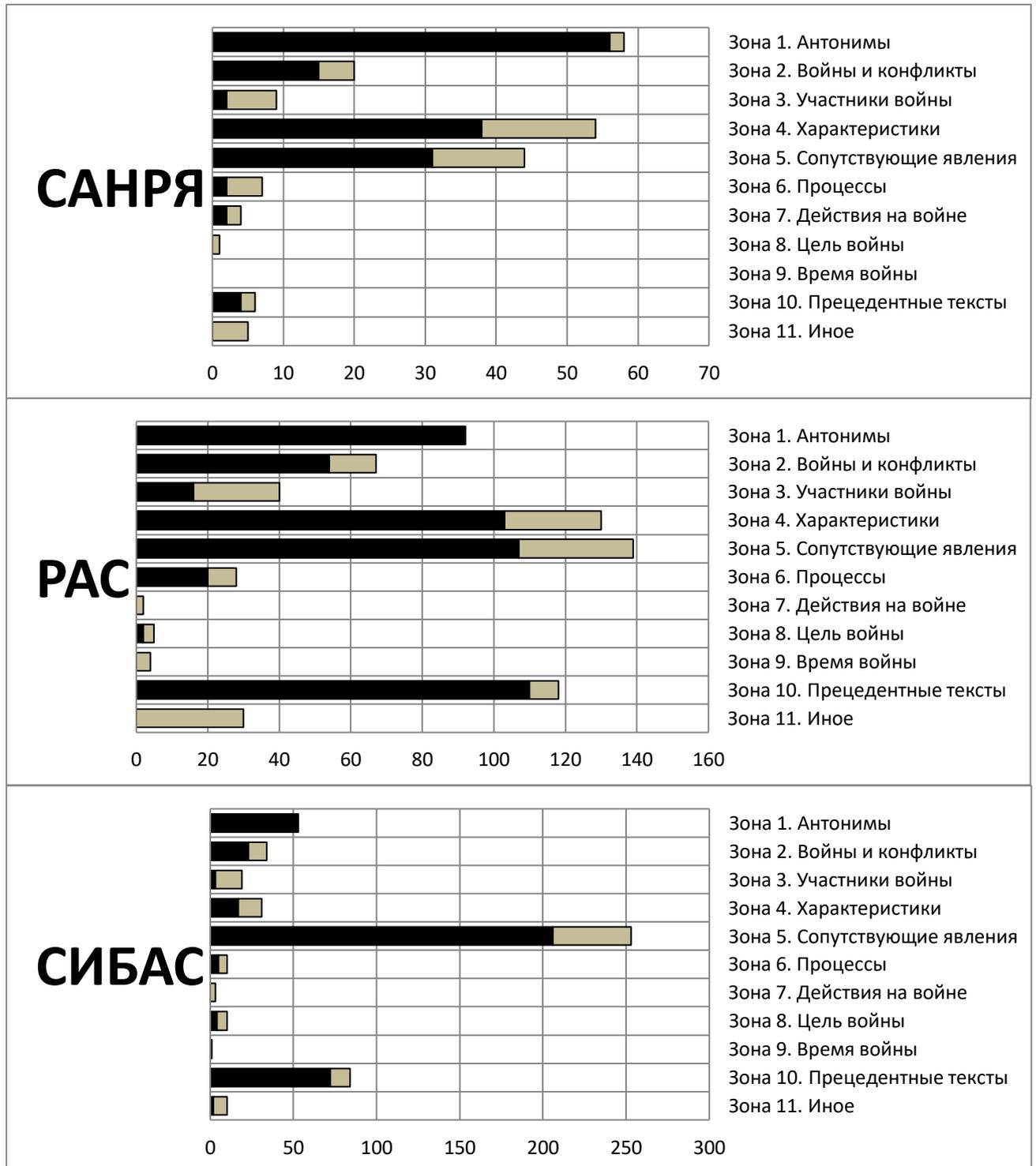
САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Зона 4 → Зона 5 → Зона 2 → Зона 3 → Зона 6 → Зона 11 → Зона 1 = Зона 7 = Зона 10 → Зона 8	Зона 5 → Зона 4 → Зона 11 → Зона 3 → Зона 2 → Зона 6 = Зона 10 → Зона 8 = Зона 9 → Зона 7 → Зона 1	Зона 5 → Зона 4 → Зона 2 → Зона 3 → Зона 11 → Зона 10 → Зона 6 → Зона 8 → Зона 1 = Зона 7 = Зона 9	Зона 5 → Зона 2 = Зона 4 → Зона 3 → Зона 10 → Зона 11 → Зона 8 → Зона 6 → Зона 7 → Зона 1 = Зона 9	Зона 5 → Зона 4 → Зона 11 → Зона 3 → Зона 2 → Зона 6 → Зона 10 → Зона 8 → Зона 9 → Зона 7 → Зона 1

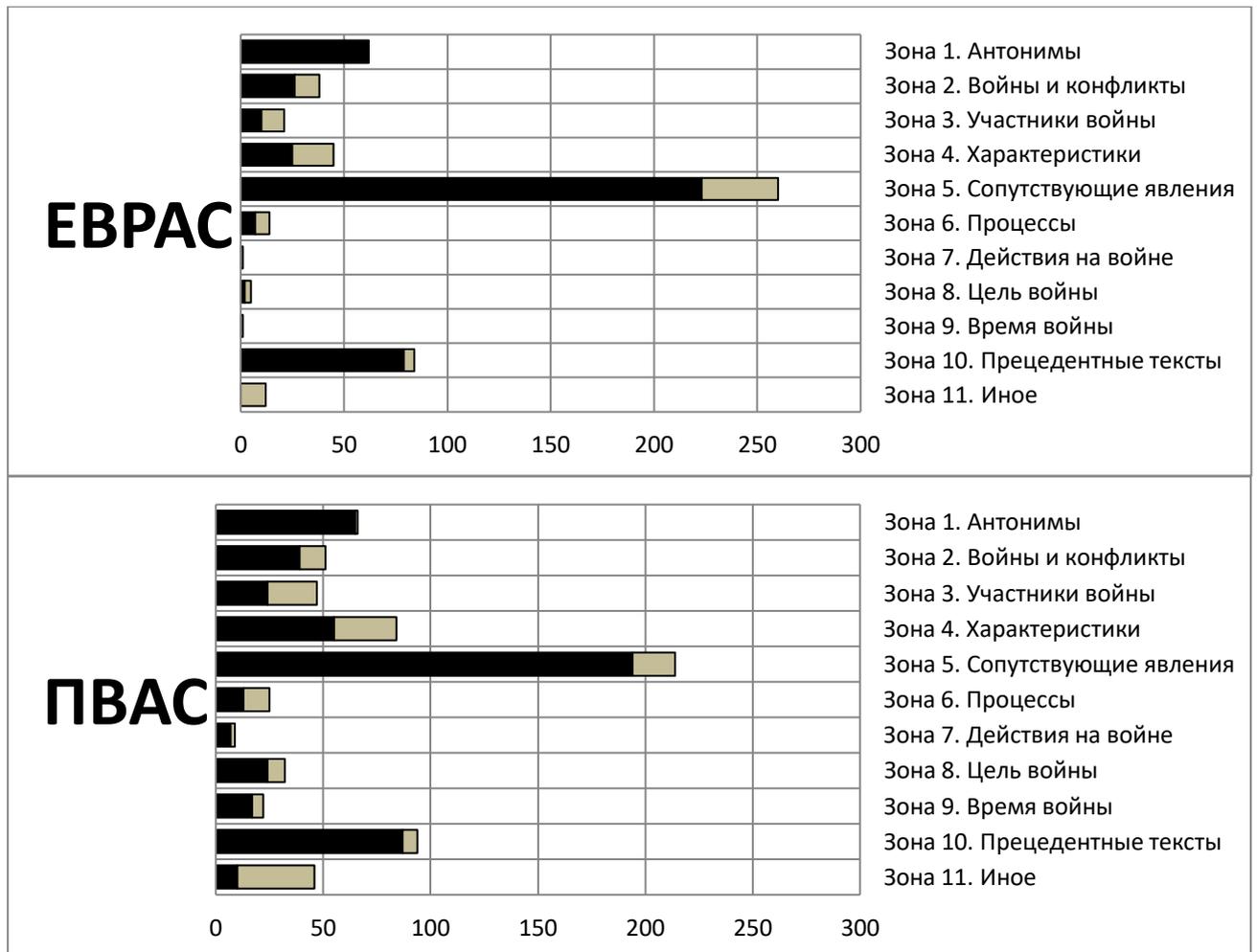
На рисунке 9 СЗ АП ВОЙНА в различных ассоциативных базах представлены в виде гистограмм. Цифры по горизонтали означают количество реакций. Черная область прямоугольников соответствует ядру семантической зоны; серая область – периферии.

Обращает на себя внимание сходство очертаний графиков ЕВРАС и СИБАС. График ПВАС в целом повторяет их силуэт, но отличается за счет

заметного усиления интенсивности в СЗ «Участники войны», «Характеристики», «Действия на войне», «Цель войны», «Время войны». В значительной степени отличаются от них и друг от друга графики РАС и САНРЯ.

Рисунок 9. Семантические зоны АП ВОЙНА

Психолингвистический анализ АП **ВОЙНА** в различных ассоциативных базах (ПВАС, ГрАС, ИнАС) продемонстрировал исключительную смысловую сложность данного образа, свойственную как русскому языковому сознанию, так и языковому сознанию некоторых европейских народов. Ассоциаты данного АП позволяют восстановить усредненный образ войны в сознании военного: это война, к которой он готовится в ходе своей служебной деятельности.

2.7. Другие ассоциативные поля

Для других АП нами проведен анализ, в котором профессиональные особенности ассоциатов ПВАС выявлялись при сопоставлении с ассоциатами СИБАС.

Как показало предварительное исследование, ряд АП подкорпуса ПВАС (**ПОБЕДА**, **БЕГАТЬ**, **БОГ**, **ДЕНЬГИ**, **ДОБРО**, **ЖИЗНЬ**, **МИРНЫЙ**, **РЕЛИГИЯ**,

СМЕЛОСТЬ, ЧЕЛОВЕК) не проявляет особую профессионально выраженную специфику. Эти слова выражают смыслы, общие для всех представителей этноса, на что указывают примерно одинаковые статистические и семантические отношения внутри соответствующих АП.

Анализ остальных АП подкорпуса ПВАС показывает влияние профессиональной среды, в которой формируется языковое сознание испытуемых. Ниже приводится анализ этих АП в алфавитном порядке.

АП АВТОМАТ (см. Таблица 93)

Толковые словари русского языка [Дмитриев, 2003; Ефремова, 2006; Кузнецов, 2000; Ожегов, 2010; Ушаков, 2010] указывают на многозначность слова *автомат*. Однако данные ассоциативных экспериментов показывают, что самым актуальным является ЛСВ «Ручное автоматическое скорострельное оружие» [Ефремова, 2006], чаще всего в образе конкретной модели автомата Калашникова как основного стрелкового оружия ВС России и многих других государств.

Так в СИБАС в АП АВТОМАТ данный ЛСВ распознается в 382 ассоциатах, что составляет 76,1 % АП. При этом основанное количество таких словоформ (338) сосредоточено в ядре АП: *Калашникова 124; оружие 54; Калашников 40; АК – 47 23; война 16; армия 11; пистолет 10; стрелять 6; АК 5; ...*

Для военных почти всегда слово автомат ассоциируется со стрелковым оружием. АП АВТОМАТ в ПВАС на 97 % заполнено ассоциатами, которые обозначают: конкретные модели оружия (*Калашникова 137; АК-74 112; оружие 77; АК 42; пулемёт 37; пистолет 34; Калашников 29*); действия с оружием (*стрелять 22*); детали автомата (*магазин 14; прицел 2*); характеристики (*надежный 11; заряжен 5*) и др. Ядро АП на 100 % состоит из подобных словоформ.

Единичные ассоциаты АП АВТОМАТ в ПВАС на 78 % состоят из лексических единиц, указывающих на оружие. Тем не менее, на периферии АП АВТОМАТ встречаются реакции, которые указывают на торговые автоматы

(*деньги; с газировкой*) и на автоматическую систему электроснабжения (*КСО*²⁶). Кроме того, в пяти единичных словоформах слово *автомат* ассоциируется с автоматическим зачётом учебного предмета по результатам семестра, без сдачи экзамена: *за сессию; зачёт; по ФП*²⁷; *предмет; экзамен*.

Доля «невоенных» значений слова *автомат* в СИБАС значительно выше и представлена следующими лексико-семантическими вариантами:

– торговый, банковский или платежный автомат (*кофе 5; деньги; кофейный 3; сдачи не выдает 2; банкомат; ваниль; газировка; кока-кола; конфеты; мульти касса; платежка; Ред Булл; с водой; ситро; с колой; с кофе 1*);

– игровой автомат (*игровой 5; игра 3; джек-пот; жетон; игральный; играть; проиграть все деньги 1*);

– автоматический зачет учебного предмета (*зачет 10; экзамен 9; по предмету 2; лентяй; на экзамене; отлично; повезло; по термеху; по экзамену; сессия; счастье для студента; удача; халява 1*);

– автоматическая коробка передач в автомобиле (*машина 11; коробка 5; машинка 3; автомобиль; бензин; машины; скорость 1*);

– телефон-автомат (*телефон 4*);

– стиральная машина-автомат (*порошок; стиральная машина; стирать 1*).

Анализ АП АВТОМАТ выявляет профессиональную особенность ПВАС, которая заключается в абсолютном доминировании военного ЛСВ слова *автомат*.

Таблица 93 – Семантические зоны АП АВТОМАТ

СЗ	СИБАС	ПВАС
Оружие	АП – 76,1 % (382 ассоциата): ядро – 83,5 % (338); периферия – 45,4 % (44).	АП – 97 % (799 ассоциатов): ядро – 100 % (713); периферия – 78 % (85).
Автоматический зачет учебного предмета	АП – 6,2 % (32 ассоциата): ядро – 5,2 % (21); периферия – 10,3 % (10).	АП – 0,6 % (5 ассоциата): ядро – НЕТ; периферия – 4,6 % (5).

²⁶КСО – Камера сборная одностороннего обслуживания (*электр.*)

²⁷ФП – Физическая подготовка

Продолжение таблицы 93

СЗ	СИБАС	ПВАС
Торговый, банковский или платежный автомат	АП – 5 % (25 ассоциата): ядро – 3,2 % (13); периферия – 12,4 % (12).	АП – 0,2 % (2 ассоциата): ядро – НЕТ; периферия – 1,8 % (2).
Автоматическая коробка передач в автомобиле	АП – 4,6 % (23 ассоциата): ядро – 4,7 % (19); периферия – 4,1 % (4).	–
Игровой автомат	АП – 2,5 % (13 ассоциата): ядро – 2 % (8); периферия – 5 % (12).	–
Телефон-автомат	АП – 0,8 % (4 ассоциата): ядро – 1 % (4); периферия – НЕТ.	–
Стиральная машина-автомат	АП – 0,6 % (3 ассоциата): ядро – НЕТ; периферия – 3,1 % (3).	–

АП АГРЕССИВНЫЙ

Профессиональные особенности ПВАС в этом АП выражаются в экстенсивности и специфическом содержательном наполнении связей, включая частотные ассоциаты, которые отражают специфику отношений и деятельности военного частотности словоформ, используемых в военной среде и отсутствующих в СИБАС: *командир 5; курсант 3; взвод; взводник; ротный 2; военнослужащий; ДОРС²⁸; старший лейтенант 1.*

АП АТАКОВАТЬ (см. Таблица 94)

Испытуемые ПВАС используют слово *атаковать* преимущественно в профессиональном значении: *атаковать врага, противника.*

В некоторых ассоциатах СИБАС актуализируется спортивный смысл слова *атаковать*: *ворота 4; футбол 2.* Испытуемые СИБАС, в отличие от курсантов, чаще использовали историзмы для обозначения объектов атаки: *немцев; немцы 2; Александр Македонский 1.* В качестве орудий атаки фигурируют образцы средневекового холодного оружия: *меч 3; мечом; копье; шпага; шпагой 1.*

²⁸ ДОРС – Дежурный офицер от руководящего состава

Подобные реакции могли быть навеяны исторической литературой или компьютерными играми.

Таблица 94 – Частотные ассоциаты АП АТАКОВАТЬ

СИБАС	ПВАС
врага 60 ; война 42 ; нападать 40 ; бить; противника 18 ; нападение 12 ; бой 9 ; внезапно; враг 7 ; врагов; защищаться; наступать; цель 6 ; агрессия; быстро; напасть; сзади; убивать 5 ...	врага 148 ; противника 134 ; нападать 36 ; наступать 31 ; убивать 23 ; побеждать 15 ; быстро 13 ; с ходу 11 ; защищать; обороняться; первым; противник 10 ; враг; наступление 9 ; бить; уничтожать 8 ...
499 – всего ассоциатов	818 – всего ассоциатов
361 – повторяющихся ассоциатов	668 – повторяющихся ассоциатов
195 – разных ассоциатов	222 – разных ассоциатов
138 – единичных ассоциатов	150 – единичных ассоциатов

АП БОЯТЬСЯ (см. Таблица 95)

Глагол *бояться* ассоциируется в обеих базах, чаще всего, со словом *страх*. Для испытуемых СИБАС среди объектов страха выделяются, прежде всего, темнота (*темноты 35; темнота 10; темно; тьмы 1*), смерть (*смерти 16; смерть 4*), высота (*высоты 7*). В меньшей степени указывается на отсутствие страха (*не надо; в лес не ходить; нечего; ничего 5*). Чувство боязни вызывают также животные (*собак 6; собака 5; волка²⁹; зверя; змеи; собаку 3; волков; зверь; змей; мышей; паук; пауков; собаки; таракан 2; волк; волки; волков...; животное 1*). Для некоторых испытуемых актуален страх одиночества (*одиночества 4; быть отвергнутой; одиночество 1*). Отдельные ассоциаты на периферии АП выражают опасения за результаты в учебе (*сессия 3; сессии 2; зачета; семинаров по истории; экзамен*).

В ответах курсантов актуализировались страх смерти (*смерти 43; смерть 12; умереть 10; умирать 3; погибнуть 1*) или отсутствие объекта страха и способность к преодолению этого чувства (*ничего 39; не надо 31; в лес не ходить 29; некого 23; нельзя 22; никого 20; ничего 10; не нужно 9; не стоит 7; никогда 4; незачем 3*). В меньшей степени, чем в СИБАС актуализируется страх темноты

²⁹ Упоминание волка в реакции на стимул БОЯТЬСЯ может являться отсылкой к русской пословице *Волков бояться – в лес не ходить*.

(темноты **6**; темнота **4**), зверей (волков **3**; волк; зверя; мышей; собак **2**; наука **1**), одиночества (одиночества **1**) и плохих оценок (не сдать зачёт; сессия **1**). Ярко и экстенсивно выражены страхи, связанные с военными действиями или с военной организацией: врага **22**; драться; нападать; отступить **3**; атаковать; поражения; потери; потерь; потеря; стрелять **2**; боя; взрыва; воевать; воинов наших; война; войны; войска; враг; врезать; духа; залететь; КВ; командир батальона; не выполнить приказ; окапываться; окопаться; паника; паниковать; переоценивать противника; плена; поражение; пуля; сражаться **1**.

Таблица 95 – Частотные ассоциаты АП БОЯТЬСЯ

СИБАС	ПВАС
страх 93 ; темноты 35 ; смерти 16 ; темнота 10 ; себя 9 ; всего; высоты 7 ; врага; огня; собак; трястись 6 ; бежать; жить; не надо; опасаться; собака 5 ;...	страх 65 ; смерти 43 ; нечего 39 ; не надо 31 ; в лес не ходить 29 ; некого 23 ; врага; нельзя 22 ; себя 21 ; никого 20 ; трус 19 ; не бояться 14 ; смерть 12 ; ничего; умереть 10 ; не нужно 9 ; страха 8 ;...
499 – всего ассоциатов	792 – всего ассоциатов
206 – разных ассоциатов	261 – разных ассоциатов
358 – повторяющихся ассоциатов	619 – повторяющихся ассоциатов
141 – единичных ассоциатов	173 – единичных ассоциатов

АП ГОСУДАРСТВО (см. Таблица 96)

Образы государства, выявленные в ассоциатах СИБАС, исследованы И. В. Шапошниковой в [Шапошникова, 2012б; 2018б; 2019]. «В целом образ государства позитивен и свидетельствует о сохранении у россиян имперского сознания с его творческой основой» [Шапошникова, 2012б, с. 182]. У курсантов, судя по данным ассоциативного эксперимента, государственническое мышление выражено ярче и насыщеннее. Среди ассоциатов ПВАС, выражающих позитивный образ государства, некоторые по частотности намного превышает аналогичные словоформы в СИБАС:

- родина **37** (4,6 % АП) в ПВАС – родина **6** (1,2 % АП) в СИБАС;
- великое **24** (3 % АП) в ПВАС – великое **2** (0,4 % АП) в СИБАС;
- держава **23** (2,9 % АП) в ПВАС – держава **2** (0,4 % АП) в СИБАС;
- моё **21** (2,6 % АП) в ПВАС – моё **2** (0,4 % АП) в СИБАС.

Другие (*отечество 21; отчизна 16; родное 15; русское 8*) вообще отсутствуют в СИБАС.

АП ГОСУДАРСТВО в ПВАС характеризуется меньшим количеством негативных реакций по сравнению с АП ГОСУДАРСТВО в СИБАС.

Таким образом, данные, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, позволяют сделать вывод о сформированности позитивного образа государства в сознании российских военных.

Таблица 96 – Частотные ассоциаты АП ГОСУДАРСТВО

СИБАС	ПВАС
страна 62 ; Россия 59 ; власть 27 ; правительство 15 ; президент 12 ; российское 10 ; наше; политика; Российское; РФ; сильное 7 ; демократия; родина 6 ; большое; и право; общество 5 ;...	Россия 168 ; РФ 50 ; страна 43 ; родина 37 ; российское 34 ; наше 29 ; великое 24 ; держава 23 ; моё; отечество 21 ; отчизна 16 ; родное 15 ; власть 14 ; сильное 11 ; дом; защита; правовое; сила 9 ; большое; политика; русское 8 ;...
491 – всего ассоциатов 199 – разных ассоциатов 346 – повторяющихся ассоциатов 145 – единичных ассоциатов	801 – всего ассоциатов 167 – разных ассоциатов 692 – повторяющихся ассоциатов 109 – единичных ассоциатов
Негативно-оценочные ассоциаты	
плохое 4 ; обман 3 ; бедность; козлы; ненавижу 2 ; анархия!; бардак; бедное; безответственное; дураков; в опасности; в сложной ситуации; в упадке; воровство; гавно; говно; жадное; замкнутость; звери; зло; идиот; клетка; концлагерь; коррупция; ложь; ненависть; неправильное; несправедливость; неумолимо; нищее; нищета; отсталое; подкупное; рабство; разваливается; распад; самое дурацкое; секта; слабое; тоталитарное; утопия; эгоизм 1	бред; бюрократизм; воровство; воры; вражда; вред; гнилое; грязь; ложь; ненависть; обман; обмана; продажное; развалится; умирает 1 .
10,2 % АП (50 ассоциатов из 491) 3,7 % ядра (13 ассоциатов из 346) 25,5 % периферии (37 ассоциатов из 145)	1,8 % АП (15 ассоциатов из 801) 13,7 % периферии (15 ассоциатов из 109)

АП ДОМ (см. Таблица 97)

Испытуемые ПВАС – курсанты военного вуза – живут, учатся и несут службу в учреждении закрытого типа. Большинство из них видят родной дом только в периоды отпусков два раза в год. Такие условия способствовали формированию в сознании курсантов особых смыслов, соотносимых со словом *дом*, не актуализированных в такой степени у их гражданских сверстников.

Профессиональная специфика выражается в семантике высокочастотных ассоциатов АП ДОМ в ПВАС:

- *семья* **259** (31,5 % АП) в ПВАС – *семья* **36** (7,2 % АП) в СИБАС;
- *мама* **46** (5,6 % АП) в ПВАС – *мама* **1** (0,2 % АП) в СИБАС;
- *родители* **30** (3,6 % АП) в ПВАС – *родители* **1** (0,2 % АП) в СИБАС;
- *отпуск* **11** (1,3 % АП) в ПВАС – отсутствует в СИБАС.

Таблица 97 – Частотные ассоциаты АП ДОМ

СИБАС	ПВАС
родной 45 ; семья 36 ; уют 34 ; мой 22 ; тепло 20 ; большой 18 ; крепость 16 ; квартира; крыша 14 ; два 11 ; здание; очаг; свой; старый 6 ; жилье; кирпичный; сгорел; труба; хата 5 ;...	семья 259 ; родной 82 ; мама 46 ; тепло 34 ; родители 30 ; родина; уют 27 ; мой 19 ; большой 17 ; родные 16 ; жизнь 15 ; отпуск 11 ; очаг 9 ; мать 8 ;...
499 – всего ассоциатов	826 – всего ассоциатов
177 – разных ассоциатов	152 – разных ассоциатов
379 – повторяющихся ассоциатов	727 – повторяющихся ассоциатов
120 – единичных ассоциатов	99 – единичных ассоциатов

АП ЗЛО (см. Таблица 98)

Особенности ПВАС в АП ЗЛО проявляются в том, что источниками зла иронически названы строгие командиры и некоторые мероприятия служебной деятельности: *КБ*³⁰; *КБ (ЗКБ)*³¹; *командиры*; *КР*³²; *плац*; *подъем за 45 сек*; *сержант* **1**.

Таблица 98 – Частотные ассоциаты АП ЗЛО

СИБАС	ПВАС
добро 111 ; плохо 25 ; ненависть 13 ; ад; дьявол 9 ; наказуемо 7 ; война; враг; и добро 6 ; везде; гнев; доктор; ужас 5 ;...	добро 353 ; плохо 36 ; враг 24 ; война 11 ; ненависть; повержено; смерть 10 ; и добро; наказано; чёрный 7 ;...
485 – всего ассоциатов	791 – всего ассоциатов
225 – разных ассоциатов	229 – разных ассоциатов
316 – повторяющихся ассоциатов	622 – повторяющихся ассоциатов
169 – единичных ассоциатов	169 – единичных ассоциатов

³⁰ КБ – командир батальона

³¹ ЗКБ – заместитель командира батальона

³² КР – командир роты

АП ЗНАМЯ (см. Таблица 99)

Для значительной части испытуемых СИБАС знамя инерционно ассоциируется с красным знаменем, с победой в Великой Отечественной войне, а также с советскими реалиями: *красное 76; победы 37; победа 21; красный; СССР 13; Ленин; серп и молот 3; коммунизм; красный флаг; пионеры; революции; революция; советское 2; детская организация; коммунизма; Красная Армия; красное, КПРФ; красный цвет; красных; Ленина; пионер; Победа в ВОВ; революционное; серп; Союз 1.*

Образ красного знамени как символа победы присутствуют в ассоциатах ПВАС: *победы 101; победа 20; красное 18; красный 4; алеет; алый цвет; красное боевое 1.* При этом в ПВАС отсутствуют отсылки к коммунистической идеологии.

Профессиональная специфика ПВАС выражается в ряде реакций, возникших в сознании испытуемых под влиянием военных профессиональных текстов. Например, определение боевого знамени воинской части (Устав Внутренней службы ВС РФ) или порядок действий часового у боевого знамени (Устав Гарнизонной и караульной служб ВС РФ) [ОУ ВС РФ, 2018]. Фрагменты этих текстов отражены в ассоциатах ПВАС: *боевое 159; честь 71; символ 21; части 20; института 19; в/ч 13; воинской части 6; 1 пост; штаб 5; доблесть; НВИ; охрана; слава; часовой 4; воинское; институт; караул; смирно; часть 3; боевая; боевой; военного института; военное; охранять; полка; пост; пост № 1 2; ВИ³³; военное, боевое; воинская часть; в стекле; в шкаф; в штабе; группа; институтское; НВИ ВВ МВД; оберегать; охраняю; полк; присяга; реликвия; флаг, символ; целовать; честь в/ч; честь / слава/ доблесть 1.*

Таблица 99 – Частотные ассоциаты АП ЗНАМЯ

СИБАС	ПВАС
красное 76; флаг 70; победы 37; победа 21; красный; СССР 13; герб 11; символ 10; война; огонь; полка 9; честь 8; нести 7; пламя; родины; России 5;...	боевое 159; победы 101; честь 71; гордость 60; флаг 31; символ 21; победа; части 20; института 19; красное 18; в/ч 13; защита 11; наше 10; пламя 8;...

³³ ВИ – военный институт

Продолжение таблицы 99

СИБАС	ПВАС
493 – всего ассоциатов	811 – всего ассоциатов
152 – разных ассоциатов	171 – разных ассоциатов
389 – повторяющихся ассоциатов	698 – повторяющихся ассоциатов
104 – единичных ассоциатов	113 – единичных ассоциатов

АП ИНСТИТУТ (см. Таблица 100)

Опираясь на материалы толковых словарей русского языка [Дмитриев, 2003; Ефремова, 2006; Кузнецов, 2000; Ожегов, 2010; Ушаков, 2010], можно выделить следующие ЛСВ в слове *институт*:

ЛСВ № 1. Высшее учебное заведение;

ЛСВ № 2. Научно-исследовательская организация;

ЛСВ № 3. Совокупность норм, правил и отношений в какой-либо сфере человеческой деятельности (*Институт брака. Общественный институт*);

ЛСВ № 4. Закрытое учебное заведение для дворянских детей в дореволюционной России (*Институт благородных девиц*).

Большинство ассоциатов АП ИНСТИТУТ в СИБАС и в ПВАС относится к ЛСВ № 1. При этом в ПВАС упоминается преимущественно НВИ: *военный 272; НВИ 108; ВВ 19; ВВ МВД; внутренних войск; НВИ ВВ МВД 6; ВВ МВД РФ 5*. Это можно объяснить естественной ассоциацией между словом *институт* и образом своего учебного заведения, свойственной всем студентам. Реакции в виде наименований высших учебных заведений в большом количестве обнаруживаются в АП ИНСТИТУТ в СИБАС: *университет 16; ДВГУ³⁴; экономики 6; НГУ³⁵ 5*.

Небольшое количество ассоциатов СИБАС однозначно указывает на научно-исследовательские институты (ЛСВ № 2): *ядерной физики³⁶ 3; РАМН³⁷; теплофизики³⁸ 1*. Некоторые лексемы (*химии, физики, археологии*) могут быть отнесены как к ЛСВ № 1, так и к ЛСВ № 2. Однако количество таких лексем

³⁴ ДВГУ – Дальневосточный государственный университет

³⁵ НГУ – Новосибирский государственный университет

³⁶ Институт ядерной физики имени Г. И. Будкера СО РАН

³⁷ РАМН – Российская академия медицинских наук

³⁸ Институт теплофизики им. С. С. Кутателадзе СО РАН

невелико, и они отстоят на значительном расстоянии от ядра АП. Таким образом, у студентов гражданских вузов степень актуальности ЛСВ № 2 намного ниже, чем степень актуальности ЛСВ № 1. У испытуемых ПВАС ЛСВ № 2 вообще не актуален.

ЛСВ № 3 выражается в 10 ассоциатах СИБАС, составляющих 2 % АП (*права 3; семьи 2; брака; государство; общества; право; социальный 1*) и в 8 ассоциатах ПВАС, образующих 1 % АП (*права; семьи 3; общество; социальный институт 1*). Из этого можно сделать вывод, что слово *институт* в современном русском языке намного реже используется в ЛСВ № 3.

ЛСВ № 4 также обладает невысокой актуальностью. Тем не менее, далеко не каждый историзм в современном русском языке занимает 3,3 % АП. Именно так обстоит дело в ПВАС, где отсылка к институту благородных девиц занимает 3,8 % ядра АП реакциями *благородных девиц 22; благородный; девиц 2* (в СИБАС ассоциат *благородных девиц 6* занимает 1,2 % АП). Актуальность этого образа обусловлена, на наш взгляд, тем, что часто институтом благородных девиц военные иронически называют свое учебное заведение.

Таблица 100 – Частотные ассоциаты АП ИНСТИТУТ

СИБАС	ПВАС
учеба 59 ; вуз 28 ; образование 26 ; знания; университет 16 ; здание 9 ; знание 8 ; учиться 7 ; благородных девиц; ДВГУ; мой; надоел; политех; студент; экономики 6 ; НГУ; сессия; универ 5 ;...	военный 272 ; НВИ 108 ; учёба 43 ; шарага 31 ; благородных девиц; образование 22 ; ВВ 19 ; дом; лучший 11 ; училище 9 ; мой 8 ;...
491 – всего ассоциатов	812 – всего ассоциатов
221 – разных ассоциатов	172 – разных ассоциатов
334 – повторяющихся ассоциатов	686 – повторяющихся ассоциатов
157 – единичных ассоциатов	126 – единичных ассоциатов

АП ОГОНЬ (см. Таблица 101)

Профессиональная особенность испытуемых военных проявляется в АП ОГОНЬ в наличии большого количества лексем-ассоциатов, в которых огонь ассоциируется со стрельбой: *стрельба 9; выстрел; на поражение; оружие; смерть 5; война 4; автомат; батарея 3; АК-74; артиллерия; из автомата;*

команда; плотный; сосредоточенный; стрелять **2**; автоматический; АК; боевые действия; бой; ведение; заградительный; из орудий; кинжальный; мишень; одиночный; окоп; орудий; оружия; открыть; отчаянный; очередь; по врагу; поражение; пулемёт; пули; шмаляет **1**. Всего подобных реакций в АП ОГОНЬ в ПВАС – 74 (или 9 % от общего количества ассоциатов АП). При этом 53 ассоциата являются повторяющимися и занимают 7,4 % ядра АП ОГОНЬ.

Для испытуемых СИБАС огонь в военном значении менее актуален, что сказалось на количестве соответствующих словоформ: война; войны; выстрел **2**; взрыв; команда; на поражение; открыть; по врагам; ствола; снаряд **1** (всего 13 ассоциатов, что составляет 2,6 % от общего количества реакций АП).

Таблица 101 – Частотные ассоциаты АП ОГОНЬ

СИБАС	ПВАС
пламя 65 ; вода 62 ; яркий 33 ; тепло 27 ; пожар 25 ; горит 21 ; костер 14 ; горячий 11 ; страсть 9 ; горячо; жар; красный 8 ; любви 7 ; дрова 6 ; гореть; жара; жаркий; камин 5 ;...	вода 181 ; тепло 74 ; пламя 48 ; горит 38 ; костёр 34 ; горячий 22 ; горячо 21 ; пожар 20 ; жар 18 ; жарко; красный 16 ; лёд; яркий 15 ; жара 10 ; ожог; свет; сила; стрельба 9 ; боль 8 ;...
501 – всего ассоциатов	820 – всего ассоциатов
139 – разных ассоциатов	173 – разных ассоциатов
412 – повторяющихся ассоциатов	713 – повторяющихся ассоциатов
89 – единичных ассоциатов	107 – единичных ассоциатов

АП ОТПУСК (см. Таблица 102)

Частотные реакции АП ОТПУСК в обеих базах показывают, что для любого человека, независимо от профессиональной принадлежности, отпуск это *отдых* **86**; *счастье* **37**; *свобода* **26**; *радость* **23**; *кайф* **19** (указана частотность в ПВАС).

В этом АП проявляются профессиональные особенности курсантов, связанные с особым значением, которое приобретает отпуск в их жизни. Курсанты ждут с нетерпением этого события, считают дни до его наступления. Большинство проводят отпуск в родном доме, с родителями. Эти особенности нашли свое отражение в ассоциатах АП ОТПУСК. Данные таблицы 103 позволяют сделать вывод о том, что для испытуемых СИБАС отпуск ассоциируется с прибрежными курортами в странах с жарким климатом. Для испытуемых ПВАС отпуск – это посещение родного дома. Курсанты испытывают

несравненно больше эмоций, связанных с ожиданием и наступлением отпуска, чем их гражданские ровесники.

Таблица 102 – Частотные ассоциаты АП ОТПУСК

СИБАС	ПВАС
отдых 117 ; лето 41 ; море 37 ; на море 15 ; каникулы; по обмену 12 ; долгожданный; летом 8 ; выходной; короткий; курорт; работа; свобода; счастье; хорошо 5 ;...	дом 106 ; отдых 86 ; скоро 74 ; счастье 37 ; зимний 28 ; свобода 26 ; радость 23 ; кайф 19 ; домой; летний 18 ; семья 13 ; лето 12 ; время 11 ; долгий; ура 9 ; долгожданный; не за горами 8 ;...
498 – всего ассоциатов 169 – разных ассоциатов 377 – повторяющихся ассоциатов 121 – единичных ассоциатов	821 – всего ассоциатов 216 – разных ассоциатов 675 – повторяющихся ассоциатов 146 – единичных ассоциатов

Таблица 103 – Смысловое наполнение АП ОТПУСК

	СИБАС	ПВАС
Где и с кем проводится	море 37 ; на море 15 ; курорт 5 ; Гавайи; Сочи 4 ; Канары; путешествие 3 ; в Италии; в Турции; Египет; пляж; река; Турция; юг 2 ; Sunvibes ³⁹ ; Австралия; Альпы; в горах; в деревне; в Крым; в Крыму; в Майями; в отеле, в Майями; в Сочи; в Таиланде; Европа; Кипр; море и солнце; Москва; на Багамах; на Гавайях; на Гоа; на Кипре; на курорт; на курорте; на Майями; на Мальдивах; пальма; пляж, море; побережье; поездка-путешествие; провести на море; родители; родные; солнце; Таиланд; Черное море 1	дом 106 ; домой 18 ; семья 13 ; родные 5 ; дома 4 ; мама 4 ; родители 3 ; дом, девушка; домой охота; дом семья; дом, семья; друзья; к семье; любимые; любимый; любовь; мама, дом, счастье; родные, друзья; семья, отдых; супер, родные, дом 1
Ожидание	долгожданный 8 ; наконец-то 2 ; желанный 1	скоро 74 ; долгожданный; не за горами 8 ; близко; желанный 5 ; ждать; мечта; сон 4 ; скорее бы; не скоро 3 ; близок; жду; ожидание; скорей; хочу 2 ; близится; быстрее бы; быстрее; еще не скоро; ждем его все; ждёт; ждуууу; когда; когда?; когда уже?; на носу; не за горами!; поскорей бы; приближается; скорей бы; скорей бы!; скоро ДДО-25 ⁴⁰ ; скоро зимний; хочется; хочу :) ; хочу!; хочу!!!; через месяц 1

³⁹Sunvibes – фестиваль электронной и танцевальной музыки, традиционно проходящий в Горном Алтае.

⁴⁰ ДДО – дней до отпуска. Цифра после аббревиатуры указывает количество дней.

Продолжение таблицы 103

	СИБАС	ПВАС
Эмоции радости	ура 4; УРААААА.....1	ура 9; УРА 4; наконец-то 2; буря эмоций; ехуу; зае<...>сь клёво; ЙОХУ-У-У; класс!!!!!!; ура!; Ура; :) Ура; УРА!; УРА!!!; УРА!!!!!!; урааа; УРААА!!!; УРААААААА!!! 1

АП ПАТРИОТИЗМ (см. Таблица 104)

Большинство ассоциатов АП ПАТРИОТИЗМ в обеих исследуемых базах соответствуют определениям, данным слову *патриотизм* в толковых словарях русского языка [Дмитриев, 2003; Ефремова, 2006; Кузнецов, 2000; Ожегов, 2010; Ушаков, 2010]: любовь и преданность к своему отечеству, своему народу.

Однако в СИБАС встречаются, в том числе и в ядре АП, лексические единицы, обозначающие крайние формы национализма и этноцентризма (*нацизм 4; шовинизм 2; нацисты; скинхед; фанат; фашизм 1*), характеризующие патриотизм как проявление умственной ограниченности (*глупость 2; бред; вообще глупо; идиотство; тупость 1*), самообмана (*вымысел; самообман; фикция 1*), как ненужное чувство (*не нужен 1*), указывающие на отсутствие этого принципа в обществе или в душе испытуемого (*нету 2; не приемлю; не у меня; отсутствует; патриотизма нет; я не патриот 1*). Некоторые реакции выражены грубой и нецензурной лексикой. Такие негативно-оценочные ассоциаты составляют 7,7 % АП (38 ассоциатов из 492).

Количество негативно-оценочных реакций на стимул ПАТРИОТИЗМ в ПВАС меньше, чем в СИБАС, что, как мы считаем, связано с влиянием воспитательной работы в военном учебном заведении и в военной среде в целом. Тем не менее, негативные ассоциаты присутствуют и в ПВАС и составляют 3 % АП ПАТРИОТИЗМ (23 ассоциата из 766). Они обозначают этноцентрические идеологии (*нацизм; фашизм 2; неонацизм; экстремизм*), ложный патриотизм (*в кавычках; дешёвый; квасной; ложный; наигранный 1*), отсутствие патриотизма (*нигилизм 2; отсутствует 1*). В некоторых ассоциатах выражается неразумность

носителей данного принципа (*дебилизм; дурость 1*), их самообман (*заблуждение 2*), ненужность патриотизма вообще (*не нужен 1*).

Таблица 104 – Частотные ассоциаты АП ПАТРИОТИЗМ

СИБАС	ПВАС
родина 66 ; Россия 41 ; Родина 40 ; вера 18 ; страна 15 ; гордость 11 ; война 9 ; армия; долг; любовь 8 ; чувство 6 ; к Родине; любовь к Родине; отечество; России; солдат; флаг 5 ;...	родина 45 ; верность 33 ; вера; любовь 22 ; отечество 21 ; Россия 17 ; гордость; патриот; чувство 14 ; качество 13 ; преданность 12 ; в душе 11 ; героизм 10 ; воспитание; родине 9 ; народа; страна 8 ;...
492 – всего ассоциатов	766 – всего ассоциатов
345 – повторяющихся ассоциатов	571 – повторяющихся ассоциатов
198 – разных ассоциатов	303 – разных ассоциатов
147 – единичных ассоциатов	195 – единичных ассоциатов
Количество негативно-оценочных ассоциатов	
7,7 % АП (38 ассоциатов из 492)	3 % АП (23 ассоциата из 766)
2,9 % ядра (10 ассоциатов из 345)	1,4 % ядра (8 ассоциатов из 571)
19 % периферии (28 ассоциатов из 147)	7,7 % периферии (15 ассоциатов из 195)

АП ПРОТИВНИК (см. Таблица 105)

Сопоставление АП ВРАГ и АП ПРОТИВНИК подтверждает наше предположение о том, что военные вкладывают в слово *враг* смыслы слова *противник*. Слово *противник* используется в профессиональных текстах как стилистически нейтральное обозначение противоборствующей стороны.

Сопоставление АП ВРАС и АП ПРОТИВНИК показывает, что 509 из 773 ассоциатов АП ВРАГ присутствуют в АП ПРОТИВНИК (66 %). Еще 79 ассоциатов АП ВРАГ есть в АП ПРОТИВНИК в измененной форме. Ядро обоих полей практически полностью совпадает и отличается только самой частотной реакцией-синонимом: *враг* в АП ПРОТИВНИК, *противник* в АП ВРАГ.

В АП ПРОТИВНИК также не попали культурно специфичные реакции-прецеденты: *враг народа, враг у ворот, враг не дремлет* и др.

Таблица 105 – Сопоставление ассоциативных полей ПРОТИВНИК и ВРАГ в ПВАС

	АП ПРОТИВНИК	АП ВРАГ
Синонимы	враг 178	противник 55
Ассоциаты ядра АП ПРОТИВНИК с частотностью выше 1 % от общего количества ассоциатов АП	США 42 ; убит 25 ; повержен 23 ; поражён 19 ; уничтожен 18 ; слабый 17 ; друг 14 ; убить 13 ; злой; смерть 12 ; трус 11 ; с тылу; уничтожить 10 ; зло; наступает; слаб; соперник 9 ; союзник 8	друг 44 ; убить 35 ; зло 33 ; США; убит 27 ; повержен 25 ; смерть 21 ; уничтожить 19 ; поражён; союзник 11 ; уничтожен 10 ; соперник 5 ; слабый; злой 4 ; трус; с тылу; наступает 3 ; слаб 2
	801 – всего ассоциатов 666 – повторяющихся ассоциатов 224 – разных ассоциатов 135 – единичных ассоциатов	773 – всего ассоциатов 244 – повторяющихся ассоциатов 55 – разных ассоциатов 718 – единичных ассоциатов

АП РОССИЯ (см. Таблица 106)

Отличительная особенность ПВАС – отсутствие негативных реакций на стимул РОССИЯ, тогда как в СИБАС негативные ассоциаты (*дураки 2; бедная; быдло; взятки; алкаши; всё плохо; ж...; коррупция; немытая; неудачник; нищий; предатель; пропала; страна дураков; страх, неизвестность; ужас 1*) составляют 3,4 % АП (17 ассоциатов из 498). Отсутствие негативных реакций в ПВАС может являться следствием активного патриотического воспитания курсантов.

Таблица 106 – Частотные ассоциаты АП РОССИЯ

СИБАС	ПВАС
страна 111 ; родина 72 ; Родина 45 ; великая 21 ; большая 18 ; мать 15 ; держава 14 ; матушка 12 ; щедрая душа 7 ; вперед 6 ; карта 5 ;...	родина 158 ; страна 63 ; мать 62 ; держава 50 ; великая 39 ; матушка 35 ; отечество 29 ; моя 24 ; дом 21 ; наша; сила 16 ; священная 14 ; вперёд 11 ; государство; непобедима 10 ; отчизна 8 ;...
498 – всего ассоциатов 138 – разных ассоциатов 398 – повторяющихся ассоциатов 100 – единичных ассоциатов	734 – всего ассоциатов 116 – разных ассоциатов 660 – повторяющихся ассоциатов 74 – единичных ассоциатов

АП РУССКИЙ (см. Таблица 107)

АП РУССКИЙ в словарях РАС и СИБАС было исследовано И. В. Шапошниковой в [Шапошникова, 2018б]. Автор замечает перестройку автостереотипа русских, отмечая сохранение устойчивости ассоциатов-лидеров *язык 229, человек 42* (указана частотность в СИБАС). Высокая частотность

ассоциата *язык* в РАС и СИБАС объясняется тем, что «язык объективно превращается в самое очевидное средство этнокультурной самоидентификации» [Шапошникова, 2012б, с. 184].

Однако, как показано в таблице 107, в многонациональном коллективе испытуемых ПВАС самоидентификация по языку уступила место более общему образу человека (*человек 150; язык 53*). Усилена личностная самоидентификация (*я 30*) и самоидентификация себя как народа и государства (*флаг 24; патриот 20; гражданин; народ; национальность 7*), а также как вооруженных сил государства (*солдат 50; офицер 38; воин 34; боец 5; военнослужащий; военный; воин, курсант 1*).

Таблица 107 – Частотные ассоциаты АП РУССКИЙ

СИБАС	ПВАС
язык 229 ; человек 42 ; народ 13 ; дух; мужик; родной 10 ; менталитет 7 ; национальность 6 ; размер 5 ;...	человек 150 ; язык 53 ; солдат 50 ; офицер 38 ; воин 34 ; я 30 ; флаг 24 ; патриот 20 ; сильный 13 ; гражданин; дух; народ; национальность; не русский 7 ;...
499 – всего ассоциатов	667 – всего ассоциатов
135 – разных ассоциатов	148 – разных ассоциатов
397 – повторяющихся ассоциатов	576 – повторяющихся ассоциатов
102 – единичных ассоциатов	91 – единичных ассоциатов

АП СВОБОДА (см. Таблица 108)

Профессиональные особенности испытуемых ПВАС проявляются в АП СВОБОДА в ассоциатах, локализирующих свободу за пределами воинской части (военного института) и указывающих на способы ее обретения (отпуск, увольнение, выпуск): *отпуск 25; воля 21; увольнение 14; дом 13; увал⁴¹ 4; выпуск 3; в отпуск; гражданка; за забором 2; в отпуске; дома; домой; увал / отпуск; уволен 1* (см. Таблица 108).

⁴¹ Увал – сокращенная разговорная форма слова «увольнение»

Таблица 108 – Частотные ассоциаты АП СВОБОДА

СИБАС	ПВАС
слова 71 ; воля; жизнь 28 ; выбора 19 ; счастье 17 ; независимость 15 ; тюрьма 12 ; выбор 11 ; ветер; полет; птица 9 ; статуя 6 ; воздух; действий; мысли; одиночество; радость; совести; человека 5 ;...	слова 132 ; жизнь 50 ; мир 28 ; отпуск 25 ; воля 21 ; жизни; совести; увольнение 14 ; дом 13 ; выбора 12 ; хорошо 10 ; независимость; одна; слово 9 ; отдых 8 ;...
486 – всего ассоциатов 182 – разных ассоциатов 353 – повторяющихся ассоциатов 133 – единичных ассоциатов	720 – всего ассоциатов 241 – разных ассоциатов 559 – повторяющихся ассоциатов 161 – единичных ассоциатов

АП СВЯЗЬ (см. Таблица 115)

Как минимум 13,3 % ассоциатов АП СВЯЗЬ в ПВАС относятся к военной лексике и отсутствуют (или расположены на периферии) в аналогичном АП в СИБАС. «Военные» лексемы ПВАС обозначают:

– радиостанции и аппараты связи, применяемые в подразделениях внутренних войск («Эрика» **10**; ТА-57 **7**; Р-168 **5**; Р-173 **4**; Р-159; «Эрика-310»**3**; Р-168-0,1УМ1; Р-168-25У **2**; Р-154-8; Р-168-0,1У(М); Р-168-5УН; Р-168-5УН1; Р-168-УН1; Р-173М1; «Эрика-301» **1**);

– связь как средство управления и взаимодействия между подразделениями (полевая**7**; взаимодействие **6**; управление **6**; с командиром **5**; разведка **4**; со штабом **4**; КШМ⁴²; штаб **2**; взаимодействие и управление; войсковая; в подразделении; КНП⁴³; роты; с ротой; с штабом; тактического звена управления; тыла; циркулярный⁴⁴ **1**);

– должности военнослужащих (радист; связист **5**; командир **2**; комбат; офицер **1**);

– фрагменты высказывания о войсках связи Связь – это нерв армии (нерв; нервы армии; нервы войск **1**).

Другая большая группа характерных только для ПВАС ассоциатов указывает на «Связь» как дисциплину, преподаваемую в НВИ, и составляет

⁴² КШМ – командно-штабная машина

⁴³ КНП – командно-наблюдательный пункт

⁴⁴ Циркулярный – имеется в виду циркулярный позывной как способ организации радиосвязи

16,4 % от всех реакций АП СВЯЗЬ (131 из 800). При этом большинство таких лексем являются устойчивыми, занимая 20,2 % ядра АП (117 из 580). Таким образом, актуальность образа учебного предмета обладает высокой степенью интенсивности.

Непосредственно на учебный предмет и на элементы образовательного процесса указывают ассоциаты: *предмет 40; дисциплина 12; пара 7; зачёт 5; предмет «Связь» 3; кафедра; урок 2; 2 за конспект; двойка; кафедра ОСБД⁴⁵; лекция; предмет боевой подготовки; предмет обучения; преподаватель; сдавать зачет; сдавать надо 1*. Косвенно дисциплина «Связь» актуализируется в словах-согипонимах, обозначающих другие дисциплины, преподаваемые в институте: *РХБЗ⁴⁶ 3; огневая подготовка 1*. Довольно часто испытуемые ПВАС записывали фамилии конкретных преподавателей, образ которых очень ярко ассоциируется в сознании курсантов со словом *связь*. Количество таких реакций-антропонимов в АП СВЯЗЬ достигает 50 (6,25 % от общего числа ассоциатов АП), из них 45 расположены в ядре АП (7,7 % от количества ассоциатов в ядре АП).

Таблица 115 – Частотные ассоциаты АП СВЯЗЬ

СИБАС	ПВАС
телефон 108 ; сотовая 24 ; мобильная 19 ; половая 16 ; плохая; с миром 10 ; радио; с космосом; телефонная 8 ; интернет 7 ; Билайн; контакт; общение; с общественностью; сотовый 6 ; времен; МТС; провод; хорошая 5 ;...	телефон 54 ; предмет 40 ; радиостанция 36 ; К <***> пов ⁴⁷ 31 ; рация 15 ; радио 14 ; дисциплина; общение 12 ; половая 11 ; «Эрика» ⁴⁸ 10 ; 3 <***> пов ⁴⁹ ; с домом; с миром 9 ; есть; с родными 8 ;...
501 – всего ассоциатов	800 – всего ассоциатов
201 – разных ассоциатов	321 – разных ассоциатов
357 – повторяющихся ассоциатов	580 – повторяющихся ассоциатов
144 – единичных ассоциатов	220 – единичных ассоциатов

⁴⁵ ОСБД – организация служебно-боевой деятельности

⁴⁶ РХБЗ – Радиационная, химическая и биологическая защита

⁴⁷ Фамилия преподавателя

⁴⁸ Радиостанция, применяемая в подразделениях внутренних войск

⁴⁹ Фамилия преподавателя

АП СИБИРЬ (см. Таблица 109)

В целом, семантический состав АП СИБИРЬ у курсантов совпадает с аналогичным АП в базе СИБАС. Сибирь ассоциируется с холодом, родиной (большинство испытуемых ПВАС проживали до поступления в НВИ на территории Сибирского федерального округа), природой (тайга, медведи). Однако в ПВАС значительно выше число спортивных ассоциатов, в которых подразумевается хоккейный или футбольный клуб «Сибирь». По-видимому, это связано с повышенным интересом к спорту в военной среде.

Таблица 109 – Частотные ассоциаты АП СИБИРЬ

СИБАС	ПВАС
холод 84 ; родина 26 ; мороз; холодная; холодно 23 ; ссылка 22 ; тайга 19 ; снег 13 ; дом 11 ; матушка 10 ; Ермак; Родина; Россия 8 ; Западная; лес; медведи; медведь; Омск; регион; телеком 6 ; край 5 ;...	холод 170 ; родина 63 ; матушка 46 ; дом 41 ; мороз 38 ; холодно 37 ; Новосибирск 25 ; снег 20 ; мать; чемпион 17 ; холодная 16 ; хоккей 14 ; сила 13 ; зима; Кавказ 12 ; родная; столица; Урал 8 ;...
501 – всего ассоциатов 154 – разных ассоциатов 395 – повторяющихся ассоциатов 106 – единичных ассоциатов	821 – всего ассоциатов 182 – разных ассоциатов 559 – повторяющихся ассоциатов 119 – единичных ассоциатов
«Спортивные» ассоциаты	
ФК ⁵⁰ ; футбол; хоккей 1	чемпион 17 ; хоккей 14 ; хоккейный клуб 6 ; ХК ⁵¹ 5 ; КХЛ ⁵² 3 ; вперед ⁵³ ; клуб; ЦСК ⁵⁴ ; чемпион! 2 ;"Авангард" ⁵⁵ ; команда; лыжи; лыжная трасса; металлург ⁵⁶ ; НХЛ ⁵⁷ ; "Сибирь" - "Амкар" ⁵⁸ ; чемпион КХЛ 1
Всего: 3 ассоциата (0,6 %)	Всего: 61 ассоциат (7,4 %)

АП СМЕРТЬ (см. Таблица 110)

Наряду с наднациональными образами смерти, АП СМЕРТЬ в ПВАС содержит значительное количество ассоциатов, в которых образ смерти

⁵⁰ ФК – футбольный клуб

⁵¹ ХК – хоккейный клуб

⁵² КХЛ – континентальная хоккейная лига

⁵³ Вперед, Сибирь! – гимн хоккейного клуба «Сибирь»

⁵⁴ ЦСК – ЦСКА – название футбольного клуба (г. Москва)

⁵⁵ «Авангард» – название хоккейного клуба (г. Омск)

⁵⁶ «Металлург» - название хоккейного клуба (г. Магнитогорск)

⁵⁷ НХЛ – национальная хоккейная лига

⁵⁸ «Амкар» – название футбольного клуба (г. Пермь)

приобретает дополнительные акценты под влиянием профессиональной специфики.

Слово *смерть*, как и слово *враг*, в военной среде используется в основном в мотивационных текстах, где часто эти два слова соседствуют друг с другом (*Смерть врагу!*). Влияние текстов, содержащих призыв к смерти врагу, прослеживается в словоформах: *врагу 34; врагам 16; врага 12; враг 4*. В некоторых случаях проявляется образ конкретного врага: *ИГИЛу 4; предателям; терроризму; фашизму 2; боевикам; буржуям; НВФ, ИГИЛ; немцам; фашистам 1*. Подобные ассоциаты присутствуют и в СИБАС, но в значительно меньшей степени (*врагам; фашистам 3; врага 2*), что можно объяснить меньшей степенью актуальности мотивационных военных текстов в жизни студентов гражданских вузов.

По этим же причинам в СИБАС отсутствует группа ассоциатов, полученных в эксперименте с курсантами, в которых выражается идея смерти как жертвы во имя высокой цели: *за родину 8; за друзей; за подвиг; за Родину!; за родину, семью; за храбрость 1*.

В профессиональных военных текстах для обозначения смерти часто применяются эвфемизмы, в которых снижена эмоциональная нагрузка (например, *потери*). Военная терминология выражена в ассоциатах ПВАС: *потеря 16; поражение; противнику 6; противника 5; в бою 3; груз 200; потери 2; 200 1*. В словаре СИБАС намного реже смерть ассоциируется с боевыми действиями: *потеря 5; война 3; в бою 1*.

Таблица 110 – Частотные ассоциаты АП СМЕРТЬ

СИБАС	ПВАС
жизнь 53 ; конец 32 ; коса 22 ; горе 21 ; страх 16 ; гроб; похороны; с косой 13 ; внезапная 8 ; плохо; рождение; утрата; черный 7 ; потеря; пустота; ужас 6 ; темнота 5 ;...	жизнь 148 ; врагу 34 ; конец 29 ; горе 19 ; врагам; потеря 16 ; боль; неизбежна 13 ; врага 12 ; плохо; слезы 11 ; с косой; страх 9 ; за родину; коса; пустота 8 ;...
500 – всего ассоциатов	808 – всего ассоциатов
202 – разных ассоциатов	316 – разных ассоциатов
357 – повторяющихся ассоциатов	585 – повторяющихся ассоциатов
143 – единичных ассоциатов	223 – единичных ассоциатов

АП СОЮЗНИК (см. Таблица 111)

Особенности ПВАС заключены в том, что курсанты, под влиянием текстов актуального военно-политического содержания, выражают политические реалии, сложившиеся в мире на момент проведения эксперимента. В результате, в качестве союзников в ПВАС обозначены: *Китай 38; Белоруссия 8; Сирия 1.*

Для испытуемых СИБАС более важными оказались исторические реалии: *Антанта 8.* По всей видимости, это обусловлено тем, что гражданские тяготеют к историко-культурным и абстрактным языковым значениям, тогда как военные активируют текущий опыт.

Таблица 111 – Частотные ассоциаты АП СОЮЗНИК

СИБАС	ПВАС
друг 125 ; враг 56 ; товарищ 22 ; война 17 ; помощник 13 ; брат 10 ; Антанта; мой 8 ; в войне; напарник; наш; противник; соратник 7 ; свой 6 ; партнер; помощь; России; СССР 5 ;...	друг 226 ; враг 40 ; Китай 38 ; товарищ 31 ; брат 26 ; наш 24 ; противник 15 ; помощь 14 ; мой; свой 13 ; России 10 ; Белоруссия 8 ;...
492 – всего ассоциатов	799 – всего ассоциатов
150 – разных ассоциатов	240 – разных ассоциатов
389 – повторяющихся ассоциатов	623 – повторяющихся ассоциатов
103 – единичных ассоциатов	176 – единичных ассоциатов

АП ТАНК (см. Таблица 112)

Для гражданских испытуемых танк ассоциируется, прежде всего, с войной, поэтому ассоциат *война 108* занимает в АП ТАНК первое место по частотности (около 22 % от общего числа реакций АП). Для военных боевая техника является орудием служебно-боевой деятельности, и в мирное, и в военное время. Поэтому ассоциация танка с войной в ПВАС проявляется намного реже, чем в СИБАС (реакция *война 8* составляет менее 1 % АП ТАНК в ПВАС). С другой стороны, военные, по-видимому, склонны вычленять более конкретные действия машины: *едет; стреляет 6.*

В обеих сопоставляемых базах АП ТАНК характеризуются сходными смысловыми акцентами. Танк ассоциируется с *броней, железом, мощью.* Прототипичный танк для русского человека – *T-34.* Однако у военных на первое место по частотности выходит основной боевой танк ВС РФ – *T-90.* В ядре АП

появляется новая ассоциация – «Армата». Мы обнаруживаем в АП ПВАС больше чем в аналогичном АП СИБАС ассоциатов, представляющих номенклатурные обозначения танков и другой боевой техники: «Абрамс» **11**; Т-80 **8**; Т-72; «Тигр» **4**; «Владимир»; «Брэдли»; БТР-80; ИС; ИС-2; ИС-3; КВ-1; КВ-80; Т-30; Т-35; Т-37; Т-40; Т-43; Т-60; Т-62; Т-62А; Т-70; Т-72Б; Т-89; Т-90 «Владимир»; Т-90С; Т-92.

Таблица 112 – Частотные ассоциаты АП ТАНК

СИБАС	ПВАС
война 108 ; Т-34 33 ; броня 27 ; машина 23 ; зеленый 20 ; армия; большой 11 ; железный; железо; пушка 9 ; мощь; оружие 7 ; гусеница; дуло; защита; огромный; танкист 5 ;...	Т-90 89 ; Т-34 62 ; броня 52 ; машина 42 ; мощь 37 ; БМП 33 ; «Армата» 28 ; БТР 22 ; железо; сила 19 ; техника 18 ; пушка 16 ; большой 15 ; «Абрамс» 11 ; боевой; зелёный 10 ; мощный; победа; тяжёлый 9 ; война; Т-80 8 ;...
492 – всего ассоциатов	821 – всего ассоциатов
332 – повторяющихся ассоциатов	686 – повторяющихся ассоциатов
160 – разных ассоциатов	210 – разных ассоциатов
111 – единичных ассоциатов	135 – единичных ассоциатов

АП УГРОЗА (см. Таблица 113)

Значительная часть испытуемых ПВАС (28,3 %) прореагировали на стимул УГРОЗА вербальной реакцией *НАТО* **229**, продемонстрировав актуальность выражения *угроза НАТО*. Данное выражение активно используется в армейской среде, часто в ироническом смысле для характеристики военнослужащего, имеющего смешной или нелепый вид.

Кроме того, многие испытуемые ПВАС связывают угрозу с актуальными противниками: *США* **14**; *ИГИЛ* **4**.

Таблица 113 – Частотные ассоциаты АП УГРОЗА

СИБАС	ПВАС
жизни 104 ; опасность 64 ; страх 55 ; обществу 14 ; гроза 12 ; жизнь 8 ; война 7 ; нож; шантаж 6 ; боязнь; выкидыша; смерти; терроризм 5 ;...	НАТО 229 ; жизни 101 ; опасность 50 ; нации 36 ; защита 31 ; страх; США 14 ; войны; враг 10 ; нападения 9 ; война; вражда; смерть; стране 7 ;...
496 – всего ассоциатов	808 – всего ассоциатов
162 – разных ассоциатов	194 – разных ассоциатов
381 – повторяющихся ассоциатов	677 – повторяющихся ассоциатов
115 – единичных ассоциатов	131 – единичных ассоциатов

АП ХОРОШИЙ (см. Таблица 114)

Наряду с общенациональными ассоциатами к слову *хороший* (человек, друг, добрый, плохой, день) испытуемые ПВАС предъявили целый ряд реакций, относящихся к военной лексике. Хорошими, с точки зрения курсантов, являются или должны быть представители военной профессии: *офицер 25; солдат 13; боец 10; курсант 8; воин; командир 7; стрелок 4; батальон; военный; военный; прапорщик; сержант; снайпер 1*.

В меньшей степени слово *хороший* используется для характеристики орудий (*автомат 3*) и результатов (*выстрел 5; стрелять 1*) профессиональной деятельности.

Всего обнаружено 89 подобных профессионально ориентированных ассоциатов, что составляет 11,2 % от общего количества реакций в АП.

Таблица 114 – Частотные ассоциаты АП ХОРОШИЙ

СИБАС	ПВАС
друг 89 ; человек 69 ; плохой 48 ; добрый 31 ; день 26 ; поступок 10 ; мальчик 6 ; вкус; милый; учитель 5 ;...	человек 131 ; друг 113 ; добрый 94 ; плохой 81 ; день 39 ; парень 27 ; офицер 25 ; злой 18 ; солдат 13 ; товарищ 11 ; боец 10 ; курсант; мальчик 8 ;...
499 – всего ассоциатов	792 – всего ассоциатов
165 – разных ассоциатов	149 – разных ассоциатов
376 – повторяющихся ассоциатов	692 – повторяющихся ассоциатов
123 – единичных ассоциатов	100 – единичных ассоциатов

Выводы по второй главе

Материалы психолингвистического эксперимента, проведенного нами среди военных в конце 2015 года, и информационно-исследовательские технологии обработки больших данных СИБАС послужили основой создания подкорпуса ассоциаций военных ПВАС. Организация эксперимента, объем полученных данных, возрастной и этнический состав испытуемых проводились в соответствии с общепринятым требованиям к эксперименту по созданию национальной ассоциативной базы данных. Вместе с тем, семантика предложенных стимулов и территориальная ограниченность позволяют предоставить полученному

материалу статус подкорпуса в составе более масштабной ассоциативной базы данных СИБАС.

В результате анализа всего массива ассоциатов подкорпуса ПВАС выявлены ассоциативные доминанты, которые представляют собой смысловые узлы ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации военного. Некоторые ассоциативные доминанты ПВАС обнаруживаются в ядре русского языкового сознания (по данным РАС и СИБАС). Это свидетельствует о том, что языковое сознание испытуемых ПВАС является частью национального и формируется на его матрицах. Однако в основном ассоциативные доминанты ПВАС представляют собой номинации компонентов фрейма деятельности военного.

Для детального анализа на микроуровне выбраны ассоциативные поля СОЛДАТ, СЛУЖБА, ВРАГ и ВОЙНА.

Анализ АП СОЛДАТ выявил следующие особенности ПВАС по сравнению с РАС, ЕВРАС и СИБАС:

- использование слова *солдат* для самоидентификации (ассоциаты *я, курсант*);
- разнообразие и частотность этических норм, связанных с солдатом (*честь, мужество, отвага, гордость, долг, сила*);
- меньшее количество негативно-оценочных ассоциатов для слова *солдат*.
- более частотная ассоциация со словом *матрос*. Данное соседство двух слов обусловлено влиянием профессиональных текстов (прежде всего, уставов).

Особенности ПВАС в АП СЛУЖБА состоят:

- в частотности указания на прецедентный текст *Не в службу, а в дружбу*;
- в низкой актуальности ЛСВ «Организация».
- в меньшем количестве негативно-оценочных ассоциатов для слова *служба*.

Анализ АП ВРАГ показал, что образ врага, смоделированный на материале ПВАС, во многом совпадает с общенациональным образом, полученном из ассоциатов русских ассоциативных баз (РАС, ЕВРАС, СИБАС). Однако

некоторые акцентуации смыслов у военных отличаются по интенсивности и содержанию.

Профессиональная идентификация проявляется в более высокой интенсивности акцентуаций смыслов, раскрывающих деятельностный подход к врагу как к объекту: действия по отношению к объекту (*убить 35; уничтожить 19*) и результаты этих действий (*убит 27; повержен 25*). Курсанты часто идентифицировали слово *враг* со словом *противник*.

Анализ АП ВОЙНА показал, что образ войны в языковом сознании военных в целом испытывает на себе влияние общенациональных и универсальных представлений об этом явлении. Профессиональная идентификация проявляет себя в восприятии войны как области профессиональной деятельности. Это выражено в более высокой интенсивности акцентуации смыслов, связанных с целью деятельности (*победа*) и с обращенностью сознания к профессиональным задачам (подготовка к гипотетической войне с вероятным противником, которая может начаться в скором будущем).

Помимо этого проводилось исследование других АП, где также обнаружены ярко выраженные профессионально обусловленные особенности семантики и частотности ассоциатов ПВАС. В ассоциативных полях АВТОМАТ, ТАНК, СВЯЗЬ большое количество реакций представляет собой номенклатурное обозначение вооружения, боевой техники и оснащения (например, *АК-74, Т-90, Р-159*). Военные термины часто выступают как реакции на стимулы, выраженные прилагательными (*АГРЕССИВНЫЙ → командир, курсант; ХОРОШИЙ → офицер; солдат; РУССКИЙ → солдат; офицер*). Ассоциативные связи позволяют восстановить устойчивые в профессиональной среде фразеологические обороты (*УГРОЗА → <угроза> НАТО*), тексты регламентирующих документов (*ЗНАМЯ → воинской части*). Набор реакций в ассоциативных полях ОТПУСК, ДОМ, СВОБОДА раскрывает ценностную картину мира курсанта, обусловленную вынужденным длительным пребыванием вдали от родного дома. Влияние патриотического воспитания проявляется в ассоциативном поле ГОСУДАРСТВО, где количество негативных реакций намного меньше, чем в СИБАС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование выполнено в русле теории речевой деятельности в традициях Московской психологической школы, психологической теории деятельности, теории языкового сознания и языковой личности, теоретических положений, связанных с разработкой вопросов идентификации на основе экспериментальных психолингвистических данных.

В рамках исследования разработан и локально проведен массовый ассоциативный эксперимент с курсантами одного из высших военных учебных заведений, расположенных в Сибирском федеральном округе. Материал, полученный в ходе эксперимента, оцифрован и обработан с применением информационно-исследовательских технологий СИБАС. В результате был создан подкорпус СИБАС на основе ассоциативного эксперимента с военными, получивший наименование ПВАС (подкорпус военных ассоциаций). Интерфейс доступа к данному подкорпусу расположен на сайте СИБАС (URL:<http://adict.ru>).

Введенный нами в научный оборот материал ПВАС позволил выявить системные процессы, лежащие в основе ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации русской языковой личности военнослужащих. Эти процессы наблюдаются как на макроуровне (всего массива ассоциатов), так и на микроуровне (отдельных ассоциативных полей) анализа ассоциативных данных.

Методом статистической обработки количественных данных с использованием информационно-исследовательских технологий СИБАС в подкорпусе ПВАС были выявлены ассоциативные доминанты языковой личности военного – единицы с наибольшим количеством психически актуальных связей в языковом сознании, образующие каркас ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации. Сравнительно-сопоставительный метод (сопоставлялись ассоциативные доминанты ПВАС и ядро русского языкового сознания) показал, что профессиональная деятельность оказывает влияние на

предметно-содержательные характеристики, состав и частотность ассоциативных доминант. Кроме вербальных единиц, входящих в ядро языкового сознания, наибольшим количеством психически актуальных связей в сознании военного обладают слова, указывающие на компоненты фрейма деятельности военного. Вместе с тем, языковое сознание испытуемых ПВАС является русским языковым сознанием и формируется на общенациональных матрицах. Это подтверждается данными ассоциативных экспериментов, выявляющих целый ряд общих слов в списке ассоциативных доминант ПВАС и в ядре языкового сознания СИБАС.

На микроуровне на примере четырех ассоциативных полей, образованных леммами *солдат*, *служба*, *враг* и *война* (эти слова относятся к базовому лексическому фонду русского языка и к ассоциативным доминантам языковой личности военного, а также являются дефинициями компонентов фрейма военной профессиональной деятельности) исследовано влияние профессиональной идентификации на количественный и смысловой состав ассоциатов, а также на общую и смысловую, предметно-содержательную структуру АП и характер его акцентуаций.

Для этих целей был использован сравнительно-сопоставительный метод: сопоставлялись ассоциативные поля, принадлежащие ассоциативно-вербальной сети ПВАС, с аналогичными полями в четырех русских ассоциативных базах (САНРЯ, РАС, ЕВРАС, СИБАС), а также в иноязычных (британская, американская, французская, испанская). Таким образом, были рассмотрены национальные, универсальные и профессиональные особенности смысловых акцентуаций на микроуровне АВС. Апробация приемов, предложенных И. В. Шапошниковой в [Шапошникова 2017, 2018а, 2018б] для выявления психоглосс, позволила выявить направленность смысловых акцентуаций.

Анализ на микроуровне показал, что профессиональная идентификация военных отражается на составе и структуре ассоциативных полей. Смысловые акцентуации, связанные с фреймом профессиональной деятельности, активируются в языковом сознании военных с более высокой интенсивностью, что проявляется в частотности соответствующих ассоциатов и наполнении

отдельных зон АП различными по содержанию связями. Широко представлены ассоциаты, которые позволяют восстановить фрагменты типичных профессиональных военных текстов.

Исследование позволило разработать алгоритм построения ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации, который может быть применен к любой профессиональной группе. Данный алгоритм включает в себя следующие, апробированные в настоящей работе действия: разработку и проведение ассоциативного эксперимента с представителями профессии (на примере военных), создание электронного корпуса на основе полученных данных, построение фрейма профессиональной деятельности, анализ полученной в эксперименте ассоциативно-вербальной сети на макроуровне и на микроуровне на фоне эталонных, неструктурированных по профессиональным признакам общерусских (и/или иноязычных) данных. Таким образом, разработаны принципы построения ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации русского военного, реализованные на материалах психолингвистического эксперимента, что соответствует цели диссертационного исследования.

Помимо этого, проведен анализ данных об исследуемых лексемах, представленных в толковых и этимологических словарях. Это позволило сопоставить содержание словарных статей толковых словарей с полученным в эксперименте ассоциативным профилем этих единиц. Анализ выявил расхождения в актуальности иерархии ЛСВ, отраженной в толковых словарях, с актуальными акцентуациями смысловой структуры соответствующих единиц, выявившимися в экспериментах. Выявление таких расхождений, с нашей точки зрения, призвано давать обновленное предметно-содержательное наполнение практике обучения русскому как иностранному языку. Они также способствуют развитию лексикографической практики применительно к составлению профессиональных словарей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АВС – ассоциативно-вербальная сеть

англ. – английский

АП – ассоциативное поле

ВВ – внутренние войска

ВС – вооруженные силы

ГраС – гражданские ассоциативные базы

ИнаС – иноязычные ассоциативные базы

исп. – испанский

К_{ст} – количество стимулов

ЛСВ – лексико-семантический вариант

НВИ – Новосибирский военный институт

СЗ – семантическая зона

фр. – французский

ВЭС – Военный энциклопедический словарь / под ред. В. А. Золотарёва, В. М. Карева, А. П. Горкина. – М.: ОНИКС 21 век, 2002. – 1432 с.

ЕВРАС – Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (Европейская часть России) [Электронный ресурс] / авторы-составители: Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – Режим доступа: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras>.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>.

ОУ ВС РФ – Общевоинские уставы Вооруженных сил Российской Федерации. – Ростов н/Д.: Феникс, 2018. – 731 с.

ПВАС – Подкорпус ассоциаций военных [Электронный ресурс] / авторы-составители Р. А. Кафтанов, А. А. Романенко. – Режим доступа: <http://adictru.nsu.ru>

РАС – Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс] / авторы-составители: Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – Т. 1 – 2. – М., 1994, 1998. – Режим доступа: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>.

САНРЯ – Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. – М.: МГУ, 1977. – 192 с.

СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (Сибирь и Дальний Восток) [Электронный ресурс] / авторы-составители: И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. – Режим доступа: <http://adictru.nsu.ru>.

УрРАС – Русская региональная ассоциативная база данных [Электронный ресурс] / авторы-составители: С. Г. А. Черкасова, Е. В. Харченко. – Режим доступа: <http://iling-ran.ru/main/publications/urras>

DAF – Dictionnaire associatif du français (Французский ассоциативный словарь) [Электронный ресурс] / авторы-составители: М. Дебрэнн, Н. В. Уфимцева, А. А. Романенко. – Режим доступа: <http://dictaverf.nsu.ru>.

DNA – Diccionario de normas asociativas – Санчес Пуиг М., Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А. Ассоциативные нормы испанского и русского языков = Normas asociativas del español y del ruso / М. Санчес Пуиг, Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова; Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз., Мадрид. гос. ун-т Комплутенсе. – М.; Мадрид, 2001. – 496 с.

EAT – The Edinburgh Associative Thesaurus («Эдинбургский ассоциативный тезаурус») – The associative thesaurus of English [Электронный ресурс] / G. Kiss, C. Armstrong, R. Milroy. – Edinburgh: Univ. of Edinb., MRC Speech and Communication Unit, 1972. – Режим доступа: <http://rali.iro.umontreal.ca/rali/?q=en/Textual%20Resources/EAT>.

FM 7-8 – Field Manual 7-8. Infantry Rifle Platoon and Squad [Электронный ресурс]. – Washington: Headquarters. Department of the Army, 1992. – Режим доступа: www.shu.edu/offices/rotc/upload/FM-7-8.pdf.

INF 202 – INF 202. Manuel d'emploi de la section d'infanterie. – Paris: Ministère de la defense – 1999. – 270 p.

MC-105-10 – MC-105-10. Manual de operaciones de combate en areas construidas o localidades. – Fuerte Tiuna: Comité Permanente de Doctrina, 1999. – 288 p.

OED – Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com>.

USF-FAN – University of South Florida Free Association Norms (Тезаурус ассоциативных норм университета Южной Флориды) [Электронный ресурс] / D. L. Nelson, C. L. McEvoy, T. A. Schreiber. – Режим доступа: <http://www.usf.edu/FreeAssociation/>.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Термины	Определения
Ассоциат	Один из элементов цепочки, образованной ассоциативной связью <i>словесный (вербальный) стимул</i> → <i>реакция</i> . Например, в цепочке <i>враг</i> → <i>друг</i> два ассоциата: <i>враг</i> и <i>друг</i> .
Ассоциативно-вербальная сеть	Сеть, выявленная в результате обработки данных массового ассоциативного эксперимента с носителями языка. Единицами (или узлами) ассоциативно-вербальной сети являются словоформы и словосочетания, соединенные между собой ассоциативными связями.
Ассоциативное поле	Набор словесных ассоциаций, которые были получены в массовом ассоциативном эксперименте. В ассоциативных словарях словесные ассоциации в структуре ассоциативного поля приводятся списком в порядке убывания частоты их появления в эксперименте.
Интенсивность	Способ представления смыслов в структуре ассоциативного поля, при котором преобладают повторяющиеся (устойчивые) реакции. Измерение интенсивности показывает устойчивость смысловых акцентов.
Макроуровень	Весь массив ассоциатов в составе ассоциативно-вербальной сети.
Микроуровень	Уровень одного образа или группы тесно с ним связанных образов. Ассоциативное поле можно рассматривать как микроуровень анализа

	ассоциативных данных.
Периферия ассоциативного поля	Набор всех единичных (отмеченных в эксперименте всего один раз) ассоциатов, входящих в анализируемое ассоциативное поле.
Психоглоссы	Маркеры смысловых акцентуаций, которые выявляются при статистической обработке ассоциативного поля. Элемент «психо-» указывает на психическую природу смысловой акцентуации, которая представляет собой часть смысловой структуры образа мира языковой личности испытуемых; «-глосса» – показывает вербальный характер рассматриваемого смысла, его явленность носителю языка в виде языковой единицы.
Реакция	Слово, которым реагируют испытуемые при предъявлении им другого слова (стимула) в массовом ассоциативном эксперименте.
Семантическая зона	Зона, выделяемая в структуре АП, которая отражает какую-то одну смысловую грань образа, стоящего за словом.
Смысловые акцентуации	Актуальные для испытуемых смысловые грани образа, которые представлены в ассоциативном поле анализируемого слова. Статистика психоглосс позволяет измерить направленность смысловых акцентуаций в структуре ассоциативного поля.

Социокоммуникативные установки	<p>Предрасположенность, настроенность личности на определенные отношения к другим людям, предметам, событиям (в нашем случае обозначаемым словами-стимулами). Социокоммуникативные установки включают в себя привычные реакции, шаблоны реагирования в ответ на повторяющиеся, известные обстоятельства, социальные явления, привычные профессиональные ситуации. Установки формируются, исходя из личного опыта коммуникации, в рамках определенного социума. Например, у курсанта военного вуза, под влиянием профессиональной среды, формируются различные установки на совместное оперирование языковыми знаками, которые можно выявить с помощью ассоциативного эксперимента.</p>
Стимул	<p>Слово, которое предъявляется испытуемым в массовом ассоциативном эксперименте.</p>
Эмерджентность	<p>Появление, воплощение и перевоплощение смыслов через постепенную трансформацию. И. В. Шапошникова использует термин эмерджентность в [Шапошникова, 2017, с.138; 2019], опираясь на работы Дж. Байби по эмерджентной грамматике [Bybee, 2003], для описания динамичности когнитивных репрезентаций языковых явлений, зависящих от опыта оперирования языком, помещенным в сферу функционирования и в дискурсивный процесс.</p>

	<p>Данный опыт фиксируется через частотные факторы. Языковая личность, включенная в жизнедеятельность, с соответствующими смысловыми доминантами, является интегратором этой эмерджентности (модулятором и инициатором смыслопорождения) [Шапошникова, 2017, с. 139].</p>
<p>Экстенсивность</p>	<p>Способ представления смыслов в структуре ассоциативного поля, при котором преобладают единичные реакции, а среди повторяющихся реакций также наблюдается много разных слов с невысоким частотным показателем. Экстенсивность показывает укоренённость смысловых акцентов в разнообразии связей, или их недостаточную сформированность.</p>
<p>Ядро (устойчивая часть) ассоциативного поля</p>	<p>Набор всех устойчивых (отмеченных не менее двух раз в одной и той же цепочке <i>стимул</i> → <i>реакция</i>) ассоциатов, входящих в анализируемое ассоциативное поле.</p>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алферова, Ю. И. Профессионально маркированные компоненты языкового сознания, репрезентированные единицами родного и изучаемого языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Алферова Юлия Ивановна. – Барнаул, 2005.– 219 с.
2. Ананьева, Н. А. Мотивы выбора качеств значимых людей в процессе общения и процесс «самовыбирания» / Н. А. Ананьева // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С.167–173.
3. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 375 с.
4. Андреева, Г. М. Психология социального познания: учеб. пособие для вузов / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
5. Анохин, К. В. Коды вавилонской библиотеки мозга / К. В. Анохин // В мире науки. – 2013. – № 5. – С. 83–89.
6. Антонова, И. С. О соотношении понятий «языковое сознание» и «профессиональное языковое сознание» / И. С. Антонова // Социосфера, 2010а. – № 4. – С. 52–57.
7. Антонова, И. С. Профессиональное языковое сознание специалиста-медика: опыт экспериментального изучения / И. С. Антонова // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2010б. – № 12 (591). – С. 46–53.
8. Антонова, Н. В. Проблема личностной идентификации в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131–143.
9. Апресян, Ю. Д., Богуславский, И. М., Иомдин, Б. Л., Иомдин, Л. Л., Санников, В. З., Сизов, В. Г., Цинман, Л. Л. Синтаксически и семантически аннотированный корпус русского языка: современное состояние и перспективы / Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Б. Л. Иомдин, Л. Л. Иомдин, В. З. Санников,

В. Г. Сизов, Л. Л. Цинман // Национальный корпус русского языка: 2003 – 2005. Результаты и перспективы. – М.: Индрик, 2005. – С.193–214.

10. Аринушкина, Н. С. Об определении и типах идентичности / Н. С. Аринушкина // Мир психологии, 2004. – № 2 (38). – С. 48–53.

11. Бакумова, Е. В. Речевые маркеры социально-политической идентификации / Е. В. Бакумова // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации. – Волгоград, 2001. – С. 236–241.

12. Балясникова, О. В. «Свой-чужой»: психолингвистические аспекты исследования (на материале русского языка): монография / О. В. Балясникова. – М.: Канцлер, 2016. – 202 с.

13. Басов, И. И. Западноевропейское рыцарство XII-XV вв. в евразийском историко-культурном контексте: этика противоборства (опыт сравнительно-исторического исследования): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Басов Игорь Иванович. – Армавир, 2005. – 259 с.

14. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1972. – 470 с.

15. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1979. – 341 с.

16. Беликов, В. И., Крысин, Л. П. Социоллингвистика: учебник для вузов / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М.: РГГУ, 2001. – 439 с.

17. Белова, О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции / О. В. Белова. – М.: Индрик, 2005. – 288 с.

18. Бергер, П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

19. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / сост. О. А. Платонов. – М: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.

20. Битюцких, К. В. Отражение корпоративной культуры военных в языковом сознании курсантов: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Битюцких Ксения Валерьевна. – Челябинск, 2015. – 24 с.

21. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов / В. А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
22. Бойко, Б. Л. Образность слова и военная лексика / Б. Л. Бойко // Глобализация – этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы / под ред. Г. П. Немищенко. – в 2-х кн.; Кн. 1. – М.: Наука, 2006. – С. 364–376.
23. Бойко, Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов: монография / Б. Л. Бойко. – М.: Военный университет, 2008. – 184 с.
24. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
25. Ваганова, Е. В. Языковое сознание студентов технических и гуманитарных специальностей как представителей различных корпоративных культур: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ваганова Екатерина Владиславовна. – Челябинск, 2008. – 22 с.
26. Ветров, А. А. Семиотика и ее основные проблемы / А. А. Ветров. – М.: Политиздат, 1968. – 263 с.
27. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.
28. Выготский, Л. С. Мышление и речь // Л. С. Выготский. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
29. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций // Л. С. Выготский. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
30. Гальперин, П. Я., Кабанова, О. Я. Языковое сознание как основа формирования речи на иностранном языке / О. Я. Кабанова, П. Я. Гальперин // Управление познавательной деятельностью учащихся / под ред. П. Я. Гальперина, Н. Ф. Талызиной. – М.: МГУ, 1972. – С. 109–133.
31. Гасанов, И. Б. Национальные стереотипы и «образ врага» / И. Б. Гасанов // Чернявская, Ю. В. Психология национальной нетерпимости. – Минск: Харвест, 1998. – 560 с.

32. Гегель, Г. В. Ф. Политические произведения / Г. В. Ф. Гегль. – М.: Наука, 1978. – С. 185–275.
33. Голиков, Н. А. Профессиональные затруднения преподавателей высшей школы и их коррекция: монография / Н. А. Голиков // Качество жизни субъектов современного образования. – М.: Экшен, 2007. – 240 с.
34. Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса / Д. Б. Гудков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. – М.: МГУ, 2003. – С. 141–161.
35. Гузь, А. В. Педагогические условия профессиональной идентификации будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Гузь Александр Васильевич. – Москва, 1997. – 160 с.
36. Деркач, А. А. Акмеология: учеб. пособие / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
37. Диденко, А. А., Диденко, И. В. Профессиональная идентичность военнослужащих внутренних войск МВД России / А. А. Диденко, И. В. Диденко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск: Омская академия МВД Российской Федерации, 2013. – № 4 (55). – С. 3–7.
38. Дмитриев, А. В. Юмор как зеркало армейской жизни / А. В. Дмитриев // Социологические исследования. – 1993. – № 12. – С. 95–102.
39. Дмитриев, А. С. Физиология высшей нервной деятельности. Изд. 2-е. учеб. пособие для студентов биол. специальностей университетов / А. С. Дмитриев. – М.: Высшая школа, 1974. – 454 с.
40. Довголюк, М. Н. Ассоциативно-вербальное поле «Армия»: лингвокогнитивный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Довголюк Михаил Николаевич. – СПб., 2016. – 168 с.
41. Дойдж, Н. Пластичность мозга. Потрясающие факты о том, как мысли способны менять структуру и функции нашего мозга / Н. Дойдж. – М.: Эксмо, 2013. – 544 с.

42. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / под ред. В. Г. Базанова и др. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1981. – Т. 22. Дневник писателя за 1876 год. Январь-апрель. – 407 с.
43. Дьяконов, И. Ю., Бутовская, М. Л. Динамика идентификации человека с группой нищих / И. Ю. Дьяконов, М. Л. Бутовская // Вопросы психологии. – 2003. – № 1. – С. 79–89.
44. Ермолаева, Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (Статья первая) / Е. П. Ермолаева // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 4. – С. 51–59.
45. Завалишина, Д. Н. Способы идентификации человека с профессией / Д. Н. Завалишина // Психология субъекта профессиональной деятельности / под ред. А. В. Брушлинского, А. В. Карпова. – М.; Ярославль, 2001. – С. 104–128.
46. Заковоротная, М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М. В. Заковоротная. – Ростов н/Д: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 1999. – 200 с.
47. Залевская, А. А. Некоторые проблемы подготовки ассоциативного эксперимента и обработки его результатов / А. А. Залевская // Экспериментальные исследования в области лексики и фонетики: учен. зап. Калинин. гос. пед. ин-та. – Калинин, 1971. – Т. 98, ч. 2. – С. 3–62.
48. Залевская, А. А. Психолингвистическое исследование принципов организации лексикона человека: на материале межъязыкового сопоставления результатов ассоциативных экспериментов: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19 / Залевская Александра Александровна. – Калинин, 1980. – 492 с.
49. Залевская, А. А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека. / А. А. Залевская // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. – Калинин, 1981. – С. 28–44.
50. Залевская, А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование / А. А. Залевская. – Воронеж: Воронежский университет, 1990. – 208 с.

51. Залевская, А. А. Языковое сознание: вопросы теории / А. А. Залевская. // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 30–34.
52. Залевская, А. А. Значение слова через призму эксперимента: монография / А. А. Залевская. – Тверь: Тверской государственный университет, 2011. – 240 с.
53. Захарова, О. В. Социальная идентификация и социальная идентичность в изменяющемся обществе : учеб.-метод. пособие / О. В. Захарова. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2010. – 95 с.
54. Зеер, Э. Ф. Психология профессии / Э. Ф. Зеер. – Екатеринбург: Уральский педагогический институт, 2000. – 245 с.
55. Зинченко, В. П. Миры сознания и структура сознания / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. – М.: Педагогика, 1991. – № 2. – С. 15–36.
56. Зинченко, В. П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – М.: Тривола, 1994. – 333 с.
57. Зинченко, В. П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии / В. П. Зинченко. – М.: Новая школа, 1997. – 336 с.
58. Зинченко, В. П. Сознание и творческий акт / В. П. Зинченко. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 592 с.
59. Зинченко, В. П. Ценности в структуре сознания / В. П. Зинченко // Вопросы философии. – 2011. – № 8. – С. 85–97.
60. Золотова, Н. О. Ядро лексикона человека: формирование в онтогенезе / Н. О. Золотова // Психолингвистические исследования: слово и текст: Сб. науч. тр. – Тверь: Тверской государственный университет, 2002. – С. 46–52.
61. Ибрагимов, Г. К., Зачесов, К. Я. О понятии «родной язык» / Г. К. Ибрагимов, К. Я. Зачесов // Русский язык в национальной школе. – 1990. – № 8. – С. 8–11.
62. Иванов, Вяч. Вс. Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем / Вяч. Вс. Иванов. – М.: Сов. радио, 1978. – 184 с.

63. Иванова, Н. Л. Проблема психологического анализа социальной идентичности / Н. Л. Иванова // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2006. – Т. 3. – № 4. – С. 14–38.
64. Иванова, Н. Л., Румянцева, Т. В. Социальная идентичность: теория и практика / Н. Л. Иванова, Т. В. Румянцева. – М.: СГУ, 2009. – 453 с.
65. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 356 с.
66. Караулов, Ю. Н. О русском языке зарубежья / Ю. Н. Караулов // Вопросы языкознания. – 1992. – № 6. – С. 5–18.
67. Караулов, Ю. Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента / Ю. Н. Караулов // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М., 1996. – С. 67–96.
68. Караулов, Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю. Н. Караулов. – М.: ИРЯ РАН, 1999. – 180 с.
69. Караулов, Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 191–206.
70. Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. Русский ассоциативный словарь. – Т. 1. – М.: Астрель: АСТ, 2002. – С. 749–782.
71. Караулов, Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка / Ю. Н. Караулов. – М.: ЛКИ, 2010а. – 328 с.
72. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: ЛКИ, 2010б. – 264 с.
73. Караяни, А. Г. Военная психология. В 2 ч. Часть 2: учебник и практикум для вузов / А. Г. Караяни. – М.: Юрайт, 2017. – 280 с.

74. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
75. Кафтанов, Р. А. Ассоциативно-вербальная модель профессиональной идентификации российского военного (к постановке проблемы) / Р. А. Кафтанов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – Т. 13, вып. 1. – С. 73–79.
76. Ким, И. Е. Личная сфера человека: структура и языковое воплощение: монография / И. Е. Ким. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2009. – 325 с.
77. Климов, Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е. А. Климов. – М.: МГУ, 1995. – 224 с.
78. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 1996. – 400 с.
79. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – М.: Академия, 2010. – 304 с.
80. Коваль, А. А. Поражение США во Вьетнамской войне как проявление недальновидности внешнеполитического курса / А. А. Коваль // Молодой ученый. – 2016. – № 27. – С. 284–286.
81. Колесов, Д. В. Антиномии природы человека и психология различия. (К проблеме идентификации и идентичности, идентичности и толерантности) / Д. В. Колесов // Мир психологии. – 2004. – № 3. – С. 9–19.
82. Колясева, А. Ф. Терминология в зеркале обыденного и профессионального языкового сознания: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Колясева Алена Федоровна. – М., 2014. – 327 с.
83. Кон, И. С. Открытие Я / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
84. Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
85. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.

86. Копелев, Л. З. Чужие // Одиссей. Человек в истории. 1993. Образ «другого» в культуре / Л. З. Копелев. – М.: Наука, 1994. – С. 8–18.
87. Колосов, С. А. Манипулятивные стратегии дискурса ненависти / С. А. Колосов // Критика и семиотика. – Новосибирск: НГУ, 2007. – Вып. 7. – С. 248–256.
88. Кошелев, А. Д. Когнитивный анализ общечеловеческих концептов / А. Д. Кошелев. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. – 280 с.
89. Красных, В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц в коммуникации / В. В. Красных // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1997. – № 3. – С. 62–75.
90. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2001. – 270 с.
91. Красных, В. В. Психолингвокультурология как наука о человеке говорящем сквозь призму лингвокультуры / В. В. Красных // (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. / под ред. В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2017. – С. 183–261.
92. Кубиц, Г. В. Профессионализация языковой личности (на примере юридического дискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Кубиц Галина Васильевна. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2005. – 19 с.
93. Кубрякова, Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е. С. Кубрякова // Язык и структуры представления знаний / Сб. научно-аналитических обзоров / отв. ред. Ф. М. Березин. – М.: ИНИОН, 1992. – С. 4–38.
94. Кузнецов, П. А. Исследование взаимоотношений в Российской армии / П. А. Кузнецов – М.: Спорт и культура-2000, 2013. – 437 с.
95. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. – Екатеринбург: Уральский университет, 1999. – 285 с.

96. Курдюмов, С. П. Увидеть общий корень / С. П. Курдюмов // Знание – сила. – 1988. – № 11. – С. 38–44.
97. Лакофф, Д., Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / Д. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
98. Лебедева, Н. В. К вопросу о профессиональной идентичности специалиста по социальной работе / Н. В. Лебедева // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2015. – № 2 (24). – С. 63–70.
99. Левин, Ю. И. Об обценных выражениях русского языка // Левин, Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика / Ю. И. Левин. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 809–819.
100. Леонтьев, А. А. Языковое сознание и образ мира / А. А. Леонтьев // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: Институт языкознания РАН, 1993. – С. 16–21.
101. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
102. Леонтьев, А. А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / под ред. А. С. Маркосян, Д. А. Леонтьева, Ю. А. Сорокина. – М.: Смысл, 2016. – 271 с.
103. Леонтьев, А. А., Леонтьев, Д. А., Соколова, Е. Е. Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность / А. А. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, Е. Е. Соколова. – М.: Смысл, 2005. – 431 с.
104. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
105. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2001. – 511 с.
106. Леонтьев, Д. А. Психология смысла / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.

107. Лихачева, А. Б. Современный русский телезритель: фрагменты языкового сознания / А. Б. Лихачева // Язык, сознание, коммуникация. Сборник статей / под ред. В. В. Красных, А. И. Изотова. – М.: МАКС-Пресс, 2001. – Выпуск 17. – 152 с.
108. Лупанова, Е. В. Сленг военной субкультуры США / Е. В. Лупанова // Вопросы психолингвистики. – 2018. – № 1 (35). – С. 70–83.
109. Лурия, А. Р., Виноградова, О. С. Объективное исследование динамики семантических систем / А. Р. Лурия, О. С. Виноградова // Семантическая структура слова. – М.: Наука, 1971. – С. 27–62.
110. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М.: МГУ, 1998. – 335 с.
111. Лурье, С. В. Историческая этнология / С. В. Лурье. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 448 с.
112. Магомед-Эминов, М. Ш. Трансформация личности / М. Ш. Магомед-Эминов. – М.: ПАРФ, 1998. – 494 с.
113. Мальтус, Т. Р. Опыт о законе народонаселения / Т. Р. Мальтус. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – 136 с.
114. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
115. Масыч, Т. Л. Профессиональная языковая картина мира сотрудников правоохранительных органов: на материале русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Масыч Татьяна Леонидовна. – Волгоград, 2010. – 21 с.
116. Меньшикова, С. И. Языковая личность и проблемы лингводидактики / С. И. Меньшикова // Психолингвистические исследования: слово и текст: сборник научных трудов. – Тверь: Тверской государственный университет, 2002. – С. 64–69.
117. Мигирин, В. Н. Язык как система категорий отображения / В. Н. Мигирин. – Кишинев: Штиинца, 1973. – 237 с.
118. Мид, Дж. Разум, Я и Общество (главы из книги) / Дж. Мид // Социальные и гуманитарные науки. – Серия 11. Социология. – 1997. – № 4. – С. 162–195.

119. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
120. Михайлов, И. Ф. К гиперсетевой теории сознания / И. Ф. Михайлов // Вопросы философии. – 2015. – № 11. – С. 87–98.
121. Михальченко, В. Ю. Языковая ситуация и языковая политика в современной России / В. Ю. Михальченко // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: сборник обзоров ИНИОН РАН / отв. ред. Н.Н. Трошина – М.: ИНИОН РАН, 2015. – С. 14–31.
122. Мищенко, Т. В. Становление профессиональной идентичности у студентов педагогического вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Мищенко Татьяна Владимировна. – Ярославль, 2005. – 224 с.
123. Мокиенко, В. М. Национальное и интернациональное в славянской паремиологии/ В. М. Мокиенко // Глобализация – этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы / под ред. Г. П. Немищенко. – в 2-х кн.; Кн. 1. – М.: Наука, 2006. – С. 219–249.
124. Моор, С. М., Головин, П. Ю. Профессиональная идентичность как фактор трудовых отношений / С. М. Моор, П. Ю. Головин // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 8. – С. 176–184.
125. Мухина, В. С. Феноменология развития и бытия личности / В. С. Мухина. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. – 640 с.
126. Мыскин, С. В. Профессиональное языковое сознание и особенности его функционирования: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Мыскин Сергей Владимирович – М., 2015. – 670 с.
127. Нестеров, А. В. Гипертекст: тензорный подход (гипертекстовый вариант) / А. В. Нестеров. – Новосибирск: Препринт, 1991. – 15 с.
128. Никитина, С. Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре / С. Е. Никитина // Язык и личность: сборник статей / АН СССР Институт русского языка, отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1989. – С. 34–40.

129. Никитина, С. Е. «Свое – чужое» в языке и культуре русских конфессиональных групп / С. Е. Никитина // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 3 (33). – С. 76–91.
130. Николис, Г., Пригожин, И. Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации / Г. Николис, И. Пригожин. – М.: Мир, 1979. – 512 с.
131. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше // Сочинения в 2-х томах. Том 2. – М.: Мысль, 1990. – С. 5–237.
132. Новиков, А. И. Смысл как особый способ членения мира в сознании // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – С.33–38.
133. Овсянникова, В. В. Динамика «образа своей профессии» в зависимости от степени приобщения к ней / В. В. Овсянникова // Вопросы психологии, 1981. – № 5. – С. 20–25.
134. Орехов, А. М. «Вечный мир» или «вечная война»? (И. Кант versus К. Клаузевиц) / А. М. Орехов // Пространство и время. – 2014. – № 3 (17). – С. 62–66.
135. Поршнева, Б. Ф. Социальная психология и история / Б. Ф. Поршнева. – М.: Наука, 1979. – 235 с.
136. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
137. Пряжников, Н. С. Психологический смысл труда: учеб. пособие к курсу «Психология труда и инженерная психология» / Н. С. Пряжников. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 1997. – 351 с.
138. Рамачандран, В. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми / В. Рамачандран. – М.: Карьера Пресс, 2016. – 422 с.
139. Риццолатти, Дж., Синигалья, К. Зеркала в мозге: О механизмах совместного действия и сопереживания / Дж. Риццолатти, К. Синигалья. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 208 с.

140. Родыгина, У. С. Психологические особенности развития профессиональной идентичности студентов–будущих психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Родыгина Ульяна Сергеевна. – Киров, 2007. – 215 с.
141. Романов, А. А. Политическая лингвистика: Функциональный подход / А. А. Романов. – М.; Тверь: Институт языкознания РАН, ТвГУ: 2002. – 191 с.
142. Романов, А. С. Речевые клише армейской субкультуры США в контексте этнокультурной стереотипизации / А. С. Романов // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 3 (33). – С. 122–134.
143. Рязанцева, Т. И. Гипертекст и электронная коммуникация / Т. И. Рязанцева. – М.: ЛКИ, 2010. – 256 с.
144. Сахно, С. Л. «Свое-чужое» в концептуальных структурах / С. Л. Сахно // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 95–101.
145. Сдобнова, Ю. Н. Лингвистическое отображение современных социальных тенденций в институциональном дискурсе вооруженных сил Франции: дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.05 / Сдобнова Юлия Николаевна. – Москва, 2014. – 218 с.
146. Седакова, О. А. Церковнославяно-русские паронимы. Материалы к словарю / О. А. Седакова. – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2005. – 432 с.
147. Сенявская, Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е. С. Сенявская. – М.: РОССПЭН, 2006. – 288 с.
148. Сенявский, А. С. Проблема «свой» – «чужой» в историческом сознании: теоретико-методологический аспект / А. С. Сенявский // «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании. Международная научная конференция, 24-25 мая 2001 г. – СПб.: Нестор, 2001. – С. 13–15.
149. Серкин, В. П. Методы психосемантики : учеб. пособие для студ. вузов / В. П. Серкин. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 207 с.

150. Симонов, К. М. Письма о войне 1943–1979 / К. М. Симонов. – М.: Советский писатель, 1990. – 720 с.
151. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные компоненты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
152. Смирнов, А. Т. Основы безопасности жизнедеятельности: учеб. для учащихся 11 кл. общеобразоват. учреждений / А. Т. Смирнов, Б. И. Мишин, В. А. Васнев. – М.: Просвещение, 2002. – 159 с.
153. Соколова, Е. Т., Бурлакова, Н. С., Лэонтиу, Ф. К обоснованию клинико-психологического изучения расстройства гендерной идентичности / Е. Т. Соколова, Н. С. Бурлакова, Ф. Лэонтиу // Вопросы психологии. – 2001. – № 6. – С.3–16.
154. Соловьев, В. С. Спор о справедливости: Сочинения / С. В. Соловьев. – М.: ЭКСМО-Пресс, Харьков: Фолио, 1999. – 190 с.
155. Сорокин, А. И. Актуальность изучения военно-профессиональной идентичности военнослужащих в войсках национальной гвардии Российской Федерации / А. И. Сорокин // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев, 2017. – Пенза: Наука и Просвещение. – С. 166–169.
156. Сорокин, А. И. К вопросу о структуре военно-профессиональной идентичности // Мир педагогики и психологии. – 2018. – № 3 (20). – С. 111–117.
157. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности / под ред. Г.П. Каргина. – Ярославль: Аверс Пресс, 2006. – 130 с.
158. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
159. Стернин, И. А. Коммуникативное и когнитивное сознание / И. А. Стернин // С любовью к языку. – Москва-Воронеж, 2002. – С. 44–51.
160. Стернин, И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания.

Сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания РАН, 2003. – 97–112.

161. Стернин, И. А. Языковое сознание жителей Воронежа: монография / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2010. – 250 с.

162. Стефаненко, Т. Г. Компоненты этнической идентичности: когнитивный, аффективный, поведенческий / Т. Г. Стефаненко // Мир психологии. – 2004. – № 3. – С. 38–43.

163. Субботин, М. М. Гипертекст. Новая форма письменной коммуникации / М. М. Субботин // Итоги науки и техники, серия информатика / ВИНТИ. – 1994. – Т. 18. – 158 с.

164. Сулейменова, Э. Д. Понятие смысла в современной лингвистике / Э. Д. Сулейменова. – Алма-Ата: Мектеп, 1989. – 160 с.

165. Тарасов, Д. Ю. Психологическая обеспеченность продуктивной деятельности будущего офицера / Д. Ю. Тарасов // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 2. – С. 394–401.

166. Тарасов, Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания РАН, 1996. – С. 7–22.

167. Тарасов, Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание и образ мира. М., 2000а. – С. 24–32.

168. Тарасов Е. Ф. Язык как средство трансляции культуры / Е. Ф. Тарасов // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000б. – С. 45–53.

169. Тарасов, Е. Ф. Языковое сознание / Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2004. – № 2. – С. 34–47.

170. Тарасов, Е. Ф. Прологомены к теории языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2014. – № 4 (22). – С. 24–35.

171. Тарасов, Е. Ф. Языки сознания / Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 2 (24). – С. 12–19.

172. Тельнова, Н. А. Социальная идентичность: функции и специфика модальности / Н. А. Тельнова // Известия вологодского государственного педагогического университета, 2011. – № 3. – т. 57. – с. 10–15
173. Томаселло, М. Истоки человеческого общения / М. Томаселло. - М.: Языки славянских культур, 2011. – 328 с.
174. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.
175. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
176. Трактаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева и А. В. Гулыга. – СПб.: Алетейя, 2003. – 398 с.
177. Труфанова, Е. О. Человек в лабиринте идентичностей / Е. О. Труфанова // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 13–22.
178. Уланов, А. В. Источники русского военного дискурса XIX в.: прагматический аспект / А. В. Уланов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: филология, история, востоковедение. – 2012. – Вып. № 2. – С. 73–76.
179. Успенский, Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв) / Б. А. Успенский. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 558 с.
180. Уфимцева, Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания / Н. В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания РАН, 1996. – С. 139–162.
181. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание: структура и содержание: (обзор) / Н. В. Уфимцева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание. – 1997. – № 2. – С. 21–37.
182. Уфимцева, Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских / Н. В. Уфимцева // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М.: Институт языкознания РАН, 1998. – С. 135–170.

183. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности / Н. В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 102–110.
184. Уфимцева, Н. В. Образ мира русских: системность и содержание / Н. В. Уфимцева // Язык и культура. – 2009. – № 4. – С. 98–111.
185. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н. В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.
186. Уфимцева, Н. В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира / Н. В. Уфимцева // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 9 (92). – С. 340–347.
187. Уфимцева, Н. В. Этнопсихолингвистика как раздел теории речевой деятельности / Н. В. Уфимцева // (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. / под ред. В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2017. – С. 21–96.
188. Уфимцева, Н. В., Черкасова, Г. А. Ассоциативная лексикография и исследования языкового сознания / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова // Филология и культура, 2014. – № 4 (38). – С. 193–199.
189. Ушакова, Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования / Т. Н. Ушакова // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 13–23.
190. Ушакова, Т. Н., Байтикова, Ш. С. Исследование физиологического механизма формирования речевого акта / Т. Н. Ушакова, Ш. С. Байтикова // Физиология человека. – 1976. – Т. 2. – № 6. – С. 948–955.
191. Ушакова, Т. Н., Павлова, Н. Д. Аспекты исследования семантики слова / Т. Н. Ушакова, Н. Д. Павлова // Психологический журнал. – 1981. – № 5. – С. 23–35.
192. Ушакова, Т. Н., Павлова, Н. Д., Зачесова, И. А. Психологические исследования семантики речи / Т. Н. Ушакова, Н. Д. Павлова, И. А. Зачесова // Вопросы психологии. – 1983. – № 5. – С. 30–41.

193. Фонарев, А. Р. Развитие личности в процессе профессионализации / А. Р. Фонарев // Вопросы психологии. – 2004 – №6. – с. 72–83.
194. Фрейд, З. Неизбежна ли война? / З. Фрейд // По ту сторону принципа удовольствия. – М.: Прогресс, 1992. – С. 325–337.
195. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. - М.: Республика, 1994. – 447 с.
196. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью / Ю. Хабермас – М.: Academia, 1995. – 252 с.
197. Харченко, Е. В. Языковое сознание профессионала как предмет психолингвистики / Е. В. Харченко // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 178–190.
198. Харченко, Е. В. Ключкова, Е. В. Профессионализация языкового сознания (на примере медицинского персонала) / Е. В. Харченко, Е. В. Ключкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 12 (408). Филологические науки. Вып. 110. – С. 194–199.
199. Хёсле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хёсле // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 113–123.
200. Черкасова, Г. А. Динамическая ассоциативно-вербальная модель языкового сознания носителей русского языка / Г. А. Черкасова // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2014. – № 17. – С. 405–414.
201. Шапошникова, И. В. История английского языка: учеб. пособие / И. В. Шапошникова. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2009. – 506 с.
202. Шапошникова, И. В. Эмпирическая база для исследования вербальных ассоциаций русских, проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке / И. В. Шапошникова // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012а. – Том 10. – Выпуск 2. – С. 63–76.
203. Шапошникова, И. В. Устойчивость и изменчивость вербальных ассоциаций русских как отражение процессов самоидентификации при нарушении целостности этнокультурной среды // Межэтническое общение:

контакты и конфликты. Сборник статей / под ред. Н. В. Уфимцевой. – М.: Институт языкознания РАН–МИЛ, 2012б. – С. 171–193.

204. Шапошникова, И. В. Мотивационная база реформы образования и профессиональная идентификация русской языковой личности / И. В. Шапошникова // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 4 (34). – С. 124–145.

205. Шапошникова, И. В. К вопросу о языковой политике в научно-образовательной сфере / И. В. Шапошникова // Вопросы психолингвистики. – 2018а. – № 1 (35). – С. 173–191.

206. Шапошникова, И. В. Психоглоссы, маркирующие цивилизационную идентификацию российских студентов (по материалам массовых ассоциативных экспериментов) / И. В. Шапошникова // Сибирский филологический журнал. – 2018б. – № 3. – С. 255–273.

207. Шапошникова, И. В. Динамические модели в социолингвистике и социокоммуникативные установки русской языковой личности в постсоветский период / И. В. Шапошникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019а. – Т. 18. – № 3. – С. 24–38.

208. Шапошникова, И. В. Теория актуальна, пока она работает / И. В. Шапошникова // Вопросы психолингвистики. – 2019б. – Т. 41. – № 3. – С. 156–173.

209. Шапошникова, И. В. Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен / И. В. Шапошникова. – М.: Языки славянских культур (в печати). – 2019в.

210. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность и память: опыт генетической реконструкции / Л. Б. Шнейдер // Мир психологии. – 2001а. – № 1. – С. 64–78.

211. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: монография / Л. Б. Шнейдер. – М.: МОСУ, 2001б. – 256 с.

212. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

213. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб: Летний сад : Речь, 2000. – 415 с.
214. Юсупова, Т. С. Структурные особенности военного дискурса / Т. С. Юсупова // Известия Самарского научного центра РАН. т. 11. № 4 (4). – 2009. – Вып. 4 (6). – С. 1055–1057.
215. Ядов, В. А. Символические и примордиальные солидарности (социальные идентификации личности) / В. А. Ядов // Проблемы теоретической социологии. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 169–184.
216. Ядов, В. А. Резюме научных отчетов по исследовательским проектам, выполненным в рамках общеинститутской программы «Альтернативы социальных преобразований в Российском обществе в 1991-1994гг.» / В. А. Ядов. – М.: Институт социологии РАН, 1995. – 160 с.
217. Ядов, В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция: монография / В. А. Ядов. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
218. Язык и личность: сборник статей / АН СССР Ин-т рус. яз., отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1989. – 216 с.
219. Яшина, А. А. Профессиональная идентичность молодого преподавателя вуза: дисс. ...канд. психол. наук: 19.00.05, 19.00.03 / Яшина Алина Александровна. – Волгоград, 2007. – 213 с.
220. Anderson, J. R., Bower, G. H. Human associative memory / J. R. Anderson. – Washington, D.C.: Winston & Sons, 1973. – 524 p.
221. Arbib, M. A. The mirror system hypothesis on the linkage of action and languages / M. A. Arbib // Action to Language via the Mirror Neuron System (Edited by M. A. Arbib). – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – Pp. 3–47
222. Arbib, M. A. From monkey-like action recognition to human language: an evolutionary framework for neurolinguistics / M. A. Arbib // Behavioral and Brain Sciences. – 2005. – Vol. 28. – Issue 02. – Pp. 105–168

223. Ashforth, B. E., Mael, F. A. (1989). Social Identity Theory and the Organization / B. E. Ashforth, F. A Mael // *Academy of Management Review*, 1989. – No 14. – Pp. 20–39.
224. Batagelj, V. Understanding Large Temporal Networks and Spatial Networks: Exploration, Pattern Searching, Visualization and Network Evolution / V. Batagelj, P. Patrick Doreian, A. Ferligoj, N. Kejzar. – New York, NY: John Wiley & Sons, Ltd, 2014. – 464 p.
225. Bock, K., Levelt, W. Grammatical encoding / K. Bock, W. Levelt // *Handbook of psycholinguistics* (Edited by M. A. Gernsbacher). – San Diego: Academic Press, 1994. – Pp. 945–984.
226. Bybee, J. Word frequency and context of use in the lexical diffusion of phonetically conditioned sound change / J. Bybee // *Language Variation and Change*. – 2002. – No. 14. – Pp. 261–290.
227. Bybee, J. Mechanisms of Change in Grammaticization: The Role of Frequency / J. Bybee // *The Handbook of Historical Linguistics* (Edited by B. Joseph, R. Janda). – Oxford: Blackwell, 2003. – Pp. 602–623.
228. Bybee, J. Markedness: iconicity, economy, and frequency / J. Bybee // *The Oxford Handbook of Linguistic Typology* (Edited by J. J. Song). – Oxford: Oxford University Press, 2010. – Pp. 131–147.
229. Bybee, J. Domain-general processes as the basis for grammar / J. Bybee // *The Oxford Handbook of Language Evolution* (Edited by M. Tallerman, K. R. Gibson) – Oxford: Oxford University Press, 2012. – Pp 528–536.
230. Bybee, J. Usage-based theory and exemplar representations of constructions / J. Bybee // *The Oxford Handbook of Construction Grammar* (Edited by T. Hoffmann, G. Trousdale) – Oxford: Oxford University Press, 2013. – Pp. 49–69.
231. Carroll, J. B., White, M. N. Word frequency and age of acquisition as determiners of picture-naming latency / J. B. Carroll, M. N. White // *Quarterly Journal of Experimental Psychology*. – 1973. – No. 25. – Pp. 85–95.

232. Cheney, G. On the various and changing meanings of organizational membership: A field study of organizational identification / G. Ghenev // *Communication Monographs*, 1983. – No. 50. – Pp. 342–362.
233. Cottam, M. L., Introduction to Political Psychology / M. L. Cottam, B. Dietz-Uhler, E. Mastors, T. Preston. – London: Taylor & Francis, 2009. –416 p.
234. Croft, W., Cruse, D. Cognitive linguistics / W. Croft, D. Cruse. – New York, NY: Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
235. Dapretto, M. Understanding emotions in others: mirror neuron dysfunction in children with autism spectrum disorders / M. Dapretto, M. S. Davies, J. H. Pfeifer, A. A. Scott, M. Sigman, S. Y. Bookheimer, M. Iacoboni // *Nature Neuroscience*. – 2006. – Vol. 9. – Pp. 28–30.
236. Dutton, J. E., Dukerich, J. M., Harquail, C. V. Organizational Images and Member Identification / J. E. Dutton, J. M. Dukerich, C. V. Harquail // *Administrative Science Quarterly*, 1994. – No. 39. – Pp. 239–263.
237. Ellemers, N., Mlicki, P. P. Being different or being better? National stereotypes and identifications of Polish and Dutch students / N. Ellemers, P. P. Mlicki // *European Journal of Social Psychology*. – 1996. – No. 26. – Pp. 97–114.
238. Erikson, E. H. Identity, youth, and crisis / E. H. Erikson. – New York, NY: W. W. Norton & Company, 1968. – 336 p.
239. Evans, V., Green, M. Cognitive linguistics: an introduction / V. Evans, M. Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 394 p.
240. Fauconnier, G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language / G. Fauconnier. – New York, NY: Cambridge University Press, 1994. – 240 p.
241. Fearon, J. D. Rationalist Explanations for War / J. D. Fearon // *International Organization*. – 1995. – No. 49 (3). – Pp. 379–414.
242. Fogassi, L., Gallese, V. The neural correlates of action understanding in non-human primates / L. Fogassi, V. Gallese // *Mirror Neurons and the Evolution of Brain and Language* (Edited by M. I. Stamenov, V. Gallese). – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002. – Pp. 13–35.

243. Fry D. P, Söderberg P. Lethal Aggression in Mobile Forager Bands and Implications for the Origins of War / D. P. Fry, P. Söderberg // *Science*. – 2013. – Vol. 341. – P. 270–273.
244. Fuller, G. *The Youth Factor: The New Demographics of the Middle East and the Implications for U.S. Policy* / G. Fuller. – Washington, D.C.: The Saban Center for Middle East Policy at the Brookings Institution, 2003. – 42 p.
245. Fuller, G. *The Youth Crisis in Middle Eastern Society* / G. Fuller. – Clinton Township, MI: Institute for Social Policy and Understanding, 2004. – 13 p.
246. Gallese, V. Mirror neurons and the social nature of language: The neural exploitation hypothesis / V. Gallese // *Social neuroscience*. – 2008. – Vol. 3 (3–4). – Pp. 317–333.
247. Gallese, V. Mirror neurons, embodied simulation, and the neural basis of social identification / V. Gallese // *Psychoanalytic Dialogues*. – 2009. – Vol. 19. – Pp. 519–536.
248. Goffman, E. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity* / E. Goffman. – Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1963. – 147 p.
249. Goltz, H. H., Smith, M. L. *Forming and Developing Your Professional Identity Easy as PI* / H. H. Goltz, M. L. Smith // *Health Promotion Practice*, 2014. – No. 15 (6). – Pp. 785–789.
250. Habermas, U. *Communication and Evolution of Society* / U. Habermas. – Boston, MA: Beacon Press, 1979. – 262 p.
251. Hogg, M, Abrams, D. Social motivation, self-esteem and social identity / M. Hogg, D. Abrams // *Social identity theory: Constructive and critical advances*. – Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1990. – Pp. 28–47.
252. Hudson, R. A. *Language Networks. The New Word Grammar* / R. A. Hudson. – Oxford: OxfordUniversity Press, 2007. – 275 p.
253. Hudson, R. A. *An Introduction to Word Grammar*. / R. A. Hudson. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 332 p.
254. Hurford, J. *Language beyond our grasp: What mirror neurons can, and cannot, do for the evolution of language* / J. Hurford // *Evolution of Communication*

Systems: A Comparative Approach (Edited by D. Kimbrough Oller and U. Griebel). – Cambridge, MA: MIT Press, 2004. – Pp. 297–313.

255. Jackendoff, R. Conceptual semantics and cognitive linguistics / R. Jackendoff // *Cognitive Linguistics*. 1996. – Vol. 7. – Issue. 1. – Pp. 93–29.

256. James, P. Friedman, J. *Globalization and Violence, Vol. 3: Globalizing War and Intervention* / P. James, J. Friedman. – London: Sage Publications, 2006. – 359 p.

257. Jenkins, J. The 1952 Minnesota word association norms / J. Jenkins // *Norms of Word Association* (Edited by L. Postman & G. Keppel). – New York; London: Academic Press, 1970. – Pp. 1–38.

258. Joost, A. M., Meerloo, M. D. *The Rape of the Mind: The Psychology of Thought Control, Menticide, and Brainwashing* / A. M. Joost, M. D. Meerloo. – Palm Desert, CA: Progressive Press, 2009. – 326 p.

259. Kiss, G. R. Words, Associations, and Networks / G. R. Kiss // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. – 1968. – No. 7. – Pp. 707–713.

260. Kiss, G. R. Grammatical word classes: a learning process and its simulation / G. R. Kiss // *The Psychology of Learning and Motivation*. – 1973. – Vol. 7 – Pp. 1–41.

261. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors we live by* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, IL: University of Chicago Press, 2003. – 191 p.

262. Langacker, R. W. *Concept, image, and symbol: the cognitive basis of grammar* / R. W. Langacker. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2002. – 395 p.

263. Marcia, J. E. Development and validation of ego identity status / J. E. Marcia // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1966. – Vol. 3. – No. 5. – Pp. 551–558.

264. Marcia, J. E. Ego-Identity Status / J. E. Marcia // *Social Encounters: Contributions to Social Interaction* (Edited by M. Argyle). – Chicago, IL: Aldine Pub. Co., 1973. – Pp. 340–354.

265. Marcia, J. E. Identity in adolescence / J. E. Marcia // *Handbook of adolescent psychology* (Edited by J. Adelson). – New York, NY: Wiley, 1980. – Pp. 109–137.

266. Markus, H., Kitayama, S. Culture and the self: implications for cognition, emotion and motivation // *Psychological Review*. – 1991. – No. 98 (2). – Pp. 224–253.
267. Marshall, G. R., Cofer, Ch. N. Associative indices as measures of word relatedness: a summary and comparison of methods / G. R. Marshall, Ch. N. Cofer // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. – 1963. – Vol. 1. – Pp. 408–421.
268. Minsky, M. *The Society of Mind* / M. Minsky. – New York, NY: Simon & Schuster, 1988. – 336 p.
269. Moulin-Frier, C., Arbib, M. A. Recognizing speech in a novel accent: the motor theory of speech perception reframed / C. Moulin-Frier, M. A. Arbib // *Biological Cybernetics*. – 2013. – Vol. 107 (4). – Pp. 421–447.
270. Nelson, D. L., McEvoy, C. L, Dennis, S. What is free association and what does it measure? / D. L. Nelson, C. L. McEvoy, S. Dennis // *Memory & Cognition*, 2000. – No. 28 (6). – Pp. 887–899.
271. Nyström, S. The dynamics of professional identity formation: graduates' transitions from higher education to working life / S. Nyström // *Vocations and Learning*, 2009. – No. 2 (1). – Pp. 1–18.
272. Palermo, D. S., Jenkins, J. J. *Word association norms: grade school through college* / D. S. Palermo, J. J. Lenkins – Minneapolis, MN: Univ. of Minnesota Press, 1964. – 488 p.
273. Pratt, M. G. To be or not to be: Central Questions in organizational identification / M. G. Pratt // *Identity in Organizations: Building theory through conversation* (Edited by D. A. Whetten & P. C. Godfrey). – Thousand Oaks, CA: Sage. – Pp. 171–207.
274. Ramachandran, V. S. *The tell-tale brain: a neuroscientist's quest for what makes us human* / V. S. Ramachandran. – New York, NY: W. W. Norton & Company, Inc., 2011. – 357 p.
275. Rizzolatti, G., Arbib, M. A. Language within our grasp / G. Rizzolatti, M. A. Arbib // *Trends in Neurosciences*. – 1998. – No. 21. – Pp. 188–194.
276. Rizzolatti, G. The mirror neuron system and its function in humans / G. Rizzolatti // *Anatomy and Embryology*. – 2005. – Vol. 210. – Pp. 419–421.

277. Rizzolatti, G., Craighero, L., Fadiga, L. The mirror system in humans / G. Rizzolatti, L. Craighero, L. Fadiga // *Mirror Neurons and the Evolution of Brain and Language* (Edited by M. I. Stamenov, V. Gallese). – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002. – Pp. 37–59.

278. Rizzolatti, G., Sinigaglia, C. The functional role of the parieto-frontal mirror circuit: Interpretations and misinterpretations / G. Rizzolatti, C. Sinigaglia // *Nature Reviews Neuroscience*. – 2010. – Vol. 11. – Pp. 264–274.

279. Sinigaglia, C., Rizzolatti, G. Through the looking glass: Self and others / C. Sinigaglia, G. Rizzolatti // *Consciousness and Cognition*. – 2011. – Vol. 20. – Pp. 64–74.

280. Smalley, R. E. Future Global Energy Prosperity: The Terawatt Challenge / R. E. Smalley // *MRS Bulletin*. – 2005. – Vol. 30. – P. 412–417.

281. Tajfel, H., Turner, J. C. The social identity theory of intergroup behavior / H. Tajfel, J. C. Turner, J. C. // S. Worchel, W. G. Austin. *Psychology of Intergroup Relations*. – Chicago, IL: Nelson-Hall, 1986. – Pp. 7–24.

282. Théoret, H., Pascual-Leone, A. Language acquisition: Do as you hear / H. Théoret, A. Pascual-Leone // *Current Biology*. – 2002. – Vol. 12 (21). – Pp. 736–737.

283. Tomasello, M. Constructing a language: a usage-based theory of language acquisition / M. Tomasello. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. – 388 p.

284. Tomasello, M., Rakoczy, H. What makes human cognition unique? From individual to shared to collective intentionality / M. Tomasello, H. Rakoczy, // *Mind and Language*. – 2003. – No. 18 (2). – Pp. 121–147.

285. Turnbull, C. *The Forest People* / C. Turnbull. – New York, NY: Touchstone Books, 1987. – 320 p.

286. Varela, F., Thompson, E., Rosch, E. *The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience* / F. Varela, E. Thompson, E. Rosch. – Cambridge, MA: MIT Press, 1993. – 308 p.

287. Waterman, A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review of research / A. S. Waterman // *Developmental Psychology*. – 1982. – Vol. 18. – No 3. – Pp. 341–358.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И СЛОВАРЕЙ

1. Военный энциклопедический словарь / под ред. В. А. Золотарёва, В. М. Карева, А. П. Горкина. – М.: ОНИКС 21 век, 2002. – 1432 с.
2. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР (утвержден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-ob-oborone/50/disciplinaryj-ustav-vooruzhennyh-sil-sssr.html>.
3. Дмитриев, Д. В. (ред.). Толковый словарь русского языка. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1578 с.
4. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – М.: Русский язык – Медиа, 2003. – 846 с.
5. ЕВРАС: Уфимцева, Н. В., Черкасова, Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС [Электронный ресурс]. – М.: 2014. – Режим доступа: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras>.
6. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
7. Засорина, Л. Н. Частотный словарь русского языка / под ред. Л. Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977. – 936 с.
8. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/.
9. Конституция Российской Федерации с последними изменениями на 2018 год. – М.: Эксмо, 2018. – 32 с.
10. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка. Справочное издание. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

11. Ляшевская, О. Н., Шаров, С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) [Электронный ресурс] / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. – М.: Азбуковник, 2009. – Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php?>.
12. НКРЯ: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.
13. Общевоинские уставы Вооруженных сил Российской Федерации. – Ростов н/Д.: Феникс, 2018. – 731 с.
14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство “Мир и Образование”», 2010. – 736 с.
15. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. VIII. Война и мир [Электронный ресурс]. – М.: 2000. – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/viii/>.
16. ПВАС (2015 - 2018) – Подкорпус ассоциаций военных [Электронный ресурс] / авторы-составители Р. А. Кафтанов, А. А. Романенко. – Режим доступа: <http://adictru.nsu.ru>.
17. Плехов, А. М. Словарь военных терминов. – М.: Военное издательство, 1988. – 335 с.
18. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка: А-О / А. Г. Преображенский. – М.: ЛКИ, 2010 – 720 с.
19. РАС: Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс] / сост. Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – Т. 1–2. – М., 1994, 1998. – Режим доступа: URL:<http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>.
20. САНРЯ: Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. – М.: МГУ, 1977. – 192 с.
21. Санчес Пуиг М., Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А. Ассоциативные нормы испанского и русского языков = Normas asociativas del español y del ruso /

М. Санчес Пуиг, Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова; Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз., Мадрид. гос. ун-т Комплутенсе. – М.; Мадрид, 2001. – 496 с.

22. СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008 – 2018) [Электронный ресурс] / авторы-составители И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. – Режим доступа: <http://adictru.nsu.ru>.

23. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка: ок. 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Астрель: АСТ, 2010. – 1054 с.

24. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1: А–Д: ок. 4000 слов / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М.: Астрель: АСТ, 2009. – 588 с.

25. Шапошникова, И. В., Романенко, А. А. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2-х тт. Т. 1 От стимула к реакции / И. В. Шапошникова, А. А. Романенко; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии, Новосиб. гос. ун-т, Моск. ин-т лингвистики. – М.: Московский институт лингвистики, 2014. – 537с.

26. Шапошникова, И. В., Романенко, А. А. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2-х тт. Т. 2. От реакции к стимулу / И. В. Шапошникова, А. А. Романенко; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии, Новосиб. гос. ун-т, Моск. ин-т лингвистики. – М.: Московский институт лингвистики, 2015. – 763 с.

27. ЭСРЯ: Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. – СПб.: Виктория плюс, 2004. – 432 с.

28. Dictionnaire associative du français (2008–2010) [Электронный ресурс] / сост. М. Дебрэнн, Н. В. Уфимцева, А. А. Романенко. – Режим доступа: <http://dictaverf.nsu.ru/>

29. EAT: Kiss, G. The associative thesaurus of English [Электронный ресурс] / G. Kiss, C. Armstrong, R. Milroy. – Edinburgh: Univ. of Edinb., MRC Speech and Communication Unit, 1972. – Режим доступа: <http://rali.iro.umontreal.ca/rali/?q=en/Textual%20Resources/EAT>.

30. Field Manual 7-8. Infantry Rifle Platoon and Squad [Электронный ресурс]. – Washington: Headquarters. Department of the Army, 1992. –Режим доступа: www.shu.edu/offices/rotc/upload/FM-7-8.pdf.
31. INF 202. Manuel d'emploi de la section d'infanterie. – Paris: Ministère de la defense – 1999. – 270 p.
32. MC-105-10. Manual de operaciones de combate en áreas construidas o localidades. – Fuerte Tiuna: Comité Permanente de Doctrina, 1999. – 288 p.
33. Nelson, D. L. The University of South Florida word association, rhyme, and word fragment norms [Электронный ресурс] / D. L. Nelson, C. L. McEvoy, T. A. Schreiber. – Режим доступа: <http://www.usf.edu/FreeAssociation/>.
34. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com>.
35. Strong, J. The Exhaustive Concordance of the Bible [Электронный ресурс] / J. Strong. – Режим доступа: <http://www.sacrednamebible.com/kjvstrongs/index2.htm>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Образец анкеты для свободного ассоциативного эксперимента с курсантами

Родной язык.....	Возраст.....	Код региона.....
дом.....	поражение.....	паника.....
жизнь.....	казарма.....	наблюдение.....
вертолет.....	атаковать.....	офицер.....
религия.....	смерть.....	хороший.....
огонь.....	лопата.....	бежать.....
солдат.....	оборона.....	враг.....
вызвать.....	бояться.....	завоевание.....
ударный.....	взвод.....	пистолет.....
добро.....	смелость.....	полvig.....
преданность.....	противник.....	войска.....
пуля.....	охрана.....	смертельный.....
курсант.....	мирный.....	подготовка.....
вражда.....	увольнение.....	предатель.....
патриот.....	плац.....	свобода.....
разведка.....	союзник.....	командир.....
агрессивный.....	отпуск.....	Россия.....
гражданский.....	знамя.....	стрельба.....
отечество.....	ответственный.....	пароль.....
танк.....	конфликт.....	выгнать.....
победа.....	мишень.....	человек.....
выстрелить.....	боевой.....	штаб.....
полевой.....	зло.....	копать.....
патриотизм.....	огнестрельный.....	война.....
вооруженный.....	марш.....	русский.....
защита.....	Бог.....	фланг.....

Приложение Б. Ассоциативно-вербальный профиль испытуемого

Таблица Б. 1. – Возраст испытуемых

Возраст испытуемых	Количество испытуемых	% от общего количества испытуемых
17	26	3,1 %
18	122	14,7 %
19	148	17,9 %
20	164	19,8 %
21	153	18,5 %
22	144	17,4 %
23	33	4,0 %
24	17	2,1 %
25	10	1,2 %
26	7	0,8 %
27	1	0,1 %
28	1	0,1 %

Рисунок Б.1. – Возраст испытуемых

Таблица Б. 2. – Субъекты РФ, в которых проживали испытуемые до поступления в НВИ

Субъект РФ	Количество проживавших в субъекте РФ	% от общего количества испытуемых
Новосибирская область	200	24,4 %
Алтайский край	123	15 %
Кемеровская область	45	5,5 %
Красноярский край	40	4,9 %
Республика Дагестан	30	3,7 %
Омская область	23	2,8 %
Краснодарский край	22	2,7 %
Ставропольский край	18	2,2 %
Республика Бурятия	17	2,1 %
Свердловская область	17	2,1 %
Забайкальский край	16	1,9 %
Республика Алтай	15	1,8 %
Челябинская область	15	1,8 %
Республика Северная Осетия –Алания	14	1,7 %
Иркутская область	13	1,6 %
Ростовская область	13	1,6 %
Нижегородская область	12	1,5 %
Оренбургская область	12	1,5 %
Республика Башкортостан	12	1,5 %
Кабардино-Балкарская республика	11	1,3 %
Волгоградская область	10	1,2 %
Курганская область	9	1,1 %
Томская область	9	1,1 %
Хабаровский край	9	1,1 %
Брянская область	7	0,9 %
Москва	7	0,9 %
Пермский край	7	0,9 %
Саратовская область	6	0,7 %
Республика Карелия	5	0,6 %
Республика Тыва	5	0,6 %
Республика Хакасия	5	0,6 %
Самарская область	5	0,6 %
Амурская область	4	0,5 %
Астраханская область	4	0,5 %
Приморский край	4	0,5 %
Чеченская республика	4	0,5 %
Белгородская область	3	0,4 %
Камчатский край	3	0,4 %
Липецкая область	3	0,4 %
Пензенская область	3	0,4 %

Продолжение таблицы Б. 2.

Субъект РФ	Количество проживавших в субъекте РФ	% от общего количества испытуемых
Ульяновская область	3	0,4 %
Еврейская автономная область	2	0,2 %
Ивановская область	2	0,2 %
Карачаево-Черкесская республика	2	0,2 %
Курская область	2	0,2 %
Магаданская область	2	0,2 %
Московская область	2	0,2 %
Орловская область	2	0,2 %
Санкт-Петербург	2	0,2 %
Сахалинская область	2	0,2 %
Тамбовская область	2	0,2 %
Тюменская область	2	0,2 %
Удмуртская республика	2	0,2 %
Архангельская область	1	0,1 %
Вологодская область	1	0,1 %
Костромская область	1	0,1 %
Ленинградская область	1	0,1 %
Псковская область	1	0,1 %
Республика Калмыкия	1	0,1 %
Республика Крым	1	0,1 %
Республика Саха (Якутия)	1	0,1 %
Республика Татарстан	1	0,1 %
Рязанская область	1	0,1 %
Тверская область	1	0,1 %
Чувашская республика	1	0,1 %
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	0,1 %
Ярославская область	1	0,1 %

Таблица Б. 3. – Федеральные округа РФ (по состоянию на 2015 год), в которых проживали испытуемые до поступления в НВИ

Федеральный округ	Количество проживавших в округе	% от общего количества испытуемых	Регионы с указанием количества выходцев
Сибирский	511	62,2 %	Новосибирская обл. (200), Алтайский край (123), Кемеровская обл. (45), Красноярский край (40), Омская обл. (23), Республика Бурятия (17), Забайкальский край (16), Республика Алтай (15), Иркутская обл. (13), Томская обл. (9), Республика Тыва (5), Республика Хакасия (5)
Южный	69	8,4 %	Краснодарский край (22), Ставропольский край (18), Ростовская обл. (13), Волгоградская обл. (10), Астраханская обл. (4), Республика Калмыкия (1), Республика Крым (1)
Приволжский	64	7,8 %	Нижегородская обл. (12), Оренбургская обл. (12), Республика Башкортостан (12), Пермский край (7), Саратовская обл. (6), Самарская обл. (5), Пензенская обл. (3), Ульяновская обл. (3), Удмуртская республика (2), Республика Татарстан (1), Чувашская республика (1)
Северо-Кавказский	61	7,4 %	Республика Дагестан (30), Республика Северная Осетия – Алания (14) Кабардино-Балкарская республика (11), Чеченская республика (4), Карачаево-Черкесская республика (2)
Уральский	44	5,4 %	Свердловская обл. (17), Челябинская обл. (15), Курганская обл. (9), Тюменская обл. (2), Ямало-Ненецкий автономный округ (1)
Центральный	34	4,1 %	Брянская обл. (7), Москва (7), Белгородская обл. (3), Липецкая обл. (3), Ивановская обл. (2), Курская обл. (2), Московская обл. (2), Орловская обл. (2), Тамбовская обл. (2), Костромская обл. (1), Рязанская обл. (1), Тверская обл. (1), Ярославская обл. (1)
Дальневосточный	27	3,3 %	Хабаровский край (9), Амурская обл. (4), Приморский край (4), Камчатский край (3), Еврейская автономная обл. (2), Магаданская обл. (2), Сахалинская обл. (2), Республика Саха (Якутия) (1)
Северо-Западный	11	1,3 %	Республика Карелия (5), Санкт-Петербург (2), Архангельская обл. (1), Вологодская обл. (1), Ленинградская обл. (1), Псковская обл. (1)

Таблица Б. 4. – Родные языки испытуемых

Язык	Количество испытуемых, указавших данный язык в качестве родного	% от общего количества испытуемых
русский	745	90 %
бурятский	8	1 %
алтайский	7	менее 1 %
даргинский	7	
лезгинский	7	
осетинский	7	
табасаранский	7	
татарский	7	
кабардинский	6	
казахский	4	
хакасский	4	
аварский	3	
чеченский	3	
башкирский	2	
киргизский	2	
агульский	1	
адыгейский	1	
карачаевский	1	
кумыкский	1	
рутульский	1	
таджикский	1	
тувинский	1	
черкесский	1	
чувашский	1	

Приложение В. Ядро языкового сознания

Список реакций, образующих ядро языкового сознания русских РАС (таблица В. 1), приводятся по [Уфимцева, 1996, 1998, 2009]. Список реакций, образующих ядро языкового сознания русских СИБАС (таблица В. 2), получен нами непосредственно из [СИБАС].

Ядро языкового сознания англичан (таблица В. 3) приводится по [Залевская, 1990, с. 150]. Ядро языкового сознания французов (таблица В. 4) получено нами непосредственно из DAF. Ядро языкового сознания испанцев (таблица В. 5) приводится по [Караулов, 2000].

Во всех списках ранжирование приведено нами по единой методике, согласно которой для повторяющихся значений присваивается один и тот же номер ранга.

Таблица В. 1. – Языковое сознание русских (сводные данные по трем этапам РАС)

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
1	человек	1404
2	дом	864
3	жизнь	711
5	плохо	691
4	большой	694
6	хорошо	677
7	нет	667
8	деньги	587
9	друг	565
9	дурак	565
11	лес	438
11	мужчина	438
11	хороший	438
14	день	436
15	много	429
16	любовь	428
17	работа	426
18	вода	420
19	ребенок	413
20	радость	404
20	все	404
22	дело	390
23	плохой	378
23	смерть	378
25	быстро	371

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
26	стол	369
27	парень	368
28	дорога	361
29	мир	360
30	говорить	355
31	есть	354
31	дерево	354
31	время	354
34	жить	350
35	думать	349
36	я	347
37	разговор	344
37	свет	344
39	мой	338
40	красный	330
41	машина	323
42	женщина	321
42	книга	321
44	грязь	318
45	идти	308
45	старый	308
45	мальчик	308
48	белый	304
49	девушка	302
50	мужик	301

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
51	страх	287
51	умный	287
53	долго	286
54	далеко	285
54	сильный	285
56	город	284
57	зеленый	283
58	черный	282
59	боль	281
60	всегда	278
61	море	277
62	муж	272
62	счастье	272
64	солнце	267
65	собака	266
66	кино	265
67	ум	261
68	маленький	260
69	сделать	259
70	очень	258
70	он	258
70	предмет	258
73	война	251
74	ночь	250
75	земля	247

Таблица В. 2. – Ядро языкового сознания русских (данные СИБАС)

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
1	человек	450
2	жизнь	345
3	дом	335
4	деньги	263
5	хорошо	261
6	плохо	260
7	друг	253
8	нет	235
9	мир	232
10	я	230
11	время	199
12	работа	194
13	любовь	193
14	сила	189
15	радость	179
16	мужчина	174
17	смерть	169
18	есть	168
19	зло	161
19	ребенок	161
21	день	159
22	много	155
23	человека	154
24	город	150
25	счастье	149

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
26	большой	147
27	хороший	146
27	люди	146
27	дело	146
30	всегда	144
30	ум	144
32	предмет	143
33	страх	141
34	жизни	139
35	путь	137
36	боль	136
37	машина	134
38	взгляд	130
38	умный	130
38	парень	130
41	разговор	129
41	характер	129
43	отдых	126
43	учеба	126
45	свет	125
46	быстро	124
47	ответ	122
48	враг	120
49	успех	118
50	жить	117

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
50	все	117
52	лес	115
53	труд	114
53	дорога	114
55	дурак	112
55	дома	112
57	вода	111
57	мой	111
57	стол	111
60	мужик	109
60	фильм	109
62	девушка	108
62	плохой	108
62	урок	108
65	вещь	107
65	помощь	107
65	ужас	107
68	вопрос	106
68	сон	106
70	долго	105
70	красивый	105
70	свобода	105
73	долг	104
73	власть	104
73	красота	104

Таблица В. 3. – Ядро языкового сознания англичан (данные ЕАТ)

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
1	me	1087
2	man	1071
3	good	881
4	sex	847
5	no	805
6	money	750
7	yes	743
8	nothing	713
9	work	686
10	food	676
11	water	669
12	people	664
13	time	630
14	life	629
15	love	622
16	bad	615
17	girl	581
18	up	565
19	car	550
20	black	549
21	what	545
22	house	539
23	out	535
24	death	518
25	home	501

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
26	nice	483
27	red	477
28	now	461
29	hard	451
30	white	450
31	woman	445
32	bed	432
33	school	431
34	help	427
35	pain	426
36	sea	425
37	dog	419
38	never	415
39	of	413
40	old	402
41	book	401
42	paper	399
43	down	398
44	green	395
45	in	388
46	person	387
47	fir	37
47	to	37
49	rubbish	374
50	light	373

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
51	dead	371
52	ship	369
53	music	363
54	noise	360
55	cold	352
56	women	351
56	you	351
58	men	345
59	happy	340
60	drink	339
61	head	337
62	hair	336
63	great	333
64	tree	332
65	church	331
66	fear	330
67	boy	328
68	horse	326
69	it	322
70	war	321
70	word	321
72	fool	316
73	friend	311
74	fat	309
75	fun	306

Таблица В. 4. – Ядро языкового сознания французов (данные DAF)

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
1	vie	315
2	amour	245
3	homme	193
4	bien	166
5	mort	164
6	bonheur	154
6	travail	154
8	joie	153
9	enfant	152
10	noir	151
11	temps	146
12	aimer	144
12	mal	144
12	plaisir	144
15	droit	142
16	vivre	139
17	personne	138
18	peur	136
18	terre	136
20	fin	135
21	liberté	134
22	ami	133
22	argent	133
22	donner	133
22	moi	133

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
26	être	132
27	maison	130
28	beau	129
28	femme	129
30	rien	127
31	monde	126
32	sexe	122
33	dur	121
33	pouvoir	121
35	blanc	120
36	faire	119
36	force	119
38	savoir	118
39	bon	116
40	partir	114
41	famille	113
42	espoir	112
43	main	111
44	rouge	110
44	soleil	110
46	livre	109
46	prendre	109
48	eau	108
48	fort	108
50	nature	106

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
50	vide	106
52	amis	104
52	humain	104
52	idée	104
52	objet	104
56	choix	103
56	coeur	103
56	douleur	103
56	guerre	103
56	jeu	103
56	non	103
56	voiture	103
63	voyage	101
64	action	100
64	devoir	100
64	grand	100
67	mauvais	90
68	bleu	89
68	libre	89
68	tout	89
71	aider	88
71	amitié	88
71	avenir	88
71	dieu	88

Таблица В. 5. – Ядро языкового сознания испанцев (данные DNA)

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
1	vida	92
2	amor	87
3	mi (mía, mío)	81
4	hombre	78
5	azul	74
6	amigo(s)	69
7	ser	64
8	bueno	61
8	luz	61
10	casa	58
11	alegría	57
12	poco	56
12	siempre	56
12	todo	56
15	algo	55
15	bien	55
17	felicidad	54
17	paz	54
19	necesidad	53
20	mal	52
20	nico	52
20	yo	52
23	esperanza	49
24	no	47
25	persona	46
26	amistad	45

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
26	bonito	45
26	tranquilidad	45
29	feliz	44
29	necesario	44
31	dolor	43
32	grande	42
32	miedo	42
32	negro	42
35	ilusión	40
35	nada	40
35	trabajo	40
38	carico	39
38	malo	39
38	poder	39
41	blanco	38
41	libertad	38
41	nunca	38
44	mejor	37
45	deseo	36
45	sol	36
45	vivir	36
48	verde	35
49	agradable	34
49	querer	34
51	camino	33
51	lo mejor	33

Ранг	Ассоциат	К _{ст}
51	mucho	33
51	muerte	33
55	calor	32
55	importante	32
55	mujer	32
55	padre	32
55	soledad	32
55	sueco	32
61	agua	31
61	ayuda	31
61	campo	31
61	familia	31
65	belleza	30
65	cosa	30
65	día	30
65	gente	30
65	mentira	30
65	rojo	30
71	cielo	29
71	comer	29
71	difícil	29
71	fuerza	29
71	hogar	29
71	libre	29
71	mar	29
71	sentimiento	29
71	sí	29

Приложение Г. Ассоциативное поле СОЛДАТ

Реакции в каждом АП размещаются в порядке убывания их частотности. После каждой реакции стоит цифра, обозначающая число людей, ответивших данным словом на стимул СОЛДАТ. После каждой такой цифры стоит точка с запятой (;). Несколько разных реакций с одним и тем же индексом частотности расположены в алфавитном порядке, и отделяются друг от друга точкой с запятой. Единичные реакции также располагаются списком в алфавитном порядке в конце словарной статьи и разделяются точкой с запятой. Реакции, превышающие объем одной словоформы и содержащие знаки препинания, разделяются точкой с запятой. Завершается каждая словарная статья итоговыми цифрами с разделительным знаком (,) (запятая). Первая цифра фиксирует общее число испытуемых, которые дали ответ на стимул СОЛДАТ. Вторая цифра указывает на число разных ответов (т.е. ответов разными словами); третья цифра показывает число единичных реакций (каждая из них дана только одним испытуемым).

РАС

армия **36**; воин **27**; brave; молодой**14**; война; зеленый; офицер **13**; защитник **12**; Советской армии; шинель **11**; армии; военный; советский **10**; вернулся; служит **9**; генерал **8**; матрос; на посту; пришел; свободы **7**; молодой; русский; форма; Швейк **6**; дурак; пилотка; спит; удача **5**; всегда солдат; высокий; дуб; идет; Отчизны; письмо; революции; рядовой; сильный; служба; служивый **4**; бедный; в шинели; вернется; воюет; дембель; забытый; Иван Бровкин; Красной армии; мужественный; на службе; наш; неизвестный; пехоты; ремень; сержант; служить; старый; стойкий; храбрый; человек; юный **3**; бедняга; боец; в каске; в строю; в форме; веселый; герой; дед; демобилизованный; друг; жалость; защита; измученный; каска; Красная армия; курсант; летчик; мальчик; маршал; мученик; на войне; на страже; настоящий; несчастный; оловянный; парень; победы; пограничник; Родины; ружье; с фронта; смелый; строй; стройбат; стройный; тупой; убит; универсальный **2**; ofFortune; автомат; акробат; американский; Афганистан; Багдад; баллада; баран; беденький; бесправный; бой; большой после прохождения службы; большевик; бревно; бросок; будка; будущее; бушлат ; в армии; в городок; в лесу; в увольнении; в форме солдат; великодушный; верность; винтовка; военная форма; военнoобязан; военнoслужащий; военный городок; возвращение; войска; ВУМОРФ; гауптвахта; гвардии; гимнастерка; глупый; гордый; гражданин; грязно-зеленый; грязь; далеко; двоечник; дерево; десантник; долг; дух; есть солдат; ефрейтор; ехал; жалкий; желтый; завоеватель=освободитель; застыл на пьедестале; захватчик; защищает; звание; звезда; зеленая; и вошь; и Ева; и матрос; и смерть; Иванов; из Афганистана; интернационалист; исполнительный; казарма; козел; командир; копает; красный; личность; любви; любимый; любовь; мальчишечка; мама; Мобуту; моряк; мрак; муштра; на; не знаю; не надо; не плачь;

неудачник; нищий; обязанность; ограниченность; одноклассник; окно; оружие; Отечество; отличник; отряд; отставной; Пасха; пахарь; пехота; пират; письма; погиб; подруги; подтянутый; поет; портянка; постовой; поэт; придет; придурок; приказ; пришел на побывку; пьяный; раненый; ребенка не обидит; ребенок; рейха; рекрут; Рекс; Родина; Родины нашей; России; российский; Российской армии; рота; рыжий парень в нелепо торчащей пи#; рядового; с автоматом; с войны; с ружьем; Салават; самурай; сапог; сапоги; сбежал; сверхсрочник; слепое орудие; служивый человек; смерть; солдатик; спирт; страны; стреляет; стрелять; стройбата; сын; топор; тоска; тупость; убежать; убогий; удача; узбек; уставший; устал; ученик; фанатик; фортуна; фортуны; фронт; фуражка; хороший; храбрость; хромой; царь; чек; человек в форме; Чонкин; чуткий; шагает; Швейк brave; шофер; щегол **1** (649, 272, 174)

ЕВРАС

армия **78**; война **41**; военный **23**; удачи **22**; служба **21**; форма **15**; воин; защитник **13**; служит; срочник **12**; рядовой **8**; зеленый **6**; служащий; служить; смелый **5**; brave; в армии; вернулся; каска; курсант; молодой; оружие; раненый; Родина; рота; человек **4**; армии; в сапогах; дедовщина; Джейн; долг; дух; защита; мужество; мясо; рекрут; спит **3**; автомат; боец; герой; дембель; десантник; дом; звезда; камуфляж; контрактник; матрос; мужественный; на службе; несчастный; оловянный; офицер; парень; погоны; ремень; Российской армии; ружье; сапоги; сильный; смерть; стоит; убийца; храбрый; шинель; штык **2**; 1 год; 2 года; 9 Мая; беда; берцы; боевой; боль; ботинки; в бою; в каске; ВДВ; верный; вечный огонь; ВМФ; военнoслужаший; воинская часть; война, армия; войны; вооруженных сил; вояка; время; вши; генерал; Гитлер; голубой; город; девственник; бабушка; демобилизованный; доблестный; долго; дурак; живой; завалил сессию; занят; защитный цвет; звание; зеленая форма; зеленый цвет; зов долга; идет; из армии; кепка; кирза; китель; контракт; лейтенант; лирик; лох; любимый; любовь; марш; маршал; много; молодец; морпех; моряк; мужик; мужик настоящий; мужчина; мученик; на войне; на посту; на привале; НАТО; находчивый; не буду!; невольник; негоден; неумный; никогда; новобранец; один; оружие, холод, труд; отважность; отставной; охрана; ошибка; партизан; песня; по контракту; покорность; полевой; полки; портки; портянки; призыв; призывник; примерный; присяга; противный; пьяный; пятница; раб; работа; работник; ребенок войны; революции; робот; романтика; российский; русский солдат; РФ; сапог; сержант; сериал; сессия; сила; служивый; смекалистый; солдафон; сочувствовать; срочка; срочной службы; статный; Степочкин; стойкий; строй; стройный; танкист; товарищ; убит; умер; универсальный; уставший; ушел; форма, плац; фуражка; хочет; часть; чей **1** (543, 196, 131)

СИБАС

армия **78**; война **30**; военный **23**; удачи **21**; форма **17**; служба **15**; воин **12**; защитник; служит **10**; родина **8**; зеленый **7**; молодой; срочник **6**; матрос; сапоги **5**; автомат; армии; боец; военнoслужаший; герой; дембель; парень; храбрый **4**; в армии; в форме; каска; мужчина; оружие; отечество; офицер; погоны; рота; русский; сильный; служивый **3**; больница; брат; ВДВ; в сапогах; дед; мужественный; неизвестный; неудачник; оловянный; попал; призывник; ружье; рядовой; служащий; спит; студент; умер; часть **2**; matines; Анатолий; баба; баба, баба, солдат; бегал; бедный; бедный, жалость; больной; brave; Василий Теркин; Вася; вернется; ветеран; военкомат; вольно; воротник; в отпуске; выжить; выносливый, патриот; генерал; герои; госпиталь; государство; граница; грязный, некрасивый; далеко; два года; Дима; ДНС; добрый; друг; дурак; дух; ждать; ждет; заказ; запах; заход; защита; звезда; звезда красная; зверь; злой; злость; идущий в бой; казарма; Калашников; камуфляж; каска с красной звездой; кафедра; кирзачи; кирзач; командир; контрактник; курсант; лейтенант; Летов; лысина; лысый; любовь; Майор Псих; мама; мать; миротворец; монополия; мужик; на войне; народ; на службе; на хер; неинтересно; несчастный; неудача; нищий; обалдуй; Олег; олень; опасность; отважный; отстой; отчаянный; отчисление; парень-защитник; патриот; патриотизм; письмо; плохо; погиб;

пограничник; по призыву; портянки; потеря; прапорщик; призыв; простак; пятница; равняйся; ранен; ранение; раненый; ребенка не обидит; Рейн; родины боец; России; с автоматом; салат; слово; слон; смерть; солдат; солдафон; сон; старый; страж; стреляет; строй; суворовец; Теркин; трата времени; убирается; универсальный; ура; усталый; уходить; форма, армия; форма зеленая; форма, строй; фуражка; хорош; цвет хаки; человек; человек в форме; честь; шагает; шел по городу; шинель; Шматко; юнец; Я 1 (496, 192, 139)

ПВАС

воин 46; военный 40; армия 36; защитник 33; война; служба 31; курсант 25; защита; матрос 24; зелёный 23; офицер; форма 22; удачи 19; боец 18; военнослужащий 14; служит 13; срочник 11; оружие; рядовой; я 10; автомат; идёт 9; подчинённый; родина; сильный; спецназ; стоит 8; ВВ; герой; жизнь; честь 7; дурак 5; каска; мужественный; мужество; отвага; погоны; строй; храбрый; человек 4; бежит; воевать; в форме; генерал; гордость; долг; плац; русский; сержант; сила; служить; смелый; смерть; спит; тупой; шлем 3; бессмертный; боль; быстрый; верный; винтовка; войска; дисциплина; добрый; задрот; здоровый; командир; комбат; молодой; мужчина; отважный; отчизна; пехота; салага; сапоги; сериал; смех ; солдат; спаситель; страны; стрельба; труд; убивает; умный; храбрость; шагает 2; 5 лет; АК-74; бегом; бедный; безмянный; битва; боевой; бой; бравый; вера; верность; весёлый; ветер; ВОВ; войско; вонючий; воюет; время; ВС РФ; всю жизнь; высокий; Гамп; голодный; гордый; гражданин; гражданка; гражданский; грустит; грязный; грязь; девушка; дембель; деревянный; доблесть; добро; добросовестный; дух; единица; жива; задача; задачи; задрач; земля; идёт по городу; каска (шлем); кафе; к бою; кино; красив; красивый; кровь; личный состав; лопата; лысый; мафиози; мир; молодец; море; мотострелок; мощь; мужик; мужики; настоящий мужик; начальник; начать; НВИ; неизвестный; неопрятный; несет; никто; обученный; обязанный; один; окоп; оловянный; опора; опрятный; ответственный; отец; отечество; охрана; парень; патриот; патрон; подразделение; ползет; полковник; потный; приказ; пример; работа; работает; рад; разовый; ракета; ребёнок; ружьё; сапог; служба родине; снаряжение; спать; сродан; срочка; стоит, служба идёт; страна; стрелок; стреляет; строевая стойка; суицид; существо; терпение; тупик; тупит; тяжесть; убивать; убийца; уборка; уважение; удалой; удача; универсальный; упрямый; успех; хлеб; худой; человек в военной форме с оружием; человеку друг; честный; чокнутый; чухан; шланг 1 (824, 217, 131)

Приложение Д. Ассоциативное поле СЛУЖБА

РАС

быта **113**; в армии **45**; дружба **42**; армия; знакомств **24**; работа **22**; военная **15**; идет **11**; безопасности **9**; солдат **8**; долгая **7**; милиция **6**; быт; долг; родине; тяжелая **5**; знакомства; медицинская; нелегкая **4**; в СА; здоровья; каторга; опасная **3**; армейская; бюрократ; в КГБ; в рядах СА; в церкви; верная; военный; ГАИ; дом; казенная; милиции; наряд; не дружба; обязанность; семьи; скучная; службой; собака; солдатская; трудная; тяжба; тяжело; учреждение; форма; честная **2**; **3**; автобус; бег; большая; большая тупость; в тягость; в удовольствии; важная; великая; военная часть; военного; воинская; войск; войска; гадость; ГБ; глас; года; госбезопасности; государственная; граница; движения; дерьмо; дети; достойная; дрянь; дурацкая; есть служба; заела; заканчивается; заседатель; зачем; здоровье; знакомство; и опасна= и трудна; интересна; исправная; какая?; корабликов; курсант; легкая; лямка; майор; мама; марш; машина; МВД; Менделеева; место; милицейская; Минздрав; морская; моряка; мрак; мучит; надоедливо; надоела; надоело; наша; не в радость; не малина; неволя; неинтересная; нелегка; нелюбимая; обыкновение; опасна= трудна; опасное; опора; отдых; отца; офицер; парень; письма; погоды; подачка; подъезд; полиция; приятная; приятно; прошла; ремонт; робот; сапог; сапоги; сила; скорая помощь; скорой помощи; службой= а дружба дружкой; служить; собак; собачья; Советская армия; Советскому Союзу; совсем; солдата; солнце; средней паршивости; срочная; стол; стул; сын; такая; тащить; тоска; трата времени; трудное; трудоустройства; тюрьма; тяготы; тяжела; тяжело; учеба; фуражка; халтура; хорошая; царю; чиновник **1** (538, 166, 118)

ЕВРАС

армия **70**; спасения **50**; работа **43**; в армии **33**; военная **32**; долг **31**; дружба **16**; безопасности **12**; военный **10**; по контракту **9**; идет **8**; спасение **7**; государственная **6**; доставки; МЧС; опасна **5**; **02**; война; милиция; обязанность; Родине; солдат **4**; **911**; в милиции; государству; опасная; организация; охраны; помощи **3**; безопасность; в церкви; воинская; долгая; занятости; знакомств; и опасна, и трудна; КГБ; надоела; народу; оружие; ответственность; плохо; профессия; Родина; сервис; служить; тягость; тяжелая; ФСБ; церковная; часть **2**; **007**; **01**; **03**; аварийная; альтернативная; АПУ; Афганистан; безделье; безразличие; бизнес; бронирования; в ВВС; в Госдуме; в дружбу; в МЧС; в рядах РФ; в храме; важность; ванная; ВАТУ; веселая; военкомат; войск; вредная; города; государство; государю; грех; дело; дерьмо; деятельность; дисциплина; доверия; должность; дом; ежедневный; жалование; женщина; жизнь; зарплата; защита; зеленый; зовет; идет, а солдат ... ; идиотизм; интерес; инфонмации; кадровая; компьютер; контракт; лафа; легкая; МВД; мечты; мне; на благо; надо; науке; национальной безопасности; не дай бог; не для меня; не нужно; не пойду; не хочу; необходимость; нести; нуда; нужно; обязывает; опасна и трудна; опасность; оперативная; отважна и трудна; Отечество; Отечеству; отчизна; Отчизна; отчизне; Отчизне; охрана; патриот; пес; побои; повинность; поддержка; пожарная; полиция; помощь; работать; ранний; рано; ратная; родине; сапоги; сильная; скорая; скорая помощь; сложная; служивый; собака; спасения **01**; спасения **911**; спец; специальная; стране; такси; телефонная; трата времени; трудная; ужас; усталость; финансовая; форма; царь; церковь; честь; чиновник **1** (548, 168, 117)

СИБАС

армия **59**; спасения **48**; работа **32**; безопасности; военная **28**; в армии **26**; долг **25**; дружба **15**; обязанность **8**; военный **7**; идет **6**; занятости; милиция; опасная; ответственность; родине; солдат **5**; безопасность; долгая; доставки; погоны; по контракту **4**; важна; война; дело;

камуфляж; опасна; спасение; трудна; ФСБ **3**; войска; в церкви; государственная; на войне; нести; нужно; плохо; рабство **2**; армейка; армейская; бессмысленна; бой; быт; быта; вахта; в ВДВ; в войсках; в дружбу; верная; в милиции; военная контрактная; военнообязанный; военные; воин; воинская; в РФ; в скорой помощи; в такси; в ЦРУ; вызов; вызова такси; газа; государство; гражданка; дарит; два года; девятьсот одиннадцать; дед; для мужчин; доверия; долго; дом; достижения; досуга; ДПС; жизнь; за границей; за родину; зарплата; зла; зло; и опасна и трудна; кадетский корпус; карьера; КГБ; контрактная; лесника; МВД; мёд; милиция, армия; минета; молитва; моряк; мощь; мужчина; МЧС; на государство; надо; народного потребления; народу; нелегка; нелегкая; несение; ноль два; нравов; нужна; обязанности; ОМОН; ООН; опасна и трудна; опасность; организация; отвага; ответ; отвращение; отечество; Отечеству; охрана; охраны; оценится; повышение; поддержки; пожарная; полицейские; порядок; постовой; приспособление; разведка; расстояние; Родина; Россия; ружье; сбыта; сержант; сессия; скорая; скучно; сложная; сложность; служить; собака; солдаты; спасателей; срочная; старость; строгость; судебных приставов; т; трудно; трудность; тяготы; тяжкая; ФБР; фирма; ФМС; фонарь; ФСИН; хорошая; х<...>ня; церковь; часть; человек; честная; чин; шпион **1** (499, 165, 127)

ПВАС

дружба **117**; долг **37**; родине **36**; работа **32**; идёт **25**; жизнь **22**; военная **20**; наряд **19**; в армии; отечеству **15**; армия; обязанность; честь **12**; карьера **11**; войск **10**; боевая; во ВВ; время; гордость; долгая **8**; дом; отдых; службой **6**; в войсках; войска; преданность; солдат **5**; верность; караул; надоела; опасна; тыла; тяжёлая; хорошая **4**; ВВ; в ВВ; в тягость; деньги; достоинство; защита; и опасна и трудна; легка; на благо; наша; нужно; ответственность; отечество; отчизне; по контракту; почёт; радость; Россия; тяжела; тяжесть **3**; бремя; в дружбу; вера; верная; в кайф; в радость; всегда; всю жизнь; дело; дома; достала; дружбы; зло; институт; интересная; контракт; курсант; навсегда; народов; нелегкая; опасна и трудна; ответственная; отлично; офицер; патриот; плохо; подчинение; прёт; призвание; профессия; сложна; сложная; стране; труд; тяжба; тяжкая; устав; устал; хорошо **2**; 25 лет; антиправительственная; беда; бодрая; будущее; важна; важно; в вооружённых силах; в ВС; верна; весёлая; вечно; в карауле; во внутренних войсках; военная форма; военнообязан; военный; воин; воинская; воинский долг; войсках; воля; в органах; впредь; вредна; всё; ВС РФ; в удовольствии; в ФСБ; выслуга; генерал; главная; главное; государство; государству; грусть; даль; девушка; днём; доблесть; добродетель; добросовестная; долго; долг родине; долг, удовольствие; дорога; достойная; дрочка; друзья; дыра; есть достоинство; жизнь, долг; задача; задолбала; залупа; занятность; запрет; за родину; звание; здоровская; зовёт; идет, а я сплю; интересна; интересно; испытание; какая; квартира; крепка; летит; лучшая; любовь; марш; мечта; моменты; моя; мужик; мужчина; надёжная; надо; надоело; напряг; наш хлеб; не в дружбу; не в тягость; нести; нет; не тяжба; нужда; обида; обязан; одна; опасность; организована; ответственна; отзыв; отпуск; отчизна; пенсия; плац; пол; полёт; помощи; помощь; пост; постоянно; почетна; предназначение; прежде всего; прекрасна и трудна; пройдет; работа (долг); рабство; разведка; распорядок дня; ратная; <рисунок пятиконечной звезды>; родина; родине до пенсии; рой; России; ротная; рутинная; РФ; сахар; своей стране; сейчас; скоро; скука; скучная; слава; сложная, но интересная; сложно; служба; служить; смысл; смысл нации; сон; спецназ; стойко; страны; строгая; с удовольствием; такая у нас; товарищи; трудна; трудность; тягота; тяжело; уборка; уважение; удача; удачная; урок; усталость; хороша; хорошее дело; цель; часовой; часть; честна; честно **1** (800, 254, 161)

Приложение Е. Ассоциативное поле ВРАГ

РАС

народа **18**; мой **15**; друг **11**; война **4**; N **1**; бежит; кровный; народ; не спит; противник; разбит **2**; беспощадный; битва; близко; близок; враг; враг мой; врач; двухметровую; жуков; заклятый; замкнутость; здесь; здоровью; злейший; злой; кровавый; личный; любимый; лютый; моего детства; мои; наш; не дремлет; не пройдет; ненавистный; ненависть; номер один; овраг; опасность; опасный; отступил; подлец; предатель; ружье; США; ты; убивать; убийца; угроза; человечества **1** (102, 51, 40)

ЕВРАС

народа **80**; друг **55**; недруг **31**; война **23**; зло **14**; мой **13**; ненависть **12**; злой **11**; государства **10**; противник **9**; убить **8**; неприятель; соперник; у ворот; чужой **7**; борьба **6**; драка; злость **5**; злейший; немцы; плохо; страх; фашист **4**; и друг; немец; плохой; предатель; смерть **3**; енему; N **1**; Америка; ворота; Гитлер; злодей; коварный; личный; навсегда; не пройдет; общества; огонь; опасен; опасность; оппонент; осел; подлый; США; умный; человек **2**; kill; автомат; армия; Барселона; беспомощность; битва; близок; бой; бояться; брак; будет разбит; Буш; взят; внутренний; водка; волк; враг; врага; врагов нет; вражда; врач; вредный; все кто за меня; всюду; гад; глаза; гопник; давний; дерзкий; детства; добит; доктор; дом; дремлет; друга; единственный; жестокий; забыть; заговор; закадычный; закаляет; заклятый; занятый; идет; интерес; история; козел; компьютер; конкурент в любви; краб; кровный; латы; лицо; любимый; лютый; малыш; мертв; месть; моего врага; мост; мудрый; народный; наступает; нацизм; наш; не всегда; не допускать; не дремлет; не спит; не существует; неведом; негатив; негодяй; недоброжелатель; нелегал; нелюдь; непонимание; непонятный; неприятный; нет таких; ничто; номер **1**; обида; обман; оборона; общий; овраг; оккупация; опасный; оппозиционер; оппозиция; отвергаю; отвращение; отношения; отойди; по жизни; по ту сторону; победит; побежден; побороть; подлость; преодоление; преступник; прицел; проблемы; профессор; ранг; раса; ревность; ружье; рядом; сам; сам себе; свирепый; себе; сексопатолог; семьи; серьезный; сзади; соперничество; споры; ссора; ссоры; страшный; тайна; таковых лучше не иметь; тоже может быть; тупой; ты; убийство; убийцы; убью; угроза; унижить; уничтожать; уничтожен; уничтожение; уничтожить; упырь; урок; ух; ущерб; уязвимость; худое; черт; чужак; школа; шпион; язык; ярость **1** (535, 198, 150)

СИБАС

друг **65**; недруг **37**; народа **35**; злой **18**; война; государства **17**; зло **13**; ненависть **10**; мой **9**; человек **8**; у ворот **7**; заклятый; не друг; немец; плохой; соперник **6**; злость; месть; убить **5**; плохо; противник **4**; злодей; козел; опасность; смерть; ужас; чужой **3**; Америка; бойся меня; враг; Гитлер; драка; коварный; красный; личный; меч; народ; не дремлет; не мой; немцы; неожиданный; неприятель; нехороший; номер **1**; победить; побежден; повержен; подлый; союзник; уничтожить; фашист **2**; агрессия; агрессор; атакует; башня; бежит; беспокойство; Битон; близкий; боится; бойся; боль; борьба; бояться; варяг; верный; вор; врага; врага держать при себе; вражда; вред; всюду; выстрел; Германия; глаза; глупый; гоп; гопник; гопота; государство; давний; доброта; добрый; доктор; друга; другой; думать; дурак; единственный; жестокий; Запад; запрет; резать; защита; злейший; злопамятный; знать; знать в глаза; идет; или друг; Иуда; камень; конфликт; крепкий; кровный; Лера; лиса; ложь; лучший; лучший помощник; любимый; мертв; мертвый; много; мой, бойся меня; молодость; навсегда; на пороге; наступает; нации; не боюсь; нелюдь; немецкий; ненавижу; не прав; неприятность; не пройдет; не спит; нет; нет таких; нехороший человек; не хорошо; ничтожный; нужен; обезвредить;

обидчик; опасный; оппонент; оружие; осторожность; отечества; отечество; пих-пах; плохое; победа; погиб; по глупости; подковырчатый; подруга; по жизни; поник; понять; преданный друг; предатель; предательство; проректор; противостояние; размазать; река; рядом; Сатана; сволочь; себе; сломать; смешно; ссора; старинный; страны; страх; страшный; стремление; США; там, где друг; Терек; товарищ; труп; убегать; убивать; убийство; у дверей; умный; уничтожен; утро; фашизм; человека; человечества; чужак; это тоже друг; ярость **1** (493, 189, 138)

ПВАС

противник **55**; друг **44**; убить **35**; зло **33**; США; убит **27**; повержен **25**; смерть **21**; у ворот **20**; недруг; уничтожить **19**; народа **16**; побеждён **13**; поражён; союзник **11**; плохой; уничтожен **10**; победить **7**; Америка; мёртв; не дремлет **6**; бежит; мёртвый; не пройдет; сильный; соперник; умрет; цель **5**; № **1**; в отражении; враг; злой; идёт; мой; НАТО; не спит; один; плохо; предатель; рядом; слабый; убийца **4**; атака; атаковать; бандит; боится; государства; ИГИЛ; моего врага; наступает; не враг; опасен; отражение; поразить; разбит; с тылу; трус; угроза **3**; близко; война; дурак; лох; навсегда; НВФ; нет; огонь; опасность; опасный; отечества; отступает; победа; побежденный; побит; позади; поражение; слаб; сломлен; стрельба; труп; трусливый; убегать; уважать; урод; хитрый; человек **2**; № **4**; агрессия; баран; беги; беспощаден; беспощадный; бессилён; бить; близок; боевой; боец; бой; бойся; боль; борьба; боязнь; будет побежден; будет убит; введет в заблуждение; везде; в засаде; внешний; воевать; вооруженные люди; врага; вражда; в себе; всегда рядом; встал; в тылу; вырезать; гад; гандон; гений; готовиться; грозный; далеко; дверь; добро; долг; должен умереть; дрожит; Елена Павловна; есть; жизнь; за нами; за оврагом; запад; захватить; знает; изучен; их; коварный; козёл; кран; кто?; ладно; лошара; меч; мишень; моего врага мой друг; мой, бойся меня; навсегда остается врагом; на море; нанести; на подходе; находит; начеку; наш; НВФ, ИГ; не глуп; недобит; недоброжелатель; недоброжелатель / США; не доживет; не люблю; ненависть; не о чём; неприятель; не сидит; не страшно; не товарищ; нехороший; нецензурные ругательства; не человек; никто; ничто; обнаружен; овраг; один - это ты сам; они; оружие; остается врагом; отечество; отомстил; отпор; отсутствует; падет; пал; плохой парень; плохой человек; победим; побеждено; повергнут; погиб; пораженный; по фронту; проблема; проигравший; проиграет; проиграл; противника; противостояние; прошел; пуля; разгромлен; сдается; серый боец с автоматом; серьезные; силён; синий цвет; слабже; слева; смертник; смиренный; солдат; спина; спит; стой; страх; страшный; стрелять; США, ИГИЛ, НВФ; тебе; террорист; товарищ; тулак; Турция; убегать, убить; убийства; убийство; удар; ужас; умен; умер; умный; упал; устал; уходит; ушёл; фашист; форма; хитёр; час; человечества; черное; чёрный; чмо; язык **1** (773, 244, 159)

EAT (ассоциативное поле ENEMY)

friend **34**; foe **16**; war **5**; gun; hate **3**; hostile; love; red; soldier **2**; ahead; avoid; coast; cold; conservative; country; done; evil; fight; force; forces; German; government; here; Indian; last; lines; mortal; none; of; people; spy; steel; tactics; territory; them; time; treason; within; yes **1** (99, 39, 30)

USF-FAN (ассоциативное поле ENEMY)

friend **62**; foe **39**; hate **19**; war **9**; evil; fight **8**; bad; Russia **5**; opponent **4**; danger; dead; man; mean; mine **3**; adversary; nobody; rival **2** (198, 35, 18)

DAF (ассоциативное поле ENNEMI)

ami **185**; guerre **41**; méchant **37**; haine **21**; adversaire **12**; rival **11**; juré **10**; public **8**; amis; combat; mortel; tuer **6**; bataille; danger **5**; allié **4**; armée; autre; contre **3**; combattre; conflit; cruel;

détesté; detester; dispute; hostilité; intime; lute; mal; méchanceté; mort; opposant; oppose; opposition; peur; rivalité; villain **2**; adversité; affronter; allemande; ami d'hier; amie; ancienne amie; anglais; assaut; attaquant; aucun; batter; bouclier; castration; chasseur; clémence; colère; communists; connu; copain; coude; Curiace; detestable; dictature; énerver; enfer; ennui; espion; étranger; fat; flemme; gentil; Goliath; grave; hair; hostile; indifference; instabilité; intrus; jalousie; jure; loutre; martien; mauvais; meilleur; menace; moche; moi; Nemesis; ou pas; paix; pire; pointe; politique; pouter; prière; proche; publique; religion; repression; Russie; Sarko; secretariat; s'éloigner; soldat; territoire; terrorisme; traître; vaincre; vaincu; vengeance; venger; vice; victoire; vil; violence; voleur **1** (484, 112, 76)

DNA (ассоциативное поле ENEMIGO)

amigo **81**; odio **44**; guerra **35**; malo **24**; mal **19**; contrario **13**; maldad **11**; dolor; mío **9**; lucha **8**; traidor **7**; adversario; horror; ninguno **6**; indiferencia; muerte; rival **5**; casco; daño; enemistad; lejos; miedo; sustantivo **4**; batalla; desconocido; muchos; nadie; no; paz; pelea; persona; pocos **3**; arma; carbon; cruel; débil; desconfianza; destrucción; distancia; el otro; enfrentamiento; envidia; evitar; feroz; francés; indeseable; malvado; matar; mentira; nada; negro; no amigo; no existen; nunca; opuesto; otro; perdón; problema; problemas; public; rare; rechazo **2**; aburrimiento; acérrimo; adjetivo; adverso; ajeno; alejar; alguno; algunos; aliado; alien; amar; amigos; amistad; amor; analfabeto; angustia; árbol negro; asco; atención; bandera; bando; Barcelona; brutalidad; caos; cárcel; cerdo; cicatriz; colega; combate; compañero; competencia; confrontación; contrario, algo a erradicar; contratí; controlado; cruzada; cuantos menos major; cuchillo; cuidado; cuidarse; chaval; dedo; defense; déjalo; de mis enemigos; desleal; detestable; día; diferentes pareceres; ¿dónde?; ejército; eladverso; el de al lado; el mal; enemigo; enfado; envidioso; existe; existir; fácil; falso; fatídico; feo; fiel; gloria; golpear; grupo musical; guerra, trabajo; hombre; hostil; huida; ignorar; ignorarle; importancia; incomprensión; indeseado; infelicidad; infidelidad; innecesarios; interés; listo; lo peor; los que menos pueda uno tener; luchador; llorar; mala persona; maligno; manos; Marta; mato; mejor amigos; mine*; modo; muralla; murciélago; necesario; ni agua; ninguno, espero; no bueno; no deseado; no existe; nosotros; numerosos; número uno; nunca, amigo lejano; observar; obstáculo; olvidar; oposición; opresor; oscuro; otra persona; paraqué; pasado; pena; perturbador; pisto; pistol; placer; poder; política; ¿porqué?; precaución; problema, cuidado; pueblo; puente; puente de plata; puñetazo; quien te jode; rancor; reptile; rostro; rutina; Satán; servicio militar; siempre hay; soldado; soledad; témele; teniendo amigos como los míos, quién los necesita; tonto; traición; tú; un amigo; un compañero; un gato; uno; vencer; venganza; verde; vikingo; ya; yo **1** (564, 216, 153)

Приложение Ж. Ассоциативное поле ВОЙНА

САНРЯ

мир **56**; ужас **11**; Отечественная **9**; страшная **7**; не нужна; ужасная **6**; жестокая; народная; разруха; разрушительная; смерть **4**; горе; захватническая; кровь; ненужная; страшно **3**; бедствие; Вьетнам; дым; мировая; не должна; ненавидеть; несправедливая; несчастье; холодная **2**; армия; атомная; беспокойство; бесправие; битва; бомба; бомбы; великая; Великая Отечественная; взрослые; воин; враги; вражда; враждебная; врачи; все же не будет; всемирная; гадость; газ; горечь; гражданская оборона; грохот; грязная; грязное дело; дети; ерунда; и мир; идет; Израиль; испытать; клочья; конец; кончилась; кровавая; мирное сосуществование; не будет; не дай бог; не хочу; неизбежность; ненавистная; ненависть; нет; огонь; освобождение; отдых; первая мировая; плакать; плохо; продолжительная; процесс; свирепая; справедливая; страж; тяжелая; унесла; фашизм; Хиросима **1** (205; 82; 57)

РАС

мир **92**; миров **51**; и мир **41**; смерть **28**; Отечественная **18**; страшная **17**; ужас **14**; мировая **13**; жестокая **12**; горе; народная **9**; кровь; страх **7**; атомная; гражданская; разрушительная **6**; взрыв; дым; народов; священная; справедливая; страшно; ужасная **5**; битва; была; великая; гибель; идей; идет; кончилась; кровавая; не нужна; плохо; ядерная **4**; Афганистан; беда; ВОВ; началась; необъявленная; огонь; прошла; холодная **3**; бедствие; без конца; в Афганистане; в Чечне; Великая Отечественная; грохот; долгая; жестокость; жуткая; зло; кошмар; локальная; немцы; ненужная; нервов; нет; окончилась; победа; разруха; разрушение; роботов; слезы; танк **2**; 1941-1945 гг.; автомат; бедствие миллионов; безнадежно; Белоруссия; богов; боец; бой; бойня; больна; бомбежка; борьба; борьба за жизнь; будь проклята; было; в Анголе; в Персидском заливе; везде; века; взорвала; вид противоречий; Вовка; вражда; времен; все спишет; всемирная; глобальная; глупость; гнев; голод; горе= боль= пожары; гражданка; грозная; грядет; грязь; двух миров; депрессия; до последней капли крови; долг; дрова; дураков; жатва; жестокая вещь; жизнь; жутко; за независимость; закончилась; затяжная; зверек; игра; играть; идейная; империалистическая; интернационалист; каша; кино; книга; книга 'Война и мир'; конец миру; концлагерь; короткая; космическая; крах; крик; лампа; лицо; лягушек и мышей; маневр; между людьми; меч; мировой; мужество; мышей и лягушек; на юге; насмерть; не будет; не кончилась; не мир; не на жизнь= а на смерть; не повторится; не шутка; небо; немец; несчастье; никогда; никчемная; ниндзя; об; окно; она; освободительная; осень; очень плохо; пагубна; памятник; пауков; письмо; подлая; пожар; поколений; поражение; продолжалась; проклятая; против жизни; пыль; пятно; разрушения; русский; рыцарей; с врагами; с Германией; с гуннами; с кем-то; с соседом; с фашистами; свет; свирепая; седой; сержант; слон; солдат; солдаты; страдание; страдания; страна; страшна; страшная вещь; страшное; стрельба; стрелять; стреляют; темно; убийца; ужас и страх; ужасна; умышленно; ухват; фашизм; флейта; фронт; черное облако; чернота; чеченская; Чечня; это страшно; ядерный **1** (631; 211; 146)

СИБАС

смерть **77**; мир **53**; миров **37**; и мир **35**; кровь **26**; зло **15**; страх **11**; горе **10**; боль; оружие; убийство **8**; плохо **7**; жестокая; ужас **6**; мировая; Отечественная **5**; гражданская; жестокость; разруха **4**; Грузия; закончилась; окопы; разрушение; слезы **3**; агрессия; бой; борьба; великая; взрыв; взрывы; ВОВ; гибель; Гитлер; доблесть; жертвы; жизнь; история; кончилась; победа; смерти; страшная; хаос; холодная **2**; 1612; 1941-го; 2-ая мировая; stim; warcraft; Америка; английский пациент; Армагеддон; армия; Аустерлиц; беда; без смысла; бессмысленность;

битва; бойцы; бомба; бомба, взрыв; боюсь; бред; будет; была; Великая Отечественная; вести; ветеран; в Ираке; в мире; воин; войной; Восток; вражда; вспышки; Германия; гибель людей; гнев; голод; гром; действие; дело; длинная; долгая; до победного конца; за жизнь; за независимость; зачем; зеленая форма; ЗЛО!; зло, слезы; злость; злость, ненависть; идет; избежать; ислама; каска; катастрофа; клятва; кошмар; кровопролитие; кровь, черный; магов; марс; мать родна; народная; наступила; не дай бог; недолгая; немцы; ненавижу; ненависть; не нужна; неохота; несправедливость; нет; никогда; обман; объявлять; ожесточенная; окоп; опасность; оружие; Осетия; отечество; паника; покорность; потери; потеря; пришла; пулемет; пушка; раздор; расстрел; родина; священная; семья; сердец; с Китаем; сложно; смерть, боль, страх; смерть, глупость; смерть, жертвы; солдат; солдаты; спецназ; сражение; страсть; стратегия; страшное; танки; Толстой; трагедия; тупо; убийства; убийство, жестокость; ужасна; храбрость; человек; Чеченская **1** (498, 159, 116)

ЕВРАС

смерть **83**; мир **62**; миров **38**; и мир **33**; кровь **21**; ужас **13**; плохо **12**; оружие **11**; боль; зло **10**; страх **9**; мировая **8**; жестокая; разруха; убийство **6**; горе; жестокость; огонь **5**; беда; разрушение; холодная **4**; ВОВ; идет; отечественная; слезы; стрельба; танк; ядерная **3**; ад; армия; битва; борьба; будет; была; голод; гражданская; драка; жертвы; люди; народная; народов; нет; Отечественная; победа; поле; смерти; солдаты; столетняя; страдание; страдания; страшная; Толстой; фильм; хаос; Чечня **2**; 1-ая мировая; 1812 г.; 1941-1945; II мировая; II Мировая; АК-47; атомная бомба; Афган; бедствие; бесконечная; бой; бомба; бывает; бывает детская; в стране; великая; Великая Отечественная; велико; ветераны; взрывы; Война и мир; геноцид; гибель; Гитлер; День Победы; долгая; дым; жду; жесткая; жестока; жестокие будни; живых; жопа; за жизнь; за мир; закончена; защита; и люди; Ирак; Каппулети; конец; конфликт; кончилась; красная; красный; крах; крик; кровопролитие; кровопролитная; лицемерие; любовь; людоедство; масс; меж людьми; мира; на смерть; наступила; не будет; не надо; не нужна; не хочу; ненависть; несправедлива; огорчение; окончилась; окончилось; печаль; победная; политика; потери; противодействие; процесс; пули; пушки; радость; разгром; с собой; с США; сапог; сволочь; святая; скоро; скрытая; смертей; смертоносная; солдат; сражение; стран; страшно; страшный; терроризм; трагедия; убивать; увечья; ужас, голод; ужасно; указ; уничтожение; фашист; холод; ху-ня??: цивилизаций; эгоизм; это плохо; ядерный **1** (535; 160; 105)

ПВАС

смерть **83**; мир **65**; миров **52**; зло **30**; и мир; плохо **23**; победа **19**; страх **14**; мировая **12**; скоро **8**; кровь **7**; идёт; не нужна **6**; близко; боль; конфликт; стрельба; США; ужас **5**; великая; вражда; всегда; горе; народная; неизбежна; нет; потери; убивать **4**; бой; борьба; воевать; Вторая мировая; закончена; за свободу; народа; одна; Отечественная; работа; с Америкой; смерти; с США; убийство **3**; 3 мировая; агрессия; беда; богов; взрыв; ВОВ; войной; войско; гибель; государств; до победы; жестокая; зачем?; злодейка; кровавая; мать родна; нужна; окончена; плоха; плохая; подвиг; потеря; проклятая; прошла; сила; Сирия; слезы; сражение; с Турцией; холодная **2**; 1941; 2 ВОВ; ад; а кому мать родная; Берлин; бесконечна; бесконечная; бесконечная стрельба; бесконечность; битва; близка; боязнь; будет; будь проклята; в; ВВ; везде; Великая Отечественная; вечна; вечная; в мире; внутренняя; война; войска; вокруг; во мне; в прошлом; врагов; всемирная; в стране; вторая; выиграна; выстрел; глупость; грех; да не; движение; дедов; дело; для дураков; до конца; жизни; жизнь; за жизнь; закончилась; за отечество; за родину; защита; здесь; земли; земля; злая; злой; когда?; конец; кончилась; кораблей; кровопролитная; людей; мать; мать родная; междурегиональная; мечта; миров (фильм); миром; навечно; на Кавказе; нарастает; насильственные методы политики; насмерть; настанет; НАТО; началась; наша; не будет; не бывать этому; не для нас; независимость; не

имеет смысла; нельзя; не мир; ненависть; не надо; не наша; не рекомендовано; нехорошо; не хочу войну!; никому; ночь, стрельба; огонь; окоп; опасна; оружие; осетин; офицер; перемирие; периодически; плохо, потери; победоносная; побеждать; политика; полный беспредел; прадед; пришла незаметно; проиграна; против ИГИЛ; пустота; пусть; пустяк; разрушение; рознь; России; русская; русский; русско-турецкая; рядом; свобода; с врагом; сгинет; служба; смертельно; с НАТО; солдат; с противником; стечение обстоятельств; стороной; страшна; страшная; страшная штука; страшно; страшно, но бывает; США, ИГИЛ; тварь; твою мать; твою мать!; тотальная; трагедия; убийства; угроза; ужасно; умирать; умов; урок; фильм; фильм "9 рота"; фронт; цивилизации; человек; чуждо; ядерная **1** (666, 222, 150)

EAT (ассоциативное поле WAR)

peace **41**; death **9**; game **7**; battle **4**; fighting **3**; bad; blood; bomb; fight; hate; Vietnam **2**; bang; bloody; canon; crime; English; for; gunpowder; guns; horror; killing; Korea; lord; necessary; second; strategy; terror; time; trouble; unnecessary; violence; want; weary; world **1** (99, 34, 23)

USF-FAN (ассоциативное поле WAR)

peace **56**; death; fight **27**; hate**10**; gun **6**; battle; kill **5**; bad **4**; blood; Iran; scary; Vietnam **3**; bomb; fear; hell; love; no; pain; violent **2** (196, 49, 30)

DAF (ассоциативное поле GUERRE)

paix **152**; mort **53**; sang **18**; armes; bataille **16**; conflit **15**; arme **14**; morts **13**; armée **12**; combat **11**; mondiale **9**; bombe; violence **8**; destruction; froide; massacre; soldat **5**; civile; horreur; militaire; monde; religion; seconde **4**; combats; famine; fusil; haine; Irak; victimes **3**; bombes; desmondes; feu; mal; malheur; soldats; tank; triste; Troie; USA; victim; Vietnam; war **2**; 14-18; action; affrontement; armistice; atrocité; atrocities; bagarre; baïonnette; barbarie; bêtise; blesser; casque; char; crime; decentans; declarer; désastre; desertion; deTroie; détruire; dur; épée; erreur; et paix; evitable; fini; flammes; fléau; flux; fun; gang; génocide; George W Bush; grande; hache; histoire; Hitler; hommes; honte; horrible; humain; immonde; ineptie; inutilisé; jamais; l'amour; lutte; maladie; mauvais; méchant; meurtres; meurtrière; misère; missionnaire; moche; mondial; morte; nerfs; nucléaire; nul; pays; peine; peu; peur; Picasso; politique; ravage; religieuse; royal; sainte; sale; sécession; sexe; soldat; solution; stupide; stupidité; tactique; terrible; territoire; Tibet; tristesse; tuer; vaincre; vent; Verdun; vert **1** (520, 129, 87)

DNA (ассоциативное поле GUERRA)

paz **155**; muerte **47**; odio **23**; horror **21**; destrucción **18**; mal **16**; maldad **12**; dolor **9**; hambre; sangre **7**; armas; fría **6**; estupidez; mierda; no; tanque; violencia **5**; arma; bombas; conflicto; horrible; humo; inútil; lucha; miedo; sufrimiento; sustantivo; tristeza **4**; absurdo; asco; catástrofe; civil; desastre; idiotez; injusticia; mala; malo; nunca **3**; angustia; bala; balas; batalla; Bosnia; caos; casco; desolación; fusil; lanza; locura; muerte, destrucción; muertes; negocio; sangrienta; tontería; war* **2**; absurdo, pero necesario; adrenalina; ambición; armas, soldados, fuego; asesino; asquerosa; atroces; atrocidad; atroz; barro; batallas; bélico; bobada; cañón; civil 36 – 39; conflagración; confusion; con honor; contra; contrarios; crimen; crueldad; cruz; choque de intereses, intenciones, culturas, religiones; demencia; desesperación; de sexos; destructive; destruir; devastar; diferencias; dolor y egoísmo; dura; el mal; enemigo; error; escopeta; espada; ésta; fatal; fatalidad; fealdad; fin; frente; fuego; fuerza; furia; fusiles; gilipollez; Golfo; grotesca; guerreros; Hitler; holocausto; hombre; horror, conflicto; hostil; idiota; ilógico; imbécil; imbecilidad; inevitable; infierno; infinita; iniciodepaz; inmadurez; innecesaria; interés; inutilidad; irracional; lacra; las menos posibles, destrucción; loco; lo mismo de siempre; lo peor; lo peor que existe; lucha, sangre; mal, muerte; mal rollo; mar; masacre; matar; mentira; muerte,

sufrimiento; muerte y dolor, injusticias; mutilaciones; naturaleza; necesaria; necesidad; negación; neoliberalismo; no quiero; noticia; odio, cruel; odio, horror; odios; oscuridad; pan; pánico; pasión; paz – paz; película; pena; percebe; pistola; pobreza; poder; rojo; ruido; Segunda Guerra Mundial; siempre; sociedad; soldado; soledad; sucia; sufrir; teatro; temor; terror; tierra; todo; Tolstói; verde; vergüenza; Yugoslavia **1** (585, 180 ,125)